

- [Деяния Вселенских Соборов, Том 4](#)

- [IV. СОБОР ХАЛКИДОНСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ \(Окончание\)](#)

- [ДЕЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА](#)

- [\(Послание разных архимандритов к Маркиану августу\)](#)
- [\(Послание архимандритов к халкидонскому собору о восстановлении Диоскора\)](#)
- [Об отделяющихся клириках или монахах](#)
- [\(Фавста, Мартина, Петра и других архимандритов послание к императору Маркиану\)](#)
- [Деяние о Каросе и Дорофее и бывших с ними](#)
- [Правило 8347.](#)
- [Правило 8448. Об отделяющихся.](#)
- [Деяние о Фотие, епископе тирском, и Евстафие, епископе беритском](#)
- [318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, правило 4](#)

- [ДЕЯНИЕ ПЯТОЕ \(ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА\)](#)

- [\(Определение халкидонского собора\)](#)
- [\(«Символ 318-ти отцов \(бывших\) в Никее»\)](#)
- [\(«И символ ста пятидесяти святых отцов, собиравшихся в Константинополе»:](#)

- [ДЕЯНИЕ ШЕСТОЕ \(ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА\)](#)

- [\(Речь императора Маркиана\)](#)
- [Перевод латинской речи](#)

- [ДЕЯНИЕ СЕДЬМОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА](#)

- [ДЕЯНИЕ ВОСЬМОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА](#)

- [ДЕЯНИЕ ДЕВЯТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА](#)

- [\(Дело Ивы, епископа едесской церкви\)](#)

- [ДЕЯНИЕ ДЕСЯТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА](#)

- [Памятная записка \(по делу Ивы, епископа едесского\) Дамасцию, знаменитому трибуну и нотарию преторианскому](#)
- [Деяния в Берите относительно Ивы. \(Беритский собор, бывший по делу Ивы, епископа едесского, прочитанный в Халкидоне\).](#)
- [Жалоба \(Самуила и других пресвитеров Едессы к Фотию и к прочим епископам\) против Ивы](#)
- [Представление и прошение к боголюбезнейшим и святейшим епископам Фотию и Евстафию, от всего клира едесской митрополии](#)
- [Деяние о Домне антиохийском²⁶¹](#)

- [ДЕЯНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА](#)

- [\(Высочайшая грамота\)](#)
- [\(Просительное послание епископа Вассиана к императорам Валентиниану и Маркиану\)](#)

- [ДЕЯНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА](#)

- [ДЕЯНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА](#)

- [Государям земли и моря и людей всякого народа и рода, Флавиям Валентиниану и Маркиану, постоянным августам, прошение и моление от епископа Евномия и всего клира святой Божией кафолической церкви митрополии никомидийской](#)
- [Глава 6.279](#)

- Изложение закона:
- ДЕЯНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА
  - Благочестивейшим и христоролюбивым, и достойно возвеличенным от Бога всяческих августам, Валентиниану и Маркиану, прошение и моление от епископа Савиниана
  - Боголюбнейшим и святым отцам и архиепископам: Льву, Анатолию, Максиму и всему прочему святому собору прошение и моление от епископа Савиниана
  - Список соборной грамоты
  - Список соборной грамоты
  - (Собор антиохийский)
- ДЕЯНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА
  - Церковные определения, составленные святым и вселенским собором, собравшимся в Халкидоне.
  - (Подписавшиеся на халкидонском соборе).303
- ДЕЯНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА
- ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ, в котором содержатся некоторые (акты), относящиеся к собору, и другие, состоявшиеся после него
  - I. Речь святого (вселенского халкидонского) собора к благочестивейшему и христоролюбивому императору Маркиану
  - О том, что святые отцы исповедовали во Христе два естества, и единосущного Отцу Бога Слово единосущным нам по плоти от Марии
  - II. Послание, отправленное от святого собора к святейшему папе римской церкви Льву (о всех вообще деяниях)
  - III. Указ императоров Валентиниана и Маркиана, в котором запрещаются рассуждения о предметах христианской веры перед народом
  - IV. Указ благочестивейшего и христоролюбивого императора Маркиана, изданный в Константинополе после (халкидонского) собора, утверждающий его деяния
  - V. Список с высочайшей грамоты благочестивейшего императора Маркиана, посланной александрийским монахам (через декуриона Иоанна)
  - VI. Список с высочайшей грамоты, посланной священнейшим и благочестивейшим государем нашим Маркианом, постоянным августом, к архимандритам и прочим монахам, обитающим в Элии и около нее
  - VII. Об отменении того, что (несправедливо было произнесено) против святой памяти Флавиана, епископа царствующего Константинополя, и об утверждении того, что после этого было о нем постановлено святым собором (халкидонским)
  - VIII. Об утверждении того, что определено святым халкидонским собором против Евтихия и его монахов
  - IX. Список с императорской грамоты, написанной к Вассе, игумении монастыря в Элии, от благочестивейшей и христоролюбивой августы Пульхерии
  - X. Список с высочайшей грамоты, написанной к архимандритам и прочим монахам, живущим в Элии и около нее, от священнейшей государыни нашей Пульхерии, постоянной августы.
  - XI. Список с высочайшей грамоты благочестивейшего императора Маркиана, посланной святому собору в Палестине
  - XII. Послание папы Льва к епископам, которые собирались на святом халкидонском соборе³⁷⁴
  - XIII. Его же послание к Максиму, епископу антиохийскому Лев, епископ

кафолической Церкви, возлюбленнейшему брату Максиму, епископу антиохийскому.

- XIV. Послание того же папы Льва к Маркиану августу
- XV. Высочайшее повеление императора Маркиана против еретиков
- XVI. Письмо, (по поводу) соборных посланий, Иувеналия, святейшего епископа иерусалимского, к почтеннейшим пресвитерам и архимандритам и прочим монахам палестинской области, находящимся в его округе
- XVII. Список с послания императора Льва I к Анатолию, епископу константинопольскому
- XVIII. Послание египетских епископов и клира епископского ко Льву августу
- XIX. Послание епископов египетского округа к Анатолию, архиепископу константинопольскому
- XX. Послание некоторых епископов египетского округа в пользу Тимофея, незаконного архиепископа александрийской церкви, к императору Льву августу³⁸⁰
- XXI. Послание папы Льва к императору Льву
- XXII. Послание епископа Анатолия к императору Льву
- XXIII. Послание епископов Европы к императору Льву
- XXIV. Послание Лукиана, епископа бизского, к императору Льву
- XXV. Послание Валентина, епископа филиппопольского, к императору Льву.
- XXVI. Послание епископа Севастиана к императору Льву
- XXVII. Послание Феотима, епископа скифского, к императору Льву
- XXVIII. Послание епископов второй Мизии к императору Льву
- XXIX. Послание епископов первой Сирии к императору Льву. Священнейшему и благочестивейшему христоролюбцу, августу и стяжавшему от Бога достойные почести императору, Льву, Василий, Максим, Феоктист, Домн, Геронтий, Флавиан, Савакур и Петр, епископы первой Сирии.
- XXX. Послание епископов второй Сирии к императору Льву
- XXXI. Послание епископов Озройской области к императору Льву
- XXXII. Послание (епископов) Месопотамии к императору Льву
- XXXIII. Послание епископов приморской Финикии к императору Льву
- XXXIV. Послание епископов второй Финикии к императору Льву.
- XXXV. Послание епископов области Исаврийской к императору Льву
- XXXVI. Послание епископов первой Киликии к императору Льву
- XXXVII. Послание епископов Писидии к императору Льву
- XXXVIII. Послание епископов сардийского собора в Лидии к императору Льву
- XLI. Послание епископа Агапита к императору Льву
- XLII. Послание Юлиана, епископа косского, к императору Льву
- XLIII. Послание епископов собора кизического к императору Льву
- XLIV. Послание епископов первой Армении к императору Льву
- XLVI. Послание епископов первой Каппадокии к императору Льву
- XLVII. Послание епископов второй Каппадокии к императору Льву
- XLVIII. Послание епископов области Понтийской к императору Льву
- XLIX. Послание епископов области Геллеспонтской к императору Льву
- L. Послание епископов области Пафлагонии к императору августу Льву
- LI. Послание епископов Дардании к императору Льву
- LII. Послание епископов митрополии Коринфа к императору Льву

- [LIII. Послание епископов первой Галатии к императору Льву](#)
- [LIV. Послание епископов древнего Епира к августу императору Льву](#)
- [Опечатки](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)

- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)

- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)

- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)

- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)

- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)

- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)

- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)

- [371](#)
  - [372](#)
  - [373](#)
  - [374](#)
  - [375](#)
  - [376](#)
  - [377](#)
  - [378](#)
  - [379](#)
  - [380](#)
  - [381](#)
  - [382](#)
  - [383](#)
  - [384](#)
  - [385](#)
  - [386](#)
  - [387](#)
  - [388](#)
  - [389](#)
  - [390](#)
  - [391](#)
  - [392](#)
-

Введение

[См. Деяния Вселенских Соборов, Том 4 в формате gif.](#)

[Том 1](#) * [Том 2](#) * [Том 3](#) * [Том 5](#) * [Том 6](#) * [Том 7](#)

Содержание

IV. СОБОР ХАЛКИДОНСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ (Окончание)

ДЕЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В консульство государя нашего Флавия Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в шестнадцатый день ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего Маркиана, постоянного августа, собрались, в святой Божией церкви святой мученицы Евфимии, славнейшие сановники, а именно: знатнейший и славнейший главный военачальник, бывший консул и патриций, Анатолий, и знатнейший и славнейший префект императорских преторий Палладий, и знатнейший и славнейший префект города Татиан, и прочие¹, — а, также и славнейший сенат, именно: знатнейший и славнейший бывший префект, бывший консул и патриций, Флоренций, и знатнейший и славнейший бывший консул и патриций, Сенатор, и знатнейший и славнейший бывший придворный чиновник, бывший консул и патриций, Нонн, и прочие²; — собрался и святой вселенский собор, созванный по высочайшему повелению в город Халкидон, именно: почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций и почтеннейший пресвитер Бонифаций, занимавшие место святейшего и боголюбознейшего архиепископа древнего Рима Льва, и святейший архиепископ именитого Константинополя, нового Рима, Анатолий, и прочие святейшие и почтеннейшие епископы, — а именно: Максим антиохийский в Сирии, Квинтилл ираклийский в Македонии, занимавший место Анастасия Фессалоникского, Стефан ефесский, Лукиан бизский, занимавший место Кириака, епископа Ираклии Фракийской, Дионисий кизический, и прочие³. И когда все сели пред решеткой святого алтаря, и положено было на середине святое и чистое евангелие, славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «чтобы нам знать, что должно делать, пусть будут прочтены те определения, которые даны в предыдущие заседания»⁴.

Константин, благоверный магистриан и секретарь, между прочим, прочитал из свитка деяний, бывших в консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в восьмой день октябрьских ид, в Халкидоне: «знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: мы усматриваем, что точнейшее исследование о православной и кафолической вере должно быть тщательнее произведено в следующий день, в присутствии собора. Но так как оказывается, что блаженной памяти Флавиан и почтеннейший епископ Евсевий осуждены несправедливо, как это видно из рассмотрения документов и дознаний, также из самых слов некоторых, бывших тогда на соборе, и (теперь) сознающихся, что они заблуждались и напрасно осудили их, ни в чем не погрешивших против веры: то нам кажется справедливым и богоугодным, если благоугодно будет священнейшему и благочестивейшему государю нашему, подвергнуть тому же наказанию Диоскора, почтеннейшего епископа александрийского, — Ювеналия, почтеннейшего епископа иерусалимского, — Фалассия, почтеннейшего епископа Кесарии каппадокийской, — Евсевия, почтеннейшего епископа анкирского, — Евстафия, почтеннейшего епископа беритского, — и Василия, почтеннейшего епископа Селевкии исаврийской, имевших тогда власть и председательство на соборе, — и, по канонам, лишить их епископского достоинства; и обо всем впоследствии довести до сведения высочайшей власти». Далее: «знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: каждый из почтеннейших епископов настоящего святого собора, пусть поспешит изложить на письме, как он верует, без всякого опасения, имея пред очами страх Божий, зная, что священнейший и благочестивейший государь наш верует по изложению 318-ти святых отцов, бывших в Никее, и по изложению 150-ти, бывших после сего (в Ефесе), и по каноническим посланиям и изложениям святых отцов — Григория, Василия, Илария, Афанасия, Амвросия, и по двум каноническим посланиям Кирилла, обнаруженным и

утвержденным на первом ефесском соборе, верует, и никаким образом не отступает от их веры. Ибо оказывается, что почтеннейший архиепископ древнего Рима Лев против неправославного и противного католическому исповеданию сомнения, поднятого Евтихием, посылал послание к блаженной памяти Флавиану»⁵.

Вероникиан, благоверный секретарь, прочитал, между прочим, из другого свитка деяний, бывших в консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в шестой день октябрьских ид, в Халкидоне: знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: пусть заседание будет отсрочено на пять дней, чтобы в промежуток (этого времени) собраться вашей святости у святейшего архиепископа Анатолия и сообща рассудить о вере, дабы вразумились и те, которые сомневаются». Далее: «знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: нет нужды всем вам собираться. Но как порядок требует убедить всех сомневающихся, то пусть почтеннейший архиепископ Анатолий изберет из подписавшихся епископов, которых почтет способными вразумить сомневающихся». И далее: «знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: сказанное пусть будет передано к исполнению»⁶.

Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «после объявления того, что уже прежде постановлено, пусть сам почтеннейший собор объяснит, что ему угодно относительно святой веры». Почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций и почтеннейший пресвитер Бонифаций, местоблюстители апостольского престола, сказали чрез почтеннейшего (епископа) Пасхазина: «Святой вселенский и блаженный собор содержит канон веры 318 (отцов), изложенный ими в Никее, и следует (их) определениям; и собор 150 (отцов), собиравшийся в Константинополе при блаженной памяти Феодосие великом, утвердил эту веру; изложения того же символа равным образом держится и собиравшийся в Ефесе при блаженной памяти Кирилле собор, на котором осужден Несторий (за его заблуждение)⁷; в-третьих, присланное послание блаженнейшего мужа, архиепископа всех церквей Льва, осуждающего ересь Нестория и Евтихия ясно показывает, какая вера истинная. Равным образом и святой собор содержит эту веру, следует этой (вере); и сверх этого он не может ничего ни прибавить ни убавить». Когда это заявление переведено было на греческий язык Вероникианом, благоверным секретарем императорской консистории, почтеннейшие епископы воскликнули: «все мы так веруем, так мы крещены, так крестим, так мы веровали, так и веруем». Славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «так как мы видим святое евангелие, положенное вами, то пусть каждый из сошедшихся епископов объявит, согласно ли с посланием почтеннейшего архиепископа Льва изложение 318 отцов, собиравшихся в Никее, и 150, собиравшихся после того в царствующем городе».

Анатолий, почтеннейший епископ царствующего Константинополя, сказал: «послание святейшего и боголюбнейшего архиепископа Льва согласно с символом 318 отцов, бывших в Никее, и 150 собиравшихся после того в Константинополе и утвердивших ту же веру, и с тем, что совершено вселенским и святым собором в Ефесе, под председательством блаженнейшего и святейшего Кирилла, когда он низложил нечестивого Нестория. Посему я согласился (с этим посланием) и охотно подписал (его)».

Почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций и почтеннейший пресвитер Бонифаций, местоблюстители апостольского престола, чрез почтеннейшего Пасхазина сказали: «ясно и не может подлежать сомнению, что вера блаженнейшего папы, архиепископа апостольского престола Льва, одна и согласна с верою 318 святых отцов, собиравшихся в Никее, и содержит веру 150 (отцов), собиравшихся в Константинополе, равно как и определения, состоявшиеся в Ефесе при святой памяти Кирилле, когда осужден был Несторий за его заблуждение, и совершенно ничем не различается. Посему послание блаженнейшего папы, в котором

излагается эта вера по случаю заблуждения Евтихия, оказывается согласным с тою верою, в одном и том же духе».

Максим, почтеннейший епископ Антиохии сирийской, сказал: «послание святейшего архиепископа царствующего Рима Льва согласно с изложениями 318 святых отцов никейских, и 150 бывших в Константинополе, новом Риме, и с верою, изложенною святейшим епископом Кириллом в Ефесе; и я подписал».

Стефан, почтеннейший епископ ефесский, сказал: «послание согласно; и я подписал его, ибо оно правильно».

Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «(послание) согласно; и я подписал его».

Кир, епископ аназарвский, сказал также: «(послание) согласно; и я подписал его».

Константин, почтеннейший епископ бострский, в Аравии, сказал: «(послание) согласно; и я подписал его».

Иоанн, почтеннейший епископ севастийский, в первой Сирии⁸, сказал: «по моему мнению, послание святейшего архиепископа римского Льва согласно с верою 318 и 150 собиравшихся после того в Константинополе, и с изложением, состоявшимся в Ефесе при осуждении нечестивого Неотория, при чем председательствовал блаженнейший Кирилл; и я подписал это послание».

Константин, почтеннейший епископ мелитинский, во второй Армении, сказал: «я верно знаю, что послание блаженнейшего и святейшего папы римского Льва, которое я и подписал, согласно с изложением 318 святых отцов, собиравшихся в Никее, и 150 бывших в Константинополе при священной памяти Феодосие, и бывших в Ефесе при блаженнейшем Кирилле, епископе александрийском».

Селевк, почтеннейший епископ амасийский, сказал: «мы находим, что соборные послания святейшего отца нашего Кирилла согласны с верою, изложенною 318 святыми отцами. Подобным образом находим, что и послание святейшего архиепископа нашего Льва согласно с (изложением) 318 и с тем, (что изложено) святейшим Кириллом».

Патрикий, почтеннейший епископ тианский, сказал: «мы находим, что послание святейшего Льва, архиепископа римского, согласно с святыми отцами — 318-ю бывшими в Никее, и 150-ю собиравшимися после того в царствующем (городе); и я подписал».

Феодор, почтеннейший епископ дамаскский, сказал: «не должно сомневаться, что послание блаженнейшего и святейшего отца нашего архиепископа Льва согласно с изложением святых отцов, собиравшихся в Никее; подобным образом и послания блаженнейшего Кирилла согласны с этим изложением; и я подписал его».

Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «с верою, изложенною 318 (отцами), бывшими в Никее, мы находим согласие у 150 святых отцов, собиравшихся в Константинополе, и у собиравшихся после того в Ефесе при блаженнейшем Кирилле, и в послании святейшего и блаженнейшего отца нашего, архиепископа римской церкви, Льва; и я подписал своею рукою».

Симеон, почтеннейший епископ амидский, в Месопотамии, сказал: «послание архиепископа римского Льва согласно с верою, изложенною и в Никее, и 150 (отцами), и в Ефесе при блаженной памяти Кирилле; и я подписал его».

Пергамий, почтеннейший епископ Антиохии писидийской, сказал: «я знаю, что послание святейшего архиепископа римского Льва согласно с кафолическою верою 318 и 150 святых отцов, а также и тех, которые после того собирались в городе Ефесе при блаженнейшем Кирилле; и я подписал его».

Феодор, почтеннейший епископ тарсский, сказал: «мы знаем, что послание святейшего архиепископа римского Льва согласно с изложением веры 318 святейших епископов никейских,

равно как и с изложением 150 святых отцов, собиравшихся в Константинополе, и после того бывших в Ефесе при блаженнейшем Кирилле; и я подписал его».

Франкион, почтеннейший епископ Филиппополя фракийского, сказал: «послание святейшего архиепископа Льва согласно с верою, изложенною в Никее 318 святых отцов, и с собором 150 бывшим в царствующем городе, и с собором ефесским, на котором председательствовал блаженный Кирилл; и я подписал его».

Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «я полагаю, что послание святейшего архиепископа древнего Рима Льва согласно с изложением 318 отцов, собиравшихся в Никее, и с собором 150 собиравшихся в великом городе Константинополе, и с собором, бывшим в Ефесе при блаженном Кирилле; и я подписал его».

Флоренций, почтеннейший епископ Сард лидийских, сказал; «послание святейшего и блаженнейшего папы Льва согласно с верою святого собора, собиравшегося в Никее, и созываемого в Константинополе из 150-ти, и сходившегося в Ефесе, по воле Божией, против Нестория, где председательствовал блаженный Кирилл; и я подписал его».

Амфилохий, почтеннейший епископ Сиды памфилийской, сказал: «согласно с чистою и истинною верою, изложенною святыми отцами, собиравшимися в Никее, писали как 150 святых отцов, бывших в великом Константинополе, новом Риме, так и (отцы) святого собора, бывшего в Ефесе при блаженной памяти Кирилле; с нею же согласен и внушенный благочестием смысл послания во всем совершеннейшего архиепископа римского Льва; и я подписал».

Мариан, почтеннейший епископ синнадский, сказал: «я знаю, что послание во всем святейшего архиепископа римского Льва согласно с единым, блаженным и боголюбезным изложением 318 (отцов) и 150 собиравшихся в царствующем Константинополе, и не только их, но и с собором, бывшим в Ефесе против Нестория при блаженной памяти Кирилле; поэтому и я подписал его».

Епифаний, почтеннейший епископ пергский, сказал: «сколько я мог заметить из чтения послания боголюбезнейшего архиепископа римского Льва, оно согласно по смыслу с изложением 318 святых отцов никейских и 150 собиравшихся после того в царствующем городе, и с собором, бывшим в Ефесе против нечестивого Нестория, где председательствовал блаженный Кирилл; и я, имея такое мнение, подписал это послание».

Онисифор, почтеннейший епископ иконийский, сказал: «усматривая, что послание святейшего архиепископа римского Льва ни в чем не разногласит с верою, изложенною святыми отцами, собиравшимися в Никее, и 150 сходившимися в великоименитом Константинополе, и с тем, что учинено Ефесе, при осуждении нечестивого Нестория, блаженной памяти отцом нашим Кириллом, я подписал это послание лапы Льва».

Петр, почтеннейший епископ гангрский, сказал: «послание святейшего архиепископа Льва согласно с верою, которую утвердили нам 318 святых отцов никейских, и 150 собиравшиеся в царствующем городе Константинополе, и бывшие после того в Ефесе на святом соборе под председательством блаженнейшего Кирилла; и как оно имеет ту же цель, то мы принимаем (его); и я подписал его».

Феодосий, почтеннейший епископ канофский, сказал: «вера 318 непоколебима. Если кто захочет поколебать непоколебимое, (тот сам) поколеблется. Итак, мы следуем ей; веруем (также) и изложению, составленному 150 святыми отцами, собиравшимися в Константинополе, и (собору) бывшему в Ефесе против нечестивого Нестория при блаженной памяти Кирилле; и послание святейшего архиепископа и отца нашего Льва согласно (с ними); и я подписал его».

Савва, почтеннейший епископ Палта сирийского, сказал: «318 святых отцов, по воле Божией, собиравшиеся в Никее и наученные Духом Святым, изложили нашу правую веру, и 150, собиравшиеся в Константинополе, ей последовали; подобным образом и блаженный Кирилл в

Ефесе учил согласно с нею: также согласно учил и святейший архиепископ римский Лев в своем послании; и вся вселенная так наставлена и научена: и мы ее сохраним и учим: и я подписал его, и анафематствую тех, которые или прибавят что-нибудь, или убавят».

Епифаний, почтеннейший пресвитер, занимающий место боголюбнейшего Эферия, епископа помпейпольского, в области Пафлагонии, сказал: «милосердием Господа (нашего) Христа я утвердился в вере 318 святых отцов никейских, которую после того утвердили 150 собиравшиеся на святой собор в Константинополе, также после (сего собора) собиравшиеся в Ефесе под председательством святой памяти Кирилла; я убежден, что и послание святейшего архиепископа римского Льва согласно с упомянутыми изложениями: и как сам почтеннейший епископ Эферий подписал это послание, то и я следую упомянутой святой вере».

Филотим, почтеннейший пресвитер, занимающий место боголюбнейшего Фемистия, епископа амастридского, в области Пафлагонии, сказал: «я согласен с этим».

Авраамий, почтеннейший епископ кастриркисийский (в области Осройской), сказал: «выслушав заявления преждеозначенных почтеннейших епископов, заявляю тоже самое; и я подписал послание Льва, святейшего архиепископа города Рима».

Евдоксий, почтеннейший епископ етеннский, в Памфилии, сказал: «вера основана: ее утвердили 318 святых отцов в Никее, и 150, собиравшиеся в Константинополе, и святой собор, бывший в Ефесе под председательством святейшего епископа Кирилла; с нею согласно и послание святейшего архиепископа римского Льва, которое я и подписал».

Евгений, почтеннейший епископ котенский, в Памфилии, сказал: «и я согласен с этим, и подписал послание святейшего архиепископа Льва».

Оврим, почтеннейший епископ коракисийский, сказал: «и я согласен с этим, и подписал послание святейшего архиепископа римского Льва».

Неон, почтеннейший епископ города Силианда, в Памфилии, сказал: «послание, написанное боголюбнейшим и святейшим архиепископом римским Львом, согласно по смыслу с верою, изложенною святыми отцами — 318 в Никее, и 150 в царствующем Константинополе, и сходящимися в Ефесе ради нечестивого Нестория, где председательствовал блаженной памяти Кирилл. Имея такое мнение, я уже прежде подписал это послание».

Феофил, почтеннейший епископ города Аркисса, в Памфилии, сказал: «сколько я мог понять, послание, написанное боголюбнейшим и святейшим архиепископом древнего Рима Львом, согласно по смыслу с верою, изложенною 318 святыми отцами, собиравшимися в Никее, и 150 бывшими после того в Константинополе. и сходящимися в Ефесе ради нечестивого Нестория, где главою (собора) был блаженный Кирилл. Имея такое мнение, я конечно подписал послание этого папы».

Вир, почтеннейший пресвитер, занимающий место Мары, почтеннейшего епископа кодралэйского, в Памфилии, сказал: «заявляю вместо упомянутого почтеннейшего мужа, так как он, по немощи, не дошел от города Nikei, что послание, написанное боголюбнейшим и святейшим архиепископом нашим римским Львом, по смыслу не разногласит с верою, изложенною 318-ю отцами, собиравшимися в Никее, и 150-ю, сходящимися в Константинополе, и также бывшими в Ефесе».

Севастиан, почтеннейший епископ веррийский, сказал: «послание господина архиепископа Льва во всем согласно с изложением 318-ти и 150-ти святых отцов, и с тем, что совершено в Ефесе, в первый раз, священной памяти Кириллом; и я, довольный (нм), подписал его».

Аристомах, почтеннейший епископ колонийский, во второй Каппадокии, сказал: «послание святейшего архиепископа Льва во всем согласно с изложением 318-ти никейских и 150-ти константинопольских святых отцов, и с тем, что совершено святейшим Кириллом на

первом ефесском соборе; и я уже подписал (его)».

Юлиан, почтеннейший епископ косский, сказал: «послание святейшего архиепископа нашего Льва блистает согласиём с 318-ю святыми отцами, и 150-ю, собиравшимися в Константинополе при священной памяти Феодосии, и с тем, что совершено в Ефесе блаженнейшим Кириллом, епископом александрийским; и я, прибывая в этом же, подписал».

Феодорит, почтеннейший епископ кирский, сказал: «послание святейшего архиепископа господина Льва согласно с верою, изложенною святыми и блаженными отцами в Никее, и с символом веры, изданным 150-ю в Константинополе, и с посланиями блаженного Кирилла; и я, приняв упомянутое послание, подписал».

Кекропий, почтеннейший епископ севастопольский, в Армении, сказал: «послание святейшего архиепископа римского Льва согласно с изложением 318-ти и 150-ти святых отцов и с мнением святого и треблаженного Кирилла; и я, приняв упомянутое послание, подписал».

Акакий, почтеннейший епископ ариарифийский, сказал: «послание святейшего архиепископа римского Льва согласно с изложением 318-ти, бывших в Никее и (150-ти) собиравшихся в Константинополе, и с тем, что совершено и утверждено в Ефесе, в первый раз, при святейшем Кирилле; и я согласился и подписал».

Аттик, почтеннейший епископ зильский, в области геллеспонтской, сказал: «послание святейшего папы Льва согласно с изложением 318-ти святых отцов, бывших в Никее, и 150-ти, собиравшихся в Константинополе, и с посланием святейшего папы Кирилла, составленным прежде в Ефесе: и мы согласились с этим и подписали».

Ираклий, почтеннейший епископ команский, в области второй Армении, сказал: «мы говорим то, что послание святейшего Льва во всем согласно с святыми отцами нашими, разумею 318 и 150, и с тем, что совершено и утверждено в Ефесе, в первый раз, блаженнейшим Кириллом: и я согласился с этою статьею и подписал».

Мелетий, почтеннейший епископ ларисский, в области второй Сирии, местоблюститель Домна, святейшего епископа апамейского, сказал: «послание святейшего архиепископа римской церкви Льва согласно с 318-ю святыми отцами, и 150-ю, бывшими в Константинополе, и также с тем, что совершено и утверждено блаженнейшим Кириллом на первом ефесском соборе; и я, будучи согласен, подписал это послание».

Олимпий, почтеннейший епископ панеадский, в области первой Финикии, сказал: «послание святейшего и благочестивейшего архиепископа Льва имеет согласие с изложением 318-ти и 150-ти святых отцов, и также с тем, что совершено в Ефесе, в первый раз, при блаженной памяти Кирилле; и я, будучи согласен, подписал это послание».

Тимофей, почтеннейший епископ валанэйский, во второй Сирии, сказал: «послание, писанное святейшим архиепископом и отцом нашим Львом к блаженной памяти Флавиану, согласно по смыслу с верою, изложенною 318-ю святых отцов, сходявшихся в Никее, и изложенною 150-ю, собиравшимися в прежнее время в Константинополе; оно согласно и с тем, что совершено и утверждено блаженным Кириллом в Ефесе в первый раз; и я, будучи согласен, подписал эту статью».

Юлиан, почтеннейший епископ росский, во второй Киликии, сказал: «послание святейшего архиепископа Льва согласно с изложением веры святых отцов — 318-ти и 150-ти, и с тем, что совершено и утверждено при блаженнейшем Кирилле в Ефесе; и я, будучи согласен, подписал эту статью».

Павел, почтеннейший епископ мариамнский, во второй Сирии, сказал: «послание святейшего и боголюбнейшего архиепископа римского Льва согласно с изложением святых отцов, бывших в городе Никее, и 150-ти, бывших после того в Константинополе, и с тем, что написано в Ефесе, в первый раз, блаженным Кириллом; и я, будучи согласен с этим

(посланием), подписал».

Атарвий, почтеннейший епископ города Трапезунта, в Понте полемонийском, сказал: «при помощи веры в единосущную Троицу и мудрости, дарованной вам свыше, ваше достоинство видит, что послание святейшего Льва согласно с изложением веры 318-ти святейших отцов, бывших в Никее, и 150-ти, собиравшихся после упомянутого (собора) в царствующем (городе), и с тем, что совершено и утверждено в Ефесе, в первый раз, при святой памяти Кирилле. Поэтому и мы и боголюбезнейший Дорофей, епископ нашей метрополии Неокесарии, мудрствуя так же, подписали».

Фотин диакон, местоблюститель почтеннейшего епископа неокесарийского, в Понте полемонийском, сказал: «и я заявляю то же».

Иоанн, почтеннейший епископ города Полемония, в Понте полемонийском, сказал: послание святейшего папы Льва согласно с изложением 318-ти святых отцов, бывших в Никее, и 150-ти, собиравшихся в Константинополе, и с собором, бывшим в Ефесе в первый раз при блаженнейшем Кирилле: и я подписал его».

Гратириан, почтеннейший епископ Керасунта, в Понте полемонийском, сказал: «послание святейшего архиепископа папы Льва, согласное с изложением святых отцов — 318-ти никейских и 150-ти константинопольских, и с тем, что совершено и утверждено в Ефесе при святой памяти Кирилле, я подписал».

Рин, почтеннейший епископ Инополя, в Пафлагонии, сказал: «послание святейшего архиепископа Льва, согласное с изложением веры 318-ти и 150-ти святых отцов, и с тем, что утверждено в Ефесе, в первый раз, святейшим Кириллом, я подписал».

Кайюма, почтеннейший епископ Маркополя, в области Осройской, сказал: «послание святейшего архиепископа Льва согласно с изложением 318-ти и 150-ти святых отцов, и с тем, что утверждено блаженным Кириллом в Ефесе в первый раз; и я подписал его».

Афанасий, почтеннейший епископ Перры евфратисийский⁹, сказал: «послание блаженнейшего архиепископа римского Льва согласно с изложением веры 318-ти, и 150-ти, бывших в Константинополе, и с тем, что определено при блаженнейшем Кирилле на первом соборе ефесском; и я подписал это послание».

Василий, почтеннейший епископ траянопольский, в области Родопе, сказал: «следуя тому, что определено 318-ю в Никее и после того 150-ю, собиравшимися в Константинополе, а также и тому, что согласно с ними совершено на первом ефесском соборе при святой памяти Кирилле, я принимаю и послание во всем святейшего архиепископа римского Льва, писанное к святой памяти Флавиану, так как оно имеет в виду ту же цель, и я сам подписал».

Докимасий почтеннейший епископ Маронии родопской, сказал: «видя, что послание святейшего архиепископа согласно с изложением 318-ти святых отцов никейских, и 150-ти константинопольских, а также и с тем, что совершено и утверждено в Ефесе, в первый раз, при блаженном Кирилле, вместе со всеми и я сам подписал его».

Сирин, почтеннейший епископ Максимианополя родопского, сказал: «находя, что послание святейшего архиепископа Льва согласно с изложениями святых отцов — 318-ти, собиравшихся прежде в Никее, (и 150-ти, сходявшихся после того в Константинополе), и с тем, что совершено на первом соборе ефесском при святейшем Кирилле, вместе со всеми и я сам подписал его».

Евсевий, почтеннейший епископ селевковильский, во второй Сирии, сказал: «находя, что послание святейшего архиепископа Льва согласно с изложениями святых отцов — 318-ти и 150-ти, а также и с тем, что совершено и утверждено блаженным Кириллом на первом соборе Ефесском, я подписал его».

Евсевий и Константин, почтеннейшие пресвитеры города Никеи, местоблюстители

Анастасия, святейшего епископа этого города, сказали: «мы заявляем, что святейший епископ наш Анастасий, прочитав статью святейшего Льва, и находя ее согласно с изложением 318-ти святых отцов, собиравшихся в нашем городе, и с тем, что совершено и утверждено на первом ефесском соборе при блаженном Кирилле, подписал ее».

Порфирий, архидиакон, местоблюститель Урания, почтеннейшего епископа емесского, в области Финикии, сказал: «почтеннейший епископ наш Ураний, пославший меня вместо себя, находя послание святейшего архиепископа древнего Рима Льва согласным с изложением 318-ти святых отцов никейских, и 150-ти константинопольских, и с тем, что совершено и утверждено блаженнейшим Кириллом в Ефесе в первый раз, подписал его».

Феодор, епископ клавдиопольский, в области Исаврии, сказал: толкование, изложенное блаженнейшим Кириллом и утвержденное на святом соборе ефесском первом, согласно с верою 318-ти и 150-ти; (с ним же) согласно и послание боголюбезнейшего архиепископа Льва; и я подписал его».

Иоанн, почтеннейший епископ Германикии августо-евфратисийской, сказал: «мы и крещены и крестим в вере 318-ти, бывших в Никее, и 150-ти, собиравшихся в Константинополе, в прежние времена; находя, что с нею согласно изложенное и утвержденное блаженнейшим Кириллом на первом ефесском соборе, а также и послание святейшего архиепископа Льва, мы подписали его».

Евлогий, почтеннейший епископ Зевгмата августо-евфратисийского, сказал: «послание святейшего архиепископа Льва согласно с изложением 318-ти и 150-ти святых отцов, и с тем, что совершено и утверждено блаженнейшим Кириллом в Ефесе в первый раз: и я подписал его».

Подобным образом (оказали): Квинтилл, почтеннейший епископ ираклийский, занимающий место Анастасия, святейшего епископа фессалоникского, и Петр, почтеннейший епископ Коринфа, метрополии Еллады, и Аттик, почтеннейший епископ Никополя, метрополии древнего Епира, и Лука, почтеннейший епископ Диррахия, метрополии нового Епира, и Константин, почтеннейший епископ Димитриады фессалийской, занимающий место Вигилянция, почтеннейшего епископа Лариссы, метрополии той же области, и Мартирий, почтеннейший епископ Гортины, метрополии Крита,

и почтеннейшие епископы первой Македонии, именно: Созон, почтеннейший епископ филиппский, и Евсевий, почтеннейший епископ довирский¹⁰, и Максим, почтеннейший епископ серрский, и Николай, почтеннейший епископ стовский, и Иоанн, почтеннейший епископ парфеникопольский, и Дарданий, почтеннейший епископ варгадский¹¹, и Гонорат, почтеннейший епископ фасский,

и (епископы) Еллады, именно: Никэй, почтеннейший епископ мегарский, и Иоанн, почтеннейший епископ мессинский, и Офелим, почтеннейший епископ тегейский, и Афанасий, почтеннейший епископ опунтский, и Иринея, почтеннейший епископ навпактский, и Домнин, почтеннейший епископ платэйский, и Онисим, почтеннейший епископ оргосский,

и (епископы) древнего Епира, именно: Марк, почтеннейший епископ евбейский, и Перегрин, почтеннейший епископ финикийский, и Евтихий, почтеннейший епископ адрианопольский, и Клавдий, почтеннейший епископ анхиасмский, и Сотерих, почтеннейший епископ керкирский¹², и (епископы) нового Епира, именно: Петр, почтеннейший епископ ехинейский, и Евсевий, почтеннейший епископ аполлонийский, и (епископы) Крита, именно: Кирилл, почтеннейший епископ сувритский, и Геннадий, почтеннейший епископ кносский, и Димитрий, почтеннейший епископ лампский, и Евфрат, почтеннейший епископ элевфернский, занимающий также место Павла, почтеннейшего епископа кантанского¹³,— продиктовали из хартии, по пунктам, чрез Созонта, епископа филиппского: «мы соблюдаем веру 318-ти святых отцов, которая есть спасение наше, и молимся с нею окончить жизнь. Но и вера 150-ти никаким

образом не разногласит с упомянутою верою. Соблюдая (ее), мы следуем и всему тому, что совершено и определено на первом ефесском соборе, на котором председателями были блаженнейший Келестин, предстоятель апостольской кафедры, и блаженнейший Кирилл, (епископ) великого города Александрии. Мы вполне уверены, что и святейший отец и архиерей Лев совершенно православен. А посланное его блаженством послание сделалось для нас несомненным, когда святейшие епископы Пасхазин и Луценций, занимающие место апостольской кафедры, объяснили нам то, что фраза говорила темно и нераздельно. Ибо когда мы, по определению вашей власти, прибыли к святейшему архиепископу великого Константинополя и на собравшийся в нем святой собор, желая увериться в том, в чем мы немного сомневались, то мы нашли, что их святость вполне готова рассеять (всякое) сомнение. Они анафематствовали всякого человека, отделяющего от божества плоть Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, которую Он соединил с Собою от святой Девы Марии Богородицы, и не признающего, что свойственное Богу и свойственное человеку принадлежит Ему неслиянно, неизменно и нераздельно. Поэтому, уверившись и находя, что послание во всем согласно с вышеозначенными святыми отцами, мы согласились с ним и подписали». — Все упомянутые почтеннейшие епископы сказали: «все мы, из Иллирика, подали такой же голос, с которым все мы согласны».

Леонтий, почтеннейший епископ аскалонский, в первой Палестине, и Фотин, почтеннейший епископ лиддский, и Павел, почтеннейший епископ анфидонский, и Ираклий, почтеннейший епископ азотский, и Стефан, почтеннейший епископ иамнийский, и Полихроний, почтеннейший епископ антипатридский, и Панкратий, почтеннейший епископ ливиадский, и Зосим, почтеннейший епископ миноидский, и Анания¹⁴, почтеннейший епископ капетолиадский, во второй Палестине, и Зевенн, почтеннейший епископ пеллский, и Иоанн, почтеннейший епископ тиверидский, и Иоанн, почтеннейший епископ гадаронский, и Вирилл¹⁵, почтеннейший епископ аилаский, в третьей Палестине, и Арета, почтеннейший епископ елусский, и Мусоний, почтеннейший епископ зорский, и Маркиан¹⁶, почтеннейший епископ иотапский, — продиктовав из хартии чрез епископа Ананию, сказали: «все мы соблюдали всегда и соблюдаем веру 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, и молимся с нею окончить жизнь. Следуем также и (вере) 150-ти отцов, ни в чем не разногласящей. Мы согласны и с тем, что совершено и определено блаженнейшим и святейшей памяти Кириллом, бывшим епископом александрийским, на святом соборе в Ефесе. Когда нам прочитано было послание блаженнейшего и боголюбнейшего архиепископа римского Льва, мы нашли, что оно большею частью правильно и согласно с прежде сказанным; некоторые же слова в нем были нам противны, как допускающие, для желающих так думать, раздробление и разделение (в Господе); об них сначала мы сомневались пред вашим человеколюбием, и получив от вашей знатности приказание выйти, мы услышали от святейших отцов епископов и пресвитеров, занимающих место святейшего и боголюбнейшего архиепископа Льва, что они не признают никакого разделения в Господе и Боге и Спасителе нашем Иисусе Христе, но (признают) одного и того же Господа Сына Божия; поэтому мы согласились и подписали статью. Думаем, что они и ныне, если будут приглашены вашим могуществом, заявят тоже самое для пользы всего мира». — Все упомянутые почтеннейшие епископы сказали: «все мы сказали тоже самое и согласны с этим».

Нунехий, почтеннейший епископ лаодикийский, во Фригии спокойной, сказал: «послание блаженнейшего Льва, которое я и подписал, согласно с изложением веры святых отцов никейских, и 150-ти собиравшихся в Константинополе, и с собором ефесским, на котором председательствовал блаженный отец наш Кирилл».

Нонн, почтеннейший епископ Едессы осройской, сказал: «послание блаженнейшего Льва согласно с бывшим в Никее собором, 318-ти и (с собором 150-ти в Константинополе при

священной памяти Феодосие, и с посланием блаженной памяти Кирилла, утвержденным в метрополии Ефесе; его и я подписал».

Полихроний, почтеннейший епископ Епифании киликийской, сказал: «общий отец верных, блаженный апостол Павел, родивший всех нас благовествованием ([1 Кор. 4:15](#)), свидетельствует о вере римлян, что она «возвещается во всем мире» ([Римл. 1:8](#)); эту веру изначала соблюдала святая церковь та (римская); ее высказывал, ныне и всегда, святейший архиепископ Лев согласно (с верою) святых отцов никейских и всех православных. Эту веру мы изначала содержали и содержим; в ней мы крестились и крестим».

Евномий, почтеннейший епископ никомидийский, сказал: «благочестивейший епископ александрийский Кирилл следовал изложению веры 318-ти святых отцов никейских, которое правильно и благочестно; также и собор 150 епископов, бывший в великоименитом городе Константинополе при священной памяти Феодосие, утвердил тоже самое изложение; и боголюбезнейший архиепископ римский Лев очевидно следует ему же. Итак, ничего не допуская нового в вере, полученной нами от отцов, мы при помощи благодати Божией соблюдали, соблюдаем и будем соблюдать ее».

Александр, почтеннейший епископ севастийский, в первой Киликии, сказал: «послание блаженнейшего и святейшего архиепископа римского Льва согласно с изложением 318-ти, составленным в Никее, и 150-ти, собиравшихся в благополучном (городе) Константинополе, и с посланием блаженнейшего и святейшего Кирилла, утвержденным в Ефесе».

Каллиник, почтеннейший епископ апамейский, в Вифинии, сказал: «соборы — составленные в Никее из 318-ти святых отцов, из 150-ти в великоименитом Константинополе по случаю хиротонии блаженнейшего епископа Нектария, и составленный в Ефесе против Нестория — имеют один образ мыслей, Троице поклоняясь, Троицу проповедуя и Троицу возвещая миру. Итак, я следую этим святым соборам, в которые я веровал и подписал; по ним исповедую и согласен (с ними). И святейший отец наш Лев написал согласно с ними».

Феодор, почтеннейший епископ трипольский, в первой Финикии приморской, сказал: «послание святейшего и благочестивейшего епископа Льва, согласно с правою и апостольскою верою, изложенною блаженнейшими и святейшими отцами, собиравшимися в Никее, и также 150-ю, собиравшимися в царствующем Константинополе — новом Риме, и с посланием блаженнейшего Кирилла, бывшего епископа александрийского, объявленным в Ефесе».

Апрагмоний, почтеннейший епископ тиосский¹⁷, сказал: «я не вижу никакого различия между изложениями святейших отцов — 318-ти, собиравшихся в Никее, и 150-ти; но я знаю также, что с ними согласны послания блаженного Кирилла и святейшего и боголюбезнейшего Льва папы римского».

Коссиний, почтеннейший епископ иерокесарийский, в Лидии, сказал: «послание отца нашего и папы Льва согласно с 318-ю отцов наших, бывших в Никее, (также как) и первое деяние блаженного отца нашего Кирилла, бывшее в Ефесе, против Нестория, и (деяние) 150-ти, собиравшихся в благополучном (городе) Константинополе — новом Риме. По ним мы веруем и учим».

Евлогий, почтеннейший епископ филладельфийский, в Аравии, сказал: «я верую так, как изложили 318 святых отцов и собиравшиеся в царствующем городе, и как содержится в послании святейшего отца нашего Кирилла и в послании боголюбезнейшего архиепископа Льва; потому что они согласны с 318-ю; и я подписал его».

Епифаний, почтеннейший епископ кестрский, в Сирии, сказал: «послание святейшего архиепископа и отца нашего Льва не содержит в себе ничего меньшего (против) изложения, составленного 318-ю святыми отцами в Никее, и послания, написанного блаженной памяти Кириллом к бывшим в Ефесе, и 150-ти святых отцов, собиравшихся в благополучном

Константинополе — новом Риме, и я подписал его».

Андрей, почтеннейший епископ сагарский, в Лидии, сказал: «я нахожу, что послание отца нашего папы Льва не содержит в себе никакой отмены от веры, изложенной 318-ю отцами, и от послания блаженного отца нашего Кирилла, и от деяний, составленных 150-ю отцами в славном Константинополе — новом Риме. По нему мы веруем и учим; и я подписал его».

Юлиан, почтеннейший епископ келендерийский, в области Исаврии, сказал: «мы веруем согласно с верою, преданною нам 318-ю святыми отцами нашими, бывшими в Никее, и 150-ю, и с посланиями святейшего Кирилла, (епископа) города Александрии, и святейшего и боголюбезнейшего Льва, папы римского; и я подписал его».

Патрикий, почтеннейший епископ города Акрасса, в области второй ¹⁸, сказал: «как научены мы, (так) я верую — согласно с изложением 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, и 150-ти, собиравшихся в царствующем (городе) Константинополе, и с посланием святейшего и боголюбезнейшего архиепископа Льва, которое я и подписал, потому что они согласны (между собою)».

Дионисий, почтеннейший епископ города Атталии, в области Лидии, сказал: «по евангельскому гласу, изложили твердую и непоколебимую веру — 318-ти, собиравшиеся в Никее, и 150, бывшие в царствующем (городе) Константинополе; послание же блаженнейшего Кирилла и послание благочестивейшего и святейшего архиепископа великого Рима Льва, которое я и подписал, согласны со всеми (ими)».

Илия, почтеннейший епископ вландский, в Лидии, сказал: «послание святейшего и боголюбезнейшего папы римского Льва, которое я и подписал чрез господина Константина, согласно с изложением святых отцов — 318-ти никейских и 150-ти, и с посланием блаженнейшего Кирилла».

Роман, почтеннейший епископ мирликийский, сказал: «я признаю, что оба послания — священной памяти Кирилла и почтеннейшего архиепископа Льва — говорят согласно. Но святой и вселенский собор никейский не имел рассуждения о таких (предметах). Во всем, на нем изложенном, мы пребываем и следуем; и не можем (ничего) ни убавить, ни прибавить».

Неоптолем, почтеннейший епископ корнский, в области Ликаонии, сказал: «с самого начала наше отечество, чистое от всякого еретического недуга, не упражнялось в таких исследованиях и спорах; и мы веровали просто, следуя вере отцов, изложенной в городе Никее, которую после истолковал блаженной памяти Кирилл и снова изъяснил святейший и боголюбезнейший Лев, архиепископ города Рима; и опять мы не противимся этим изложениям. Если же кто думает, что имеет какой-нибудь повод противоречить изложению блаженнейшего епископа Льва, тот пусть исследует и спорит; а мы ни в чем не противоречим или не противоборствуем изложению 318-ти и вере после того бывших 150-ти святых отцов».

Флоренций, почтеннейший епископ адрианопольский, в Писидии, сказал: «прежде толкований боголюбезнейшего и блаженнейшего отца нашего Кирилла и блаженнейшего архиепископа Льва, мы, следуя изложению святых отцов никейских, так веровали и веруем; также мы согласны и с верою 150-ти, ясно проповедующею, что Господь наш Иисус Христос воплотился от Духа Святого и Марии Девы. Этой вере святых отцов мы так веруем, как они ¹⁹ и истолковали, и ни в чем не сомневаемся».

Евтропий, почтеннейший епископ ададский, в Писидии, сказал: «послание святейшего архиепископа Льва ни в чем не разногласит с верою, изложенною отцами, бывшими в Никее, и 150-ю, после того собиравшимися в Константинополе, и с посланием священной памяти Кирилла, но во всем согласно; и я необходимо соглашаюсь, и подписал его».

Фронтиниан, почтеннейший епископ сагаласский, сказал: «уверившись из многого, что послание блаженнейшего отца нашего Льва согласно с символом, изложенным святейшими

отцами в Никее, и 150-ю, изложившими ту же веру в благополучном городе (Константинополе), и с изложением священной памяти Кирилла, бывшего святейшего епископа города Александрии. и соглашаясь (с ним), я подписал».

Павел, почтеннейший епископ дервийский, в Ликаонии, сказал: «от начала мы и наш город не знали этого спора; и веруем человеколюбивому Богу, что и впоследствии не будет спора; потому что, по Его благодати, мы чисты от всякого еретического недуга. Ибо мы научились и переняли верить изложению 318-ти святых отцов, бывших в Никее, и 150-ти, бывших после того в Константинополе, и посланию блаженнейшего архиепископа Льва, согласному с верою святых отцов, и с толкованием священной памяти Кирилла; так мы и веруем».

Ахолий, почтеннейший епископ ларандский, в Ликаонии, сказал: «мы доказали, что послание святейшего папы Льва ничем не разнится против изложения 318-ти и 150-ти и изложения блаженнейшего Кирилла; его и я подписал».

Моир, почтеннейший епископ евландрский, во Фригии, сказал: «я согласен с посланием, написанным ныне архиепископом Львом, потому что оно во всем согласно с канонами святых отцов, бывших в Никее, и 150-ти, бывших в царствующем (городе), и с изложением блаженнейшего Кирилла, и подписал (его)».

Лукиан, почтеннейший епископ ипсский, во Фригии, сказал: «я согласен с посланием блаженнейшего и святейшего Льва, потому что оно согласно с посланием святейшего Кирилла и с изложением 150-ти святых отцов, бывших в царствующем городе, и подписал (его)».

Филипп, почтеннейший епископ лисиадский, во Фригии, сказал: «я, выслушав послание архиепископа Льва и уверившись, что оно толкует согласно с посланием блаженнейшего Кирилла, и (с изложением) 150-ти, собиравшихся в царствующем городе, и 318-ти святых отцов, согласен и подписал».

Евстохий, почтеннейший епископ докимийский, во Фригии, сказал: «недавно прочитанное нам послание блаженнейшего архиепископа Льва согласно с святым собором 318-ти, бывшим в Никее, и 150-ти — в царствующем Константинополе, и с посланием блаженнейшего Кирилла; поэтому и я согласен и подписал его».

Василий, почтеннейший епископ наколийский, во Фригии, сказал: «находя и уверившись, что вера прочитанного нам послания святейшего архиепископа Льва, и (послания) блаженнейшего Кирилла, и изложения 318-ти святых отцов, и (изложения) 150-ти, совершенно согласна, я согласился во всем и подписал».

Кириак, почтеннейший епископ евкарпийский, сказал: «я нашел, что вера святых отцов — 318-ти, собиравшихся в Никее, и после того созданных в царствующем городе, и послание блаженнейшего архиепископа Кирилла, и послание святейшего архиепископа Льва, согласны, и, соглашаясь во всем, подписал».

Аверкий, почтеннейший епископ иерапольский, во Фригии, сказал: «я нашел, что послание, написанное архиепископом Львом, согласно с изложением 318-ти святых отцов, сходящихся в Никее, и 150-ти, созданных в Константинополе, и с посланием, написанным святой памяти Кириллом; и я так верую и, во всем убедившись, согласился и подписал».

Стратигий, почтеннейший епископ города Поливота, сказал: «я нашел, что послание блаженнейшего архиепископа Льва не разногласит с изложением 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, и 150-ти, сходящихся в царствующем городе, и с посланием святой памяти Кирилла; а с изложением 318-ти и после того 150-ти святых отцов и я согласен; и, веруя так, подписал».

Критониан, почтеннейший епископ афротисиадский, в Карии, сказали «находя, что это послание папы Льва согласно с изложением 318-ти святых отцов никейских, которое утвердили 150, собиравшиеся в царствующем городе, и которое согласно истолковал святой памяти

Кирилл в Ефесе, и, соглашаясь во всем, я подписал».

(Иоанн, епископ амазонский, подобным образом).

(Дионисий, епископ антиохийский, подобным образом).

Папий, почтеннейший епископ ерисский, сказал: «я нашел, что послание святейшего архиепископа Льва согласно с изложением святых отцов, собиравшихся — в Никее 318-ти и после того в царствующем городе 150-ти, и с посланием святой памяти Кирилла; и, следуя ему, я соглашаюсь».

Евпифий, почтеннейший епископ стратоникийский, сказал: «и я нашел, что послание блаженнейшего архиепископа Льва говорит согласно с изложением 318-ти святых отцов, сшедшихся в городе Никее, и 150-ти, собиравшихся после того в царствующем городе, и с посланием святой памяти Кирилла; соглашаюсь во всем и подписал».

Феодорит, почтеннейший епископ алавандский, в Карию, сказал: «и я соглашаюсь с посланием святейшего архиепископа Льва, которое согласно с изложением 318-ти святых отцов и 150-ти, после того бывших в Константинополе, и с посланием святой памяти Кирилла; и подписал».

Менандр, почтеннейший епископ Ираклии Салваки, в Карию, сказал: «я нашел, что послание святейшего архиепископа Льва согласно с изложением 318-ти никейских и 150-ти константинопольских, и с посланием святой памяти Кирилла; и я, соглашаясь с ним, подписал».

Иоанн, почтеннейший епископ кидский, сказал: «я верую (так), как изложили святые отцы — 318-ть (в Ефесе) и 150 в Константинополе, и как веровал блаженный Кирилл; и я принимаю послание блаженнейшего папы Льва, и, соглашаясь с ним, подписал».

Тинханий, почтеннейший епископ аполлонадский, сказал: «я нашел, что послание святейшего архиепископа Льва согласно с изложением святых отцов — 318-ти и 150-ти, собиравшихся в царствующем городе, и с посланием блаженнейшего Кирилла; и, мысля так, я подписал».

Дионисий, почтеннейший епископ лагмский, в Карию, сказал: «согласно с изложением 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, и с утверждением 150-ти святых отцов, собиравшихся в великоименитом Константинополе, и с учением блаженнейшего Кирилла, и с прочтенным посланием святейшего архиепископа Льва, которое не разногласит с их верою, и я верую и подписал».

Гемелл, почтеннейший епископ стратоникийский, сказал: «я нашел, что послание блаженнейшего и святейшего Льва согласно с изложением 318-ти святых отцов, бывших в Никее, и 150-ти, созванных в Константинополе, и, веруя так, я подписал».

Левкий, почтеннейший епископ (города) Аполлонова-капища, в области Лидии, сказал: «я нашел, что изложение 318-ти святых отцов и 150-ти, и послание святой памяти Кирилла, и прочитанное ныне (послание) святейшего архиепископа Льва согласны; и, веруя так, я подписал это послание».

Поликарп, почтеннейший епископ гавалский, в области Сирии²⁰, сказал: «послание святейшего архиепископа Льва толкует согласно с изложением 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, и 150-ти в великоименитом Константинополе; и, веруя так и соглашаясь, я подписал».

Иоанн, почтеннейший епископ алиндский, в области Кесарии²¹, сказал: «послание святейшего папы Льва согласно с верою 318-ти святых отцов и 150-ти, собиравшихся в великоименитом Константинополе, и с посланием блаженной памяти Кирилла; и, соглашаясь так, я подписал».

Юлиан, почтеннейший пресвитер галикарнасский, занимающий место Каландиона, епископа того же города, сказал: «я нашел, что послание святейшего архиепископа Льва

написано согласно с изложением 318-ти и 150-ти, и с посланием святой памяти Кирилла; и, соглашаясь с ним, я подписал».

Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «если и все прочие почтеннейшие епископы, не заявившие каждый отдельно, согласны с тем, что сказано святейшими отцами, (уже) заявившими, то пусть скажут (об этом) собственным голосом».

Все почтеннейшие епископы воскликнули: «все мы согласны; все соглашаемся; все также веруем; все также мудствуем; мы так мудствуем, так веруем. Отцов — собору²²; одинаково думающих — собору; подписавшихся — собору! Многая лета императорам; многая лета августу! Отцов — собору; одинаково верующих — собору! Многая лета императору! Одинаково мудствующих — собору! Многая лета императору! И пять²³ подписали эту веру; они мудствуют так, как Лев. Многая лета императору!» Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «мы представили о них священнейшему и благочестивейшему государю нашему, и ожидаем ответа от его благочестия. А ваше благочестие даст отчет Богу и за Диоскора, осужденного вами без высочайшего и нашего ведома, и за тех пять, о которых вы ходатайствуете, и за все, что сделано на святом соборе»²⁴. Все почтеннейшие епископы воскликнули: «Диоскора низложил Бог; Диоскор осужден справедливо; Диоскора Христос низложил».

По прошествии нескольких часов в ожидании ответа от священнейшего и благочестивейшего государя нашего, знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «благочестивейший император наш, вследствие ваших просьб, предоставил вашей воле — решить о почтеннейших епископах Ювеналие, Фалассие, Евсевие, Василие и Евстафие, как вам угодно. Итак, ваше благочестие, зная, что даст отчет Богу во (всем) происходящем, пусть рассудит, что должно сделать по отношению к ним». Анатолий, почтеннейший архиепископ константинопольский, сказал: «мы просим их войти». Все почтеннейшие епископы воскликнули: «просим их войти. Одинаково мудствующих — собору; подписавших послание Льва — собору!» Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «пусть войдут»²⁵. Когда вышеозначенные почтеннейшие епископы вошли и сели, все почтеннейшие епископы воскликнули: «един Бог, соделавший это! Многая лета императорам; великим императорам многая лета; многая лета сенату; многая лета сановникам; православным многая лета! Это всецелое единение; это мир церквей»!

Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «за день перед тем известные епископы египетского округа в просьбе, поданной ими священнейшему и благочестивейшему государю нашему, изложили собственную веру; и его благочестию было угодно, чтобы эта (просьба) была прочтена на вашем святом соборе. Посему, повинуюсь поведению священного и добропобедного государя, мы приказываем — им войти, прочитать просьбу в их присутствии и объявить, что угодно вашему благочестию относительно их²⁶. Когда вошли Иерак, Савин, Аполлоний, Пасмей, Януарий, Евлогий, Иоанн, Исаак, Ирон, Стефан, Феофил, другой Феофил, Исидор, почтеннейшие епископы египетские, и по приказанию всех сели, знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «вы подавали просьбу»²⁷? Почтеннейшие епископы египетские сказали: «да, клянемся вашими стопами». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «и подписали ее»²⁸? Почтеннейшие епископы (египетские), взглянув на подписи просьбы, сказали: «да, клянемся стопами вашими, мы узнаем подписи: мы подписали; (это) наше письмо». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «пусть прочтут просьбу»²⁹. Константин, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал:

«Благочестивейшим и христолюбивым императорам нашим, Флавию Валентиниану и

Флавию Маркиану, победителям, триумфаторам, всегда августам, от всех епископов вашего египетского округа».

«Изначала преданную нам святыми и богодухновенными отцами нашими православную веру, святым евангелистом Марком, всехвальным епископом и мучеником Петром, святыми отцами нашими Афанасием, Феофилом и святым Кириллом, мы сохраняем и, будучи учениками их исповедания, ее почитаем и по ней мудрствуем, как изложили — 318 в Никее, и блаженный Афанасий, и святой Кирилл; анафематствуем всякую ересь, и ариеви, и евномиеви, и манихееви, и несториюви, и тех, которые говорят, что плоть Господа нашего была с неба, а не от святой Богородицы Девы Марии, по подобию всех нас, кроме греха, а сверх этих и все ереси, которые мудрствуют или учат вне кафолической Церкви».

Подписи: «Иерак, епископ афнаитский, подал»³⁰. «Савин, епископ коптский, подал». «Аполлоний, епископ танейский, подал». «Пасмей, епископ паралеотский, подал». «Януарий, епископ леонтский, подал». «Евлогий, епископ афривитский, подал». «Иоанн, епископ псинхский, подал». «Исаак, епископ танэйский, подал». «Ирон, епископ фенисский, подал». «Стефан, епископ геритский, подал». «Феофил, епископ ерифрский, подал», «Феофил, епископ клеопатридский, подал». «Исидор, епископ сефреитский, подал».

Все почтеннейшие епископы воскликнули: «почему они не анафематствовали учение Евтихия? Они подали просьбу с коварством. Пусть они подпишут послание Льва, анафематствуя Евтихия и его учение. Пусть согласятся с посланием Льва. Они хотят насмеяться над нами и уйти». Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «собор был ради Евтихия, а не для чего-нибудь другого. Римский архиепископ писал ради его. Мы все согласились с посланием, которое следует изложению святых отцов. Пусть и они согласятся с посланием святейшего Льва». Почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций и почтеннейший пресвитер Бонифаций, местоблюстители апостольского престола, чрез епископа Пасхазина сказали: «Пусть скажут, согласны ли они с посланием апостольского престола и анафематствуют ли Евтихия». Акакий, почтеннейший епископ ариарафийский, сказал: «мы предлагаем им открыто анафематствовать Евтихия, допускаявшего два естества Спасителя нашего прежде воплощения, а после воплощения — одно». Кекропий, почтеннейший епископ севастопольский, сказал: «пусть они подпишут послание святейшего Льва и анафематствуют Евтихия и его учение». Иерак, почтеннейший епископ египетский, и прочие епископы египетские чрез того же Иерака, сказали: «если кто мудрствует иначе, чем в поданной нами просьбе, Евтихий ли, или другой кто, да будет анафема. Что же касается послания святейшего и боголюбезнейшего архиепископа (римского) Льва, то все святейшие отцы наши знают, что мы во всем ожидаем мнения блаженного архиепископа нашего. Просим ваше человеколюбие подождать мнения нашего предстоятеля, потому что мы последуем ему во всем. Ибо и 318 святых отцов, собиравшиеся в Никее, издали то правило, чтобы весь египетский округ следовал архиепископу великого города Александрии, и чтобы никто из подчиненных ему епископов ничего не делал без него». Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «они лгут». Флоренций, почтеннейший епископ сардийский, сказал: «пусть они докажут свои слова». Все воскликнули: «открыто анафематствуйте учение Евтихия. Не подписавший послания, с которым согласился святой собор, есть еретик. Анафема Диоскору и друзьям его! Если они мудрствуют неправославно, то каким образом они могут поставлять епископа»? Епископы египетские воскликнули: «спор идет о вере». Кекропий, почтеннейший епископ севастопольский, сказал: «они не знают, как веруют, и теперь хотят научиться»³¹. Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «согласны ли вы с посланием блаженнейшего архиепископа римского Льва, как согласился вселенский собор и подписал, или нет»? Пасхазин и Луценций и Бонифаций, местоблюстители апостольского престола, чрез Пасхазина сказали: «столько лет они

епископами в церквах, состарились, и неужели до сего времени не знают православной кафолической веры, и все еще намерены зависеть от чужого мнения?» — Когда вышеизложенный разговор был переведен на греческий язык, все епископы воскликнули: «не соглашающийся с посланием святейшего архиепископа Льва есть еретик». Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «тот, кто еще не знает, чему он верует, (ужели) будет хиротонисать епископа»? (Все) почтеннейшие епископы воскликнули: «не анафематствующий Евтихия есть еретик». Почтеннейшие епископы египетские воскликнули: «анафема Евтихию и верующим ему»! Почтеннейшие епископы сказали: «пусть подпишут послание Льва. Не подписавший послание есть еретик». Почтеннейшие епископы египетские воскликнули: «мы не можем подписать против воли (нашего) архиепископа». Акакий, почтеннейший епископ ариарафийский, сказал: «неуместно пренебрегать вселенским собором и оказывать внимание одному лицу, имеющему получить епископство города Александрии. У них намерение — и теперь возмутить этот святой и великий собор, как они возмутили все в Ефесе и наполнили вселенную соблазнами. Итак мы просим не уступать им, но пусть они или согласятся с посланием, или получат каноническое наказание и узнают, что они лишены общения». Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «как они усиливаются совершать хиротонию, мудрствуя противно этому вселенскому собору? Если они мудрствуют правильно, то пусть покажут свою тщательность о вере и примут послание архиепископа Льва; если же не хотят, то они лишены общения». (Все) почтеннейшие епископы воскликнули: «все мы говорим это; все так мудствуем». Почтеннейшие епископы египетские сказали: «в просьбе мы уже ясно показали свою веру, и оказались верующими не вне кафолической веры. А так как в нашем округе находится очень много благочестивейших епископов, то мы, по своей малочисленности, не можем заменить их лица. Просим ваше превосходительство и сей святой и великий собор, пожалейте нас и подождите нашего архиепископа, чтобы, по древнему обычаю, мы последовали его мнению. Если мы сделаем что-нибудь против воли (нашего) предстоятеля, то весь египетский округ восстанет на нас, как на противников канонов и как на предвосхитителей и несоблюдших, по канонам, древнего обычая. Пожалейте нашу старость, пожалейте и не заставьте нас кончить жизнь нашу на чужбине». И пали на землю эти почтеннейшие епископы и сказали: «будьте человеколюбивы, пожалейте нас»! Кекропий, почтеннейший епископ севастопольский, сказал: «вселенский собор больше египетского (округа) и более достоин веры; несправедливо слушать 10-ть еретиков и пренебрегать 1200-ми епископов. Мы не требуем теперь от них объявлять свою веру за других; но говорим, чтобы они сами, от своего лица, согласились с православною верою». Почтеннейшие епископы египетские воскликнули: «мы уже не можем жить в области: пожалейте нас»! Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «они представители всех египтян и должны согласиться с вселенским собором». Почтеннейший епископ Луценций, занимающий место апостольского престола, сказал: «если они заблуждают, то пусть узнают от вашей знатности, что 10 человек не могут иметь преимущества пред собором 600 епископов и пред верою кафолическою». Почтеннейшие епископы египетские воскликнули: «мы будем убиты; пожалейте нас»! Все почтеннейшие епископы воскликнули: «видите, как они свидетельствуют о своих епископах, говоря: мы будем убиты»? Почтеннейшие епископы египетские сказали: «мы умрем, клянемся вашими стопами; пожалейте нас! Пусть умрем от вас, а не там! Будь здесь архиепископ, мы подпишемся и согласимся. Пожалейте эти седины! Пусть будет здесь архиепископ! Боголюбнейший архиепископ Анатолий знает, что в египетском округе соблюдается такой обычай, чтобы все епископы повиновались архиепископу александрийскому. Мы не противимся собору; но мы будем убиты в отечестве. Пожалейте нас! Вы имеете власть; мы подчиненные, мы не противимся. Лучше нам умереть от государя вселенной, от вашего превосходительства и от

(сего) святого собора, нежели там. Ради Бога, пожалейте эти седины; пощадите 10 человек, пощадите!»! Все почтеннейшие епископы воскликнули: «они еретики». Почтеннейшие епископы египетские сказали: «вы имеете власть в наших душах; пощадите 10 человек! Мы умрем там. Лучше здесь умереть. Государи милосердны. Архиепископ Анатолий знает этот обычай. Мы здесь, пока не будет архиепископа. Желают (наших) престолов: пусть отнимают; не желаем быть епископами, только бы не умереть. Дайте архиепископа; и если будем противоречить, накажите нас. Мы согласны с тем, что определяет ваша власть; не противоречим; но изберите архиепископа. Мы здесь дожидаемся, пока он не будет рукоположен». Все почтеннейшие епископы воскликнули: «пусть подпишут осуждение Диоскора». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «так как почтеннейшие епископы египетские не по противлению кафолической вере отказались в настоящее (время) подписать послание святейшего архиепископа Льва, но указывая на существующий в египетском округе обычай — не делать ничего такого без мнения и приказания архиепископа, и просят отсрочить им до рукоположения будущего епископа великого города Александрии: то нам показалось благоразумным и человеколюбивым оставить их в собственном их положении, в царствующем городе, и дать отсрочку до тех пор, пока не будет рукоположен архиепископ великого города Александрии»³². Пасхазин, почтеннейший епископ и местоблюститель апостольского престола, сказал: «если повелит ваша власть, и прикажете сделать для них что-либо по человеколюбию, пусть дадут они поручительство, что не выйдут из этого города, пока Александрия не получит епископа». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «суждение святейшего епископа Пасхазина да будет утверждено. Посему почтеннейшие епископы египетские, оставаясь в собственном своем положении, пусть или представят поручительство, если это для них возможно, или заверят клятвою, что они ожидают рукоположения будущего епископа великого города Александрии»³³.

И когда, по повелению славнейших сановников и знаменитого сената и святого собора, вошли и сели почтеннейшие пресвитеры и архимандриты — Фавст, Мартин, Петр, Мануил, Авраамий, Иов, Антиох, Феодор, Павел, Иаков, Евсевий, Трифон, Маркелл, Тимофей, Пергамий, Петр, Астерий, Иоанн,— знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «подано прошение священнейшему и благочестивейшему нашему государю от имени почтеннейших архимандритов Кароса и Дорофея и некоторых других. Итак имена подавших его пусть будут объявлены почтеннейшим мужам, которые вошли (сюда), чтобы они сказали, если знают, все ли (эти) архимандриты»³⁴. И почтеннейшие архимандриты, выслушав имена подавших прошение, чрез почтеннейшего Фавста сказали: «Карос и Дорофей — архимандриты. Елпидий — хранитель памятников Прокопия. Фотина не знаем, кто он. Евтихий — при мученическом храме Целерины³⁵, потому что не имеет монастыря. Феодор живет в памятниках³⁶. Моисея не знаем. Максим — архимандрит, ученик Евтихия. Геронтия не знаем. Немезина не знаем, и имя его удивляет нас. Имени самого Феофила удивляемся. Фому также не знаем. Леонтий — казначей. Гипсис живет в памятниках, имея два или три имени³⁷, в Ксилоцирке³⁸. (Каллиник имеет десять имен, в памятнике, в Ксилоцирке). Павел вифинский живет уединенно в памятнике. Гавденций живет в памятниках филипповых, имеет пять имен. Евгномония не знаем. Просим послать от вашей знатности и от святого собора некоторых, чтобы они обходили и увидели их монастыри, и уверились, имеют ли они монастыри, или шутят достоинством архимандритов, и потому должны быть наказаны, чтобы не называли себя архимандритами те, которые живут в памятниках. Просим еще, чтобы называющие себя монахами и неизвестные ни вашей знатности, ни святейшему архиепископу, ни нам, вышли из

города, как обманщики, за соблазн, который они старались произвести». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «пусть войдут почтеннейшие монахи, которые подали прошение». И вошли Карос, Дорофей, Елпидий, Фотин, Евтихий и прочие выше названные почтеннейшие монахи, и Варсума монах, еще и Калоподий евнух. Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «ваша почтенность давно подала прошение верховной главе. Итак, рассмотревши показываемое вам (прошение), скажите, признаете ли вы его за то, которое подано вами». Карос и Дорофей, почтеннейшие архимандриты, и прочие, подавшие прошение, сказали: «это то прошение, которое подано нами». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «пусть будет прочитано прошение». И прежде прочтения Анатолий, почтеннейший архиепископ константинопольский, сказал: «Калоподий и Геронтий, которые между ними числятся пресвитерами, давно низложены, и непозволительно им входить (сюда)». Геронтий и Калоподий сказали: «нам никто не говорил, что мы низложены; только теперь сказали нам». Аетий, архидиакон святой константинопольской церкви, подошедши к евнуху Калоподию, сказал ему: «архиепископ говорит тебе чрез меня, архидиакона, что ты низложен; и выйди». Калоподий сказал: «за какую вину»? Аетий архидиакон сказал: «как еретик». Калоподий сказал: «прошу прочитать наше прошение». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «пусть будет прочитано»³⁹. Вероникиан, благоверный магистриан и секретарь императорской консистории, прочитал:

(Послание разных архимандритов к Маркиану августу)

«Благочестивейшему и христолюбивому императору, нашему Константину, Маркиану, (от Кароса, Дорофея, Елпидия, Фотина, Евтихия, Феофила, Фомы, Леонтия, Феодора, Моисея, Максима, Геронтия. Немезина, Гипсиса, Каллинника, Павла, Гавденция, Евгномония, нижайших архимандритов, и всех сообщников их во Христе, и прочих клириков и монахов и мирян».

«Римское владычество всегда, а особенно со времени великого и блаженного Феодосия, наполняло вселенную миром, подвизаясь за православную веру. Но так как «кийждо ищет своего си, а не еже ближняго» (1 Кор. 10:24), как заповедует божественное писание: то все разрушено; вера апостольская возмущена, и принадлежащее врагам, то есть, иудеям и язычникам, хотя и самое худшее, наслаждается миром, а наше находится в непримиримой войне. Это исправление досталось вашему христолюбивому царствованию, чтобы не было раскола в православии, но чтобы вера утверждена была вашим величеством. Ибо всякое правосудие прилично (всякому) начальнику, а императору, и особенно благочестивому, по преимуществу; от него обыкновенно законополагается самая правда. Итак просим ваше благочестие повелеть быть вселенскому собору, который ваше благочестие, пекущееся о спасении всех, уже и благоволило назначить. Пусть упразднятся волнения, и подписи, отбираемые насильем, и преследования, которым постоянно подвергают нас клирики, стараясь делать их скрытно от вашего благочестия. И просим ваше величество (не позволять) никого выгонять ни из монастыря, ни от церкви, ни от мученического храма, до праведного суда святого собора, чтобы кто-нибудь не подумал приписать это вашему благочестию, тогда как другие производят беспорядки, — ибо мы уверены, что вы любите мир и заботитесь о нем более всех, — дабы, когда святая вера опять будет утверждена святыми (отцами), мы могли остальное время нашей жизни непорочно и праведно в мире воссылать обычные и постоянные молитвы о долгоденствии вечной вашей власти Господу Христу, Который и даровал вам невидимо своим благоволением царство, священнейшие августы».

Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «Варсума, вошедший между ними,

убил блаженного Флавиана. Он встал и говорил: «убей». И, не будучи упомянут в прощении, зачем он вошел»? Все почтеннейшие епископы воскликнули: «Варсума опустошил всю Сирию; он привел против нас тысячу монахов». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали монахам: «по вашей жалобе в прощении, священнейший и благочестивейший государь наш повелел сойтись святому собору и вам иметь ныне доступ (на него); поэтому, так как вы вошли, то подождите — узнайте, что определил о вере сам святейший собор»⁴⁰. Карос и Дорофей, почтеннейшие архимандриты, и прочие монахи сказали: «просим прочесть принесенную нами челобитную». Почтеннейшие епископы воскликнули: «выгоните вон човекоубийцу Варсуму! На площадь човекоубийцу! Анафема Варсуме! В ссылку Варсуму!» Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «пусть будет прочитана челобитная, поданная почтеннейшими монахами». Константин, благоверный секретарь императорской консистории, принявши (ее), прочитал:

(Послание архимандритов к халкидонскому собору о восстановлении Диоскора)

«Святому собору, здесь ныне пребывающему, от архимандритов и всего во Христе братства».

«По первому вызову мы тотчас хотели было идти к вашей святости. Но так как благочестивый наш государь повелел святейшему архимандриту и пресвитеру Каросу не ходить, если сам его благочестие не будет присутствовать: то и мы без него идти сочли за лишнее, потому что он наш отец, как и вашей святости чрез посланных вами к нам объявлена эта самая причина, по которой мы не пришли. Ныне же прибывши, просим вашу святость, чтобы все производилось, как следует, и чтобы на этом соборе присутствовал святейший архиепископ Диоскор и (находящиеся) с ним святейшие епископы». -

При чтении (этого) все почтеннейшие епископы воскликнули: «анафема Диоскору! Диоскора низложил Христос. Вон этих! Прочь оскорбление собора; прочь насилие собора; прочь бесчестие собора!» Почтеннейший Фавст и (пришедшие) с ним почтеннейшие архимандриты сказали: «прочь оскорбление монастырей!» Почтеннейшие епископы воскликнули: «собору не следует слушать это прошение; они осмелились назвать епископом низложенного всем вместе собором. Для чего попираются каноны»? Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «пусть будет прочитана челобитная без предварительного осуждения»⁴¹. Константин, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал окончание челобитной:

— «Ибо и благочестивейший государь наш, когда повелел быть этому собору, обещал нам, что только будет утверждена вера, изложенная 318-ю святыми отцами, и ничто другое кроме этого не будет поднято или сделано. При таком намерении совершенно неосновательно осуждение, состоявшееся против святейшего архиепископа Диоскора; потому что без него и без находящихся с ним святейших епископов мы не можем ни говорить ни делать ничего касательно веры. Итак прикажите прибыть самому архиепископу Диоскору и всем (находящимся) с ним епископам, чтоб уничтожить соблазны, бывшие относительно веры, и (чтобы) православные народы не имели между собою распрей; потому что заботу по этой части вы должны были предпочесть всему в этой жизни. Если же ваша святость отвергает требуемое так последовательно нами, и хочет пользоваться властью вопреки пользам: то свидетельствуемся Господом Христом, и благочестивейшим императором, и знатнейшими сановниками, и священным сенатом, и вашей совестью, и (в знак этого) снимаем одежды, что не

будем иметь общения с вами. Ибо мы не позволим себе, когда отвергается символ веры 318-ти, быть в общении с отвергающими его. А для полнейшего доказательства того, что мы не мудрствуем ничего противного символу веры, и чтобы не имела места какая-либо клевета, направленная против нас, мы присовокупили и самый символ и определение, утверждающее его, произнесенное святым и вселенским собором, низложившим Нестория».

Аетий, архидиакон святой и католической константинопольской церкви, сказал: «вот канон, который вместе с другими изложен святыми отцами; соблюдающие их святые отцы епископы научают клириков и всех почитателей Христа пользоваться этим каноном, если они встретят или непослушных или нежелающих вразумиться». И прочитал из книги следующее:

Об отделяющихся клириках или монахах

«Если который пресвитер или диакон, презрев своего епископа, отделится от Церкви и начнет делать свои собрания, и поставит жертвенник, и призываемый епископом не покорится, и не захочет повиноваться ему, и не послушает, быв призываем однажды и дважды: таковой да будет извержен совершенно, и отнюдь не может быть допущен до служения, ни опять получить свою честь. Если же будет упорен, возмущая Церковь и восставая (против нее), то да будет он укрощаем внешнею властью, как мятежник»⁴².

Все почтеннейшие епископы воскликнули: «это канон правый; это канон святых отцов». Знатнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «по вашему прошению, не смотря на сопротивление почтеннейших епископов, поданные вами челобитные прочитаны. Итак скажите, желаете ли вы согласиться с догматами всего святейшего собора». Почтеннейший архимандрит Карос сказал: «веру 318-ти отцов, собиравшихся в Никее, в которой и крещен я, знаю: потому что иной веры я не знаю. Епископы они, и власть имеют и отлучать и низлагать, и если что захотят, имеют власть (сделать); более этой (власти) я не знаю иной. Меня крестил святой Феотим в Томах, и когда окрестил, повелел мне никогда не мудрствовать как-нибудь иначе». Почтеннейший архимандрит Дорофей сказал: «пребываю в вере 318-ти святых отцов, бывших в Никее, в которой (вере) и крещен я, и (следую) определению низложивших в Ефесе Нестория, и так верую, и кроме этой иной веры не знаю». Почтеннейший монах Варсума чрез своего человека, который переводил его речь с сирского, сказал: «так верую, как 318, и так крещен — во имя Отца и Сына и Святого Духа, как научил Господь самих апостолов». Монах Елпидий сказал: «я верую, как 318 отцов, бывшие в Никее, и (как) бывшие в Ефесе, которые низложили Нестория; и пребываю (в согласии) с определением, изложенным святыми отцами». Все другие монахи сказали: «и мы говорим то же».

Аетий, архидиакон святейшей константинопольской церкви, подошедши к нему, сказал: «этот святой и великий собор так верует, как изложили святые отцы 318, собиравшиеся тогда в Никее, и этот символ и сами хранят и всех входящих научают. А так как в промежуток (этого времени) некоторые произвели несогласия, и вооружившиеся против них святые отцы Кирилл и Келестин и ныне святейший и блаженнейший папа Лев издали послания, объясняющие символ, (а) не веру или догмат излагающие, которыми доволен и с которыми согласен весь вселенский собор, и дает перевод их желающим научиться: то и ваша любовь согласна ли с мнением всего святого собора, и анафематствует ли Нестория и Евтихия, как нововодителей, или нет»? Почтеннейший монах Карос сказал: «зачем я стану анафематствовать Нестория, когда однажды и дважды и трижды и много раз я анафематствовал его и осуждал»? Аетий, почтеннейший архидиакон константинопольской церкви, сказал: «и Евтихия анафематствуешь ли так же, как святой собор, или нет»? Почтеннейший монах Карос сказал: «не написано ли тебе: «не суди, да не будешь осужден» ([Мф. 7:1](#))? Епископы сидят, а ты зачем говоришь»? Почтеннейший

архидиакон Аетий сказал: «о чем ты спрошен чрез меня святым собором, говори: согласен ли с святым вселенским собором, или нет»? Почтеннейший монах Карос сказал: «я по изложению 318-ти, как сказал, так верую, как и крещен я. Что другое говорите мне, не знаю. Вы имеете власть; вы — епископы; хотите ли послать в ссылку? хотите ли низложить? Что ни захотите, принимаю от вас. Святой апостол говорит: «еще ангел с небесе благовестит вам паче еже приясте, анафема да будет» ([Гал. 1:8—9](#)). Что мне делать? Если не верует Евтихий, как верует католическая Церковь, да будет анафема». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «пусть будет прочитано прошение, поданное почтеннейшим Фавстом и почтеннейшими архимандритами». Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал:

(Фавста, Мартина, Петра и других архимандритов послание к императору Маркиану)

«Святейшею Троицею хранимому, благочестивейшему и христоролюбивому государю императору Маркиану, постоянному августу, прошение и моление от Фавста, Мартина, Петра, Мануила, Авраамия, Иова, Антиоха, Дорофея, Павла, Евсевия, Иакова, Евсевия, Трифона, Маркелла, Тимофея, Германа, Петра, Астерия, Иоанна, пресвитеров и архимандритов».

«Христоролюбивое и святое ваше царствование, заботившееся об умножении и устройении благочестивого богопочтения православных, изгнало смятения из святых церквей. Ибо ваша христоролюбивая власть изгнала Евтихия, изрыгавшего скверные и нечестивые слова против Спасителя всех нас, Христа и замышлявшего посеять многие плевелы в Церкви Божией. А ученики его не хотят подписать (изложения) православной и благочестивой веры и следовать благочестивым догматам святых отцов; но пребывают упорными, отвергая и противясь правому исповеданию отцов, хотя много увещевал их боголюбивейший архиепископ Анатолий и (бывшие) с ним боголюбивейшие епископы и пресвитеры, и хотя прочитаны были им священные догматы, как объяснили это нам посланные нами. Посему просим вашу власть повелеть, чтобы не возрастало более их нечестие, а нам позволить подчинить духовным монашеским уставам тех, которые так бесстыдно отступили от нашей правой веры, дабы, если исправятся, о чем мы молимся, и они имели часть со спасаемыми, если же дольше пребудут в своем зловерии, получили бы приличное им наказание. А пещерою, где живут эти зверовидные и каждодневно хулят Спасителя всех Христа, пусть повелит ваше христоролюбивое царствование распоряжаться нам, пославши ваше священное предписание на наше лице».

Почтеннейший монах Дорофей сказал: «так как об Евтихиях говорят, что он сказал: «прежде соединения два естества, а после соединения одно естество», и анафематствуют его, как еретика: поэтому Евтихий повсюду изложил противоположения, и ваша знатность слышала эти противоположения его,— что он православный человек и клеветают на него». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «Евтихий говорил, что тело Спасителя нашего Иисуса Христа было не нашего естества; ты как думаешь об этом»⁴³? Почтеннейший монах Дорофей сказал: «мы крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа, исповедуя Спасителя нашего Христа, сошедшего и воплотившегося от Девы, и вочеловечившегося, и распятого за нас при Понтии Пилате. Потерпите же, и если я что опустил, исправьте. Исповедуем Его сущим от Троицы. Ибо и сам Господь наш, потерпевший заплевания, прободение копьем и заушения, когда воскрес из мертвых, говорил святым своим ученикам: «шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» ([Матф. 28:19](#)). Итак, исповедуем пострадавшего сущим от Троицы, и другой веры не знаем». Все

почтеннейшие епископы сказали: «подписываешь послание, или нет»? Почтеннейший монах Дорофей сказал: «я верую в крещение, а послание не подписываю». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «когда священнейший наш император послал к вам знатнейших сановников и славнейших сенаторов, вы обещали согласиться с тем, что определено святым собором; почему же в настоящее время не соглашаетесь с определениями святого собора»⁴⁴? Дорофей, почтеннейший монах, сказал: «мы тогда говорили сановникам и сенату, и вошедши внутрь просили государя, чтобы настоящий собор утвердил веру 318-ти святых отцов, в которой мы и крещены, вместе с определением, сделанным самими отцами». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «так как священнейший наш государь благочестив и мы следуем его намерению, если хотите, дать вам два или три дня на рассмотрение: то мы выпросим это для вас у святого собора, чтобы вы, рассмотревши, последовали вере, определенной святыми отцами». Почтеннейший архимандрит Карос сказал: «я здесь. Какую нужду имеете ждать два или три дня? Имеете власть сейчас сделать, что захотите». Почтеннейший монах Дорофей сказал: «пребываю в вере святых отцов 318-ти, в которой и крещен я, и (следую) определению ефесскому: и иного чего-нибудь никогда не говорю». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «определение дано будет от святого собора»⁴⁵.

Деяние о Каросе и Дорофее и бывших с ними

В первое консульство благочестивейшего и христоролюбивого императора нашего, в тринадцатый день ноябрьских календ, в заседании святого и вселенского собора, созванного по повелению благочестивейших наших императоров в метрополии Халкидоне, в мученическом храме святой и добропобедной мученицы Евфимии, Аетий, архидиакон и первый нотариус, сказал: «почтеннейший пресвитер и периодевт⁴⁶ Александр, который был послан вашею святостью к благочестивейшему и христоролюбивому императору по делу монахов Кароса и Дорофея и, вслед за монахом Евтихием, бывшим архимандритом, отступивших от православной веры, и которому повелено их благочестием объявить нечто вашей святости, теперь здесь находится и желает изложить (дело). Это самое и представляем вам на благоусмотрение». Святой собор сказал: «пусть скажет присутствующий (здесь) почтеннейший пресвитер и периодевт Александр, что указано собору благочестивейшим и благовернейшим императором нашим». Пресвитер и периодевт Александр сказал: «посланный вашею святостью и знатнейшими сановниками и священным сенатом к благочестивейшему и христоролюбивому императору нашему, я сказал ему, что Дорофей и собравшиеся около Кароса, подавшие прошение, словесно объяснили: — ваше благочестие обещало созвать монастыри и нас с ними, и, положивши святое евангелие, разобрать (дело) между обоими нами; итак, если повелит ваше благочестие, да будет это, потому что мы не можем туда идти; — выслушавши это, государь вселенной объявил им чрез меня и чрез господина декуриона Иоанна: — если бы я хотел заседать среди вас и других монахов и выслушивать (дело) между обоими вами, то не утруждал бы здесь святого и вселенского собора; но так как они для этого прибыли и объявили нам о вас, то я сказал, чтобы вы присутствовали и узнали, чего не знаете, и, вопрошая, научились от них тому, чего не знали; итак мы за благо рассудили — отправиться вам на собор; потому что, как вы знаете, что определит святой и вселенский собор и подаст мне на письме, тому я следую, тем довольствуюсь, тому верую; внимайте этому, а иного ответа от меня не получите». — Святой собор воскликнул: «многая лета императору; многая лета августу; многая лета православным»! После этого было прочитано прошение, поданное Каросом и бывшими с ним

благочестивейшему императору. По прочтении, архидиакон Аетий сказал: «святой великий и вселенский собор ваш выслушал прошение, поданное благочестивейшему и христоролюбивому императору нашему, избранному Господом Христом, почтеннейшими монахами Каросом и Дорофеем и теми, которые с ними храмлют в вере, которые, поступая безрассудно, осмелились назвать епископом Диоскора, низложенного святым вселенским собором, и просить благочестивейших и боголюбивейших государей, чтобы они сами присутствовали на этом святом соборе и, как не подлежащие отчетности, свободным словом защищали веру. Поэтому, так как они не только в этом зломыслии уличены, но (и в том), что защищают низложенных, а божественные каноны ясно говорят против нарушающих это клириков и монахов: то, если повелите, прочитаем их, потому что они особенно и являются вполне отделившимися от святой и католической Церкви и от своего епископа, как уже ясно обнаружили свое мнение в поданных ими челобитных». Святой собор сказал: «пусть будут прочитаны божественные каноны отцов и внесены в памятные записки». И Аетий, архидиакон и первый нотариус великой церкви, взявши книгу, прочитал:

Правило 83⁴⁷.

«Если который епископ, изверженный собором, или пресвитер, или диакон, или вообще клирик своим епископом, дерзнет совершить какую-нибудь священную службу, епископ ли по прежнему обычаю, или пресвитер, или диакон: таковому никак не позволено ни иметь надежду на восстановление на другом соборе, ни допущену быть до оправдания. Но и все сообщающиеся с ним да будут отлучены от Церкви, и особенно, если, зная отлучение, произнесенное против вышепоименованных, дерзнут иметь общение с ними».

Правило 84⁴⁸. Об отделиющихся.

«Если который пресвитер или диакон, презрев своего епископа, отделится от Церкви и начнет делать свои собрания, и поставит жертвенник, и призываемый епископом не покорится, и не захочет повиноваться ему, и не послушает, быв призываем однажды и дважды и трижды: таковой да будет извержен совершенно, и отнюдь не может быть допущен до служения, ни опять получить свою честь. Если же будет упорен, возмущая Церковь и восставая (против нее), то да будет он укрощаем внешнею властью, как мятежник».

По прочтении божественных и священных правил, святой собор сказал: «подражая в человеколюбии Господу Христу, сей святой и вселенский собор одобряет знатнейших и славнейших сановников и священный и христоролюбивый сенат за то снисхождение к монахам Каросу, Дорофею и Варсуме и к единомышленникам их, чтобы на размышление о повиновении этому святому и вселенскому собору и определениям его о правой вере дано было упомянутым (лицам) сроку тридцать дней, т. е. от 15-го настоящего месяца октября до 15-го ноября. Итак, в назначенный день пусть пошлются к ним клирики напомнить им, чтобы они или шли правым путем к истине и согласились на все то, что угодно этому святому собору к искоренению всякого еретического зломыслия, или бы знали, что они, вместе с единомысленными им монахами, будут лишены степени и всякого достоинства и общения, а вместе с тем отставлены и от настоятельства над монастырями. Если же будут стараться убежать, то сей святой и вселенский великий собор определяет, что над ними имеет силу то самое наказание, т. е. когда внешняя власть, по божественным и свяственным правилам отцов, вспомоществует определению против непокорных».

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в тринадцатый день ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, когда сошлись, в святейшей церкви святой мученицы Евфимии, знатнейший и славнейший военачальник, бывший консул и патриций, Анатолий и прочие прежде сказанные знатнейшие и славнейшие сановники, а кроме их и вышеупомянутый святой и вселенский собор, созданный по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего в городе Халкидоне, и когда сели все у решетки святейшего алтаря, — Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «я подал прошение священнейшему и христоролюбивому императору, и он повелел вашей знатности, вместе с этим святым и вселенским собором, выслушать дело и дать решение на него. Итак, прошу прочитать мое прошение и оказать мне правосудие». Славнейшие сановники сказали: «пусть будет прочитано прошение почтеннейшего епископа Фотия». Прежде прочтения Евстафий, почтеннейший епископ беритский, сказал: «благочестивейший и христоролюбивый государь наш, и благочестивейшая и христоролюбивая государыня наша, и вы, славнейшие и христоролюбивые сановники, и высокий сенат, и святой вселенский собор, на котором председательствуют боголюбезнейшие и святейшие отцы наши Лев и Анатолий, собрали нас здесь ради веры: (посему) и повелите прежде всего подписать определение, чтобы наперед решен был (вопрос) о вере. Если же и о моем деле повелите ныне исследовать, то я не отсрочиваю, но тотчас дам ответ». Славнейшие сановники сказали: «так как священнейший наш император, по просьбе Фотия, почтеннейшего епископа метрополии тирской, повелел исследовать на святейшем соборе в нашем присутствии дело о нем и о других епископах, признающих себя обиженными: то пусть будет прочитано прошение почтеннейшего епископа Фотия»⁴⁹. И когда оно было подано, Константин, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал:

«Государям земли и моря и всех людей (всякого) народа и рода, Флавиям Валентиниану и Маркиану, постоянным и победоносным августам, прошение и моление от Фотия, епископа города Тира (в) вашей Финикии первой».

«Все, желающие достигнуть того, что (им) по мысли, не иначе успеют (в этом), как если припадут к вашим стопам, где могут получить некоторый плод своей надежды, особенно когда их моления справедливы. Потому и я прибег к этим просьбам, будучи убежден, что не погрешаю против правды. Какая же причина моего прошения, покажет краткое слово. Святейшей тирской церкви издревле и с незапамятных времен святыми канонами определены известные права как в церковном управлении, так и в хиротониях. Такие права Евстафий, почтеннейший епископ города Берита, воспользовавшись вовремя усердием некоторых, постарался нарушить, составив высочайшие рескрипты при священной памяти Феодосие, которыми хотел, присвоив себе хиротонии в известных городах⁵⁰, перенести на себя некоторые из прав вышеназванной церкви. Упомянутый святейший епископ употребил такую настойчивость в ограничении прав церкви, что постарался прислать и ко мне соборное послание, угрожал низложением, если я не подпишу этой хартии. Когда я подписывал его, не по воле, но по страху содержащейся в нем угрозы, то объяснил в подписи заставившую меня крайность: я написал, что подписал по приказанию, зная, что это нимало не предосудительно для меня, когда божественные и императорские законы определяют, что сделанное не по воле, а по необходимости, не имеет никакой силы. При управлении же вашего благочестия, — (это) хорошо знают все испытавшие люди, — ни неразумное покровительство не имеет силы, ни тот, кто захотел бы нововведением присвоить себе что-нибудь неизвестное древности, не успеет (в

этом). Итак, припадая к вашим стопам, умоляю постановить вашу небесную власть, что — все, изначально предоставленное божественными канонами вышеназванной святейшей церкви, пребывает неприкосновенным; — если же что-нибудь вопреки древности предпримет вышеупомянутый, или другой кто, действующий вместе с ним, это будет тщетно и не имеет никакой силы; — что права святейшей тирской церкви остаются неприкосновенными; — а все, что приобрел вышеупомянутый посредством плутовства, высочайшие ли грамоты, или приговоры каких-либо высших судилищ, недействительно; — и если ради их бывает какое-либо согласие некоторых святейших епископов на нарушение древности и божественных канонов, оно не имеет никакой силы: так как нет ничего предосудительного для меня в подписи, сделанной мною на соборном послании, в том виде, как я сказал: — об этом послать ваш священный и достоуважаемый, прагматический устав (τοῦτος πραγματικὸς) к знатнейшим и славнейшим префектам ваших императорских преторий, и к знатнейшему и славнейшему военачальнику востока, и к знатнейшему и славнейшему начальнику ваших императорских должностей, и к святому вселенскому собору, благодатью Христовою и вашим изволением собранному в Халкидоне, чтобы не могло происходить ничто противное постановлениям вашего благочестия. Ибо, по самой природе, права священников отнюдь не уменьшаются от небрежности предстоятелей. Когда я получу это, буду непрестанно совершать обычные молитвы за вашу вечную власть».

Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «что скажет в оправдание против этого почтеннейший епископ беритский Евстафий»? Епископ Евстафий сказал: «прикажите ему сказать, по канонам он ведет (дело), или по законам». Епископ Фотий сказал: «я прибег к благочестивейшему императору, чтобы тирская кафедра получила (свои) права. А что почтеннейший епископ Евстафий старался ниспровергнуть древний обычай, пусть спросят господ и святейших епископов. Ибо я не отступаю от канонов и не хочу ниспровергать уставы отцов, но прошу, чтобы права эти не были попираемы». Славнейшие сановники сказали: «священнейшему государю вселенной угодно было, чтобы дела святейших епископов производились не по императорским грамотам или прагматическим уставам, но по канонам, изданным святыми отцами. Итак, отложивши всякое постановление из императорских прагматических (уставов), пусть будут прочитаны изданные на этот предмет каноны». Прежде чтения канонов епископ Евстафий сказал: «клянусь вашими стопами; так как он оклеветал меня, будто я действовал старательно, то прошу святой и вселенский собор быть уверенным, что мною ничего не сделано; потому что я не был так дерзок, чтобы идти против канонов отцов». Славнейшие сановники сказали: «пусть скажет святой и вселенский собор, если это ему угодно, по канонам отцов произвести исследование об этом, или по императорским прагматическим (уставам), о чем удобное высочайшей власти мы уже всем объявили». Святой собор сказал: «против канонов никакой прагматический (устав) не будет иметь силы; пусть каноны отцов преобладают». Славнейшие сановники сказали: «теперь время узнать нам от святого собора, позволительно ли, по императорскому прагматическому (уставу), другим епископам отнимать права у чужой церкви». Святой собор сказал: «не позволительно; это противно канонам». Славнейшие сановники сказали: «так как данный святым собором ответ ясен, то пусть скажет почтеннейший епископ Фотий, какие церкви, бывшие под (властью) его митрополита-епископа, отнял почтеннейший епископ Евстафий, или что сделано на счет хиротоний, совершенных им». Фотий, епископ тирский, сказал: «он взял Вивл, Вотру, Триполис, Орфосиаду, Аркас, Антарадон; и я прошу, пусть повелит ваше человеколюбие возвратить их тирской кафедре, и пусть ваше величие узнает о других случаях». Евстафий, почтеннейший епископ, сказал: «был собор почтеннейших епископов в Константинополе, и издано определение, под которым подписался и Максим, почтеннейший епископ антиохийский».

Максим, почтеннейший епископ антиохийский, сказал: «ко мне была принесена хартия с подписью святейшего архиепископа Анатолия, последую которому, и я подписал». Славнейшие сановники сказали: «итак твоя почтенность присутствовал на соборе, сделавшем это определение при святейшем архиепископе Анатолие, и согласился с тем, что сделано»? Максим, почтеннейший епископ антиохийский, сказал: «в Константинополе я был; на бывшем по этому (предмету) соборе не присутствовал; но ко мне принесена была хартия, и я подписал». Епископ Евстафий сказал: «извещаю вашу власть и святой собор, что теперь я хлопочу не о том, чтобы совершенно завладеть, но о том, чтобы убедить (вас), что он оклеветал меня; потому что я не подавал прошения благочестивейшему императору, чтобы он сделал Берит митрополией; а обыкновенно императоры делают митрополии; и города не я разделил, но святой собор разделил. Как и теперь, когда немногие сошлись в Константинополе, послание святейшего архиепископа Льва послано всем митрополитам и подписано: так и тогда мнение присутствовавших святейших епископов было принесено и подписано». Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «хиротония производилась мною, когда из области приходили ко мне по древнему порядку; отсюда в первый раз послано было мне отсутствующему отлучение, и я провел в отлучении 122 дня; и опять я хиротонисал двоих епископов, а он низложил их и сделал пресвитерами». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «кто послал»? Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «не знаю; отсюда было послано». Анатолий, почтеннейший архиепископ константинопольский, сказал: «он сделал нечто беспорядочное; и раздраженный здесь собор, поступив по правилам, послал ему отлучение». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «пусть скажет святой собор, позволительно ли было святейшему архиепископу Анатолию послать отлучение отсутствующему почтеннейшему епископу Фотию и приказывать отнять у него известные церкви в области, и должно ли называть собором собрание епископов, живущих в императорском городе». Трифон, почтеннейший епископ хиосский, сказал: «собор созывается, и сходятся, и притесняемые получают (свои) права». Агтик, почтеннейший епископ зильский, сказал: «но отсутствующего никто не осуждает». Все почтеннейшие епископы воскликнули: «отсутствующего никто не осуждает». Анатолий, почтеннейший епископ константинопольский, сказал: «издавна имеет силу обычай, что живущие в великоименитом городе святейшие епископы, когда случай позовет их касательно возникающих каких-нибудь церковных дел, сходятся, решают каждое (дело) и удостоивают ответа просителей. Итак я не сделал никакого нововведения, ни собравшиеся по обычаю святейшие епископы, жившие в городе, не произнесли нового устава; а присутствие епископов показывается состоявшимся деянием». Евномий, почтеннейший епископ никомидийский, сказал: «ваша знатность спрашивала нас, можно ли осудить отсутствующего; на это даю ответ римским голосом: он в божественных⁵¹ писаниях находится, так выраженный в книге Деяний: «несть обычай римляном выдати человека коего на погибель, прежде даже оклеветаемый не имать пред лицом клеветующих его, и место ответа примет о своем согрешении» (Деян.25:16)». Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «ничего другого не прошу, а прошу вашего справедливого суда, чтобы каноны имели силу, и чтобы законно хиротонисанных мною, но низверженных и сделанных пресвитерами, восстановить, и возвратить мне церкви». Святой собор воскликнул: «это прошение справедливо; пусть каноны имеют силу; справедливо прошение почтеннейшего епископа Фотия». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «пусть будут прочитаны каноны». Агтик, почтеннейший епископ Никополя епирского, прочитал:

«Епископа поставлять наиболее прилично всем епископам местного округа. Если же это затруднительно, или по стесняющим их обстоятельствам, или по дальности пути, то по крайней мере три епископа, собравшись в одно место, должны произвести избрание, впрочем так, чтобы и отсутствующие имели в нем соучастие, изъявляя свое согласие посредством грамот. Утверждение же таковых действий по каждому округу должно принадлежать митрополиту»⁵².

Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «присутствовали ли тогда областные епископы, когда хиротонисал почтеннейший епископ Евстафий»? Евстафий, почтеннейший епископ беритский, сказал: «с тех пор, как я сделался митрополитом, со мной присутствовали удобные мне; а теперь благочестивейший император может поведать, что хочет». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «святой собор пусть объявит удобное ему: должно ли, по канону 318-ти святых отцов, быть одному епископу митрополитом, имеющим власть в хиротониях почтеннейших епископов в каждом областном городе, или двоим, так чтобы им можно было совершать хиротонии отдельно в городах». Святой собор сказал: «требуем, чтобы по канонам святых один был митрополит; просим, чтобы каноны святых отцов имели силу». Агтик, почтеннейший епископ Никополя епирского, сказал: «правило 318-ти святых отцов повелевает в каждой области быть митрополитом одному епископу; и мы просим, чтобы и теперь каноны имели силу во всем и во всех областях; и пусть будут недействительны все прагматические (уставы), добытые окольным путем и ниспровергающие то, что постановлено святыми отцами духовно и по Богу». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «и по канонам 318-ти святых отцов, и по мнению и суду всего святого собора, Фотий, почтеннейший епископ тирской митрополии, будет иметь всю власть хиротонисать во всех городах области первой Финикии; а почтеннейший епископ Евстафий от императорского прагматического устава ничего не получит себе более прочих епископов той же области; и если согласен с этим святой собор, пусть объявит». Святой собор воскликнул: «это праведный суд; это Божий суд; это справедливое решение. Многая лета императорам; многая лета августе, многая лета сановникам!» Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «что угодно (постановить) святому собору касательно епископов, рукоположенных почтеннейшим епископом Фотием, которых устранил почтеннейший епископ Евстафий и после епископства повелел (им) быть пресвитерами»? Святой собор сказал: «определяем, чтобы они были епископами; справедливо получить им епископство и города, как рукоположенным от митрополита; хиротония отца Фотия пусть имеет силу». Севастиан, почтеннейший епископ Веррии фракийской, сказал: «все просим о том, чтобы возвращены были им и достоинство, и епископство, и кафедра их, и честь, как рукоположенным от митрополита». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «окончательно решить об этом и сделать определение принадлежит святому собору»⁵³. И когда этот разговор перевел по-гречески Вероникиан благоверный секретарь императорской консистории, почтеннейшие епископ Пасхазин и Луценций и пресвитер Бонифаций, местоблюстители апостольской кафедры Рима, сказали: «епископа низводить на степень пресвитера — святотатство. Если и законная какая вина устраняет их от епископских действий то они не должны удерживать и степени пресвитера. Если же они без всякого обвинения лишены достоинства, то возвращаются в епископское достоинство». Анатолий, почтеннейший архиепископ константинопольский, сказал «эти, называемые низведенными с епископского достоинства на степень пресвитера, если осуждаются на каких-нибудь основаниях, по справедливости становятся недостойными и чести пресвитера; если же они без основательной какой-нибудь причины низводятся на низшую степень, то, когда окажутся невинными, опять получают епископское достоинство и священство». Максим почтеннейший епископ антиохийский, сказал: «и я тоже самое думаю согласно с боголюбезнейшими и святейшими епископами о низводимых из епископов в пресвитеров». Ювеналий, почтеннейший епископ

иерусалимский сказал: «и я тоже самое говорю о таковых». Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «соглашаюсь с тем, что письменно определено святыми отцами как римскими, так и Анатолием (архиепископом) великоименитого Константинополя». Евсевий, почтеннейший епископ Анкиры галатийской, сказал: «следую мнению вышеназванных святых отцов и изложению их справедливой мысли». Юлиан, почтеннейший епископ косский и также местоблюститель апостольского престола, сказал: «несправедливо и нечестиво епископам, рукоположенным по канонам и с готовностью принявшим хиротонию, опять принять достоинство пресвитера вопреки всякому порядку канонов. Если же они обвиняются правильно, как уличенные в каких-нибудь преступлениях, то святой собор испытает справедливость дела, и, по открытии истины, они лишатся епископской чести. Ибо невозможно, чтобы низшая степень преемствовала высшему достоинству». Евномий, почтеннейший епископ никомидийский, сказал: «недостойный быть епископом не может быть достойным и пресвитером». Все почтеннейшие епископы воскликнули: «праведен суд отцов. Все утверждаем тоже самое. Отцы определили праведно; мнение архиепископов пусть имеет силу!» Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «угодное святому собору пусть сохраняется твердо на все времена».

Кекропий, почтеннейший епископ севастопольский, сказал: «для того, чтобы и вашей власти не принимать обвинения от каждого лица и не утруждаться, и нам не утомляться, просим, чтобы беспрекословно были недействительны те прагматические (уставы), которые в ущерб канонам сделаны некоторыми во всякой области, но чтобы во всем имели силу каноны, — ибо таким образом и вера сохраняется, и каждая церковь будет иметь твердость, — и чтобы не было позволено рукополагать кого-нибудь не по канонам». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «если весь святейший собор согласен с прошением почтеннейшего епископа Кекропия, пусть объявит». Святой собор воскликнул: «все утверждаем то же самое; все прагматические (уставы) не будут действительны; пусть имеют силу каноны: и пусть это будет от вас». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «по мнению святого собора, и во всех других областях пусть каноны имеют силу». Святой собор воскликнул: «многая лета императору; многая лета августу; многая лета сановникам! Это правый суд; справедливые справедливо рассудили». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «о чем был разговор, пусть будет исполнено (самим) делом»⁵⁴.

ДЕЯНИЕ ПЯТОЕ (ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА)

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в одиннадцатый день ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего Маркиана, постоянного августа, сошлись в святейшей церкви святой мученицы Евфимии, знатнейший и славнейший военачальник, бывший консул и патриций, Анатолий, и знатнейший и славнейший префект императорских преторий Палладий, и знатнейший и славнейший придворный императорский чиновник Винкомал, сошлись также:

Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, и почтеннейший пресвитер Бонифаций, занимающие место Льва, святейшего архиепископа древнего Рима, и Анатолий, почтеннейший архиепископ великоименитого Константинополя, и Максим, почтеннейший архиепископ Антиохии сирской, и Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, и (Квинтилл, почтеннейший епископ Ираклии македонской, занимающий место святейшего Анастасия, епископа фессалоникского, и Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, и Стефан, почтеннейший епископ ефесский, и Лукиан, почтеннейший епископ бизский, занимающий место боголюбезнейшего Кириака, епископа Ираклии фракийской, и Евсевий, почтеннейший епископ кизический, и Петр, почтеннейший епископ коринфский, и Флоренций, почтеннейший епископ сардийский, и Евномий, почтеннейший епископ никомидийский, и Анастасий, почтеннейший епископ никейский, и Юлиан, почтеннейший епископ косский, занимающий также и место апостольского престола древнего Рима, и Елевферий, почтеннейший епископ халкидонский, и Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, и Мелетий, почтеннейший епископ ларисский, занимающий место почтеннейшего господина епископа Апамеи сирской, и Амфилохий, почтеннейший епископ сидский, и Феодор, почтеннейший епископ тарсский, и Кир, почтеннейший епископ аназарвский, и Константин, почтеннейший епископ бострский, и Фотий, почтеннейший епископ тирский, и Феодор, почтеннейший епископ дамаскский, и Стефан, почтеннейший епископ иерапольский, и Нонн, почтеннейший епископ едесский, и Симеон, почтеннейший епископ амидский, и Епифаний, почтеннейший епископ, занимающий место почтеннейшего Олимпия, епископа константинопольского, и Иоанн, почтеннейший епископ севастикийский, и Селевк, почтеннейший епископ амасийский, и Константин, почтеннейший епископ мелитинский, и Патрикий, почтеннейший епископ тианский, и Петр, почтеннейший епископ гангрский, и

Евстафий, почтеннейший епископ беритский, и
Апрагмоний, почтеннейший епископ тийский, занимающий место почтеннейшего
Калогера, епископа клавдиопольского, и
Атарвий, почтеннейший епископ трапезунтский, занимающий место Феоктиста,
почтеннейшего епископа писсинунтского, и
Роман, почтеннейший епископ мирский, и
Критониан, почтеннейший епископ Афродисиады карийской, и
Нунехий, почтеннейший епископ Лаодикии фригийской, и
Мариниан, почтеннейший епископ синнадский, и
Онисифор, почтеннейший епископ иконийский, и
Пергамий, почтеннейший епископ Антиохии писидийской, и
Епифаний, почтеннейший епископ пергамский⁵⁵, и
Аттик, почтеннейший епископ Никополя епирского, и
Мартирий, почтеннейший епископ гортинский, и
Лука, почтеннейший епископ диррахийский, и
Вигилянций, почтеннейший епископ Лариссы фессалийской, и
Франкион, почтеннейший епископ филиппопольский, и
Севастиан, почтеннейший епископ веррийский, и
Геронтий, почтеннейший епископ Селевкии сирской, и
Евсевий пресвитер, занимающий место Макария, почтеннейшего епископа Лаодикии
сирской, и

Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский),
и прочий святой и вселенский собор, созванный в городе Халкидоне, по повелению
священнейшего и благочестивейшего государя нашего Маркиана; и когда все сели у решетки
святого алтаря, знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «прикажите объявить нам, что
определено о вере»⁵⁶. Асклипад, диакон великой константинопольской церкви, прочитал
определение, которое не угодно было внести в эти памятные записки. После чтения, когда
некоторые сомневались, Иоанн, почтеннейший епископ германикийский, сказал: «нехорошо
составлено определение, и должно быть исправлено». Анатолий, почтеннейший архиепископ
константинопольский, сказал святому собору: «нравится вам определение»? Все почтеннейшие
епископы, кроме римских и некоторых восточных, воскликнули: «определение нравится всем.
Это вера отцов. Мудрствующий противно этому — еретик. Если кто мудрствует иначе, да будет
анафема! Несториан вон! Это определение всем нравится. Кто не анафематствует Нестория,
пусть выйдет с собора». Анатолий, почтеннейший епископ константинопольский, сказал:
«вчера всем нравилось определение веры»? Почтеннейшие епископы сказали: «определение
всем нравилось. Иначе не веруем. Анафема верующему иначе! Это вера отцов. Определение
угодно было Богу. Это вера православных. Вера пусть не терпит обмана. Святая Мария пусть
пишется Богородицей; так прибавить в символе».

⁵⁷Почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций и почтеннейший пресвитер Бонифаций,
местоблюстители апостольского престола римского, сказали: «если не соглашаются с
посланием апостольского и блаженнейшего мужа папы Льва, то прикажите дать нам грамоты на
возвращение, и этим собор окончится». Славнейшие сановники сказали: «если угодно, то из
восточных почтеннейших епископов шесть, и из азийского округа три, и из понтийского три, и
из иллирикского три, и из Фракии три, в присутствии также святейшего архиепископа Анатолия
и почтеннейших римских, сойдемся в молельне святого мученического храма, и когда все по
порядку рассмотрено будет ими, удобное относительно святой веры объявлено будет вам». Почтеннейшие
епископы воскликнули: «определение всем нравилось. Эти голоса —

императору! Это определение православных». И когда почтеннейший епископ германикийский Иоанн опять подошел к славнейшим сановникам, почтеннейшие епископы воскликнули: «Несториан вон; вон богоборцев! Которые есть, и те едва показались. Вселенная православна. Вчера определение всем нравилось. Император православный. Августа православная. Августа изгнала Нестория. Сановники православные. Многая лета августу; многая лета императору! Вчера определение всем нравилось. Многая лета сановникам! Просим, чтобы определение было подписано пред евангелиями. Оно всем нравилось. Прикажите подписать определение. Да не будет обмана против веры. Кто не подписывает определения, еретик. Святая Мария есть Богородица. Кто не так мудрствует, еретик. Православные сановники охраняют веру. У православных императоров православные сановники. Никто не отступает от определения. Святой Дух диктовал определение. Определение православно. Пусть сейчас будет подписано определение. Кто не подписывает, еретик. Вон еретиков! Дева Мария есть Богородица. Вон еретика! «Богородица Мария» да будет прибавлено в определении. Вон несториан! Христос есть Бог». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «Диоскор говорил, что он за то низложил Флавиана, что он говорил: «два естества», а в определении говорится: «из двух естеств»». Анатолий, почтеннейший архиепископ константинопольский, сказал: «Диоскор низложен не за веру, но за то, что отлучил господина архиепископа Льва и, будучи вызываем в третий раз, не пришел; за это и низложен». Славнейшие сановники сказали: «получили ли вы послание архиепископа Льва»⁵⁸? Почтеннейшие епископы воскликнули: «да, получили и подписали». Славнейшие сановники сказали: «итак заключающееся в нем внести в определение». Почтеннейшие (упомянутые епископы) воскликнули: «другого определения не бывает; нет недостатков в определении». Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «другого определения не бывает». Почтеннейшие епископы воскликнули: «послание утверждено определением. Архиепископ Лев так верует, как мы веруем. Пусть подписано будет определение. Определение содержит в себе все. Определение содержит в себе веру. Лев сказал то же, что Кирилл. Келестин утвердил (слова) Кирилла. Ксист утвердил (слова) Кирилла. «Едино крещение, един Господь, едина вера» (Еф.4:5). Прочь ложь от определения!» (Знатнейшие и) славнейшие сановники сказали: «священнейшему и благочестивейшему государю нашему будут представлены эти восклицания». И Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, ушедши, по повелению славнейших сановников, в императорскую палату и немного спустя возвратившись, произнес пред святым собором следующую речь:

«Священнейший и благочестивейший государь наш повелел, чтобы или, согласно с мнением знатнейших и славнейших сановников, шесть почтеннейших епископов из восточного округа, и три из понтийского, и три из азийского, и три из фракийского, и три из иллирикского, в присутствии святейшего архиепископа Анатолия и почтеннейших римских, сошлись в молельне святейшего мученического храма и сделали правое и безукоризненное постановление о вере, так чтобы все согласились и не оставалось ничего сомнительного; или, если это не угодно, чтобы каждый чрез (своего) митрополита объявил свою веру, дабы подобным же образом не оставалось никакого сомнения или разногласия; если же и этого не захочет ваша святость, чтобы вы знали, что в западных странах имеет быть собор, так как ваше благочестие не хотело здесь сделать бессомнительного постановления об истинной и православной вере».

Почтеннейшие епископы воскликнули: «многая лета императору! Или пусть имеет силу определение, или мы уйдем. Многая лета императорам!» Кекропий, почтеннейший епископ севастопольский, сказал: «просим перечитать определение; и те, которые противоречат и не подписывают, пусть уходят; так как мы согласны с тем, что хорошо постановлено, и ни в чем не противоречим». Почтеннейшие епископы иллирические сказали: «противоречащие пусть объявятся; противоречащие — несториане; противоречащие пусть уходят в Рим». Знатнейшие и

славнейшие сановники сказали: «Диоскор говорил: «из двух естеств» принимаю, но «два» (естества) не принимаю. А святейший архиепископ Лев говорит, что во Христе два естества, соединенные неслитно, неизменно и нераздельно в одном едиnorodном Сыне, Спасителе нашем. Итак кому следуете, — святейшему Льву, или Диоскору»⁵⁹? Почтеннейшие епископы воскликнули: «как Лев, так веруем. Противоречащие — евтихианисты. Лев изложил православно». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «итак прибавьте к определению, по мысли святейшего нашего (отца) Льва, что во Христе два естества, соединенные неизменно, нераздельно и неслитно»⁶⁰. И по прошению всех, славнейшие сановники вошли в молельню (храма) святейшей мученицы Евфимии вместе с Анатолием, почтеннейшим архиепископом константинопольским, и почтеннейшими епископами Пасхазином и Луценцием, и пресвитером Бонифацием, и Юлианом, почтеннейшим епископом косским, местоблюстителями апостольского престола великого города Рима, еще и с Максимом, почтеннейшим епископом Антиохии сирской, и Ювеналием, почтеннейшим епископом иерусалимским, и Фалассием, почтеннейшим епископом Кесарии каппадокийской, и Евсевием, почтеннейшим епископом Анкиры галатийской, и Квинтилло, Аттиком и Созонтом, почтеннейшими епископами иллирическими, и Диогеном, почтеннейшим епископом кизическим, и Леонтием, почтеннейшим епископом магнезийским, и Флоренцием, почтеннейшим епископом сардийским, и Евсевием, почтеннейшим епископом дорилейским, и Феодором, почтеннейшим епископом тарсским, и Киром, почтеннейшим епископом аназарвским, и Константином, почтеннейшим епископом бострским, и Феодором, почтеннейшим епископом Клавдиополя исаврийского, и Франкионом, Севастианом и Василием, почтеннейшими епископами фракийскими. И когда, рассудивши о святой вере, все они вышли и сели, знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «благоволит святой собор, утверждающий веру, выслушать в молчании, что определено, в нашем присутствии, сошедшимися святыми отцами, истолковавшими определение веры»⁶¹. Аетий, архидиакон святейшей константинопольской церкви, прочитал:

(Определение халкидонского собора)

«Святой великий и вселенский собор, по благодати Божией и повелению благочестивейших и христоролюбивых императоров наших, Маркиана и Валентиниана августов, сошедшийся в Халкидоне, митрополии области вифинской, в мученическом храме святой и добропобедной мученицы Евфимии, определил нижеизложенное».

«Господь наш и Спаситель Иисус Христос, утверждая в учениках (своих) познание веры, сказал: «мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам» ([Иоан. 14:27](#)), чтобы никто не разногласил с ближним в догматах благочестия, но чтобы равно всем возвещал проповедь истины. А так как диавол не перестает своими плевелами вредить семенам благочестия и изыскивать всегда что-нибудь новое против истины: то поэтому Господь, всегда промышляющий о человеческом роде, подвиг к ревности благочестивейшего сего и благовернейшего императора, и он отовсюду созвал к себе предстоятелей священства, чтобы, при помощи благодати Господа всех нас Христа, удалить от овец Христовых всякую заразу лжи и утучнить их отпрысками истины. Это мы и сделали, изгнав общим решением догматы заблуждения, и восстановив непогрешимую веру отцов, проповедуя всеми символ 318-ти, и причислив к нашим отцам тех, принявших это изложение благочестия, которые после того собирались в великом Константинополе (в числе) 150-ти и сами утвердили ту же веру. Итак, и мы, сохраняя порядок и все постановления о вере бывшего прежде в Ефесе святого собора, на котором были председателями святейшие

(блаженной) памяти Келестин римский и Кирилл александрийский, определяем, чтобы блистало преимущественно изложение правой и непорочной веры 318-ти святых и блаженных отцов, собиравшихся в Никее при благочестивой памяти Константине, бывшем императоре, но чтобы имело силу и то, что определено 150-ю святыми отцами в Константинополе для уничтожения возникших тогда ересей и утверждения той же кафолической и апостольской нашей веры».

«Символ 318-ти отцов (бывших) в Никее»)

«Веруем во единого Бога, Отца, вседержителя, творца всего видимого и невидимого; — и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рожденного от Отца, т. е. из сущности Отца, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, чрез которого все произошло, ради нас человекoв и ради нашего спасения нисшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечившегося, распятого за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день по писаниям, и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца, и опять грядущего со славою судить живых и мертвых, которого царству не будет конца; — и в Духа Святого, Господа, животворящего. — Говорящих же, что было некогда (время), когда не было Его (Сына), и что Он не существовал прежде рождения, и произошел из не сущего, или утверждающих, что Сын Божий имеет бытие из другой ипостаси или сущности, или что Он преложим или изменяем, сих анафематствует кафолическая и апостольская Церковь».

«И символ ста пятидесяти святых отцов, собиравшихся в Константинополе»:

«Веруем во единого Бога, Отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимого и невидимого; — и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного, рожденного от Отца прежде всех веков, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, — чрез которого все произошло, — ради нас человекoв и ради нашего спасения нисшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечившегося, — распятого за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день по писаниям, — и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца, и опять грядущего со славою судить живых и мертвых, — которого царству не будет конца; — и в Духа Святого, Господа и животворящего, от Отца исходящего, со Отцом и Сыном спокланяемого и сславимого, глаголавшего чрез пророков; — в единую святую, кафолическую и апостольскую Церковь; — исповедуем единое крещение во оставление грехов; — чаем воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь».

«Итак достаточен был бы для совершенного познания и утверждения благочестия этот мудрый и спасительный символ благодати Божией; потому что об Отце и Сыне и Святом Духе научает в совершенстве, и воплощение Господа представляет верно принимающим. Но так как старающиеся отвергнуть проповедь истины породили своими ересями пустые речи,— одни дерзая извратить таинство домостроительства Господня о нас и отвергая слово «Богородица» о Деве, а другие вводя слияние и смешение, и безумно вымышляя, что одно естество плоти и божества, и странно утверждая, что божественное естество Единородного по слиянию страдательно: то поэтому, желая прекратить всякие выдумки их против истины, присутствующий ныне святой великий и вселенский собор, с самого начала возвещающий неопровержимую проповедь, прежде всего определил, чтобы вера 318-ти святых отцов пребывала неприкосновенною, и утверждает учение о существе Духа, преданное 150-ю святыми

отцами, после собравшимися в царствующем городе, для тех, которые сражаются против Святого Духа; это учение они сделали всем известным, не прибавляя что-нибудь, как бы недостающее в прежнем, но объясняя свое разумение о Святом Духе свидетельствами из Писания против тех, которые покушались отвергнуть Его господство. А для тех, которые стараются извратить таинство домостроительства и бесстыдно болтают, что рожденный от святой Марии есть простой человек, (собор) принял приличные (для этого) соборные послания блаженного Кирилла, бывшего пастыря александрийской церкви, к Несторию и к восточным, — в обличение безрассудства несториева и в объяснение тем, которые по благочестивой ревности желают знать смысл спасительного символа. К этому присоединил, как следует, и послание предстоятеля великого Рима, блаженнейшего и святейшего архиепископа Льва, писанное к святому архиепископу Флавиану в разрушение евтихиева зломыслия, согласное с исповеданием великого Петра и как бы некий общий столб против зломыслящих, — для утверждения православных догматов; потому что оно поражает тех, которые стараются разделить таинство домостроительства на два сына, — и изгоняет из священного собрания тех, которые дерзают говорить, что божество Единородного страдательно, — и противостоит тем, которые выдумывают слияние и смешение двух естеств Христа, — и прогоняет тех, которые в заблуждении утверждают, что принятый Им от нас зрак раба небесной или другой какой-нибудь сущности, — и анафематствует тех, которые баснословят, что до соединения два естества Господа, а по соединении выдумывают одно естество. — Итак, последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по божеству, и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы — по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа, единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, — так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лице и одну Ипостась, — не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына и единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о Нем, и (как) сам Господь Иисус Христос научил нас, и (как) предал нам символ отцов. — Когда таким образом со всею тщательностью и стройностью это изложено нами, святой и вселенский собор определил никому не позволять другую веру произносить, или писать, или составлять, или мудрствовать, или учить других. А тем, которые дерзнут или составлять другую веру, или проповедовать, или учить, или преподавать другой символ желающим обратиться к познанию истины из язычества, или из иудейства, или из какой-нибудь ереси, таковым, если будут епископы или клирики, епископам быть чуждыми епископства, а клирикам — клира; если же будут монашествующие или миряне, таковым быть под анафемою».

По прочтении определения, все почтеннейшие епископы воскликнули: «это вера отцов. Митрополиты пусть подпишут тотчас: пусть немедленно подпишут в присутствии самих сановников; хорошо определенное пусть не подвергается отсрочке. Это вера апостолов. С нею все мы согласны; все так мудствуем». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «постановленное святыми отцами и всем угодное будет представлено верховной власти»⁶².

ДЕЯНИЕ ШЕСТОЕ (ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА)

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в восьмой день ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего Маркиана, постоянного августа, сошелся в святейшей церкви святой и добропобедной мученицы Евфимии святой и вселенский собор, созванный по императорскому повелению в городе Халкидоне, а именно:

Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, и Бонифаций, почтеннейший пресвитер, занимающие место святейшего и боголюбезнейшего архиепископа древнего Рима Льва, и

Анатолий, святейший архиепископ великоименитого Константинополя (нового Рима), и прочие святейшие и почтеннейшие епископы, а именно:

Максим антиохийский, в Сирии,
Ювеналий иерусалимский,
Квинтилл ираклийский, в Македонии, занимающий место Анастасия, епископа фессаллоникского,

Фалассий кесарийский, в Каппадокии,
Стефан ефесский,
Лукиан бизский, занимающий место Кириака, епископа Ираклии фракийской,
Евсевий анкирский, в Галатии,
Диоген кизический,
Петр коринфский,
Флоренций сардийский,
(Евномий никомидийский⁶³),
Анастасий никейский,
Елевферий халкидонский,
Юлиан косский, занимающий также место апостольского престола древнего Рима Льва,
Василий селевкийский, в Исаврии,
Мелетий ларисский, занимающий место Домна, епископа Апамеи сирской,
Амфилохий сидский,
Феодор тарсский,
Кир аназарвский,
Константин бострский,
Фотий тирский,
Феодор дамаскский,
Стефан иерапольский,
Нонн едесский,
Симеон амидский,
Епифаний, епископ пергский, занимающий место Олимпия, епископа константинопольского,
Иоанн севастикийский,
Селевк амасийский,
Константин мелитинский,
Патрикий тианский,
Петр гангрский,
Апрагмоний тийский, занимающий место Калогера, епископа клавдиопольского,
Атарвий трапезунтский, занимающий место Дорофея, епископа неокесарийского,

Фотин архидиакон, занимающий место Феоктиста, епископа писсинунтского,
Роман мирский,
Критониан афродисиадский, в Кесарии,
Нунехий лаодикийский, во Фригии,
Мариниан синнадский,
Онисифор иконийский,
Пергамий антиохийский, в Писидии,
Аттик никопольский, в древнем Епире,
Мартирий гортинский,
Лука диррахийский,
Вигилианций ларисский, в Фессалии,
Франкион филиппопольский,
Василий траянопольский,
Трифон хиосский,
Феоктист веррийский, в Сирии,
Геронтий селевкийский,
Евсевий пресвитер, занимающий место Макария лаодикийского, в Сирии,
Евсевий дорилейский,
Савва палтский,
Петр гавалский,
Софроний константинопольский,
Патрикий неокесарийский, в Августе евфратской,
Мара аназарфский,
Ромул халкидский,
Евстафий беритский,
Леонтий аскалонский,
Аниан capitoлийский,
Зевенн пеллский,
Иоанн тивериадский,
Антиох архелайский⁶⁴,
Вирилл аильский,
Арефа елусский,
Мусоний зоарский⁶⁵,
Руфин вивлский,
Панкратий ливиадский,
Зосим миноидский,
Натира газский,
Полихроний антипатридский,
Иоанн гадарский,
Павел анфидонский,
Фотин лиддский,
Ираклий азотский,
Маркиан геррский⁶⁶,
Стефан иамнийский,
Епиктет диоклетианопольский,
Роман евдоксиопольский,
Феодор клавдионопольский, в Исаврии,

Юлиан келендеритский,
Тиранн германикопольский,
Иоанн диокесарийский,
Акакий антиохийский,
Епифаний кестрийский,
Элиан селинунтский,
Аммоний иотапский,
Мегал⁶⁷ филадельфийский,
Марк арефузский,
Тимофей валанейский,
Евсевий селевковильский,
Евтихиан епифанийский,
Павел мариамнский,
Лампадий рафанэйский,
Александр севастиийский,
Филипп аданский,
Ипатий зефирийский,
Феодор августский,
Хризипп малльский,
Юлиан росский,
Полихроний епифанийский,
Иоанн флавиадский,
Индим гермопольский⁶⁸,
Софроний хорепископ, занимающий место Вассиана, епископа мопсуестского,
Прокл адрапский,
Евлогий филадельфийский, в Аравии,
Феодосий канофский,
Ормизда филиппопольский,
Дамиан сидонский,
Феодор трипольский,
Олимпий панейский,
Павел птолемаидский,
Павел арадский,
Фома порфирионский,
Босфорий орфосиадский,
Порфирий архидиакон, занимающий место Урания, епископа емесского,
Иосиф илиопольский, в Финикии,
Иордан авильский,
Валерий лаодикийский, в Финикии,
Фома еврейский, в Финикии,
Феодорит киррский,
Руфин самосатский,
Иоанн германикийский,
Тимофей долихский,
Еволтий⁶⁹ зевгматский,
Афанасий острова Пароса⁷⁰,
Каюма маркопольский,

Иоанн карсский,
Авраамий керкисийский,
Иоанн сарацинский,
Ной — крепости Кифы,
Каллиник апамейский, в Вифинии,
Левкадий финнский⁷¹,
Иоанн полемонийский,
Гратидиан керасунтский,
Юлиан тавийский,
Мелифтонг юлиопольский,
Ипериций⁷² аспонский,
Акакий киннский,
Евфрасий лакинийский⁷³,
Кекропий севастопольский,
Иоанн никопольский, в Армении,
Дорофей пресвитер, занимающий место Анатолия⁷⁴, епископа сатальского,
Аттик зильский,
Антиох синопский,
Евхарий диакон, занимающий место Паралия, епископа андрапского,
Павел, пресвитер, занимающий место
Урания, епископа имерийского⁷⁵,
Акакий ариарафирский,
Ираклий команский,
Аделфий хорепископ, занимающий место Адолия, епископа арависского,
Евфроний пресвитер, занимающий место господина епископа кукузского,
Отрей пресвитер, занимающий место Иоанна, епископа аркского,
Феодосий назианзский,
Аристомах колонийский,
Рин юнопольский,
Епифаний пресвитер, занимающий место Еферия, епископа помпейопольского,
Филотим пресвитер, занимающий место Фемистия, епископа амастридского,
Феодор ираклийский,
Евлогий пресвитер, занимающий место Генефлия, епископа кратийского,
Пелагий пресвитер, занимающий место Феофила, епископа адрианопольского,
Елпидий фермский,
Аквила евдоксийский,
Мистирий амморийский,
Лонгин оркистский,
Докимасий маронейский,
Серен максимианопольский,
Еферих смирнский,
Евсевий клазоменский,
Кириак егейский,
Мама анинитский,
Леонтий магнезийский, при Меандре,
Квинт фокейский,

Прокл аргисский,
Фома алакомский⁷⁶,
Олимпий феодосиопольский,
Филипп новодворский,
Руфин вриульский,
Маркеллин митропольский,
Исаия елаитский,
Павлин феодосиопольский, в Азии,
Юлиан ипэпский,
Есперий питанский,
Протерий мирринский⁷⁷,
Василик палеопольский,
Мэоний нисский,
Петр дарданский,
Фалассий патриийский,
Давид адрианский,
Евлалий⁷⁸ пионийский,
Пионий троадский,
Стефан примнезийский⁷⁹,
Феосевий⁸⁰ илийский,
Ермий авидский,
Даниил лампсакский,
Патрикий адрамитский⁸¹,
Менекрат керасский,
Коссиний иерокесарийский, и занимающий место Аргея⁸², епископа сардийского,
Илия вландский,
Поликарп гавалский,
Патрикий акамасский⁸³,
Павел трипольский, в Лидии,
Амахий септорийский,
Левкий аполлонофанский,
Гемел стратоникийский,
Алкимид силандский,
Дионисий атталийский,
Николай акарасский, и занимающий место Стефана, епископа лимирского,
Зинодот телмесский,
Фронтон фасилидский,
Филипп ливурнский⁸⁴,
Феодор антифеллский,
Леонтий аракский,
Антипатр кавнский,
Андрей секторинский,
Павел тлогский⁸⁵,
Роман вувонейский,
Никий мегарский,
Афанасий опунтский,

Домнин платейский,
Онисим аргосский,
Марк еврейский,
Перегрин финикский,
Евтихий адрианопольский,
Клавдий анхиакский,
Сотерих корцирский,
Дионисий антиохийский,
Иоанн алиндский,
Флакилл иасский,
Папий ерисский,
Дионисий ираклийский при Линке (в Македонии),
Менандр ираклийский при Латме⁸⁶,
Евпифий стратоникийский,
Иоанн амизонский,
Тинханий аполлонийский,
Феодорит алавандский,
Иоанн гнидский,
Юлиан пресвитер, занимающий место Каландиона, епископа галикарнасского,
Даниил кладский,
Модест севастский,
Павел аристийский,
Евлалий силвийский⁸⁷,
Харитон дионисиопольский,
Иоанн трапезопольский,
Геннадий акмонеийский,
Фома феодосиопольский,
Геннадий моссинский,
Евандр диоклийский,
Геронтий василинопольский,
Алфий миндский,
Феоктист пресвитер, занимающий место Диогена, епископа орфосийского,
Филофей пресвитер, занимающий место Зотика, епископа арпазского⁸⁸,
Мир евландрский,
Лукиан ипсский,
Филипп лисийский,
Епифаний мидэийский,
Аверкий иерапольский,
Кириак евкарпийский,
Евстохий докимийский,
Акила аврокрский,
Василий наколийский,
Стратигий поливотский,
Неоптолем корнский,
Павел дервийский,
Плутарх листрский,
Евгений каннский,

Руф идский⁸⁹,
Тиран омонадский,
Ахолий ларандский,
Евтропий ададский,
Павел филомилийский,
Павлин апамейский,
Феотекн тиракийский⁹⁰,
Еортикий митропольский,
Кир синиадский,
Ливаний парийский⁹¹, в Ликаонии,
Александр селевкийский,
Олимпий созопольский,
Фонтеиан сагаласский,
Адил хорепископ, занимающий место Мессалина, епископа лаодикийского,
Вассона⁹² неапольский,
Флоренций адрианопольский,
Маиан лимерский⁹³,
Зевен мартиропольский,
Евелпист хорепископ, занимающий место Флоренция, епископа тенедосского,
Сотир феодосийский, занимающий место Илиодора, епископа амафунтского, и Проехия
арсинойского,
Епафродит тамассийский, занимающий место Дидима, епископа города Лапифа,
Дионисий диакон, занимающий место Фотина, епископа хитрского,
Иоанн мессинский,
Офелим тегейский,
Иринеи навпактский,
Кирилл сувритский,
Геннадий гносский,
Евсевий аполлонийский,
Димитрий лаппский⁹⁴,
Евфрат елевфернский,
Хрисогон пресвитер, занимающий место Павла, епископа кандийского⁹⁵,
Созонт филиппийский,
Константин димитриадский,
Евсевий топирский⁹⁶,
Максимин серрский,
Николай стовский,
Дарданий варгальский,
Иоанн патрикопольский⁹⁷,
Гонорат фасский,
Феофил орейский⁹⁸,
Неон псиллийский⁹⁹,
Диодор лисимахийский¹⁰⁰,
Павел пуглский,
Мара кордилузский¹⁰¹,
Маркеллин исиндский,

Македоний магидский,
Евдоксий етеннский,
Евгений котеннский,
Маркеллин кораллийский,
Обрим коракисийский,
Петр ехинейский,
Евстафий — народа сарацинского,
Аврелий афрский,
Рестикиан¹⁰² афрский),

и прочие святейшие и благочестивейшие епископы: тогда священнейший и благочестивейший государь наш Маркиан, постоянный август, — присутствовавший в той же святейшей церкви (в присутствии, по благочестивой ревности и усердию к вере, также благочестивейшей и христоролюбивейшей государыни августы Пульхерии), вместе с знатнейшими и славнейшими сановниками, именно: с славнейшим военачальником, бывшим консулом и патрицием Анатолием, и с славнейшим префектом императорских преторий Палладием, и с знатнейшим префектом города Константинополя, нового Рима, Тацианом, и с прочими знатнейшими сановниками¹⁰³ (и с славнейшим придворным чиновником Винкомалом, и с мужами знатнейшими и магистрами Марциалом и Плацитом, и с мужем знатнейшим начальником императорской стражи Спорадием, и с мужем знатнейшим начальником императорских имений Генефлием, и с мужем знатнейшим начальником стражи и императорских конюшен Аецием, и с мужем знатнейшим начальником славнейших трибунов и нотариев Леонтием, кроме их и с знатнейшим сенатом, именно: с славнейшим бывшим префектом и бывшим консулом, патрицием Флоренцием, и с славнейшим бывшим консулом, патрицием Сенатором, и с славнейшим бывшим магистром и бывшим консулом, патрицием Номом, и с славнейшим бывшим префектом и бывшим консулом, патрицием Протогеном, и с мужем знатнейшим бывшим префектом, патрицием Евгаром, и с мужем знатнейшим бывшим обер-камергером Романом, и с мужем знатнейшим бывшим префектом Зоилом, и с мужем знатнейшим бывшим префектом города Феодором, и с мужем знатнейшим бывшим префектом Аполлоном, и с мужем знатнейшим бывшим префектом города Антиохом, и с мужем знатнейшим бывшим префектом города Анисием, и с мужем знатнейшим бывшим префектом Иллирика Феодором, и с мужем знатнейшим бывшим обер-камергером Артаксерсом¹⁰⁴, и с мужем знатнейшим бывшим префектом Константином, и с мужем знатнейшим бывшим префектом Пармасием¹⁰⁵, и с мужем знатнейшим бывшим префектом Иллирика Евлогием, и с мужами знатнейшими бывшими квесторами, Аполлодором, Феодором и Менною, и с мужем знатнейшим и начальником над имениями¹⁰⁶ Севером, и с мужем знатнейшим и начальником¹⁰⁷ над милостынею Василием, и с мужем знатнейшим и начальником над имениями¹⁰⁸ Юлианом, и с мужем знатнейшим бывшим префектом Трифоном, и с мужем знатнейшим бывшим квестором Полихронием, и с мужем знатнейшим бывшим военачальником Константином, и с мужем знатнейшим бывшим военачальником Северианом, и с мужем знатнейшим бывшим военачальником Ираклианом¹⁰⁹), а сверх их и с знатными военачальниками, трибунами и нотариями, — произнес нижеследующее, сперва по-латыни и (потом) латинскую речь по-гречески. (Содержание этой речи следующее¹¹⁰).

(Речь императора Маркиана)

(Когда божественным определением мы избраны были на царство, то между столькими

нуждами государства не занимало нас так никакое дело, как то, чтобы православная и истинная вера христианская, которая свята и чиста, пребывала бессомнительною в душах всех. Известно однако, что весьма многие введены в заблуждение корыстолюбием и нечистым пристрастием некоторых, так как в продолжение некоторого времени иные мудрствуют иное, и своевольно, не как требует истина и учение отцов, обольщают народы. Поэтому мы позаботились созвать с этим именно намерением святой собор и, кажется, показали вам свое старание, чтобы очищенная от всякого заблуждения и мрака, как благоволило Божество открыть себя людям и показало учение отцов, вера наша, которая чиста и свята, внедренная в умы всех, сияла блеском своей силы; чтоб и после никто не смел о рождении Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа думать иначе, нежели, как известно, предали потомству апостольская проповедь и согласные с нею определения 318-ти святых отцов, а также, как свидетельствует послание святого Льва, папы города Рима, который управляет апостольским престолом, к святой памяти Флавиану, епископу города Константинополя. Итак, отбросивши пристрастия, отнявши заступничество, уничтоживши корыстолюбие, пусть будет известна всем истина. Потому что мы для утверждения веры, а не для показания какой-либо власти, восхотели, по примеру благочестивого государя Константина, присутствовать на соборе, чтобы народы не разделялись более развращенными советами. Ибо доселе простота некоторых легко уловлялась дарованиями и излишним красноречием других, и известно, что от развращенных внушений различных лиц произошли разногласия и ереси. Итак, мы заботимся, чтобы весь народ, мудрствуя одно при посредстве истинного и святого учения, возвратился к одной религии и почитал истинную католическую веру, которую ваше благочестие постарается единомысленно изложить по наставлениям отцов. Потому что как со времени никейского собора до последнего времени, по отсечении заблуждений, истинная вера сделалась всем известною, так и теперь, когда этот святой собор прогонит мрак, распространившийся, по-видимому, в эти немногие годы, как выше сказано было, при пособии корыстолюбия и развращения некоторых, вечно да сохраняется то, что будет определено вами. Впрочем делом божественного провидения будет сохранять во веки неподвижным то, исполнения чего мы желаем с святым намерением).

(После этих слов императора) все воскликнули: «многая лета императору, многая лета августу; православным многая лета! Один сын Константин. Маркиану новому Константину! (Да продолжается во веки царствование Маркиана христолюбца, достойного любителя православной веры! Прочь от них зависть)».

Перевод латинской речи

Священнейший и благочестивейший государь наш Маркиан, постоянный август, произнес содержание вышеписанной речи и по-гречески так:

«В самом начале нашего царствования, избранные на него по божественному определению, мы, прежде всех других и необходимейших забот, ничто не считали так достойным и желания и старания, как то, чтоб относительно православной веры, святой и истинной, были все единомысленны, и ничего бы сомнительного касательно ее не было в душах людей. Ибо в непродолжительное время открылись некоторые, одни по жадности к деньгам, а другие по худым пристрастиям, мудрствующие разное и излагающие пред толпою, вопреки вере святых отцов, учения полные вредного заблуждения. Желая уврачевать это (зло), мы собрали святой ваш собор в уверенности, что от ваших трудов по путешествию будет величайший успех в деле утверждения истинного богопочтения, так что отнимется тьма, лежащая на умах заблуждающих людей; и как само Божество своею волею открыло Себя людям, и как учение святых отцов изложило чистейшую и истинную веру, сияющую душам всех, так бы почитал (Бога) род

человеческий, и чтобы на будущее время отнять всякую самоуверенность у дерзающих мудрствовать или рассуждать о рождении Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа как-либо иначе, нежели как проповедано святыми апостолами, а ныне предано согласно 318-ю святыми отцами, собравшимися в Никее, как показывает и послание боголюбезнейшего Льва, архиепископа царствующего Рима, управляющего апостольским престолом, писанное к благочестивой памяти Флавиану, бывшему епископу нового царствующего Рима. Итак по отнятии всякого неуместного пристрастия, по отгнании всякого заступничества и по совершенном искоренении всякого корыстолюбия, пусть обнаружится истина в ваших изложениях. Мы же, чтобы придать твердость деяниям, а не для показания силы, решились присутствовать на соборе, взявши за образец блаженной памяти Константина, так чтобы по открытии Истины не разногласил более народ, увлеченный развращенными учениями некоторых. Потому что многие, по причине простоты ума сбитые с толку некоторыми, употребляющими пространные и хитрые (доводы), естественно заблуждают. Ибо несомненно, что от худых и развращенных толкований родились несогласия и многие ереси. А наша тихость заботится, чтобы все народы, имея одну и ту же мысль о божественном, чтили истинное и католическое богослужение и веру, которую вы изложите им по преданным от святых отцов догматам. Итак да будет делом вашего благочестия, чтобы, как на святейшем соборе отцов в Никее явленная вера освободила людей от заблуждения, а изданная в свет сделалась всем известною, подобно и ныне все сомнительное, явившееся в это непродолжительное время, как мы сказали, по развращению и корыстолюбию некоторых, единодушно было отсечено, а определенное вами сохранялось бы вечно. Делом же божественного промысла будет, чтобы то, о чем мы стараемся с благочестивым намерением, всегда твердо соблюдалось на пользу при вашем содействии»¹¹¹.

Все воскликнули: «Маркиану новому Константину (многая лета)! Императору многая лета! Многая лета августу! Православным многая лета! Маркиану христороубцу, — да продолжается ваше царствование, достойные православия! Христороубцы, благополучие вам!»! Аетий, архидиакон Константинополя (нового Рима и первый из нотариев), сказал: «так как определением высшей благодати и христороубивою ревностью вашей тихости, благочестивейшие и благовернейшие, принявшие от Бога обладание всеми царствами, сошедшийся по вашему повелению сей святой и великий и вселенский собор, посредством усиленного старания в продолжение многих дней и божественного тщания, всякое разногласие, возникшее как-то в последнее время против правой и непорочной католической нашей веры, уничтожили, изгоняя словом истины всякую суетную речь, как показывают письменные деяния обо всем происходившем, а ныне произнес непогрешительное определение, укрепивши его силою божественных писаний и сохранивши в нем мысль святых и блаженнейших отцов, для верного разумения искренно читающим, и в вечный венец вашего благочестивого царствования: то, имея в руках это (определение), если последует повеление вашей тихости, прочитаю». (Священнейший и благочестивейший государь император сказал «читай»¹¹². Аетий, архидиакон Константинополя, нового Рима, прочитал:

«Святой и великий и вселенский собор, по благодати Божией и повелению благочестивейших и христороубивых императоров наших, Валентиниана и Маркиана августов, сошедшийся в Халкидоне, метрополии области вифинской, в мученическом храме святой и добропобедной мученицы Евфимии, определил нижеизложенное.— Господь наш и Спаситель Иисус Христос», и проч.; прочее написано в предыдущем деянии, то есть, в пятом¹¹³.

Пасхазин епископ, занимающий место господина моего, блаженнейшего и апостольского вселенской Церкви, епископа города Рима Льва, прочитанное на соборе по-гречески подписал.

Луценций, епископ церкви города Геркулана, занимающий место господина моего,

блаженнейшего и апостольского мужа вселенской Церкви, епископа города Рима Льва, прочитанное на соборе по-гречески подписал.

Бонифатий, пресвитер города Рима, занимающий место господина моего, блаженнейшего и апостольского мужа вселенской Церкви, епископа города Рима Льва, прочитанное на соборе по-гречески подписал.

Анатолий, епископ Константинополя, нового Рима, определивши, подписал¹¹⁴.

Максим, епископ антиохийский, определивши, подписал.

Ювеналий, епископ иерусалимский, определивши, подписал.

Квинтилл, епископ ираклийский, занимающий место святейшего епископа фессалоникского Анастасия, определивши, подписал.

Фалассий, епископ Кесарии каппадокийской, определивши, подписал.

Стефан, епископ ефесский, определивши, подписал.

Лукиан, епископ бизский, занимающий место Кириака, боголюбезнейшего епископа Ираклии фракийской, определивши, подписал.

Евсевий, епископ анкирский, определивши, подписал.

Диоген, епископ кизический, определивши, подписал.

Петр, епископ коринфский определивши, подписал.

Флоренций, епископ сардийский, определивши, подписал.

Анастасий, епископ никейский, определивши, подписал.

Евномий, епископ никомидийский, определивши, подписал.

Юлиан, смиренный епископ и легат апостольского престола, определивши, подписал.

Елевферий, епископ халкидонский, определивши, подписал.

Василий, Божиею милостью епископ Селевкии, метрополий исаврийской, определивши, подписал.

Мелетий, епископ ларисский, держащий речь и за святейшего Домна, епископа апамейского, во второй Сирии, и за себя, определивши, подписал.

(Амфилохий, епископ сидский, определивши, подписал).

Феодор, епископ метрополии Тарса, определивши, подписал.

Кир, епископ святой Божией церкви в городе Аназарве, определивши, подписал.

Константин, епископ метрополии Бостры, определивши, подписал.

Фотий, епископ метрополии Тира, определивши, подписал.

Феодор, епископ дамаскский, определивши, подписал.

Стефан. епископ, иерапольский, определивши, подписал.

Нонн, епископ города Едессы, определивши, подписал.

Симеон, епископ метрополии Амиды, определивши, подписал чрез пресвитера Петра.

Олимпий, епископ метрополии Константины, определивши, подписал чрез епископа Епифания.

Иоанн, милостью Божиею епископ севастийский, определивши, подписал.

Селевк, благодатью Божиею епископ метрополии Амасии, определивши, подписал.

Константин, милостью Божиею епископ мелитинский, определивши, подписал.

Патрикий, епископ метрополии Тианы, определивши, подписал.

Петр, епископ метрополии Гангры, определивши, подписал.

Калогир, епископ метрополии Клавдиополя, определивши, подписал чрез епископа (тийского) Апрагмония.

Дорофей, епископ неокесарийский, определивши, подписал чрез епископа трапезунтского Атарвия.

Феоктист, епископ метрополии Писсинунта, определивши, подписал чрез архидиакона

Фотина.

Роман, епископ метрополии Мир, определивши, подписал.

Критониан, епископ Афродисиады карийской, определивши, подписал.

Нунехий, епископ метрополии Лаодикии, определивши, подписал.

Мариниан, епископ метрополии Синнады, определивши, подписал.

Онисифор, епископ метрополии Иконии, определивши, подписал.

Пергамий, епископ Антиохии Писидийской, определивши, подписал.

Епифаний, епископ Пергы, метрополии памфилийской, определявши, подписал.

Аттик, епископ никопольский, в древнем Епире, определивши, подписал.

Мартирий, епископ Гортины, метрополии критской, определивши подписал.

Лука, епископ метрополии Диррахии, определивши, подписал.

Франкион, епископ метрополии Филиппополя, определивши, подписал.

Вигилиянеций, епископ метрополии Лариссы, в Фессалии, определивши, подписал.

Севастиан, епископ веройский, определивши, подписал.

Василий, епископ метрополии Трайянополя, определивши подписал.

Трифон, епископ хиосский, определивши, подписал чрез епископа родосского Иоанна.

Феоктист, епископ веррийский, определивши, подписал.

Геронтий, епископ Селевкии сирийской, определивши, подписал.

Макарий, епископ лаодикийский, определивши, подписал чрез пресвитера антиохийского

Евсевия.

Евсевий, епископ дорилейский, определивши, подписал.

Савва, епископ палтский, определивши, подписал чрез диакона Фалассия.

Лукиан, епископ бизский, определивши, подписал.

Петр, епископ гавулский, определивши, подписал.

Софроний, епископ константинопольский, определивши, подписал.

Патрикий, епископ неокесарийский, определивши, подписал.

Мара, епископ анасарфский, определивши, подписал.

Ромул, епископ халкидский, определивши, подписал рукою епископа анасарфского Мары.

Евстафий, епископ метрополии Берита, определивши, подписал.

Леонтий, епископ аскалонский, определивши, подписал.

Аниан, епископ capitoлийский, определивши, подписал.

Зевенн, епископ города Пеллы, определивши, подписал.

Иоанн, епископ города Тивериады, определивши, подписал.

Антиох, епископ аркский¹¹⁵, определивши, подписал.

Вирилл, епископ аильский, определивши, подписал.

Арета, епископ елусский, определивши, подписал.

Мусоний, епископ сигорский, определивши, подписал.

Руфин, епископ вивлский, определивши, подписал.

Панкратий, епископ ливиадский, определивши, подписал.

Натира, епископ города Газы, определивши, подписал.

Полихроний, епископ антипатридский, определивши, подписал.

Иоанн, епископ гадаринский, определивши, подписал.

Павел, епископ анфидонский, определивши, подписать.

Фотин, смиренный епископ лиддский, определивши, подписал.

Ираклий, епископ азотский, определивши, подписал.

Маркиан, епископ герарский¹¹⁶, определивши, подписал.

Стефан, епископ иамнийский, определивши, подписал.

Епиктет, епископ диоклитианопольский, определивши, подписал.

Роман, епископ евдоксопольский, определивши, подписал.

Ива, епископ едесский, определивши, подписал.

Феодор, епископ клавдиопольский, в Исаврии, определивши, подписал.

Юлий¹¹⁷, епископ келендерийский, в Исаврии, определивши, подписал.

Тиранн, епископ германикопольский, определивши, подписал.

Иоанн, епископ города Диокесарии, определивши, подписал чрез чтеца моего Нила¹¹⁸.

Элиан, епископ города Селинунта, определивши, подписал чрез иподиакона моего Павла.

Акакий, епископ города Антиохии исаврийской, определивши, подписал.

Епифаний, епископ города Кестры, определивши, подписал.

Аммоний, епископ города Иотапы, определивши, подписал.

Мегал¹¹⁹, епископ города Филадельфии, определивши, подписал.

Марк, епископ арефузский, определивши, подписал чрез епископа валанэйского Тимофея.

Тимофей, епископ валанэйский, определивши, подписал.

Евсевий, епископ города Селевковила, определивши, подписал чрез епископа мариамнского Павла.

Евтихиан¹²⁰, епископ епифанийский, определивши, подписал чрез епископа ларисского Мелетия.

Павел, епископ мариамнский, определивши, подписал.

Лампадий, епископ города Рафанэи, определивши, подписал чрез диакона моего Иоанна¹²¹.

Александр, епископ города Севасты, определивши, подписал.

Филипп, епископ города Аданы, определивши, подписал.

Ипатий, епископ города Зефирия, определивши, подписал.

Феодор, епископ города Августы, определивши, подписал.

Хризипп, епископ города Малла, определивши, подписал.

Полихроний, епископ епифанийский, определивши, подписал.

Иоанн, епископ флавиадский, определивши, подписал.

Индим, епископ иринопольский, определивши, подписал.

Юлиан, епископ города Роса, определивши, подписал.

Софроний, хореепископ, держащий речь за епископа (мопсуестского) Вассиана, определивши, подписал.

Евлогий, епископ города Филадельфии определивши, подписал.

Прокл, епископ города Садрая¹²², определивши, подписал.

Феодосий, епископ города Канофы, определивши, подписал.

Ормизда, епископ филиппопольский, определивши, подписал.

Дамиан, епископ города Сидона, определивши, подписал.

Феодор, епископ трипольский, определивши, подписал.

Олимпий, епископ нанейский, определивши, подписал.

Павел, епископ птолемаидский, определивши, подписал.

Павел, епископ города Арада, определивши, подписал,

Фома, епископ порфиреонский, определивши, подписал.

Порфирий, епископ вотрионский¹²³, определивши, подписал (чрез диакона Тимофея).

Фосфор, епископ орфосиадский, определивши, подписал (чрез диакона Тимофея).

Ураний, епископ города Емессы, определивши, подписал.

Иосиф, епископ илинопольский, в Финикии, определивши, подписал.

Иордан, епископ вилский¹²⁴, определивши, подписал.

Валерий, епископ города Лаодикии финикийской, определивши, подписал.
Фома, епископ еварийский (в Финикии), определивши, подписал.
Феодорит, епископ киррский, определивши, подписал.
Руфнн, епископ самосатский, определивши, подписал.
Иоанн, епископ германикийский, определивши, подписал.
Тимофей, епископ долихский, определивши, подписал.
Еволкий; епископ зевгматский, определивши, подписал.
Афанасий, епископ перрский¹²⁵, определивши, подписал.
Зевенн, епископ мартиропольский, определивши, подписал.
Каллиник, епископ апамейский, определивши, подписал.
Кайюма, епископ маркопольский, определивши, подписал.
Иоанн, епископ каррский, определивши подписал.
Авраамий, епископ киркиисийский, определивши, подписал.
Левкадий, епископ мнисский¹²⁶, определивши, подписал.
Ной, епископ кифский, определивши, подписал.
Атарвий, епископ города Трапезунта, определивши, подписал.
Иоанн, епископ полемонийский, определивши, подписал.
Гратириан, епископ города Керасунта, определивши, подписал.
Юлиан, епископ тавийский, определивши, подписал.
Мелифтонг, епископ юлиопольский, определивши, подписал.
Иперехий, епископ аспонский, определивши, подписал.
Акакий, епископ города Кинны, определивши, подписал.
Евфрасий, епископ лаганийский, определивши, подписал.
Кекропий, епископ севастопольский, определивши, подписал.
Иоанн, епископ никопольский, определивши, подписал.
Анатолий, епископ саталский, определивши, подписал чрез пресвитера Дорофея.
Аттик, епископ зильский, определивши, подписал.
Антиох¹²⁷, епископ синопский, определивши, подписал.
Паралий, епископ адрапский, определивши, подписал чрез диакона Евхария.
Ураний, епископ иворский, определивши, подписал чрез пресвитера моего Павла.
Акакий, епископ города Ариарафии, определивши, подписал.
Ираклий, епископ города Коман, определивши, подписал.
Адолий, епископ города Арависса, определивши, подписал чрез хореепископа Аделфия.
Домн, епископ кукузский, определивши, подписал чрез пресвитера Евфросина¹²⁸.
Иоанн, епископ аркский, определивши, подписал рукою пресвитера Отрия.
Феодосий, епископ города Назианза, определивши, подписал.
Аристомас, епископ колонийский, определивши, подписал.
Апрагмоний, епископ города Тия, определивши, подписал.
Рин, епископ ионопольский¹²⁹, определивши, подписал.
Эферий, епископ помпейопольский, определивши, подписал (чрез пресвитера Епифания).
Фемистий, епископ амастридский, определивши, подписал чрез пресвитера Филотима.
Феодор, епископ Ираклии понтийской, определивши, подписал.
Генефлий, епископ кратийский, определивши, подписал чрез пресвитера Евлогия.
Феофил, епископ адрианопольский, определивши, подписал чрез пресвитера моего
Пелагия.
Елпидий, епископ города Ферм, определивши, подписал.

Акила, епископ евдоксиадский, определивши, подписал.
Мистирий, епископ города Аммория, определивши, подписал
Кириак, епископ трокмадский, определивши, подписал рукою пресвитера Хрисиппа.
Лонгин, епископ города Оркиста, определивши, подписал.
Серен, епископ максимианопольский, определивши, подписал.
Петр, епископ метрополии Гангры, определивши, подписал за Полихрония, епископа дадирского¹³⁰, и Феодора, епископа сурского¹³¹.

Эферих, епископ смирнский, определивши, подписал чрез диакона, Павла.

Евсевий, епископ города Клазомен, определивши, подписал.

Кириак, епископ города Эгаи¹³², определивши, подписал.

Мама, епископ города Анирита¹³³, определивши, подписал.

Леонтий, епископ Магнезии меандрской, определивши, подписал.

Коинт, епископ города Фокии, определивши, подписал.

Прокл, епископ города Аргизы¹³⁴, определивши, подписал.

Фома, епископ авлиокомский¹³⁵, определивши, подписал.

Олимпий, епископ феодосиопольский, определивши, подписал.

Филипп, епископ новодворский¹³⁶, определивши, подписал.

Руфин, епископ вриульский, определивши, подписал.

Маркеллин, епископ города Митрополя, определивши, подписал.

Исаия, епископ елаитский, определивши, подписал.

Павлин, епископ феодосиопольский, определивши, подписал.

Юлиан, епископ города Ипэпы, определивши, подписал.

Есперий, епископ города Питаны, определивши, подписал.

Протерий, епископ города Миррины, определивши, подписал.

Василик, епископ города Палэи, определивши, подписал.

Петр, епископ города Дардана, определивши, подписал.

Фалассий, епископ города Пария, определивши, подписал.

Давид, епископ андрианский, определивши, подписал.

Евлалий, епископ города Пионии, определивши, подписал.

Пионий, епископ города Троады, определивши, подписал.

Мэоний, епископ города Ниссы, определивши, подписал.

Стефан, епископ города Пиманика¹³⁷, определивши, подписал.

Феодосий¹³⁸, епископ илийский, определивши, подписал.

Ермий¹³⁹, епископ города Авида, определивши, подписал.

Даниил, епископ города Лампсака, определивши, подписал.

Патрикий, епископ адрианофирский¹⁴⁰, определивши, подписал.

Менекрат, епископ города Керасса¹⁴¹, определивши, подписал.

Коссиний, епископ города Иерокесарии, определивши, подписал.

Андрей, епископ агалский¹⁴², определивши, подписал чрез епископа Коссиния.

Илия, епископ города Вланда¹⁴³, определивши, подписал.

Поликарп, епископ города Гавала, определивши, подписал.

Патрикий, епископ города Акрасса¹⁴⁴, определивши, подписал.

Павел, епископ трипольский, определивши, подписал.

Амахий, епископ септский¹⁴⁵, определивши, подписал.

Левкий, епископ города Аполлонова капища, определивши, подписал.

Гемелл, епископ города Стратоникии, определивши, подписал.

Алкимид, епископ Силанда лидийского, определивши, подписал.

Дионисий, епископ Атталии лидийской, определивши, подписал.

Стефан, епископ лимирский, определивши, подписал, за моею болезнью, чрез Николая, епископа города Акарасса.

Зинодот, епископ метрополии Телмиссы и острова Макры, определивши, подписал.

Фронтон, епископ города Фасилита, определивши, подписал.

Филипп, епископ города Балвуреи¹⁴⁶, определивши, подписал.

Феодор, епископ города Антифелла, определивши, подписал.

Леонтий, епископ араксский, определивши, подписал.

Антипатр, епископ карассэйский¹⁴⁷, определивши, подписал.

Андрей, епископ тлоэский, определивши, подписал.

Николай, епископ города Акарасса, определивши, подписал.

Роман, епископ города Вувонеи, определивши, подписал.

Докимасий, епископ города Маронии, определивши, подписал.

Никий, епископ города Мегары, определивши, подписал.

Афанасий, епископ города Опунта, определивши, подписал.

Домнин, епископ города Платэи, определивши, подписал.

Онисим, епископ аргосский, определивши, подписал.

Маркиан¹⁴⁸, епископ города Еврии, определивши, подписал.

Перегрин, епископ города Финики, определивши, подписал.

Евтихий, епископ адрианопольский, определивши, подписал.

Клавдий, епископ анхиазмский¹⁴⁹, определивши, подписал.

Сотирих, епископ города Керкиры¹⁵⁰, определивши, подписал.

Дионисий, епископ города Антиохии, определивши, подписал.

Иоанн, епископ города Алинда, определивши, подписал.

Фланкилий¹⁵¹, епископ иасский¹⁵², определивши, подписал.

Папий, епископ города Еризы, определивши, подписал.

Дионисий, епископ города Ираклии аталмской¹⁵³, определивши, подписал.

Менандр, епископ города Ираклии салмаксской¹⁵⁴, определивши, подписал.

Евпифий, епископ города Стратоникии, определивши, подписал.

Иоанн, епископ города Амазона, определивши, подписал.

Тинханий, епископ города Аполлонии, определивши, подписал.

Феодорит, епископ города Алаванда, определивши, подписал.

Иоанн, епископ книдский, определивши, подписал.

Каландион, епископ города Галикарнасса, определивши, подписал.

Даниил, епископ города Када, определивши, подписал.

Модест, епископ города Севасты, определивши, подписал.

(Павел, епископ аристийский, определивши, подписал).

Евлалий, епископ города Сивлии, определивши, подписал.

Харис¹⁵⁵, епископ дионисиопольский, определивши, подписал.

Иоанн, епископ трапезопольский, определивши, подписал.

Геннадий, епископ акмонэйский, определивши, подписал.

Фома, епископ феодосиопольский, определивши, подписал.

Геннадий, епископ города Моссимы, определивши, подписал.

Евандр, епископ, города Диоклии, определивши, подписал.

Геронтий, епископ города Василинополя, определивши, подписал.

Алфий, епископ города Минда, определивши, подписал.

Диоген, епископ города Орфосии, определивши, подписал чрез пресвитера Феоктиста.

Зотик, епископ города Арпаса, определивши, подписал чрез пресвитера Филофея.

Мир, епископ евландрский, определивши, подписал.

Лукиан, епископ города Ипса, определивши, подписал.

Филипп, епископ города Лисиады, определивши, подписал.

Епифаний, епископ города Мидэя, определивши, подписал.

Аверкий, епископ города Иераполя, определивши, подписал.

Кириак, епископ города Евкарпии, определивши, подписал.

Евстафий¹⁵⁶, епископ города Докимия, определивши, подписал.

Акила, епископ аврокрский, определивши, подписал.

Василий, епископ наколийский, определивши, подписал.

Стратигий, епископ поливотский, определивши, подписал.

Неоптолем, епископ города Корна, определивши, подписал.

Павел, епископ города Дервии, определивши, подписал.

Плутарх, епископ города Листры, определивши, подписал.

Евгений, епископ города Канны, определивши, подписал.

Руфин¹⁵⁷, епископ города Иды¹⁵⁸, определивши, подписал.

Тиранн, епископ города Омонада, определивши, подписал.

Ахолий, епископ города Ларанда, определивши, подписал.

Евтропий, епископ аландский¹⁵⁹, определивши, подписал.

Павел, епископ филомилийский, определивши, подписал.

Павлин, епископ апамейский, определивши, подписал.

Феотекн, епископ тирасийский¹⁶⁰, определивши, подписал.

Еортикий, епископ никопольский, (в Писидии), определивши, подписал.

Кирилл¹⁶¹, епископ синиадский, определивши, подписал.

Ливаний, епископ города Паралия¹⁶², определивши, подписал.

Александр, епископ селевкийский, определивши, подписал.

Олимпий, епископ созопольский, определивши, подписал,

Фронтиниан¹⁶³, епископ сагаласский, определивши, подписал,

Мессалин, епископ лаодикийский, определивши, подписал чрез хорепископа Дадита¹⁶⁴.

Вассона, епископ неопольский, определивши, подписал.

Флоренций, епископ адрианополюский, определивши, подписал.

Мусиан¹⁶⁵, епископ лименский¹⁶⁶, определивши, подписал.

Манассис, епископ феодосиопольский, определивши, подписал.

Иоанн, епископ варгилийский, определивши, подписал.

Флоренций, епископ Лесбоса тенедосского, определивши, подписал чрез хорепископа

Евелписта.

Трифон, епископ острова Хиоса, определивши, подписал.

Епафродит, епископ города Тамаса, определивши, подписал.

Сотир, епископ города Феодосианы, определивши, подписал.

Илиодор, епископ города Амафунта, определивши, подписал (чрез Сотира, епископа феодосианского).

Дидим, епископ лапифский, определивши, подписал (чрез Епафродита, епископа тамасского).

Просехий¹⁶⁷, епископ арсинойский, определивши, подписал (чрез Сотира, епископа

феодосианского).

Епифаний, епископ солский, определивши, подписал чрез Сотира, епископа (феодосианского).

Фотин, епископ хифрский, определивши, подписал чрез диакона Дионисия.

Иоанн, епископ города Мессины, определивши, подписал.

Офелим, епископ города Тегеи, определивши, подписал.

Кирилл, епископ города Субрита, определивши, подписал.

Геннадий, епископ города Кносса, определивши, подписал.

Евсевий, епископ города Аполлонии, согласился и подписал.

Димитрий, епископ лампский¹⁶⁸, определивши, подписал.

Евфрат, епископ елевфернский, определивши, подписал.

Павел, епископ кантанский, определивши, подписал чрез пресвитера Хрисогона.

Созон, епископ филиппский, определивши, подписал.

Евсевий, епископ довирский¹⁶⁹, определивши, подписал.

Максимин, епископ серрский, определивши, подписал.

Николай, епископ стовский, определивши, подписал.

Дарданий, епископ парлайский¹⁷⁰, определивши, подписал.

Иоанн, епископ парфикопольский, определивши, подписал чрез пресвитера Кирилла¹⁷¹.

Гонорат, епископ города Фасса, определивши, подписал.

Феофил, епископ ариасский, определивши, подписал.

Неон, епископ силлийский¹⁷², определивши, подписал.

Диодот, епископ города Лисинэи¹⁷³, определивши, подписал.

Мара, епископ города Кадрилы¹⁷⁴, определивши, подписал чрез Маркеллина, епископа (исиндского).

Павел, епископ города Пугла¹⁷⁵, определивши, подписал.

Маркеллин, епископ города Исинда, согласился и подписал.

Македон¹⁷⁶, епископ города Манда¹⁷⁷, определивши, подписал.

Евдоксий, епископ города Етенна, определивши, подписал.

Аврелий, епископ города Адраметины, определивши, подписал.

Маркиан, епископ города Кораллии, определивши, подписал.

Евгений, епископ города Котенна, определивши, подписал.

Оврим, епископ города Коракисия, определивши, подписал.

Петр, епископ города Ехинэя, определивши, подписал рукою соепископа моего Софрония.

Евстафий, епископ народа сарацинского, определивши, подписал.

Константин, епископ города Димитриады, определивши, подписал.

Рестикиан, епископ афрский, согласился и подписал.

Савиниан, епископ перрский, определивши, подписал.

Евдоксий, епископ хоматский, определивши, подписал.

Палладий, епископ коридальский, определивши, подписал чрез епископа (хоматского) Евдоксия.

Диоген, епископ метрополии Кизика, и за отсутствующих подчиненных мне епископов, именно: Александра, (епископа) города Оки, Гемелла мелитопольского, Евсторгия скипсийского, Евтихиана варского, Акакия приконнисского и Тимофея гермского, соглашаясь, подписал.

Феодор, епископ метрополии Тарса, и за отсутствующих подчиненных мне епископов: Саллюстия корикского и Матрониана помпейпольского, соглашаясь, подписал.

Мариан¹⁷⁸, епископ метрополии Синнады, и за отсутствующих подчиненных мне почтеннейших епископов: Елладия — города Тектория¹⁷⁹, Павла — города Амадассы, Авксанона — города Прэпенисса, Отрея — города Кинавория, Авксанона — города Вриза, Иакова — города Примниассы¹⁸⁰ и Василия — города Отра¹⁸¹, соглашаясь, подписал.

Кирилл¹⁸², епископ метрополии Аназарва, и за отсутствующих подчиненных мне епископов: Паригория каставальского, Юлиана александрского¹⁸³, Евстафия (ризского, Александра) эгейского, соглашаясь, подписал.

Онисифор, епископ метрополии Иконии, определивши, подписал и за отсутствующих подчиненных мне епископов: Евгения — города Варанга¹⁸⁴, Диомида города Амвлада, Аетия исавропольского, Евстафия — города Саватра¹⁸⁵, Игемония — города Тдмавта¹⁸⁶, Конона — города Персы¹⁸⁷, Арматия — города Мистии. Онисима — города Илистры¹⁸⁸, Олимпия — города Усада¹⁸⁹.

Василий, епископ Селевкии, метрополии исаврийской, определивши, подписал и за отсутствующих подчиненных мне епископов: Антония нефелидского, Иакова анеморийского, Нунехия харадрского, Диаферонтия ольского¹⁹⁰, Антония дометиопольского, Стефана далисандского, Павла иерапольского, Минодора иринопольского, Конона видского¹⁹¹.

Нунехий, епископ метрополии Лаодикии, определивши, подписал и за отсутствующих подчиненных мне епископов: Симахия — города Аттуда, Филлита — города Хэретана¹⁹², Епифания — города Колосс, Евагоры — города Илуза, Зосима — города Фемисса, Антиоха — города Санаи¹⁹³, Филадельфа — города Атанасса¹⁹⁴, Арамия — города Синная, Ираклия — города Кидисса, Гаия — города Алиана¹⁹⁵, Матфия — города Теменофира, Филиппа — города Пелта, Татиана — города Филиппополя.

Олимпий, епископ метрополии Епира, определивши, подписал чрез Епафродита, епископа города Тамесса, и за отсутствующих: Ермолая — города Картериополя¹⁹⁶, Аристоклея тивериопольского и Никополиона — города....¹⁹⁷.

Симеон, епископ метрополии Амиды, подписал и за подчиненных мне (епископов): Евсевия маронопольского, Кайюму уаларсекопольского, Сирикия¹⁹⁸ — города...¹⁹⁹, чрез пресвитера Петра.

Пергамий, епископ Антиохии, метрополии писидийской, подписал и за отсутствующих боголюбнейших епископов упомянутой области: Апеллия — города..., Протагора — города..., Маркеллина — города..., Максимиана²⁰⁰ — города..., Тимофея — города..., Евтропия — города..., Армения — города..., Музония — города....

Стефан, епископ метрополии Ефеса, и за отсутствующих подчиненных мне благочестивейших епископов, именно: Евтропия — города Пергама, Флавиана — города Адраматия, Максима — города Асса, Аретиана — города Анандра, Хрисогона — города Мики²⁰¹, Александра — города Магнезии, Евстафия — города Темена²⁰², Драконтия — города Ерифры²⁰³, Геннадия — города Теи, Юлиана — города Леведа, Александра — города Колофона, Зотика — города Анэи, Исидора — города Приены, Максима — города Маставра, Евсторгия — города Юпитерова храма, Геронтия — города Аркадиополя, Фому — города Авлиокомы, Руфина — города Илия, Иоанна вареттского²⁰⁴, Василия — города Асэя, Александра — города Менавлы²⁰⁵, согласившись, подписал чрез епископа питанского Есперия.

Константин, епископ метрополии Востры, и за подчиненных мне боголюбнейших епископов: Плака — города Герасы, Зосия — города Есвунта, Малха — города Эна²⁰⁶, Гавта²⁰⁷ — города Неела²⁰⁸, Нонна — города Зеравены²⁰⁹, Хилона — города Неаполя, Иоанна — города Ерры, Иовия — города Невы, Гаиана — города Мидава, Севера максимианопольского,

Анастасия — города Евтимии²¹⁰, Солема — города Константианы²¹¹, Мару — города Дионисиады, согласившись, подписал.

Феодор, епископ метрополии Дамаска, и за подчиненных мне боголюбнейших епископов: Иоанна — города Пальмиры, Даду — города Хонахара²¹², Евсевия — города Иавруда, Феодора — города Давра, Авраамия — города Архан²¹³, Петра — города Корадэй²¹⁴, согласившись, подписал.

Стефан, епископ метрополии Иераполя, и за подчиненных мне боголюбнейших епископов: Урания — города Сура, Мару — города Орима, Давида — города Европа, Косму — города Марианополя, соглашаясь, подписал.

Григорий, епископ адрианопольский, определивши, подписал.

Ювеналий, епископ дивеллский, определивши, подписал.

Священнейший и благочестивейший государь наш сказал святому собору: «пусть скажет святой собор: по согласию ли всех святейших епископов провозглашено прочитанное теперь определение»?²¹⁵ Все воскликнули: «все так веруем; одна вера, одно мнение; все также мудствуем, все мы согласившись, подписали; все мы православны; сия вера отеческая, сия вера апостольская, сия вера православная, сия вера вселенную спасла. Маркиану, новому Константину, новому Павлу, новому Давиду, (многая) лета! Давиду — императору! Господи, жизнь ему благочестивому²¹⁶, новому Константину, новому Маркиану! Вы — мир вселенной! Господи, жизнь ему благочестивому! Да сохранит вас вера ваша! Ты считаешь Христа: сам Он да сохранит тебя! Ты укрепил православие. Вы веруете так, как апостолы. Многая лета августу! Вы — светила православия: от этого везде — мир. Господи, сохрани светила мира! Господи, сохрани светила вселенной! Вечная память новому Константину! Да сохранит Бог ту, которая от роду православна! Да сохранит Бог хранилище веры! да сохранит Бог постоянно благочестивую! да сохранит Бог благочестивую, православную, противницу еретиков! Ты обратила в бегство всех еретиков. (Ты преследовала Нестория и Евтихия). Прочь зависть от вашего царства, достойные веры, достойные Христа! Прочь зависть от вашего царства! Так почитают верных императоров! Бог да сохранит вашу державу! Бог да умирит ваше царство! Маркиан — новый Константин; Пульхерия — новая Елена; ты показал веру, а она явила ревность Елены. Ваша жизнь — охрана всех; ваша вера — слава церквей»!

(И после этих восклицаний) священнейший и благочестивейший государь наш сказал святому собору: «хотя мы и причинили вашей почтенности труд и заботу, (но) приносим величайшую благодарность Спасителю всех Христу за то, что, уничтожив разномыслие многих заблуждавшихся касательно веры, все мы единодушно соединились в одно и то же исповедание, и надеемся, что, по вашим молитвам к Всеблагому, будет дарован нам от Бога в самом скором времени и всеобщий мир». Все воскликнули: «это достойно вашего царствования; это свойственно вашему царствованию: это — дело твоего царствования, достойный веры, достойный Христа, достойный царства и исповедания! Через это умирится вселенная; это достойно вашего царствования; чрез тебя утверждено православие; чрез тебя не существует ереси. Царь небесный, сохрани земного! чрез тебя вера (стала) тверда. Царь небесный, сохрани августу! чрез тебя вера (стала) тверда. Один — Бог, соделавший это! Царь небесный, сохрани августу! Вы достойны мира! Ты изгнала еретиков. Несторию и Евтихию анафема! Анафема и Диоскору! Чрез вас — вера, чрез вас — мир²¹⁷. Это — молитва церквей, это — молитва пастырей! Несторию и Евтихию и Диоскору — анафема»!

(И после этих восклицаний) священнейший и благочестивейший государь наш сказал святому собору: «по объявлении святым и вселенским собором святой и вселенской нашей Веры по изложению отцов, наша мирность сочла делом справедливым и вместе полезным уничтожить

наконец всякий повод к спорам о святой Вере. Итак, если кто-нибудь, частный ли человек, или военный, или клирик, публично соберет толпу и под предлогом рассуждения о вере произведет возмущение, тот пусть знает, что, если он частный человек, то будет изгнан из царствующего города, а военный потеряет свою службу, клирик — свою степень, и подвергнутся другим наказаниям». Все воскликнули: «многая лета императору! (Многая лета августу)! Христоролюбивому императору многая лета! Благочестивому (и) христианину (многая лета)! Ты восстановил церкви, ты утвердил православие. Многая лета августу, благочестивой и христоролюбивой! Бог да сохранит ваше царство! Вы изгнали еретиков. Несторию и Евтихию и Диоскору анафема! Троица осудила троих; Троица извергла троих. Царство ваше (да будет) в век»!

Священнейший и благочестивейший государь наш сказал святому собору: «некоторые пункты, касающиеся чести вашей почтенности, мы предоставляем вам, почитая приличным, чтобы они были (лучше) канонически определены вами на соборе, чем установлены нашими законами». — И по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал пункты так:

1. «Тех, которые истинно и искренно посвящают себя уединенной жизни, мы удостоиваем должной им чести. Но так как некоторые, пользуясь предлогом монашества, возмущают церкви и общественные дела: то определено, чтобы никто не сооружал монастыря без соизволения епископа города, а в имении без соизволения господина (этого) имения; чтобы монахи каждого города и каждой страны подчинялись епископу, соблюдали безмолвие и прилежали только посту и молитве, в дела же церковные или общественные не вмешивались, разве только приказано это будет епископом города, по крайней нужде; и чтобы монахи не имели права принимать в свои монастыри рабов или приписных без соизволения господ»²¹⁸.

2. «Так как некоторые из принадлежащих клиру и монашествующих, страдая любостыжанием, подвергают себя заботам житейским, снимая на откуп имения, или становясь управителями, или скитаясь по домам (мирских людей) в качестве домоправителей: то сей святой и великий собор определил, чтобы никто из клириков не снимал на откуп имений и не брался за управление, разве только приказано будет от своего епископа иметь попечение о церковном имуществе. Если же кто, после этого определения, дерзнет или сам снимать на откуп, или возьмется за эту заботу чрез кого-нибудь другого, того подвергать церковному наказанию; если же он будет упорствовать, то лишить его сана»²¹⁹.

3. «Клирикам, определенным к церкви, не позволять определяться к церкви другого города, но оставаться при той, при которой сначала удостоились служить, кроме тех, которые, лишившись своей отчизны, по необходимости перешли в другую церковь. Если же кто, после этого определения, примет клирика, принадлежащего другому епископу, то определено быть вне (церковного) общения и принятому и принявшему, пока ушедший клирик не возвратится в свою церковь»²²⁰.

После чтения, когда эти пункты были переданы священнейшим и благочестивейшим государем нашим боголюбезнейшему архиепископу царствующего города Константинополя, нового Рима, Анатолию, все боголюбезнейшие епископы воскликнули: «многая лета императорам! (многая лета) благочестивому, христианину! Сам Христос, которого ты чтить, да сохранит тебя! Это достойно Веры! Священному, императору (многая лета)! Ты восстановил церкви, победитель врагов, учитель Веры. Многая лета августу; благочестивой, христоролюбивой! православной многая лета! Бог да сохранит ваше царство! Вы низложили еретиков; вы сохранили Веру. Царство ваше (да будет) свободно от зависти! Царство ваше (да будет) в век».

Священнейший и благочестивейший государь наш сказал святому собору: «в честь святой мученицы Евфимии и вашей святости мы постановили, чтобы город Халкидон, в котором

состоялся собор (о предметах) святой Веры, имел преимущества метрополии, почтив его только именем (метрополии), то есть, оставив за метрополией Никомидией собственное ее значение»²²¹. Все воскликнули: «справедлив суд императора! достойный святой Троицы! Одна пасха во вселенной! Вы воспретите перемещения епископов. Святая Троица да сохранит тебя! Просим, отпусти нас, (благочестивый император)»!

Священнейший и благочестивейший государь наш (Маркиан постоянный август) сказал святому собору: «вы утомлены, перенесши труды дальнего пути. Подождите еще три или четыре дня, и в присутствии знатнейших сановников наших дайте ход всему, чего хотите, в надежде получить надлежащую помощь. Никто из вас не уйдет с святого собора прежде, нежели даны будут окончательные всему определения».

ДЕЯНИЕ СЕДЬМОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, в седьмой день ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, сошлись в святейшей церкви святой мученицы Евфимии славнейшие сановники, именно: знатнейший и славнейший патриций Анатолий, и знатнейший и славнейший префект императорских преторий Палладий, и знатнейший и славнейший придворный императорский чиновник Винкомал, сошлись также: почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций и почтеннейший пресвитер Бонифаций, занимающие место святейшего архиепископа древнего Рима Льва, и Анатолий, почтеннейший епископ великоименитого Константинополя, нового Рима, и Максим, почтеннейший епископ Антиохии сирской, и Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, и Квинтилл, почтеннейший епископ Ираклии македонской, занимающий место святейшего Анастасия, епископа фессалоникского, и Фалассий, почтеннейший епископ кесарийский, и прочие преждесказанные почтеннейшие епископы, и прочий святой и вселенский собор, созванный, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, в городе Халкидоне; и когда все сели пред решеткою святейшего алтаря, знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «священнейший и благочестивейший государь наш, по просьбе святейших епископов Максима и Ювеналия, повелел нам рассудить о возбужденных между ними пунктах. И упомянутые святейшие мужи, сошедшись вместе, сделали друг с другом известное неписьменное постановление, которое и нам объявили; кажется, постановленное по (их) согласию справедливо. Итак мы сочли необходимым, чтобы каждый из них высказал это и пред святым собором, дабы угодное (им) утверждено было и (общим) приговором»²²².

Максим, почтеннейший епископ Антиохии сирской, сказал: «мне и почтеннейшему епископу Ювеналию, по соглашению после большого спора, угодно, чтобы престол святого Петра великого города Антиохии имел две Финикии и Аравию, а престол иерусалимский имел три Палестины. И мы просим утвердить это письменно определением вашей знатности и святого собора».

Ювеналий, святейший епископ города Иерусалима, сказал: «то же и мне угодно, чтобы святое воскресение Христово имело три Палестины, а престол Антиохийский две Финикии и Аравию; и прошу, чтобы это утверждено было определением вашей знатности и святого собора».

Когда эти речи были переведены на греческий язык Вероникианом, благоверным магистрианом и секретарем императорской консистории, то последовало:

Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, и Бонифаций пресвитер, занимающие место апостольского престола древнего Рима, сказали: «то, в чем согласились братья наши, Максим, почтеннейший епископ антиохийский, и Ювеналий (почтеннейший епископ) иерусалимский, мы почитаем сказанным ради доброго мира, то есть, чтобы церковь антиохийская имела две Финикии и Аравию, а иерусалимская три Палестины; пусть еще будет утверждено и голосом нашего смирения, дабы на будущее время не оставалось никакого разногласия об этом деле между упомянутыми церквами».

Анатолий, епископ славного Константинополя, нового Рима, сказал: «угодное боголюбезнейшему епископу антиохийскому Максиму и боголюбезнейшему епископу иерусалимскому Ювеналию пусть утвердится и моим голосом, т. е. чтобы святейшая церковь великого города Антиохии имела две Финикии и Аравию, а святейшая церковь иерусалимская имела три Палестины, дабы на будущее время не было никакого повода к спору об этом

предмете между той и другой церковью».

Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «с тем, что согласно определено взаимно боголюбезнейшими епископами Максимом и Ювеналием, и мы соглашаемся».

Стефан, почтеннейший епископ ефесский, сказал: «так как боголюбезнейшему и почтеннейшему епископу города Антиохии Максиму и боголюбезнейшему епископу иерусалимскому Ювеналию угодно, чтобы святейшая церковь города Антиохии имела две Финикии и Аравию, а святейшая церковь иерусалимская три Палестины, то и я утверждаю удобное им, дабы на будущее время ни та ни другая церковь не имела никакого повода к спору».

Евсевий, почтеннейший епископ Анкиры галатийской, сказал: «благодарим Господа Бога, что спор между двумя отцами кончился дружеским согласием; итак желаем, чтобы имело силу удобное той и другой стороне».

Петр, почтеннейший епископ коринфский, сказал: «радуясь миру и единомыслию обоих отцов, соглашаемся с тем, что (им) угодно».

Ювеналий²²³, почтеннейший епископ косский, сказал: «так как той и другой стороне, то есть, почтеннейшему Максиму, епископу антиохийскому, и Ювеналию, почтеннейшему епископу иерусалимскому, угодно, чтобы святейшая церковь великого города Антиохии имела две Финикии и Аравию, а святейшая церковь иерусалимская имела три Палестины: то и я определяю, чтобы утверждено было удобное им при посредстве любви Христовой, для единения обоих».

Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «соглашаюсь с тем, что сделано святыми отцами».

Амфилохий, почтеннейший епископ сидский, сказал: «так как, очевидно, промыслу Божию угодно было, чтобы спор боголюбезнейших епископов Максима и Ювеналия обратился в дружеское согласие, то и я, благодаря Спасителя Христа за мир между ними, соглашаюсь с тем, что определено».

Все почтеннейшие епископы воскликнули: «и мы тоже говорим и соглашаемся с тем, что сказано отцами». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «и это было делом святой Троицы и предложения священнейшего императора нашего, чтобы недоразумения между теми, которые, по-видимому, спорили, разрешились единодушным предложением. Итак, состоявшееся чрез договор Максима, святейшего епископа антиохийского, и Ювеналия, святейшего епископа Иерусалимского, соглашение, засвидетельствованное показанием того и другого, и утвержденное нашим определением и приговором святого собора, останется (в силе) на все времена, то есть, чтобы Максим святейший епископ, или святейшая церковь антиохийская имела в своей власти две Финикии и Аравию, а Ювеналий, святейший епископ иерусалимский, или его святейшая церковь имела в своей власти три Палестины; при чем отменяются, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, все прагматические (уставы) и каким бы то ни было образом добытые (тою или другою) стороною императорские грамоты, (равно) и требуемые ими взыскания по этому делу».

ДЕЯНИЕ ВОСЬМОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в седьмой день ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, сошлись в святейшей церкви святой мученицы Евфимии знатнейший и славнейший военачальник и патриций, бывший консул, Анатолий, и знатнейший и славнейший префект императорских преторий Палладий, и знатнейший и славнейший придворный императорский чиновник Винкомал, сошлись также:

Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, и почтеннейший пресвитер Бонифаций, занимающие место святейшего епископа древнего Рима Льва, и Анатолий, почтеннейший архиепископ великоименитого Константинополя, нового Рима, и Максим, почтеннейший архиепископ Антиохии сирской, и Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, и Квинтилл, почтеннейший епископ Ираклии македонской, занимающий место святейшего Анастасия, епископа фессалоникского, и Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, и Стефан, почтеннейший епископ ефесский, и (Лукиан, почтеннейший епископ бизский, занимающий место почтеннейшего Кириака, епископа Ираклии фракийской, и Евсевий, почтеннейший епископ анкирский, и Диоген, почтеннейший епископ кизический, и Петр, почтеннейший епископ коринфский, и Флоренций, почтеннейший епископ сардийский, и Евномий, почтеннейший епископ никомидийский, и Анастасий, почтеннейший епископ никейский, и Юлиан, почтеннейший епископ косский, занимающий также место апостольского престола древнего Рима Льва, и Елевферий, почтеннейший епископ халкидонский, и Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, и Мелетий, почтеннейший епископ ларисский, занимающий место почтеннейшего епископа Апамеи сирской Домна, и Амфилохий, почтеннейший епископ сидский, и Феодор, почтеннейший епископ тарсский, и Кир, почтеннейший епископ аназарвский, и Константин, почтеннейший епископ бострский, и Фотий, почтеннейший епископ тирский, и Феодор, почтеннейший епископ дамаскский, и Стефан, почтеннейший епископ иерапольский, и Нунехий, почтеннейший епископ лаодикийский, занимающий место почтеннейшего Олимпия, епископа константинопольского, и Иоанн, почтеннейший епископ севастийский, и Селевк, почтеннейший епископ амасийский, и Константин, почтеннейший епископ мелитинский, и Патрикий, почтеннейший епископ тианский, и Петр, почтеннейший епископ гангрский, и Апрагмоний, почтеннейший епископ тийский, занимающий место почтеннейшего

Калогера, епископа клавдиопольского, и
Атарвий, почтеннейший епископ трапезунтский, занимающий место почтеннейшего Дорофея, епископа неокесарийского, и
Фотин архидиакон, занимающий место почтеннейшего Феоктиста, епископа писсинунтского, и
Роман, почтеннейший епископ мирский, и
Критониан, почтеннейший епископ Афродисиады карийской, и
Нунехий, почтеннейший епископ Лаодикии фригийской, и
Мариниан, почтеннейший епископ синнадский, и
Онисифор, почтеннейший епископ иконийский, и
Пергамий, почтеннейший епископ Антиохии писидийской, и
Епифаний, почтеннейший епископ пергский, и
Аттик, почтеннейший епископ Никополя епирского, и
Мартирий, почтеннейший епископ гортинский, и
Лука, почтеннейший епископ диррахийский, и
Вигилянций, почтеннейший епископ Лариссы фессалийской, и
Франкион, почтеннейший епископ филиппопольский, и
Севастиан, почтеннейший епископ веррэйский, и
Василий, почтеннейший епископ трайянопольский, и
Трифон, почтеннейший епископ хиосский, и
Феоктист, почтеннейший епископ верройский, и
Геронтий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, и
Евсевий пресвитер, занимающий место Макария, почтеннейшего епископа Лаодикии сирской, и

Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский),
и прочий святой и вселенский собор, созванный в городе Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего; и когда все сели перед решеткою святейшего алтаря, почтеннейшие епископы воскликнули: «пусть Феодорит тотчас анафематствуется (Нестория)». Почтеннейший епископ Феодорит, выйдя на середину, сказал: «я и прощения подавал священнейшему и благочестивейшему императору, и записки подавал почтеннейшим епископам, занимающим место почтеннейшего архиепископа Льва; и, если вам угодно, пусть они прочтутся пред вами, и вы узнаете, как я мудрствую». Почтеннейшие епископы воскликнули: «мы не хотим ничего читать; анафематствуй сейчас Нестория». Почтеннейший епископ Феодорит сказал: «я по милости Божией и воспитался между православными и научен православно и проповедовал православно, и не только Нестория и Евтихия, но и всякого человека неправо мудрствующего, отвераюсь и считаю отлученным». И когда он говорил (это), почтеннейшие епископы воскликнули: «ясно скажи: анафема Несторию и учению его; анафема Несторию и друзьям его». Почтеннейший епископ Феодорит сказал: «по истине, я не скажу, если не узнаю, что (это) угодно Богу. Прежде всего хочу убедить вас, что я ни о городе не помышляю, ни в чести не нуждаюсь, и не для этого я пришел; но так как меня оклеветали, то я пришел доказать, что я — православный и что я анафематствую Нестория и Евтихия и всякого человека, утверждающего, что два сына». И когда он говорил (это), почтеннейшие епископы воскликнули: «скажи ясно: анафема Несторию и одинаково с ним думающим». Почтеннейший епископ Феодорит сказал: «я не стану говорить, если не изложу того, как я верую; а я верую»... И когда он говорил (это), почтеннейшие епископы воскликнули: «он еретик, он несторианин; вон еретика!» Почтеннейший епископ Феодорит сказал: «анафема Несторию и тому, кто не признает святую Деву Марию Богородицею, и тому, кто единого и

единородного Сына разделяет на двух сынов. Я же подписался и под определением веры и под посланием святейшего архиепископа Льва. Так я и мудрствую». И после всего этого (сказал): «будьте здоровы». Почтеннейшие сановники сказали: «всякое сомнение насчет боголюбезнейшего Феодорита разрешилось: ибо и Нестория он анафематствовал пред нами, и боголюбезнейшим и святейшим Львом, архиепископом древнего Рима, принят, и определение веры, изданное вашим благочестием, охотно принял, и сверх того подписал послания упомянутого святейшего архиепископа Льва. Итак остается вашему боголюбию произнести определение, чтобы он получил (свою) церковь, как рассудил и святейший архиепископ. Лев». Все почтеннейшие епископы воскликнули: «Феодорит достоин престола; православного — церкви! да примет церковь пастыря! православного учителя да примет церковь! Феодорит достоин престола. Архиепископу Льву многая лета! Лев рассудил по Божьему. Народ пусть примет православного! Д достоин престола! Феодориту епископу пусть будет возвращена церковь»!

Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, и Бонифаций, почтеннейший пресвитер, также и Юлиан, почтеннейший епископ косский, занимающие место апостольского престола, сказали: «святейшего и почтеннейшего епископа Феодорита снова принял в общение и святейший и блаженнейший епископ всей церкви города Рима Лев, как свидетельствуют грамоты, присланные им нашему смирению. Итак, поелику он показал²²⁴ кафолическую веру, — и отослав, как утверждает, к вышеупомянутому блаженному епископу подпись в собственной записке, и подав еще другую записку нашему смирению, и поелику не только письменно, но и своими устами, в присутствии всего собрания, анафематствовал и Нестория и Евтихия: то, святейший и честнейший собор, а также и наше смирение этим решением определили возвратить ему его церковь».

Анатолий, почтеннейший епископ константинопольский, сказал: «почтеннейший епископ Феодорит оказался православным по всему и между прочим потому, что произнес анафему Несторию и Евтихию: поэтому справедливо имеет получить свою церковь».

Максим, почтеннейший епископ антиохийский, сказал: «боголюбезнейшего епископа Феодорита я издавна, с самого начала, признавал за православного, потому что слышал его поучения в святейшей церкви; а еще более ныне принимаю его святость, которая анафематствовала Нестория и Евтихия, и мудрствует согласно с определением, изложенным на этом святом соборе; поэтому и я определяю, что он есть законный епископ города Кирра».

Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, сказал: «и я согласен с тем, что определил боголюбезнейший епископ Анатолий».

Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «и я определяю согласно с тем, что изложено святыми отцами о почтеннейшем епископе Феодорите».

Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «и я определяю о почтеннейшем епископе Феодорите согласно с постановлением святых отцов наших и архиепископов».

Константин, почтеннейший епископ бострский, в Аравии, сказал: «и я соглашаюсь с тем, что справедливо и законно определено о святейшем епископе Феодорите».

Все почтеннейшие епископы воскликнули: «это — правый суд! Это — правое определение! Это — суд Христов! С этим и мы согласны; все мы тоже утверждаем». Славнейшие сановники сказали: «по суду святого собора, святейший епископ Феодорит получит церковь города Кирра»²²⁵. Почтеннейшие епископы воскликнули: «пусть и Софроний анафематствует»!

Софроний, епископ константинопольский, сказал: «анафема Несторию и Евтихию и всем, мудрствующим неправильно». Почтеннейшие епископы воскликнули: «пусть теперь и Иоанн анафематствует».

Иоанн, почтеннейший епископ германикийский, сказал: «анафема Несторию и Евтихию и

всем мудрствующим ложно». Почтеннейшие епископы воскликнули: «пусть теперь Амфилохий анафематствует Евтихия».

Амфилохий, епископ сидский, сказал: «анафема злоречивому Евтихию и одинаково с ним мудрствующим».

Славнейшие и знатнейшие сановники сказали: «так как святой собор благоустроен во всех отношениях, то время всем сохранять согласие»^{[226](#)}.

ДЕЯНИЕ ДЕВЯТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в шестой²²⁷ день ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего Маркиана, постоянного августа, сошлись в святейшей церкви святой мученицы Евфимии знатнейший и славнейший военачальник, бывший патриций и консул, Анатолий, и знатнейший и славнейший префект (императорских) преторий Палладий, и знатнейший и славнейший придворный императорский чиновник Винкомал; сошлись также:

Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, и Бонифаций, почтеннейший пресвитер, занимающие место святейшего архиепископа древнего Рима Льва, и

Анатолий, почтеннейший архиепископ великоименитого Константинополя, нового Рима, и Максим, почтеннейший епископ Антиохии сирской, и

Квинтилл, почтеннейший епископ Ираклии македонской, занимающий место почтеннейшего епископа фессалоникского Анастасия, и

Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, и

Стефан, почтеннейший епископ ефесский,

и прочий святой и вселенский собор, созванный в городе Халкидоне по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего Маркиана; и когда все сели пред решеткою святейшего алтаря, вошел почтеннейший Ива, бывший епископ едесский, и сказал: «оскорбленный Евтихием, оклеветанный, находившийся за сорок станций, и низложенный, я пришел сюда искать сострадания и обратился к священной и бессмертной высшей власти, которая и повелела вашей знатности вместе с этим святым и вселенским собором исследовать дело обо мне. Итак прошу вас принять к сведению, что, быв оклеветан некоторыми клириками, я подвергся несправедливому осуждению. Прикажите прочитать то, что присуждено почтеннейшими епископами Фотием и Евстафием. Потому что епископ имерийский Ураний, делая все в угодность Евтихию, подговорил некоторых клириков обвинить меня и переслать это обвинение как ему, так и вышеупомянутым (епископам); но я найден невинным во взведенных на меня клеветах; и дано было вышесказанными почтеннейшими епископами определение, опровергающее взведенные на меня, по клевете, обвинения и свидетельствующее о моем православии. Итак прикажите уничтожить все, что сделано в (мое) отсутствие в Ефесе (под председательством Диоскора), и оказать мне, ни в чем невинному, справедливость и возратить мне епископство и церковь. Ибо и все едесские клирики тем, что писали обо мне вышесказанным епископам, засвидетельствовали обо мне, что я православен и чужд взведенной на меня несправедливой клеветы». Знатнейшие сановники сказали: «что думает святой собор о заявленном почтеннейшим Ивою требовании»²²⁸? Пасхазин и Луценций и Юлиан, почтеннейшие епископы, вместе с пресвитером Бонифацием, воскликнули: «пусть принесут акты, о которых упомянул почтеннейший Ива и (по которым) объявил себя, на основании суда епископов, чистым от всякого обвинения, дабы, по прочтении их, нам знать, что должно присудить, или что надлежит определить». И когда почтеннейшим Ивою подано было то определение, Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал:

(Дело Ивы, епископа едесской церкви)

«После консульства светлейших Флавия Зенона и Постумиана, в пятый день мартовских календ, в колонии Тире, знаменитой консульской метрополии, в 574 году ²²⁹, в десятый день месяца Перития, а по-римски в 25-ый день февраля, индиктиона первого, Фотий, почтеннейший

епископ метрополии Тира, и Евстафий (епископ) прекрасного города Берита, рассуждали мы о том, что было предложено. Знатнейший и славнейший трибун и нотариий Дамасций, прибыв в финикийскую область, вручил нам высочайшую грамоту по всему благочестивейшего и христоролюбивого императора нашего, которою повелевалось нам вместе с благочестивейшим епископом города Имерии Уранием выслушать (дело), поднятое против Ивы, благочестивейшего епископа города Едессы, со стороны почтеннейших Самуила и Кира и Мары и Евлогия, и представить решение, какое покажется нам самым справедливым. Итак, для удовлетворения этому благочестивому пожеланию, мы назначили слушание; и когда вышеуказанным славнейшим и достопочтенным трибуном и нотарием Дамасцием приведены были к нам (обе) стороны и когда тем же славнейшим мужем было сделано предложение с объявлением повеления благочестивейшего императора нашего, то представлявшие лице обвинителей по необходимости должны были высказать, что имеют они (против Ивы). Они подали нам некоторые пункты и просили тщательно исследовать их. Читая эти пункты и найдя в них некоторое обвинение боголюбнейшего епископа Ивы, как мыслящего не право, но учащего иному, вопреки учению благочестия, мы по необходимости вынуждены были с особенным старанием исследовать прежде это (дело). Итак, мы приказали обвинителям сказать, какие именно учения, противные, как они говорили, благочестию, высказаны боголюбнейшим епископом Ивою. Когда они высказали некоторые известные (пункты) и когда поднято было много (вопросов), которые внесены в акты, тогда мы, имея в виду общую пользу святых церквей, оставили на некоторое время положение слушателей и сделались, вместо судей, посредниками (для восстановления) мира между партиями; и воспользовавшись многими совещаниями, в которых везде предпочиталось и исследовалось благочестие, мы приказали боголюбнейшему епископу Иве, который и сам желал этого, для удовлетворения называющих себя обиженными, дать письменное (объяснение), как он мыслит или мудрствует о нашей благочестивой вере. Что он и сделал. А сверх того, вышеупомянутый боголюбнейший муж обещал и высказать (тоже) перед церковью своего города и открыто анафематствовать виновника злого нечестия Нестория и тех, которые увлеклись или его словами, или его сочинениями. Он исповедал, что верует так, как изложено в грамотах собрания, состоявшегося между боголюбнейшими и святейшей памяти Иоанном, епископом великого города Антиохии, и Кириллом, епископом великого города Александрии, которым помогал блаженной памяти епископ города Емеса Павел, когда утверждено вселенское единомыслие, — что он согласен и со всем тем, что определено недавно святым собором, сходявшимся в царствующем и христоролюбивом Константинополе, — что он принимает все, что постановлено в метрополии Ефесе, как собором, движимым от Святого Духа, и что он считает его равным (собору) бывшему в Никее, и не находит между тем и другим никакого различия. И мы много хвалили его благочестие, с готовностью поспешившее утешать тех, которые вследствие подозрения или иным образом уязвлены были по поводу его учения. Когда это было угодно и обещано, и когда средостение вражды при помощи Божией было разрушено, то необходимо было нам собрать и присоединить к миру, единомыслию и любви с главою отделившиеся члены. Итак, рассудив, о чем надлежало, мы убедили боголюбнейшего епископа Иву обращаться с вышеупомянутыми (лицами), как с своими детьми, согреть (их) и покоить, объявив всепрощение, и указывали ему на суд Божий; убедили также и тех вышеупомянутых (людей) сойтись с ним, боголюбнейшим епископом Ивою, как с отцом, и оказывать (ему) всякое благоволение и расположение; так как все неприятности, при помощи Божией, прекращены. Кроме этого, мы взяли с благочестивейшего епископа Ивы слово²³⁰, что он дарует прощение всем, оскорбившим его в настоящем деле или, по-видимому, противодействовавшим (ему), и никого не оскорбит, никого не лишит степени и младших не предпочтет старшим из-за бывшей неприятности, но что со всеми, будут ли это клирики, или

монахи, или миряне, станет обращаться, как с своими детьми, не делая никакого различия между всеми, но соблюдая ко всем справедливость в почестях, службах и степенях. А когда подняты были некоторые (вопросы) о церковном доходе и других каких бы то ни было приобретениях святейшей церкви, то тому же боголюбезнейшему епископу Иве угодно было, но его собственному желанию, дать обещание, что на будущее время этими делами, по примеру великой церкви антиохийской, будут заведовать экононы, назначаемые его благочестием из клира. Угодно также, что если бы когда-нибудь, по-видимому справедливо огорченный, благочестивейший епископ Ива захотел выговаривать кому-нибудь из вышесказанных почтеннейших (мужей), Самуилу, Киру, Маре, Евлогию, то выговаривал бы им не по своему авторитету, но делал бы это по воле боголюбезнейшего и святейшего отца и архиепископа Домна, по причине бывшего раньше между ними неудовольствия. Раскрыты были также и некоторые другие пункты, неписьменно²³¹, которые и разрешены; и обе стороны остались довольны нашим определением».

Подписи: «Фотий, епископ города Тира, определил». «Евстафий, епископ прекрасного города Берита, определил». «Самуил пресвитер доволен определением». «Мара пресвитер доволен определением». «Кир пресвитер доволен определением». «Евлогий пресвитер доволен определением».

Знатнейшие (и славнейшие) сановники сказали: «святой собор выслушал прочитанное: пусть выскажет теперь свое мнение». Пасхазин и прочие почтеннейшие (епископы) чрез пресвитера апостольского престола (Бонифация) сказали: «святейшие епископы, которые своим приговором объявили почтеннейшего Иву невинным и свободным от всякого обвинения, пусть скажут, признают ли они свое определение». Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «да, это наше определение». Евстафий, почтеннейший епископ беритский, сказал: «это мое решение». Пасхазин и прочие почтеннейшие епископы (апостольского престола) воскликнули: «ваше блаженство слышало, что содержит в себе определение святейших епископов. Подобным образом и вы благоволите объяснить, что́ представляется вашей святости относительно Ивы». И когда все почтеннейшие епископы молчали, знатнейшие сановники сказали: «в следующий день святой собор объявит свое мнение»²³².

ДЕЯНИЕ ДЕСЯТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

Подобным образом, в пятый²³³ день ноябрьских календ, в то же консульство, в святейшей церкви святой мученицы Евфимии заседали те же знатнейшие и славнейшие сановники и тот же святой и вселенский собор, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего Маркиана, постоянного августа; вошел преждедказанный почтеннейший Ива и сказал: «прошу вашу знатность и этот святой и вселенский собор. Евтихий оклеветал меня относительно веры; не дозволил мне войти на собор; услал меня за сорок станций чрез переменные учреждения: я переменил 20 или даже более тюрем²³⁴, как будто нет тюрьмы в Антиохии²³⁵ в областном учреждении; мне говорят, что я осужден. Если заблагорассудится вашей знатности и вашему святому собору отменить то, что без суда сделано против меня в мое отсутствие, это в вашей власти. Ибо для этого, как я уже сообщил вам, я пришел к священной и бессмертной верховной власти; и она повелела вашей знатности и святому собору выслушать дело обо мне; и вы узнали из определения, что я ни в чем не оказался виновным». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «так как в предыдущем (собрании) было сделано предложение святейшему собору высказать, что (ему) представляется касательно почтеннейшего Ивы, то пусть он объявит свое мнение». Почтеннейшие (епископы) воскликнули: «отсутствующего никто не осуждает». Почтеннейший Ива сказал: «прошу вас: я осужден в отсутствие; я не присутствовал; я не имел возможности защищаться; меня не удостоили слова». Почтеннейшие епископы воскликнули: «худо поступили осудившие его вопреки канонам; пусть будет отменено то, что сделано против отсутствующего; все мы говорим это; отсутствующего никто не осуждает». Патрикий, почтеннейший епископ тианский, сказал: «в предыдущий раз прочитано было определение тех, которые назначены были тогда посредниками, разумею почтеннейших епископов Фотия и Евстафия; они присудили ему быть иереем. Итак все мы соглашаемся с этим определением и хотим, чтобы он был иереем». Восточные епископы воскликнули: «это правый суд». Некоторые из епископов воскликнули: «возражается. Есть (за дверями обвинители его; пусть велят им войти». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «пусть войдут) желающие обвинить почтеннейшего епископа Иву». И вошли Феофил диакон, и Евфрасий, и Антиох, и Авраамий. Диакон Феофил сказал: «просим прочитать, что было сделано касательно Ивы в Берите, чтобы вы узнали, что он осужден справедливо». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «ты вошел для того, чтобы обвинить почтеннейшего епископа Иву, или, как подвизающийся за веру, добиваешься прочтения деяний»? Диакон Феофил сказал: «обвинители известны, но их здесь нет. Я — диакон, и знаю силу города. И если я стану обвинять, а свидетели не присутствуют, он отвергнет». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «можешь ли ты представить письменные доказательства на что-нибудь»? Диакон Феофил сказал: «я имею документы, составленные касательно него в Берите и в Ефесе. Вот и господин Фалассий, боголюбнейший епископ, знает; он, принявший донесение, сам присутствует (здесь); пусть он будет спрошен: по какому делу сам он осудил его? И господин Евсевий здесь, и знает». Евсевий, почтеннейший епископ Анкиры галатийской, сказал: «я не принимал донесения, а слышал, когда оно было читано в Ефесе; это многословная бумага и содержит в себе заявления многих человек. Если же у него есть документы, как (бывает) в иске, он должен показать (их); потому что и вместе с толпою был слушателем». Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «мы слушали вместе со всеми». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «присутствовал ли тогда почтеннейший Ива при вашем слушании»? Почтеннейшие епископы Фалассий (Кесарии каппадокийской) и Евсевий (Анкиры галатийской) сказали: «не присутствовал». Почтеннейшие епископы (восточные и понтийские) воскликнули: «отсутствующего никто не

осуждает». Диакон Феофил сказал: «пусть истина будет показана на святом соборе. И господин Евстафий говорит, что ввели трех и шесть и двенадцать свидетелей по поводу изречения, которое он высказал, именно: «я не завидую Христу, сделавшемуся Богом». Здесь — епископ Фотий; положите пред ним евангелие». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «почтеннейший епископ Фотий, знающий определение собора, пусть и теперь постарается охранить справедливость, которую он находил в собственном деле, рассказав нам, как происходило дело относительно почтеннейшего Ивы»²³⁶. Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «я говорю истину; ибо не следует лгать в каком бы то ни было деле, а тем более в таком и столь важном (деле), которое открыто исследуется вашею властью и вселенским собором. (По поводу какого-то поднятого о том вопроса) пришедшие из Месопотамии пресвитеры и монахи говорили об этом против него; тогда он отвергал. Мы, как посредники, вследствие тяжких ругательств и наглости монахов и пресвитеров, приказали им выйти из Тира; потому что соблазнялся город, который ничего подобного никогда не думал и не слышал. Так как после этого он клялся, что ничего (такого) не говорил: то мы приняли меры, чтобы примирить обе стороны, привести их в общение; присутствовал, думаю, при этом и господин диакон Евлогий из Константинополя; мы сделали их друзьями». Знатнейшие сановники сказали: «итак почтеннейший Ива был ли изобличен своими обвинителями»? Фотий, почтеннейший епископ тирский, сказал: «нет. Он говорил, что быть свидетелями пришли какие-то трое, живущие вместе с теми самыми клириками, которые ругали, бесчестили и поносили его. Мы сказали, что живущих вместе с врагами нельзя принять в свидетели. Итак, мы сделали их друзьями. Наконец, он и пресвитеры вместе приобщились святых даров в епископии». Диакон Феофил сказал: «заклинаю спасением императоров и их победами, пусть будет прочитано то, что сделано относительно его». Знатнейшие сановники сказали: «пусть будет прочитано, что, говорят, было сделано в Тире относительно почтеннейшего Ивы»²³⁷. И когда эти (акты) были поданы, Константин, благоверный магистриан, прочитал:

Памятная записка (по делу Ивы, епископа едесского) Дамасцию, знаменитому трибуну и нотарию преторианскому

«Зная чувства твоего превосходства и сознавая, как усердно предан ты Богу и нашему благочестию, мы заблагорассудили, чтобы ты вместе с Уранием, почтеннейшим епископом города Имерии, отправился в восточные пределы, и, при содействии местных сановников, устроил, чтобы Ива, почтеннейший епископ города Едессы, и Даниил, почтеннейший (епископ каррский, и Иоанн, почтеннейший) епископ феодосиопольский, поспешили в финикийскую область, и чтобы там было исследовано (дело), поднятое против упомянутых благочестивейших епископов почтеннейшими клириками вышесказанных городов, при вышесказанном благочестивейшем Урание, и Фотие, почтеннейшем епископе города Тира, и Евстафие, почтеннейшею епископе города Берита. Итак поспеши, по воле нашего величества, отправиться в восточные пределы и устроить, чтобы вышеупомянутые почтеннейшие епископы прибыли в Финикию, и чтобы там все вопросы, поднятые почтеннейшими клириками едесскими (и каррскими и феодосиопольскими), были тщательно исследованы при упомянутых почтеннейших епископах, и чтобы определение их было приведено в исполнение. Дано в седьмой²³⁸ день ноябрьских календ, в Константинополе».

Деяния в Берите относительно Ивы. (Беритский собор, бывший по делу Ивы, епископа едесского, прочитанный в Халкидоне).

“После консульства Флавия Зенона и Постумиана, знатнейших (мужей), в сентябрьские календы, индиктиона второго, в христоролюбивой колонии Берите, собрались в новой епископии новой в Берите святейшей церкви боголюбезнейшие епископы Фотий, Евстафий и Ураний, присутствовал и Дамасций, знаменитый трибун и нотариий императорского дворца, и Евлогий, боголюбезнейший диакон святейшей церкви христоролюбивого Константинополя, присутствовали боголюбезнейшие епископы Ива, Иоанн, Даниил, и стояли: Самуил, Кир, Евлогий, Мара, Авлавий, Иоанн, Анатолий, Кайюма и Авив. Знаменитый Дамасций сказал: «так как присутствующие (здесь) почтеннейшие клирики, пришедши к благочестивейшему и священнейшему государю нашему, обвинили почтеннейшего епископа Иву и почтеннейшего епископа Иоанна и почтеннейшего епископа Даниила: то его благочестие (император), как показывают благочестивые высочайшие грамоты к вашей святости, повелело, чтобы обвиненные из области озройской прибыли в Финикию для ответа пред вашею святостью на взводимые на них (обвинения). Мне назначено привести их (сюда) и ваше определение привести в исполнение. Здесь находятся обе стороны на (ваше) благоусмотрение». Боголюбезнейшие епископы Фотий и Евстафий и Ураний сказали: «да соблаговолит твоя знатность показать высочайшую памятную записку, чтобы нам во всем последовать намерению христоролюбивого императора нашего; потому что она должна бросать свет на это дело». Когда это было сделано, Евлогий диакон сказал: «когда почтеннейшие клирики Самуил, Кир, Евлогий, Мара, Авлавий, Иоанн, Анатолий, Кайюма и Авив пришли к нашему боголюбезнейшему и святейшему Флавиану, архиепископу святейшей церкви царствующего Константинополя, нового Рима, и обвинили благочестивейших епископов Иву, Иоанна и Даниила, то его святость определила, чтобы ваше благочестие выслушало это дело, и я принес грамоту об этом и передал вашей святости; и (обе) стороны находятся здесь на (ваше) благоусмотрение». Боголюбезнейшие епископы сказали: «так как мы недоумеваем, как мы должны давать вопросы и ответы представляющим лице обвинителей, то боголюбезнейший епископ Ива пусть сообщит нам, что сделано против них на святом и великом соборе, состоявшемся прежде в великом городе Антиохии». Самуил сказал: «просим то, что говорили, сказать по-сирски для святейшего епископа Урания; так как он в точности знает, что написано об нас боголюбезнейшему и святейшему архиепископу Флавиану боголюбезнейшим и святейшим архиепископом Домном; потому что он был в Константинополе». Боголюбезнейшие епископы воскликнули: «пусть будет один из переводчиков при боголюбезнейшем епископе Урание». (Нотарии сказали: «здесь находится Мара, который может переводить боголюбезнейшему епископу Уранию»). Боголюбезнейшие епископы воскликнули: «мы уже обратились к тебе, боголюбезнейший епископ Ива, с предложением сообщить нам, что сделано касательно стоящих (здесь лиц) на святом и великом соборе, созванном прежде в христоролюбивой Антиохии, чтобы согласно с тем и нам предлагать им вопросы и ответы». Боголюбезнейший епископ Ива сказал: «эти четверо, стоящие (здесь), подали жалобу благочестивейшему епископу господину Домну; и его святость соблаговолила приказать нам сойтись; а так как была четырехдесятница, то он приказал нам сойтись спустя день, написав ко мне, чтобы я снял с них отлучение; потому что они были отлучены мною. Я предоставил все на волю архиепископа; архиепископ ради праздника снял с них отлучение, под тем условием, чтобы они не выходили из Антиохии до тех пор, пока дело не получит решения; если же они выйдут прежде, чем дело получит решение, то подвергнутся большему наказанию. Самуил и Кир, прежде чем мы вступили в город, оставили (его) и ушли в область; а Мара и Евлогий остались. Потом, когда был созван святой собор,— так как там немало было епископов,— он приказал прочитать жалобу. Жалоба была прочитана; в ней значилось четыре имени обвинителей, а на лицо было два (обвинителя). Он спросил этих: где другие из вас²³⁹? Они же сказали; не знаем; а как мы слышали, они отправились в

Константинополь». Боголюбнейшие епископы сказали: «твое благочестие, присутствуя в то время (там), должно знать намерение того святого и великого собора,— окончательно ли он осудил (их), или произнес это определение под сомнением. Ибо очевидно, что твоя святость не решится сказать о том, чего не было сделано на том святом соборе, как о сделанном; притом и удобнее воспринять истину». Боголюбнейший епископ Ива сказал: «я не могу знать сокровенного; я думаю, что (собор) произнес решительное осуждение их. Если же вам кажется на основании их показания, что собор не осудил их, то ваше дело судить». Боголюбнейшие епископы сказали: («твоя святость имеет ли под руками акты, учиненные на том святом соборе»? Благочестивейший епископ Ива сказал: «имею, и они лежат здесь». Почтеннейшие епископы сказали): «пусть нотариусы возьмут и пробегут ту часть (актов), которая (говорит) об удалившихся, чтобы нам знать, что сделано». Самуил сказал: «просим вашу святость оказать справедливость, чтобы наша сторона сохранила полное право на подобающее нам защищение против заявления почтеннейшего епископа Ивы и против того, что приказано прочитать». Боголюбнейшие епископы сказали: «мы не для того приказали читать, чтобы наперед осудить тебя». Самуил сказал: «так как то, что делается, делается последовательно и часто заставляет нас поднимать другие, а не эти (вопросы): то мы и попросили сохранить нам право оправдания, и поэтому мы вступаем в спор и доказываем, что мы не подлежим ни осуждению, ни отлучению, но то, что сделано епископом нашим Ивою, сделано вопреки порядку и канонам». Боголюбнейшие епископы сказали: «пусть будет прочитана та часть документов, которая (говорит) об удалившихся от заседания, бывшего в великой Антиохии».

²⁴⁰ «Святой собор сказал: где те, которые вместе с вами подали жалобу? Пресвитеры Мара и Евлогий сказали: узнав об умыслах его, как и мы узнали, они удалились, не знаем — как. Святой собор сказал: где же они теперь? Пресвитер Мара сказал: не знаем наверное; а как мы слышали, они отправились в Константинополь. Мы и писем от них не получали и не знаем наверное. Святейший архиепископ Домн сказал: какие умыслы подозревали они? Когда я написал об этом боголюбнейшему епископу Иве, то он ответил, что предоставляет все мне. И они вместе с вами освобождены были от наказания отлучения: впрочем, под тем условием (дозволено было) вам иметь общение, (что) если кто из вас удалится прежде окончания дела, то подвергнется церковному наказанию. Итак, они оказались беглецами и презрителями отлучения и этого апостольского престола, и подвергли себя большому наказанию осуждения».

«Самуил сказал: «прошу прочитать подписи обретавшихся там и подписавших епископов и внести в акты». Боголюбнейшие епископы сказали: «пусть будут прочитаны подписи боголюбнейших и святейших епископов, находящихся в этих документах, и пусть они будут присовокуплены».

Подписи: «Домн, епископ антиохийский, высказал». «Симеон, епископ амидский, высказал тоже». («Стефан, епископ иерапольский, высказал тоже»). «Константин, епископ (святейшей церкви) бострской, высказал тоже». «Феоктист, епископ веррийский, высказал тоже». «Фома, епископ мопсуестский, высказал тоже». «Планк²⁴¹, епископ святой церкви герасской, определил тоже». «Еворкий²⁴², епископ зевгматский, высказал тоже». «Даниил, епископ веррийский²⁴³, высказал тоже». «Дада, епископ батский, высказал тоже».

«Боголюбнейшие епископы сказали: «рассуждение боголюбнейшего и святейшего отца нашего архиепископа Домна известно. Итак, поданная вчера жалоба пусть будет прочитана и присовокуплена к актам».

Жалоба (Самуила и других пресвитеров Едессы к Фотию и к прочим епископам) против Ивы

«Святейшим, всеправеднейшим и боголюбезнейшим епископам Фотию, Евстафию и Уранию прошение от Самуила, Кира, Евлогия и Мары, пресвитеров святейшей церкви едесской».

«Мы старались прожить без тяжб все время своей жизни. Но так как то, что осмелился учинить против нашей церкви и против благочестивой веры отцов наших почтеннейший епископ Ива, и что превышает всякую неправду, вынудило нас отправиться с обвинением как его, так и брата его Даниила епископа каррского: то мы, законно и согласно с канонами, пришедши как на восточный, так и на западный соборы, должны были также обратиться об этом к благочестивейшему и христоролюбивому императору нашему. И как святейший архиепископ наш Флавиан с благочестивейшим и христоролюбивым императором нашим определили и назначили, чтобы дело наше было исследовано вашею святостью: то мы прибыли готовые предстать (на суд). Итак, посредством этой нашей жалобы мы приступаем с просьбою, чтобы ваша святость приказала начать дело».

«Самуил пресвитер подал жалобу вместе с другими»²⁴⁴.

(«Кир пресвитер подал жалобу вместе с союзниками»).

«Евлогий пресвитер подал жалобу вместе с другими».

«Мара пресвитер подал жалобу вместе с другими».

«Самуил пресвитер сказал: «просим вашу справедливость дозволить нам и то, чтобы тоже самое сказано было по-сирски для боголюбезнейшего и святейшего епископа Урания; потому что он был в Константинополе, когда было читано письмо об этом, писанное архиепископом Домном к архиепископу Флавиану; и опять он был в Антиохии, когда мы намеревались поднять об этом речь. Мы просим его сказать, как он рассуждал с ним об этом, и что сказал ему». Боголюбезнейшие епископы Фотий и Евстафий сказали: «все, как ты домогался, предстоящий переведет благочестивейшему епископу Уранию на его собственный язык». И (после того как) было переведено (боголюбезнейшие епископы Фотий и Евстафий сказали): «пусть теперь и нам скажет почтеннейший Мара, что сказал на своем языке благочестивейший епископ Ураний». Мара сказал: «вот что он сказал: письмо было прочитано при патрициях; и так как они возмутили собрание, то мы лишили их общения. Впрочем я поставлен судьей и не могу быть свидетелем». Благочестивейший епископ Ива сказал: «господин Домн в письме к святейшему архиепископу Флавиану не упомянул об них, осужденных однажды». Боголюбезнейшие епископы сказали: «мы говорили, (что) рассуждение боголюбезнейшего и святейшего отца нашего и архиепископа Домна известно. Итак, пусть будет опять прочитана жалоба». И когда она была прочитана, боголюбезнейшие епископы воскликнули: «поданная вами жалоба содержит какое-то общее обвинение. Поэтому пусть каждый (из вас) письменно изложит, в чем он имеет обвинить и на каких пунктах хотел настаивать». Самуил сказал: «мы устно выскажем по порядку пункты пред вашею святостью. Начнем с этого пункта»... Боголюбезнейшие епископы сказали: «каждый пусть собственным голосом заявит, настаивает ли он на обвинении по поданным пунктам». Самуил сказал: «я настаиваю». Мара сказал: «я настаиваю». Евлогий сказал: «я настаиваю». Кир сказал: «я настаиваю». Боголюбезнейшие епископы сказали: «пусть будут прочитаны все пункты, и таким образом мы исследуем каждый». Самуил сказал: «просим, чтобы они и в акты были внесены». Боголюбезнейшие епископы сказали: «пусть будут внесены эти пункты».

«1. Когда, для выкупа пленных, город собрал до тысячи пятисот монет²⁴⁵, и у хранителя драгоценностей было до шести тысяч монет, или немного более, кроме доходов, которые получает брат его: он²⁴⁶, имея священного серебра в сосудах до двух сот фунтов²⁴⁷, продал их, и отослал, как мы знаем, разве только тысячу монет, а остальное отнес к себе».

«2. Он не положил между драгоценностями (святой) церкви ту драгоценную усыпанную

камнями чашу, которую 11 лет тому назад принес нашей церкви святой человек, и мы не знаем, что случилось с нею».

«3. Еще он берет и за хиротонии».

«4. Некто Авраамий был диаконом нашего клира. Когда схвачен был некоторый чародей Иоанн, которому (Авраамий) был друг и сообщник, последний пред почтеннейшим нашим епископом и всем клиром, собранным выслушать (его) диакона Авраамия, уличен был и признался, что он соучастник (Иоанна), за что и подвергся наказанию отлучения, был презираем всеми и преследуем долгое время. После этого, он, не знаем чем убежденный, так как не удалось никакое оправдание со стороны его (Авраамия), покушался рукоположить его епископом города Батена. Когда же этому воспротивился бывший тогда архидиакон его,— он рассердился; и (таким образом) тому, кто достоин был смерти, сам собою присудил быть епископом, а того, кто указывал на смятение города и говорил, что (это) несправедливо, лишил места, отлучил и изгнал из церкви. А так как ему не удалось (дело) о епископе, то он принужден был сделать его странноприимником. И держит у себя сохранно хартию чародейских заклинаний наш почтеннейший епископ, который должен был представить запрещенное судье области, как следует по законам».

«5. Он рукоположил пресвитером и (сделал) периодевтом некоего Валентия, обесславленного человека, о прелюбодеянии и мужеложстве которого письменно и неписьменно заявляли все (его) односельцы, а заявлявших отдал под стражу и предал судье, хотя они показывали ему грамоты боголюбезнейшего архиепископа Домна».

«6. Он рукоположил племянника своего Даниила епископом языческого города, где надлежало быть святому пастырю, которого дела могли бы вразумить и убедить (язычников) хотя теперь обратиться к познанию истины; (между тем он рукоположил им человека) беспорядочного, молодого и сластолюбивого, который не хотел и не старался когда-либо скрываться, но почти всегда приходил в наш город к одной замужней (женщине) Халлое, уводил ее и, переходя с места на место, предавался с нею разврату».

«7. Все церковные доходы, многочисленные и простирающиеся до несчетного количества, он передает брату своему и своим племянникам. Мы просим, чтобы он дал отчет пред вашею святостью».

«8. Наследства, дары и все, что откуда-нибудь приносится и прилагается (в церковь), золотые и серебряные кресты, он собирает и передает брату своему и своим племянникам».

«9. Он тратил на дома своим родственникам и ту часть, которая отделена на содержание тюрем».

«10. Когда совершалась память святых мучеников, то для принесения на святой алтарь, освящения и раздаяния народу дано было только весьма немного вина, и притом дурного, нечистого и (как будто) только что выжатого из винограда; от чего назначенные совершать службу принуждены были купить вина совершенно дурного в лавочке шесть секстариев²⁴⁸, которых (тоже) не достало; поэтому он сделал знак раздававшим святое тело возвратиться, потому что не нашлось крови; тогда как сами они пили и имели, да и всегда имеют, превосходное и удивительное вино. И это делалось тогда, когда имевший власть (распоряжаться) богослужением²⁴⁹ знал (об этом) и извещен был, с тем, чтобы и он известил епископа с откровенностью. А так как он ничего не сделал в то время, то мы принуждены были снова известить самого почтеннейшего епископа. Впрочем, и известившись, он не тронулся, но (все это) презрел, так что многие из нашего города соблазнились этим».

«11. Он несторианин и блаженного епископа Кирилла называет еретиком».

«12. Епископ Даниил рукоположил в клирики некоторых из тех, которые наиболее (следовали) его невоздержности».

«13. Когда пресвитер Пироз делал завещание, распределяя свое имущество, и вещи, какие имел, предоставлял церквам, не имеющим (никаких) доходов, то огорченный наш епископ Ива сказал, что он имеет обязательство его на три тысячи²⁵⁰ двести монет, и объявил ему это, с намерением опровергнуть волю его и самого его погубить скорбью».

«14. Когда же епископ Даниил сделал завещание и предоставил свое богатое имущество и приобретения от церковных (доходов) внукам своей любовницы и самой Халлою, то он не обнаружил негодования и не упрекнул (его)».

«15. Халлоя, любовница епископа Даниила, прежде ничего не имевшая, злоупотребляя многими находящимися у нее церковными вещами, отдает в рост по двести и по триста монет, так что отсюда ясно становится, откуда собраны эти вещи».

«Мы поспешили вкратце сообщить тебе, твоей светлой мудрости, которая в немногом познает многое, о том, что прежде сего и ныне происходило здесь, зная, что это, написанное нами твоему благочестию, старанием твоим делается известным для всех, там находящихся, и что преданное Богом писание не испытало никакого извращения. Начинаю изложение предмета с тех рассказов, которые и ты сам знаешь. В то самое время, как твое благочестие было здесь, произошел спор между этими двумя человеками, Несторием и Кириллом: они написали один против другого пагубные книги, которые послужили соблазном для слушающих. Ибо Несторий сказал в своих книгах, как и твое благочестие знает, что блаженная Мария не есть Богородица, так что многие думали, что он был (последователь) ереси Павла самосатского, который говорил, что Христос был чистый человек. А Кирилл, желая опровергнуть книги Нестория, погрешил и оказался впавшим в учение Аполлинария. Ибо и он написал подобно ему, что сам Бог Слово сделался человеком, так что не было различия между храмом и обитающим в нем. Он написал двенадцать глав, которые, полагаю, и твое благочестие знает, о том, что естество божества и человечества Господа нашего Иисуса Христа одно, и что, как он говорит, не должно разделять сказанные слова — сказал ли их Господь о Себе, или евангелисты о Нем. Это полно всякого нечестия, как и твоя святость знает — даже прежде, чем мы сказали. Ибо как возможно, чтобы бывшее в начале Слово объято было храмом, родившимся из Марии? или чтобы слова: «умалил еси его малым чим от ангел» ([Пс.8:6](#)) сказаны были о божестве Единородного? Церковь говорит так, как и твое благочестие знает и я от начала научен и утвержден божественным учением, из слов блаженных отцов. Два естества, одна сила, одно лицо, которое есть один Сын Господь наш Иисус Христос. Вследствие этого прения, победители и благочестивые императоры повелели первейшим из епископов собраться в город Ефес и сообща рассудить о книгах Нестория и Кирилла. Но прежде чем все епископы, которым повелено было собраться, прибыли в Ефес, этот Кирилл, предупредив, овладел слухом (всех) посредством (какой-то) отравы, ослепляющей очи мудрых. Он нашел вину в ненависти (которую питали) к Несторию. И прежде нежели святейший и боголюбнейший архиепископ Иоанн прибыл на собор, Нестория без суда и следствия низложили с епископства. А чрез два дня после его осуждения мы прибыли в [Ефес](#). Когда мы узнали, что при осуждении Нестория, учиненном ими, они постановили и утвердили двенадцать глав, написанных Кириллом, которые были противны истинной вере, и согласились с ними, как согласными с истинною верою, то все восточные епископы осудили этого Кирилла и произнесли отлучение на других епископов, которые соглашались с (его) главами. После этого беспорядка каждый возвратился в свой город. Несторий же, так как был ненавидим городом и вельможами, в нем находившимися, не мог возвратиться туда. Восточный собор остался вне общения с теми епископами, которые сообщались с Кириллом. От этого между ними произошла великая скорбь; епископы были во вражде с епископами и народы с народами; и исполнилось на деле написанное, что будут врагами домашние его ([Матф. 10:36](#)). Отсюда произошли многие оскорбления против нас со стороны язычников и еретиков. Никто не смел отправиться из города

в город или из области в область; но каждый преследовал ближнего (своего) как врага. Многие же, не имея пред очами страха Божия, под предлогом ревности о церквах, спешили привести в действие вражду, которую скрывали в сердцах своих. Один из таковых есть тиран нашего города, которого и ты знаешь: он под предлогом веры наказывает не только живых, но и тех, которые давно отошли к Богу. Один из сих (последних) есть блаженный Феодор, проповедник истины и учитель Церкви, который не только при жизни своей обращал еретиков к истинной вере своей, но и после смерти в своих сочинениях оставил сынам Церкви духовное оружие, как узнало и твое благочестие, обращавшееся с ним, и убедилось из написанного им. Его-то (Феодора) дерзнул он, на все дерзавший, открыто анафематствовать пред церковью, его, который по ревности Божией не только свой собственный город от заблуждения обратил к истине, но и отдаленные церкви научил своим учением. И о книгах его повсюду произведено было много исследований, не потому, чтобы они были чужды истинной веры, — ибо всегда при жизни его тот сам постоянно хвалил его и читал его книги, — но по причине скрытой вражды, которую тот имел против него за то, что он открыто обличил его на соборе. Между тем как происходило это зло и каждый, по писанию ([Суд. 17](#) и 21), поступал, как хотел, достопоклоняемый Бог наш, всегда пекущийся по своему милосердию о Церкви, возбудил сердце вернейшего и победителя императора послать великого и известного при его дворе мужа, с тем, чтобы он заставил почтеннейшего и святейшего архиепископа востока господина Иоанна примириться с Кириллом; ибо он ими низложен был с епископства. По получении послания императора, он отправил святейшего и боголюбезнейшего Павла, епископа емесского, написав через него истинную веру и поручив ему, чтобы он, если Кирилл согласится с этою верою и анафематствует говорящих, что божество страдало, и говорящих, что одно естество божества и человечества, вошел с ними в общение. Бог же, всегда пекущийся о своей Церкви, искупленной собственною Его кровью, восхотел, чтобы и сердце египтянина умягчилось и без затруднения согласилось с (истинною) верою и приняло ее, а всех, верующих не по ней, анафематствовало. Когда же они вошли в общение друг с другом, то распря прекратилась, в Церкви водворился мир; и в ней нет уже раскола, но мир, как (было) прежде. А те слова, которые были написаны святейшим и боголюбезнейшим архиепископом Иоанном, и ответы, какие получил он от Кирилла, — самые послания (их), — я присовокупил к этому (посланию), которое отправил к твоей святости, дабы, читая их, ты знал и всем (любящим мир) возвестил, что распря уже успокоилась и средостение вражды разрушено, и (что) те, кои восставали против живых и мертвых, подверглись стыду — оправдываться в своих преткновениях и учить противоположно прежнему своему учению. Ибо никто не дерзает сказать, что одно естество божества и человечества, но исповедуют и храм и Того, кто обитает в нем и кто есть единый Сын Иисус Христос. Я написал это твоему благочестию по великой любви, которую в тебе имею, зная, что святость твоя ночью и днем упражняется в учении Божиим, дабы быть полезною многим».

Ива, почтеннейший епископ, сказал: «пусть прикажет ваше человеколюбие прочитать письмо едесских клириков, дабы вы знали, что я и чужд того, что взведено на меня, и потерпел насилие». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «пусть будет прочитано письмо, написанное почтеннейшими клириками едесскими». Когда оно было подано, Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал:

Представление и прошение к боголюбезнейшим и святейшим епископам Фотию и Евстафию, от всего клира едесской митрополии

«От многих и различных (людей), приходящих к нам из Финикии, мы узнали о (том, что сделано от) восставших против боголюбезнейшего и святейшего епископа (нашего) Ивы, и

ужаснулись сказанного; ибо сказанное нам дошло даже до слуха безбожников и неверующих, еретиков, иудеев и язычников, — будто при всех нас этот боголюбезнейший епископ наш говорил: я не завидую Христу, сделавшемуся Богом, потому что и я, если захочу, могу сделаться подобно ему, и будто все мы, как говорят, слышали эти слова. Объявляем пред вашим боголюбием, как пред человеколюбивым Богом, что мы никогда не слышали таких слов ни от него ни от другого кого либо, и что до слуха нашего никогда не доходило ничто подобное. Да будем мы прокляты и повинны страшной геенне, если мы знаем, что им сказано было что-нибудь такое или нечто иное противное кафолической вере. Если бы после таких слов мы согласились или иметь общение с произнесшим (их), или сослужить ему (в жертвоприношении), то мы были бы повинны высшему осуждению, как сообщники такого осквернения. Итак просим и умоляем вашу мудрость, убедите боголюбезнейшего епископа нашего, чтобы он как можно скорее возвратился к своему стаду, которое находится в опасности быть рассеянным со стороны всех, потому что нет никого, могущего защитить его; и особенно когда наступает спасительный праздник святой пасхи, в который присутствие его нужно и для оглашений и для удостоиваемых святого крещения. Мы просим приобщить это представление наше к деяниям (бывшим) при вашей мудрости, дабы оно ни от кого не было скрыто».

Подписи: «Фекид²⁵¹ пресвитер составил это представление вместе с другими». «Урсикин пресвитер составил это представление вместе с другими». «Евлогий пресвитер составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Ливаний пресвитер составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». («Родон пресвитер также. Подпись сирская»). «Леонтий пресвитер составил это представление вместе с другими». «Микал²⁵² пресвитер составил это представление вместе с другими». «Евсевий пресвитер составил это представление вместе с другими». «Василий пресвитер составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Авраамий пресвитер составил это представление вместе с другими». «Патроин пресвитер составил это представление вместе с другими». («Аттик пресвитер также»). «Васс пресвитер составил это представление вместе с другими». «Стратигий пресвитер составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Савватий диакон составил это представление вместе с другими». «Никий диакон составил это представление вместе с другими». «Мартирий диакон составил это представление вместе с другими». «Евлогий диакон составил то представление вместе с другими». «Савва диакон составил это представление вместе с другими». «Иаков диакон составил это представление вместе с другими». «Афримий²⁵³ диакон составил это представление вместе с другими». «Патрикий диакон составил это представление вместе с другими». «Акакий диакон составил это представление вместе с другими». «Исаакий²⁵⁴ диакон составил это представление вместе с другими». «Савва диакон, называемый врачом, составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Евсевий диакон составил это представление вместе с другими». «Кирилл²⁵⁵ диакон составил это представление вместе с другими». «Авраамий диакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Анисий диакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Авив диакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Андрей диакон составил это представление вместе с другими». «Арвий диакон подписал, по просьбе, за почтеннейшего диакона Ипатия, который заявил, что он составил это представление вместе с другими». «Дадой диакон составил это представление вместе с другими», «Авив диакон подписал за почтеннейшего диакона Валентина по (его) просьбе, так как (сам) он не мог. Подпись сирская». «Евсевий диакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Евлогий диакон составил это представление вместе с другими и стою за него даже до смерти». «Авраамий диакон составил

это представление вместе с другими». «Роман диакон составил это представление вместе с другими». «Павел диакон составил это представление вместе с другими». «Павел диакон подписал за Мару диакона, по (его) просьбе, который составил это представление вместе с другими». «Кирилл диакон составил это представление вместе с другими». «Кесарии диакон составил это представление вместе с другими». «Апеней диакон составил это представление вместе с другими». «Мароний диакон составил это представление вместе с другими». «Фекида диакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Иоанн диакон составил это представление вместе с другими». «Геронтий диакон составил это представление вместе с другими». «Агапий диакон составил это представление вместе с другими». «Аделфий иподиакон²⁵⁶ составил это представление вместе с другими». «Савва диакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Васс иподиакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Реститут иподиакон составил это представление вместе с другими и стою за него даже до смерти», «Кир иподиакон составил это представление вместе с другими». «Реститут иподиакон подписал за Авива иподиакона, по (его) просьбе, который составил это представление вместе с другими». «Фома иподиакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Васс иподиакон подписал за Авива чтеца, по (его) просьбе, который заявил, что он составил это представление вместе с другими». «Аделфий иподиакон составил это представление вместе с другими». «Евфрасий иподиакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Ромул иподиакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Евсевий иподиакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Пимений иподиакон составил это представление вместе с другими. Подпись сирская». «Феофил чтец составил это представление вместе с другими. Подпись сирская».

Диакон Феофил сказал: «прошу вас (исследовать): принесший это самое (представление), — не знаю, как зовется диакон, принесший его, — после того как он был изгнан оттуда, не заявил ли пред всеми, что я изменил то изречение²⁵⁷, чтобы угодить епископу. После того состоялось отношение от всего города; и это изречение внесено в отношение. Прикажете исследовать, не заявил ли диакон, что я изменил изречение. Он послал его из Берита». Знатнейшие (и славнейшие) сановники сказали: «что прочитано, то ясно; но чтобы ничего не недоставало для должествующих судить право, пусть будет прочтено, что сделано в Ефесе окончательно относительно почтеннейшего епископа Ивы»²⁵⁸.

Пасхазин, Луценций и Юлиан, почтеннейшие епископы, и Бонифаций, (почтеннейший) пресвитер апостольского престола, чрез Пасхазина сказали: «не может иметь места собор, на котором читаны были эти беззаконные преткновения; поэтому кажется излишним перечитывать тамошние деяния. Итак, если пред блаженнейшим и апостольским епископом города Рима все тамошние деяния тщетны, то ясно, что и святейший епископ антиохийской церкви (которого блаженнейший епископ принял в свое общение) чужд им. (Поэтому необходимо), чтобы мы обратились к миролюбивейшему и христианнейшему государю, дабы он высочайшим своим законом запретил даже именовать этот собор».

Анатолий, почтеннейший архиепископ Константинополя, нового Рима, сказал: «состоявшиеся недавно в Ефесе деяния тотчас же рушились, как скоро, особенно после того, получили они лучшее и угодное Богу исправление. Итак, я подаю голос, что никакое из деяний этого так называемого собора не имеет силы, кроме (деяния, которое касается) Максима, святейшего епископа великого (города) Антиохии; потому что и святейший епископ римский Лев, приняв его в общение, присудил быть (ему) предстоятелем антиохийской церкви. Последуя этому примеру, согласился (на это) и я сам и весь настоящий святой собор. Мы просим благочестивейшего и христоролюбивого нашего императора, чтобы он благочестивым законом

повелел: не называть собором тот, который был в Ефесе после первого, и не иметь силы никакому из его деяний».

Ювеналий, почтеннейший епископ Иерусалима, сказал: «что́ угодно относительно этого (дела) благочестивейшему императору нашему, пусть повелит его боголюбезная власть».

Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «и я думаю тоже самое с боголюбезнейшим и святейшим епископом Ювеналием».

Евсевий, почтеннейший епископ Анкиры галатийской, сказал: «и я думаю и говорю об этом деле согласно с святейшим епископом Ювеналием».

Стефан, почтеннейший епископ Ефеса, сказал: «и я полагаю: состоявшееся в ефесской митрополии вопреки канонам отменить, кроме того, что сделано против Домна, епископа (города) Антиохии, потому что хиротония боголюбезнейшего епископа Максима, поставленного вместо его в митрополии антиохийской, принята святейшим архиепископом Львом и настоящим святым и вселенским собором».

Петр, почтеннейший епископ Коринфа, сказал: «я не лишал его (Иву) священства, потому что я не имел общения с ефесским собором; я следую заявлению занимающих место апостольской кафедры и святейшего архиепископа Анатолия».

Диоген, почтеннейший епископ Кизика, сказал: «и я согласен с святейшими архиепископами».

Иоанн, почтеннейший епископ Севастии, сказал: «согласно с мнением боголюбезнейшего и святейшего епископа Ювеналия, и я полагаю: все предоставить власти благочестивейшего и христоролюбивого нашего императора».

Константин, почтеннейший епископ бострский, сказал: «и я согласен с тем, что́ высказано отцами».

Феодор, почтеннейший епископ Дамаска, сказал: «и я согласен со всем, что́ праведно и свято постановлено отцами».

Критониан, почтеннейший епископ Афродисиады, сказал: «и я согласен с тем, что́ постановлено отцами».

Роман, почтеннейший епископ мир-ликийский, сказал: «все, что́ благочестивейшими и христоролюбивыми нашими императорами постановлено относительно так называемого собора, тогда как это не есть (собор), и мы охотно принимаем».

Евномий, почтеннейший епископ Никомидии, сказал: «что́ угодно святому собору относительно деяний в Ефесе, то и мне угодно».

Кекропий, почтеннейший епископ севастопольский, сказал: «мы не должны и говорить о том соборе».

Все почтеннейшие епископы воскликнули: «все мы говорим тоже самое».

Итак, не перечитывая более деяний, состоявшихся прежде в Ефесе, знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «пусть святой собор объявит, что́ угодно (ему) относительно почтеннейшего (епископа) Ивы»²⁵⁹.

Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, и Бонифаций пресвитер, занимавшие место апостольского престола, чрез Пасхазина сказали: «по прочтении хартий, мы узнали из заявления почтеннейших епископов, что почтеннейший Ива оказывается невинным. Прочитавши его послание, мы узнали, что он православен. Поэтому мы определяем: возратить (ему) и честь епископства и церковь, из которой он незаконно и в отсутствии был изгнан. Относительно же святейшего епископа (Нонна), который незадолго поставлен вместо него, должен рассудит почтеннейший епископ антиохийской церкви, что́ надлежит постановить о нем».

Анатолий, почтеннейший епископ Константинополя, нового Рима, сказал: «вера судивших

боголюбезнейших епископов и чтение всего, что воспоследовало, показывают, что почтеннейший Ива невиновен в винах, на него взведенных. Поэтому я теперь же отметаю всякое против него подозрение, потому что он принимает и подписывает определение о вере, ныне данное святым собором, и послание святейшего архиепископа римского Льва; и считаю его достойным иметь епископство и попечение о той церкви, в которой он был прежде. А касательно Нонна, почтеннейшего епископа, даст постановление Максим, почтеннейший епископ антиохийский».

Максим, почтеннейший епископ антиохийский, сказал: «из только что прочитанного стало ясно, что почтеннейший епископ Ива невиновен во всем взведенном на него, а из прочитанного списка послания, принесенного его противником, исповедание его оказалось православным. Поэтому и я полагаю возвратить ему достоинство епископства и его город, как угодно было и святейшим архиепископам, занимающим место святейшего архиепископа Льва, и святейшему архиепископу царствующего (города) Анатолию. Конечно, боголюбезнейший епископ Нонн, поставленный вместо него, остается в том же достоинстве епископства, с тем, чтобы рассудить об нем мне с боголюбезнейшими епископами (моей) епархии».

Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, сказал: «божественное Писание повелевает принимать обращающихся: поэтому мы принимаем и (обращающихся) из еретиков. Посему я нахожу справедливым оказать милосердие почтеннейшему Иве, который притом стар, возвратив ему, как православному, достоинство епископства».

Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «так как боголюбезнейшие епископы Фотий и Евстафий рассуждали (о деле) против почтеннейшего Ивы и не осудили его: то, разделяя их мнение, и я хочу, чтобы он, согласно мнению святейших предстоятелей, оставался в священном сане, тем более, что в документах он обещал анафематствовать то, что обвинители заявили против него письменно».

Евсевий, почтеннейший епископ Анкиры галатийской, сказал: «чтение определения, произнесенного в Тире святейшими епископами Фотием и Евстафием, показало, что почтеннейший Ива на этом суде анафематствовал Нестория и его нечестивое учение и согласился с истинными догматами. Поэтому упомянутые почтеннейшие епископы, приняв это удовлетворение, рассудили, что он должен сохранить епископство. Итак, я желаю, чтобы этот благочестивейший Ива, и в настоящее время анафематствующий Нестория и его нечестивое учение, оставался в священстве».

Стефан, почтеннейший епископ Ефеса, сказал: «и я, как и святые отцы, полагаю: почтеннейшему Иве, анафематствующему Нестория и Евтихия и их нечестивые учения, оставаться в сане епископства».

Диоген, почтеннейший епископ Кизика, сказал: «я рассудил держаться определения о почтеннейшем епископе Иве, произнесенного боголюбезнейшими епископами Фотием и Евстафием, тем более, что и обвинители, налегавшие (на него), собственным подписом согласились с этим определением, изложенным и прочитанным ныне на этом святом и вселенском соборе».

Константин, почтеннейший епископ бострский, сказал: «и я согласен с тем, что благоугодно было святому собору относительно боголюбезнейшего епископа Ивы».

Феодор, почтеннейший епископ Дамаска, сказал: «и я согласен с тем, что по надлежащему и канонически определено святыми отцами о лице; боголюбезнейшего Ивы».

Мелетий, почтеннейший епископ Лариссы, занимающий место Домна, почтеннейшего епископа Апамеи сирийской, сказал: «и я согласен с тем, что благоопределено святейшими отцами относительно почтеннейшего епископа Ивы».

Роман, почтеннейший епископ мирликийский, сказал: «так как верность прочитанного

убедила нас: то и я определяю почтеннейшему епископу Иве остаться в священстве, как положили и святые архиепископы, потому что он анафематствует Нестория и Евтихия и нечестивые их мнения».

Евномий, почтеннейший епископ Никомидии, (сказал: «из того, что прочитано, почтеннейший Ива уже оказался невинным. Ибо в чем, казалось, он обвинял блаженнейшего Кирилла и злословил (его), то в последствии времени правым исповеданием он опроверг. Поэтому и я полагаю, что он достоин епископства, потому что он анафематствует Нестория и Евтихия и их нечестивые учения и соглашается с тем, что написано святейшим епископом Львом, и с этим вселенским собором»).

Иоанн, почтеннейший епископ Севастии, и Селевк, почтеннейший епископ Амасии, и Константин, почтеннейший епископ Мелитины, и Патрикий, почтеннейший епископ Тиан, и Петр, почтеннейший епископ Гангр, и Атарвий, почтеннейший епископ Трапезунта, занимающий место и почтеннейшего епископа Феодора неокесарийского, сказали: «определение почтеннейших епископов Фотия и Евстафия показывает, что почтеннейший епископ Ива невинен; равно и отрицание Ивы склоняет нас к тому, чтобы принять его; притом милосердие всегда любезно Господу Христу. Поэтому и мы, следуя суду святейших предстоятелей и всего святого собора, считаем справедливым, чтобы он опять получил степень епископства, потому что анафематствует Нестория и Евтихия и их нечестивые учения и во всем согласен с этим святым собором».

Франкион, почтеннейший епископ филиппопольский, и Василий, почтеннейший епископ траянопольский, сказали: «мы думаем, что тот, кто (не только) не присутствовал на суде, но и не был вызываем, никоим образом не оскорбляется произнесенным против него решением».

Нунехий, почтеннейший епископ Лаодикии фригийской, сказал: «я согласен с тем, что определено святыми отцами относительно почтеннейшего епископа Ивы».

Флорентий, почтеннейший епископ Сард лидийских, сказал: «и я согласен с тем, что сказано уже о почтеннейшем епископе Иве».

Евсевий, почтеннейший епископ Дорилеи, сказал: «когда столько святых отцов возвратили почтеннейшему Иве епископство, и я согласен».

Все почтеннейшие епископы воскликнули: «все мы говорим тоже самое; только пусть он анафематствует Нестория и Евтихия (и их учение)».

Ива, почтеннейший епископ, сказал: «я уже письменно анафематствовал Нестория и его учение, и ныне анафематствую его десять тысяч раз. Ибо, что однажды сделано в удовлетворение, то, хотя бы делалось десять тысяч раз, не причиняет скорби. Анафема и самому Несторию и Евтихию и принимающему одно естество. Анафематствую и всякого, кто мудрствует не так, как мудрствует этот святой собор».

Знатнейшие сановники сказали: «рассуждения святого собора о почтеннейшем епископе Иве будут иметь свою собственную силу»²⁶⁰.

Деяние о Домне антиохийском²⁶¹

(В консульство государя Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в шестой день ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и милостивейшего государя нашего императора, собрались в святой церкви святой мученицы Евфимии знатнейший и славнейший военачальник, бывший консул и патриций, Анатолий, и знатнейший и славнейший префект императорской консистории Палладий, и знатнейший и славнейший начальник императорских должностей Винкомал, собрались также почтеннейшие епископы

Пасхазин и Луценций и почтеннейший пресвитер Бонифаций, викарии святейшего архиепископа древнего Рима Льва, и почтеннейший архиепископ великоименитого Константинополя Анатолий, и почтеннейший архиепископ Антиохии сирийской Максим, и почтеннейший епископ иерусалимский Ювеналий, и прочий святой собор, созванный по повелению священнейшего императора Маркиана в городе Халкидоне, имена которых означены ниже. И когда все сели пред решеткою святого алтаря, Максим, почтеннейший епископ Антиохии, сказал: «умоляю знатнейших и славнейших сановников и этот святой и вселенский собор, удостойте оказать милость Домну, бывшему епископу Антиохии, и назначить ему известную (сумму на) расходы от управляемой мною церкви». Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, и Бонифаций пресвитер, викарии апостольского престола, чрез почтеннейшего епископа Пасхазина сказали: «святой и блаженнейший папа, который утвердил епископство святого ж почтенного Максима, епископа антиохийской церкви, кажется, довольно справедливо оценил его заслугу; ибо упомянутый почтеннейший епископ Максим добровольно захотел предложить Домну уделять ему на расходы от своей церкви, из сожаления, как он думал, чтобы тот, довольный содержанием, успокоился наконец». Это заявление переведено было по-гречески Вероникианом, благоверным мужем, секретарем императорской консистории. Анатолий, почтеннейший епископ константинопольский, сказал: «и я хвалю сострадательность блаженнейшего епископа антиохийского Максима, по которой он добровольно представил такую просьбу, чтобы доставлять на издержки Домну, бывшему епископу управляемой им святой церкви; потому что, кроме этого, он ничего не ищет». Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: «и я уважаю намерение святого епископа антиохийского Максима». Весь святой собор воскликнул: «достохвальна благосклонность архиепископа; все мы хвалим его мысль: эта человеколюбивая мысль его достойна уважения первосвященника». Знатнейшие сановники сказали: «так как святой собор уважает волю благочестивого мужа, епископа антиохийского Максима, которую он изъявил относительно Домна: то и мы также согласны, предоставляя на его волю то, что относится к чествованию Домна». И другою рукою²⁶²: «издать это»).

ДЕЯНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в четвертый день ноябрьских календ, по повелению священнейшего и благочестивого государя нашего (императора), собрались в святейшей церкви святой мученицы Евфимии знатнейший и славнейший военачальник, бывший консул и патриций Анатолий, и знатнейший и славнейший префект императорских преторий Палладий, и знатнейший и славнейший придворный императорский чиновник Винкомал; собрались также почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций, и почтеннейший пресвитер Бонифаций, занимающие место святейшего и блаженнейшего епископа древнего Рима Льва, и Анатолий, почтеннейший архиепископ великоименитого Константинополя, нового Рима, и Максим, почтеннейший епископ Антиохии сирийской, и Квинтилл, почтеннейший епископ Ираклии македонской, занимающий место святейшего епископа фессалоникского Анастасия, и Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, и Стефан, почтеннейший епископ ефесский, и прочий святой и вселенский собор, созванный, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, в городе Халкидоне; и когда все сели пред решеткою святого алтаря, почтеннейший Вассиан, прежде бывший епископом ефесской митрополии, вошедши, вместе с почтеннейшим пресвитером Кассианом, сказал: «потерпевши насилие, я ходил к благочестивейшему нашему императору и просил его: и он отправил высочайшую грамоту к святому, великому и вселенскому собору, чтобы он выслушал меня. И так как священная высшая власть повелела, чтобы все, совершающееся на святом соборе, было исследуемо в присутствии вашей знатности: то я прошу вашу власть и святой собор, чтобы прочитана была высочайшая грамота, чтобы выслушали меня и чтобы мне оказана была справедливость». Славнейшие сановники сказали: «пусть будет прочитана высочайшая грамота». Когда она была подана, Вероникиан, благоверный магистриан и секретарь императорской консистории, прочитал:

(Высочайшая грамота)

«Самодержцы кесари, Валентиниан и Маркиан, победители, триумфаторы, святому собору, созванному по высочайшему повелению нашему в Халкидоне».

«Почтеннейший Вассиан, потерпевший много несправедливостей, о которых говорится в его прошении, приложенном к этой высочайшей нашей грамоте, просил, чтобы ваша святость расследовала их. Итак, не угодно ли вашей святости, по получении этой высочайшей грамоты нашей, исследовать дело ж дать зависящее от вас распоряжение».

Славнейшие сановники сказали: «пусть будет прочитано и приложенное прошение». Тот же (Вероникиан) прочитал:

(Просительное послание епископа Вассиана к императорам Валентиниану и Маркиану)

«Государям земли и моря и всех людей (всякого) народа и рода, Флавиям Валентиниану и Маркиану, постоянным августам, прошение и моление от нижайшего и смиренного епископа Вассиана».

«Все спасение (для терпящих насилие), в особенности же для священников Христовых,

после Бога — в вашей кротости. Посему и я с этим прощением припадаю к стопам вашим, дабы вы оказали мне милость по нему. Ибо то, что дерзнули сделать против меня, достойно слез и стенаний и нельзя пересказать. Но чтобы вкратце сообщить вашему благочестию, (я скажу, что) некоторые из принадлежащих к священному сословию, и некоторые другие (простолюдины), дерзнули, как сказано, сделать против меня страшные несправедливости, воспрещенные законами, и притом такие, на какие и варвары никогда не дерзали. Презревши страх Божий и силу пречистых таин, которую, по милости Божией, они принимали из рук моего смирения, они, после того как я совершил литургию пречистых таин, неожиданно схватили меня, вытащили из святой церкви, водили и таскали на площади и осыпали меня ударами; а иногда, заключив меня в темницу, подвергали мечу. Когда таким образом я опасался за самую жизнь (свою), они, похитив облачение (паллий) моего священства, беснуясь посадили на престол и на место мое одного из тех, которые дерзнули сделать против меня несправедливости. А потом они отобрали (все), какое было у меня, движимое и недвижимое имущество и разделили между собою, как хотели. (Сверх того) многих из полезных мне людей они различными ударами подвергли смерти, так что некоторые бросали трупы пред дверями святой Божией церкви. Итак, поелику я — Бог мне свидетель и сильные и почтенные люди — невиноват ни в чем из того, что было говорено и делается ими против меня: то умоляю ваше благочестие и повергаюсь к вашим высочайшим и непорочным стопам, да благоволит ваша небесная власть, своим высочайшим предписанием, посланным святому собору, повелеть, чтобы произведено было дознание между мною несчастнейшим и теми, которые действовали так против меня и которые говорят, что они имеют нечто против меня. Кроме того умоляю ваше величество повелеть, чтобы никому не дозволено было делать мне притеснение, пока не приведено будет к окончанию дело между мною и моими противниками, ибо они имеют обыкновение делать это для того, чтобы я не оказался справедливее их; (прошу также), чтобы все, взводимое ими на меня, и сказанное мною при архиереях на святом соборе, доведено было до вашего высочайшего слуха, и чтобы нам назначен был тот, кто должен привести в исполнение определение их. Получив (все) это, я буду непрестанно воссылать к Богу обычные молитвы за вашу вечную державу».

Славнейшие сановники сказали: «пусть почтеннейший Вассиан скажет имена тех, которые обвинены им». Почтеннейший епископ Вассиан сказал: «хотя их много, но руководитель их нынешний епископ Стефан. Ибо он владеет моим престолом и имуществом; я прошу обсудить все, (но) священство необходимее имущества. Пусть будет исследовано, в чем я погрешил когда-нибудь; пусть отцы наши обсудят и решат, как им угодно». Славнейшие сановники сказали: «пусть отвечает на это почтеннейший епископ Стефан». Стефан, почтеннейший епископ, отвечал: «здесь есть епископы азийского округа: пусть они придут, и мы будем вместе стоять за себя. Здесь находится Леонтий магнезийский, Мэоний, епископ нисский, Протерий, епископ мирринский²⁶³, и прочие». Славнейшие сановники сказали: «а пока ты отвечай». Стефан, почтеннейший епископ Ефеса, сказал: «он не был хиротонисан в Ефесе; но когда святая церковь была не занята, он, собравши беспорядочную толпу с мечами и других каких-то гладиаторов, ворвался (в церковь) и сел в ней. Если по суду вашей знатности он есть епископ, то дело другое. Изгнавши его на основании канонов и низвергши по надлежащему, сорок азийских епископов, по приговору знатных и выборных (народа), и всего почтеннейшего клира, и всех прочих (жителей) всего города, хиротонисали меня. Ныне пятьдесят лет, (как) я нахожусь в ефесском клире». Почтеннейший Вассиан сказал: «не обходи (не обманывай) меня. Я сделан (епископом) канонически, и доказываю это; (я никем не был низложен) и никем я не был обвинен. Но с юношеского возраста (моего) я жил для бедных, я устроил странноприимный дом, поставил в нем семьдесят кроватей и радушно принимал всех больных и увечных. Мемнон же, бывший епископ Ефеса, завидуя этому, потому что я был всеми любим, сделал все, чтобы меня выгнать

из города, и простер руки свои, чтобы хиротонисать меня епископом евазским, и устроил это; а (как) я не принимал, то он от третьего до шестого часа бил меня пред алтарем, (так что) и святое евангелие и алтарь обогрены были кровью. Среди этих обстоятельств я жил так, что не входил в город, и не видел даже города. Пока я жил таким образом, случилось, что самого Мемнона постиг конец жизни. После этого хиротонисан был Василий. Этот (последний), созвавши областной собор и узнавши от него, какое насилие я потерпел, и какие козни были, хиротонисал в том городе другого епископа, а мне возвратил общение и епископское место. Случилось опять, что и этого постиг конец жизни, а меня с большим принуждением и силою посадили на престол в этом же городе Ефесе народ, клир и епископы, из которых один, епископ Олимпий, находится здесь. Узнав об этом, благочестивейший наш император тотчас утвердил это и, утверждая епископство, тотчас же открыто объявил (об этом) памятною запискою. После этого он снова чрез придворного чиновника Евстафия прислал высочайшую (грамоту), утверждавшую епископство. Когда же я прибыл в царствующий Константинополь, то сам государь, приняв нас — меня и бывшего епископа этого царствующего города Прокла, сделал нас друзьями: и я имел общение с ним и со всеми (епископами), бывшими в то время (там). Этот же святейший Прокл, составив соборное (послание), разослал (его) и в город и епископам и клирикам. Таким образом жил я четыре года, и (в это время) рукоположил десять епископов и многих клириков. И когда мы жили в мире, о чем в (своем) донесении заявляли сами святейшие епископы и почтеннейший клир благочестивейшему нашему императору и постоянной августе, их благосклонное благочестие неожиданно сделало предписание мне, святейшим епископам и клирикам, и отправило чрез придворного чиновника. Прочитавши высочайшие строки, все мы прославили Бога за то, что их благочестие так печется о мире церквей. В следующий день мы совершали литургию все вместе; после литургии самовольные (люди) заключили меня (в темницу), насильственно похитили мое священническое облачение (паллий) и все мое имущество, и, взявши одного из среды своей — этого Стефана, сделали его епископом». Почтеннейший Стефан сказал: «пусть ваша власть прикажет придти находящимся здесь епископам, дабы открылась истина пред вашею знатностью». Славнейшие сановники сказали: «зачем зовешь ты почтеннейших епископов»? Почтеннейший Стефан сказал: «затем, чтобы они заявили обо всем, что было, так как он ворвался в святую церковь с мечами, с гладиаторами и с какими-то факелами, и сел на престол. За это он и был изгнан святыми отцами: святейшим царствующего (города) Рима Львом, блаженнейшим святой памяти Флавианом царствующего Константинополя, а также — александрийским и антиохийским; ими он был изгнан, по императорскому²⁶⁴ суду, а мое смирение поставлено. (Об этом) знали все, (с этим) согласны были и святой памяти император Феодосий и весь собор. Для этого святой памяти император Феодосий присылал старшего придворного сановника Евстафия, чтобы он дознал (что было) между ним²⁶⁵, клиром и бедными, которые потерпели от него несправедливости. Блаженной (памяти) Евстафий прибыл в Ефес и провел (здесь) три месяца, производя дознание. Что дознал, он объявил: (Вассиан) и определение, которое сделал блаженной (памяти) Евстафий, принял и признания изложил; это известно и клиру и церкви. Здесь есть епископы; пусть они войдут (и объявят), если я говорю иначе. Пусть ваша знатность прикажет им придти. Неужели вместе с ними был он рукоположен туда? Он ворвался туда за четыре года до сего дня. И римский (епископ) низложил его, и александрийский осудил его. Пусть ваша знатность посмотрит послание, написанное блаженнейшим папою Львом». Славнейшие сановники сказали: «ты признаешь, что почтеннейший Вассиан четыре года обладал святейшею церковью города Ефеса, как епископ»? Почтеннейший Стефан сказал: «как тиран, а не как епископ. Ибо каким образом мог властвовать тот, кто не был рукоположен, но вошел с мечами и сел сам собою? Пусть ваша знатность прикажет войти епископам». Славнейшие сановники сказали: «пусть почтеннейший

Вассиан покажет, собором ли почтеннейших епископов и по обычному ли закону хиротонии поставлен он епископом ефесской митрополии»²⁶⁶. Почтеннейший Вассиан сказал: «я никогда не был (епископом) евазским, и не отправлялся (туда), но насильственно был назван епископом. Каноны имеют ясное (содержание). Предосудительно ли быть рукоположенным и не отправляться (в свою епархию), пусть скажут сами отцы; они знают каноны. Я прошу, выслушайте меня: пусть пока объявлена будет та дерзость, что захватившие власть взяли меня и заключили (в темницу); а потом мы исследуем относительно (моего) священства. Пусть исследовано будет насилие». Почтеннейший Стефан сказал: «прошу прочитать каноны, которые говорят, что рукоположенный в один город не может быть поставлен в другой». Славнейшие сановники сказали: «пусть будут прочитаны каноны». Леонтий, почтеннейший епископ магнезийский, прочитал (из кодекса)²⁶⁷ правило девяносто пятое:

«Если какой-нибудь епископ, не имеющий епархии, вторгнется в церковь, не имеющую епископа, и завладеет ее престолом без совершенного собора: такой да будет изгнан, хотя бы его избирал весь народ, которым он овладел. Совершенный же собор есть тот, на котором присутствует и митрополит»²⁶⁸.

Тот же почтеннейший епископ Леонтий из того же кодекса прочитал правило 96-ое:

«Если какой-нибудь епископ, получив епископскую хиротонию и быв назначен предстоять известной церкви, не примет хиротонии и не согласится отправиться в порученную ему церковь: такой да будет отлучен до тех пор, пока, будучи понужден, не примет служения, или пока не постановит о нем какого-либо определения совершенный собор епископов той области»²⁶⁹.

Славнейшие сановники сказали: «пусть почтеннейший Вассиан объявит, кто поставил его епископом». Почтеннейший Вассиан сказал: «один из тех, которые посадили меня на престол, есть этот Олимпий; других я не знаю; этого припоминаю». Лукиан, почтеннейший епископ бизский, сказал: «его принял имевший право блаженной (памяти) Прокл; его принял и блаженной (памяти) благочестивейший император Феодосий, который, признав их, сделал их друзьями; но за что он изгнан»? Почтеннейший Стефан сказал: «блаженной и святой (памяти) Флавиан изгнал его». Славнейшие сановники сказали: «так как припоминание представило почтеннейшего епископа Олимпия посадившим на престол почтеннейшего Вассиана: то пусть упомянутый почтеннейший Олимпий объявит, так ли это». Олимпий, почтеннейший епископ феодосиопольский, сказал: «по смерти епископа Василия, бывшего тогда в городе, в котором я был рукоположен в епископа феодосиопольского, я жил в нем же. Клирики города Ефеса писали ко мне так: приди сюда, чтобы город получил каноническую хиротонию, потому что бывший епископ блаженной памяти Василий скончался. Получивши это письмо, я пришел, полагая, что и другие почтеннейшие епископы были приглашены. За три дня до того, как он имел ворваться в церковь и сесть на престол, я остановился в одной гостинице и стал ожидать и других почтеннейших епископов, чтобы по обычаю совершилась каноническая хиротония. В гостинице я прожил первый и второй и третий день, но из боголюбезнейших епископов никто другой не являлся; наконец пришли некоторые из почтеннейших клириков и сказали мне: других епископов здесь нет; что же надобно делать? Я сказал: что́ могу сделать я (один)? Распоряжаться в церкви и особенно такой знаменитой митрополии, одному епископу — противно точности канонов. Когда они говорили это со мною, бесчисленная толпа окружила жилище, в котором я находился; и, не знаю как, я очутился и перед такою властью и пред алтарем; некто по имени Олосирик, может быть, комициан²⁷⁰, с обнаженным мечем, пришел сам и вся толпа и, схвативши меня, отвели в церковь; и таким образом двести или триста человек возвели меня и его на престол, и совершилось посаждение на престол. Доселе я знаю,

что как было». Вассиан, почтеннейший (епископ), сказал: «он солгал». Славнейшие сановники сказали: «пусть почтеннейший клир святой константинопольской церкви сообщит нам, принял ли почтеннейшего епископа Вассиана и имел ли общение с ним, как с епископом ефесской митрополии, блаженной памяти Прокл, бывший архиепископ (царствующего) Константинополя»²⁷¹. Феофил, почтеннейший пресвитер святейшей константинопольской церкви, сказал: «(говорю) как пред Богом, (что) блаженной памяти Прокл принял его в общение и, почтив его соборными грамотами, отпустил в Ефес; он внес его имя и в диптихи²⁷² и оно поминалось даже не за долгое время». Все почтеннейшие клирики святейшей константинопольской церкви сказали: «и мы говорим тоже самое: блаженный Прокл принял его и имел с ним общение, и составил соборные грамоты, и внес его в диптихи».

Славнейшие сановники сказали: «теперь пусть почтеннейший епископ Стефан скажет, каким образом он узнал, что почтеннейший (епископ) Вассиан устранен от епископства, и рукоположен ли сам он собором». Почтеннейший Стефан сказал: «от епископа города Александрии, в ответ на письмо туда святой памяти императора Феодосия, и от блаженнейшего папы, святейшего епископа римского, присланы были грамоты, что он не должен быть епископом, и грамоты эти известны. Прикажете придти нотариам, для объяснения того, каким образом он устранен, и каким образом он извержен, и каким образом поставлен я. Мы пришли ради веры. Неужели я знал, что это возникнет? Дело один раз уже было кончено. Туда приходил силенциарий, и три месяца производил дознание между ним и клириками. Известно, что определено». Почтеннейший Вассиан сказал: «Стефан был моим пресвитером: четыре года он совершал со мною богослужение, был в общении со мною, и имел общение от меня, как от епископа. В тот день, когда они заключили меня, я претерпел и это, — клянусь силами Божиими: — я просил воды, и не дали мне. В течение трех месяцев держали меня в заключении. Когда я был в заключении, рукоположенные мною епископы сами рукоположили его епископом. Если я не епископ, то и рукоположенные мною не должны быть ни епископами, ни клириками». Пресвитер Кассиан, бывший с почтеннейшим Вассианом, сказал: «почтеннейший епископ Стефан и Мэоний среди недели принудили нас войти в крещальню, подали мне евангелие, заклинали меня и сказали мне: поди сюда, клянись не отступать от него, но жить с ним и умереть с ним, и не изменять ему. Я сказал: ныне 25 лет, как я нахожусь в общении, занимаясь делами в Константинополе; и знает Бог, что я никогда никому не клялся, а ныне, когда я пресвитер, вы принуждаете меня клясться. Взявши святое евангелие, они дали мне, и я поклялся им. В пятый день святой пасхи они и его взяли и заключили (в темницу), а меня избili и изувечили ногами. Затем привели трех иподиаконов, и под вечер подняли и отнесли меня в мой дом, положили едва живого и пустили мне кровь. Итак, чтобы не нарушить клятву, ныне четыре года, как я брожу и нищенствую в Константинополе, чтобы не нарушить клятву пред именем Сына Божия». Лукиан, почтеннейший епископ бизский, вышедши на средину, сказал: «прочие епископы, сидящие с нами, обязали нас, чтобы каждый сказал, что знает он истинного и относящегося к благочестию. И хотя бы нам самим хорошо было сделать это; однако мы говорим, что он четыре года действовал на престоле бесспорно, без возражений, и рукоположил десять епископов и многих клириков, с ним имел общение нынешний епископ Стефан, бывший его пресвитер, и все прочие клирики. Как же можно изгнать Вассиана теперь, вопреки канонам, и в особенности после того, как с ним имел общение и епископство его утвердил соборною грамотою блаженнейший архиепископ царствующего Константинополя Прокл»? Мелифтонг, почтеннейший епископ Илиополя, вышедши на средину, сказал: «того, кто четыре года бесспорно владел епископством, следовало бы или обвинить, или не отвергать так бессудно. Так как и я уполномочен сидящими подле (меня) епископами выйти на средину и сказать о том, что занимает всех: то, ставши устами прочих, подле меня находящихся,

епископов, я от лица всех объявляю святому собору и вашей власти то же, что сказал почтеннейший епископ Лукиан». Почтеннейший (епископ) Стефан сказал: «святейший архиепископ римский Лев низложил его, потому что он поставлен был вопреки канонам». Кекропий, почтеннейший епископ Севастополя, сказал: «господин Стефан, (не забывай), какую силу имеют Флавиан и император даже после смерти». Все почтеннейшие епископы и клирики константинопольские сказали: «истинно так; все мы говорим то же самое. Вечная память Флавиану; вечная память православному! Вот отмщение; вот истина! Флавиан жив после смерти; пусть он, мученик, молится за нас! Флавиан изложил веру после смерти. Флавиан здесь; православный здесь! Многая лета императору! Флавиан судил вместе с нами».

Славнейшие сановники сказали: «так как все дело о почтеннейших Вассиане и Стефане рассмотрено, и прочитаны также каноны, то пусть сам святой собор скажет, что думает он о епископах Ефеса». Почтеннейшие епископы воскликнули: «справедливость говорит за Вассиана; пусть каноны имеют силу». Славнейшие сановники сказали: «нам кажется, что епископом города Ефеса недостойно быть ни почтеннейший Вассиан, потому что он насильственным вторжением присвоил себе епископство, ни почтеннейший Стефан, который заговорами и такими происками добыл себе епископство; но справедливее избрать другого, который и веру знает в точности и отличается хорошою жизнью, (каков) должен быть епископ. Впрочем, все предоставляем святому собору; пусть он даст по этому делу решение, какое ему угодно». Святой собор воскликнул: «это правый суд; это Божий суд; Христос судил в этом деле: Бог чрез вас судит; это решение Божие! Вы охраняете каноны и законы. Многая лета императорам; многая лета сановникам; многая лета собору»!

Почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций, занимающие место апостольского престола древнего Рима, сказали: «сказанное всем собором ясно; что угодно (ему) относительно этого дела или лиц, остается нам и им утвердить решение».

Анатолий, почтеннейший архиепископ Константинополя, нового Рима, сказал: «тех, которые противозаконно обручились с невестою Христовою, то есть, с святейшею ефесскою церковью, она совершенно законно изгнала от себя. Посему, как почтеннейший епископ Вассиан, который вскочил на престол, так и почтеннейший епископ Стефан, который после него неправильно посадил себя самого, пусть останутся в покое, перестав управлять этою церковью. Ефесской же митрополии будет дан епископ, указанный Богом, избранный к рукоположению (в епископы) этой церкви всеми будущими его пасомыми, право проповедующий слово истины; а упомянутые (епископы) пусть имеют только достоинство епископское и общение, и получают приличное вспомоществование от этой святейшей церкви».

Святой собор сказал: «это мнение справедливо; этот суд справедлив».

Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «вторжение почтеннейшего Вассиана есть извращение канонов, и хиротония Стефана совершена была неправильно. Поэтому, если угодно, обоих должно отставить от епископства в ефесской митрополии, а рукоположить в сказанную митрополию, по канонам, епископа, отличающегося жизнью и верою». Почтеннейшие епископы азийские, повергшись пред святейшим собором отцов, сказали: «сжальтесь над нами; мы умоляем святой собор сжалиться над нашими детьми, чтобы они не погибли за нас и за наши грехи, оказать им человеколюбие и для отвращения зла дать нам хотя Вассиана; потому что, если кто-либо рукоположен будет здесь, то и дети наши умрут и город погибнет». Славнейшие сановники сказали: «так как по отзывам святого собора ни Вассиан, ни Стефан почтеннейшие не достойны быть епископами города Ефеса, а епископы азийские, находящиеся здесь, говорят, что если другой епископ будет рукоположен здесь, в городе Ефесе произойдет возмущение: то пусть святой собор скажет, где рукоположить епископа для святейшей церкви ефесской повелевают каноны». Почтеннейшие епископы

сказали: «в области»²⁷³. Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «обычай позволяет здесь. Если епископ был поставлен от Константинополя, то этого²⁷⁴ не случилось. Там²⁷⁵ рукополагают конфетчиков²⁷⁶; от того и бывают возмущения». Леонтий, почтеннейший епископ Магнезии, сказал: «от святого Тимофея до ныне поставлено было 27 епископов: все они рукоположены были в Ефесе. Один Василий насильственно поставлен был здесь, и произошли убийства». Филипп, почтеннейший пресвитер святой великой константинопольской церкви, сказал: «святой (памяти) епископ константинопольский Иоанн, отправившись в Азию, низложил 15 епископов, и на место их рукоположил других; здесь же утвержден был и Мемнон». Аэтий, архидиакон константинопольский, сказал: «здесь рукоположен был и Кастин; Ираклид и другие рукоположены были с согласия здешнего архиепископа; подобным образом и Василия рукоположил блаженной (памяти) Прокл, и такому рукоположению содействовал блаженной (памяти) император Феодосий и блаженный Кирилл, епископ александрийский». Почтеннейшие епископы воскликнули: «пусть каноны имеют силу! Голоса к императору!» Клирики константинопольские воскликнули: «пусть имеют силу постановления 150 отцов! Пусть не нарушаются преимущества Константинополя! Пусть рукоположение совершается по обычаю тамошним архиепископом». Славнейшие сановники сказали: «мы усматриваем, что святому собору необходимо рассудить о рукоположении на ефесское епископство; поэтому, если угодно, пусть завтра это будет определено окончательно»²⁷⁷.

ДЕЯНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

Подобным образом, в третий день ноябрьских календ, в то же консульство, в той же святейшей церкви, когда заседали прежде означенные знатнейшие и славнейшие сановники и тот же святой и вселенский собор, славнейшие сановники сказали: «необходимая забота об общественных делах государства оставлена, потому что высочайшею властью нам повелено на святом соборе постоянно заниматься верою. А так как нам невозможно надолго отвлекаться от необходимых дел государства: то, заботясь о скорейшем решении вопросов, просим святой собор прежде всего сказать, придумал ли он что лучшее о святейшей церкви ефесской, иного ли нужно рукоположить ей епископа, почтеннейшему ли Вассиану снова принять епископство, или почтеннейшему Стефану быть епископом? Ибо все, что их касается, как известно самому святому собору, вчерашнего дня достаточно было рассмотрено».

Анатолий, почтеннейший архиепископ константинопольский, сказал: «мне думается, если угодно и святому собору, что ни тот ни другой из них не может быть епископом этого города, но должно рукоположить другого, потому что они завладели епископством вопреки канонам; а они будут иметь только епископское достоинство и содержание от этой церкви».

Пасхазин, почтеннейший епископ, занимающий место апостольского престола, сказал: «епископы Вассиан и Стефан, как показало дознание, оба нехорошим порядком овладели церковью ефесскою. Поэтому, если согласен весь святейший собор, по устранении их, пусть поставлен будет другой по канонам».

Луценций, почтеннейший епископ, занимающий место апостольского престола, сказал: «незаконно обоим им оставаться».

Юлиан, почтеннейший епископ косский, также местоблюститель, вместе с римскими, апостольского престола, сказал: «нет; оба они должны быть низложены».

Славнейшие сановники сказали: «так как на неоднократные наши просьбы и требования — произнести мнение об епископстве святейшей церкви ефесской — решительного ответа от всех не дано, то пусть вынесено будет на средину святое и честное евангелие». После того как святое евангелие вынесено было (на средину), славнейшие сановники сказали: «мы снова предлагаем святому собору подобную просьбу, пред лицом достопоклоняемого евангелия, и просим вас — не оскорбить ни кого-либо из двоих, если кто из них достоин опять получить епископство, ни упомянутую церковь, если и тот и другой недостойн, но постановить определение, угодное Богу и достойное, приличное и полезное этой святейшей церкви».

Анатолий, почтеннейший епископ константинопольский, сказал: «я сказал уже, что по моему, если это угодно и святейшему собору, ни один из них не может быть епископом города Ефеса, но для управления епископством должен быть избран всеми пасомыми другой, потому что оба они овладели епископством вопреки канонам; а им иметь епископское достоинство и общение, и получать содержание от этой святейшей церкви».

Пасхазин, почтеннейший епископ, занимающий место апостольского престола древнего Рима, сказал: «что заявил я прежде, тоже повторяю и теперь: и тот и другой из упомянутых неправильно овладели церковью ефесскою; и поэтому весь собор должен согласиться, по устранении их, поставить другого по канонам».

Максим, почтеннейший епископ Антиохии сирийской, сказал: «оба они, как видно из вчерашнего дознания, вопреки канонам овладели епископством. А кто из них достоин оставаться в городе, по человеколюбию, должны сказать боголюбнейшие епископы той области».

Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, сказал: «как усматривает святой собор, содержание получать они должны от церкви ефесской, а другой должен быть рукоположен по канонам».

Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «я согласен с рассуждениями святейших и боголюбезнейших отцов».

Евсевий, почтеннейший епископ Анкиры галатийской, сказал: «я согласен с тем, что#769 высказано отцами».

Юлиан, почтеннейший епископ косский и местоблюститель апостольского престола, сказал: «по канонам хотя ни один не должен быть, а по человеколюбию — пусть собор азийский изберет, кто должен быть».

Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «поверь, что оба они поставились вопреки канонам».

Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «каков каждый из них, лучше знают боголюбезнейшие епископы той области. Итак, пусть они скажут по свойственному им благоговению в страхе Божиим, кто должен управлять ефесскою церковью, чтобы не было в городе возмущения».

Роман, почтеннейший епископ мир-ликийский, сказал: «я согласен с определением святых отцов».

Евномий, почтеннейший епископ Никомидии, сказал: «и я согласен с тем, что#769 определено прежде меня святыми отцами».

Мариан, почтеннейший епископ синнадский, сказал: «по канонам ни один из них не должен быть».

Елевферий, почтеннейший епископ халкидонский, сказал: «дознание, произведенное относительно епископов, показало нам, что ни один из них не получил канонически епископства святейшей церкви ефесской».

Славнейшие сановники сказали: «святому собору угодно рассуждение боголюбезнейшего архиепископа Анатолия и боголюбезнейшего епископа Пасхазина, занимающего место римского апостольского престола, выражающее, что оба, как поставленные вопреки канонам, должны быть устранены, а должен быть рукоположен другой; упомянутые же будут иметь епископское достоинство и получать содержание от святейшей церкви ефесской».

Святой собор воскликнул: «это рассуждение благочестиво; оно согласно с канонами».

Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «оно лучше других». Все воскликнули: «этот суд справедлив; с ним согласны все. Оба они поставлены были вопреки канонам; пусть же имеют силу над ними каноны».

Славнейшие сановники сказали: «так как всем угодно рассуждение боголюбезнейшего архиепископа царствующего Константинополя Анатолия и почтеннейшего епископа Пасхазина, занимающего место боголюбезнейшего архиепископа древнего Рима Льва, требующее, чтобы ни один из них не назывался (епископом) и не управлял святейшею церковью ефесскою, потому что оба они поставлены были неканонически, и так как весь святой собор узнал, что они поставлены были вопреки канонам, и согласен с рассуждениями почтеннейших епископов: то почтеннейшие Вассиан и Стефан будут устранены от святой церкви ефесской, а будут иметь епископское достоинство и, для содержания и утешения себя, получают из доходов упомянутой святейшей церкви каждый год по двести золотых (монет); для этой же святейшей церкви будет рукоположен другой епископ по канонам».

Весь святой собор воскликнул: «этот суд справедлив; это благочестивое решение; это хорошо».

Вассиан, почтеннейший епископ, сказал: «что#769 у меня отнято, велите возвратить».

Славнейшие сановники сказали: «если у почтеннейшего епископа Вассиана отнято что-либо из принадлежащих ему вещей или почтеннейшим епископом Стефаном, или какими-нибудь другими лицами, это, после судебных объяснений со стороны тех, которые отняли или были причиною ущерба, пусть будет возвращено»^{[278](#)}.

ДЕЯНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в третий день ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, собрались в святейшей церкви святой мученицы Евфимии знатнейший и славнейший военачальник, бывший консул и патриций Анатолий, и знатнейший и славнейший префект императорских преторий Палладий, и знатнейший и славнейший придворный чиновник Винкомал; собрались также почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций, и почтеннейший пресвитер Бонифаций, занимающие место святейшего архиепископа древнего Рима Льва, и Анатолий, почтеннейший епископ великоименитого Константинополя, и Максим, почтеннейший архиепископ Антиохии сирийской, и Ювеналий, почтеннейший архиепископ иерусалимский, и прочий святой и вселенский собор, созванный по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего в городе Халкидоне; и когда все сели пред решеткою святого алтаря, Евномий, почтеннейший епископ никомидийский, сказал: «я подал прошение благочестивейшему государю вселенной, которым просил, чтобы преимущества никомидийской митрополии, издревле усвоенные ей канонами и обычаями, сохранялись; и он повелел вашей знатности вместе с святым собором выслушать и дать решение этому делу. Итак, прошу прочитать мое прошение, выслушать это дело и сохранить мне эти права». Славнейшие сановники сказали: «пусть прочитано будет прошение». Вероникиан, благоверный (магистриан) и секретарь императорской консистории, прочитал:

Государям земли и моря и людей всякого народа и рода, Флавиям Валентиниану и Маркиану, постоянным августам, прошение и моление от епископа Евномия и всего клира святой Божией кафолической церкви митрополии никомидийской

«Бог праведно даровал вам царство и власть над всеми для благоденствия вселенной и для мира святых церквей. Поэтому, благочестивейшие и христолюбивые императоры, прежде всего и вместе со всем вы заботитесь о догматах православной и спасительной веры, то прекращая рыкания еретиков, то выводя на свет права благочестивых догматов. Посему мы повергаемся к стопам вашего величества, дабы вы повелели воспретить несправедливость, которую причиняет нам почтеннейший епископ никейский Анастасий, чтобы мы могли, пользуясь свойственным христианам миром, спокойно совершать службу Божию. Ибо упоминаемый почтеннейший Анастасий, не имея ни страха Божия пред глазами, ни уважения к законам вашего благочестия, старается перемешать и перепутать в вифинской области все церковные и императорские узаконения, которые (доселе) имели силу в церквях, — он отнимает у нас права, которые усвоены нам законами вашего благочестия и церковными постановлениями и которых ни один из бывших прежде него епископов не позволял себе нарушать или отменять. Один только этот начал нас утеснять и беспокоить, почитая славою — превозмогать во зле, так что по этой причине мы подали прошение и святому вселенскому собору. Но так как заслушание отсрочено и мы опасаемся, чтобы, по распущении собора, как-нибудь не уничтожились наши права: то просим, дабы повелением вашего величества заслушание совершилось безотлагательно. Получив то, чего просим, мы будем воссылать Господу Христу обычные молитвы за ваше вечное владычество».

Славнейшие сановники сказали: «что скажет на это почтеннейший епископ Анастасий»? Анастасий, епископ города Никеи, сказал: «он обвинил меня в том, будто бы я ввел какие-то новизны или произвел насилие; пусть докажет хоть одно из того, что он сказал. Я же намерен доказать противное, — что он отнял у меня приходы и сделал против меня много такого, что несвойственно делать епископу Никомидии; я терпел со всех сторон неприятности, и просил архиепископа исследовать мои права по старине и по канонам; большего я ничего не ищу». Славнейшие сановники сказали: «пусть боголюбезнейший епископ никомидийский Евномий точно покажет, в чем терпел он несправедливость со стороны почтеннейшего епископа Анастасия». Евномий никомидийский сказал: «по обычаю, которого держались мои и его предшественники, я имею подчиненные мне церкви в вифинской области; почтеннейший же епископ Анастасий отлучил от общения клириков подчиненной мне василинопольской церкви, что воспрещено канонами». Анастасий, почтеннейший епископ Никеи, сказал: «пусть сначала он докажет, что Василинополь подчинен ему и что я отлучил от общения клириков; пусть докажет эти два (пункта). А я докажу, что Василинополь всегда был подчинен Никее, ибо он был пригородком ее; об этом знает сенат; пусть он скажет, кому подчинен был Василинополь, если он не был пригородком Никеи». Славнейшие сановники сказали: «каким образом святейшая церковь Василинополя подчинена была Никее, как обещаешься ты доказать, по канонам, или по какому-либо обычаю»? Анастасий почтеннейший епископ Никеи, сказал: «как Таттай и Дориса суть пригородки, подчиненные Никее, так и Василинополь прежде этого был подчинен Никее. Который-то император, Юлиан, или кто прежде него, не знаю, сделал его городом и, взяв из Никеи куриалов, поставил там; а обычай с тех пор хранит это донныне. Если в Василинополе не достает куриала, то он посылается туда из Никеи, и опять из Василинополя перемещается в Никею. Он был сперва пригородком, а городом сделался после. Из этого видно, что никейский епископ рукополагал там и в том и в другом случае. Есть письма блаженного Иоанна, епископа константинопольского, к никейскому епископу о том, чтобы он отправился устроить ту церковь, как подчиненную ему. У меня есть грамоты к блаженному Проклу. Я могу доказать, сколько (человек) рукоположено от Никеи; пусть же и он докажет, сколько рукоположено от Никомидии». Евномий, почтеннейший епископ никомидийский, сказал: «совершивший рукоположение не может доказывать; если же он сделал это один раз по предвосхищению (права), то не может по канонам обвинить меня». Почтеннейший епископ Анастасий сказал: «не я это сделал, но мой предшественник». Почтеннейший епископ Евномий сказал: «однажды он сделал, как говоришь ты, или часто (делал)? Если однажды сделал по предвосхищению (права), или по тому случаю, что митрополия никомидийская не имела тогда епископа и должна была относиться к никейскому, то по канонам тут нет обвинения против меня. Ибо я могу доказать, что многие рукоположены от Никомидии; а ты, не знаю, можешь ли доказать хоть об одном». Почтеннейший Анастасий сказал: «когда Василинополь сделался городом, кто первый рукополагал»? Почтеннейший Евномий сказал: «я могу доказать, что он отлучил подчиненных мне клириков Василинополя. Призываю в свидетели святейшего архиепископа великого города (Константинополя), который принял их и возвратил им общение». Почтеннейший епископ Анастасий сказал: «неправду говоришь». Почтеннейший епископ Евномий сказал: «дай послание господина архиепископа, в котором он возвратил им общение и в котором он писал тебе, что ты поступил против канонов. Я покажу определения жителей Василинополя, которыми они просили об епископе. А ты покажи, где они просили никеян дать им епископа». Почтеннейший епископ Анастасий сказал: «позвольте мне сообщить немного. Я подал челобитную бывшему архиепископу, прося его вызвать господина епископа Евномия и выслушать о наших правах. Он дал мне и ему грамоты, в которых писал обоим, чтобы никто из нас не вводил ничего нового, но держался древнего. А я знаю, как я должен

почитать митрополии. Такие грамоты есть и у меня и у него. Я получил, как сказал, такие грамоты. Об этом знают и нотариусы, скажут и другие. Приходят ко мне василинопольские клирики пожаловаться на своего епископа. Исполняя приказания архиепископа, я говорю: я не принимаю вас; ступайте к архиепископу; и если он прикажет мне, я выслушаю. Они, минуя меня и его, приходят к его святости господину Евномии; подают ему жалобу на своего епископа; он тотчас посылает за епископом василинопольским; епископ василинопольский прибегает ко мне». Славнейшие сановники сказали: «пусть будут прочитаны каноны». Вероникиан, благоверный секретарь, прочитал из кодекса, поданного почтеннейшим Евномием:

Глава 6. [279](#)

«Епископа поставлять наиболее прилично всем епископам той области. Если же это будет неудобно, или по настоятельной нужде, или по дальности пути, то по крайней мере три да соберутся для этого вместе, а отсутствующие да изъявят согласие посредством грамот, и тогда совершать рукоположение. А утверждать такие действия в каждой области принадлежит митрополиту».

Анастасий, почтеннейший епископ никейский, сказал: «я согласен с каноном; если я не митрополит, то и не имею власти там». Славнейшие сановники сказали: «покажи, каким образом ты имеешь права митрополита». Почтеннейший Анастасий сказал: «прошу прочитать закон». Славнейшие сановники сказали: «пусть будет прочитан». И когда почтеннейший епископ Анастасий подал его, Константин, благоверный секретарь императорской консистории и магистриан, прочитал:

Изложение закона:

«Самодержцы кесари, Флавиус Валентиниан и Валент, благополучные, благочестивые, августы, постоянные победители, никеянам высказывают (желание здравствовать)».

«Хотя наша заботливость для всех сделалась ясною и очевидною с тех пор, как мы, по воле Всевышнего, приняли верховную власть в государстве и кормило народного правления; но при этом мы поставили во главу самого благополучия то, что ваш город, прежде всех наполнившийся (радостью) и прославившийся под властью нашего благополучия, сделался причиною радости и удовольствия для всего народа. Посему, так как он назван митрополией в древности и об этом есть в древних законах: то он не может иметь никакого сомнения в том, что те же самые (права), какие получили никомидияне по нашему законоположению, (и для него) останутся ненарушимыми и твердыми и впоследствии еще умножатся. И затем мы постановили, этот увенчанный нами (закон) обнародовать в вашем городе. Пусть навсегда сохраняется этот обычай, — пусть город ваш будет митрополией, с сохранением и того обычая, по которому правитель Вифинии предшествует (в процессиях). Ибо никто не должен отнимать чего-либо у других. По воле Всевышнего, да умножится достоинство вашего города. Итак, в радости, удвойте молитвы и будьте довольны тем, что вам дается такая честь, отложивши затем всякое сомнение, и вместе видя, как вы пользуетесь постоянною благосклонностью и заботливостью по нашим постановлениям».

Евномий, почтеннейший епископ никомидийский, сказал: «прошу вашу знатность, прикажите прочитать закон, предоставленный после того никомидиянам». Славнейшие сановники сказали: «пусть будет прочитан». И когда почтеннейший епископ Евномий подал его, Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал:

«Валентиниан, благочестивый, благополучный, август, никомидиянам (желает) здравствовать».

«Относительно издревле приобретенных привилегий вашего города пусть сохраняется древний обычай. Вашему праву не может повредить увеличение чести города Никеи, так как достоинство Никомидии еще увеличивается, если она, занимая второе место, называется именем митрополии».

Славнейшие сановники сказали: «ни одна высочайшая грамота не говорит об епископе; та и другая предоставляют честь митрополии. А высочайшая грамота священной памяти Валентиниана и Валента, предоставившая тогда (городу) Никее право митрополии, прямо повелевает не отнимать ничего у других городов. И канон святых отцов изрекает об одном митрополите в каждой области. Итак, что думает святой собор об этом»? Святой собор воскликнул: «пусть имеют силу каноны; пусть будет по канонам». Атик, почтеннейший епископ Никополя в древнем Епире, сказал: «канон изрекает так, чтобы в каждой области власть имел митрополит и чтобы он поставлял всех епископов, находящихся в той области. Таков смысл канона. Епископу Никомидии, так как она с древнего времени есть митрополия, надлежит рукополагать всех епископов, находящихся в его области». Святой собор сказал: «этого все мы желаем: об этом все мы просим; пусть соблюдается это везде; это всем угодно». Иоанн, Константин, Патрикий и прочие почтеннейшие епископы понтийского округа сказали: «каноны имеют в виду одного только старейшего митрополита. И очевидно, что право рукоположения предоставляется боголюбезнейшему епископу никомидийскому; потому что законоположения, как видела и ваша знатность, почтили Никею одним только именем митрополии, а от прочих епископов области отличается (епископ никейский) одною только честью». Святой собор сказал: «они правильно объяснили, хорошо объяснили; все мы говорим то же».

Аэтий, архидиакон великоименитого Константинополя, сказал: «припадаем к вашей знатности с просьбою, чтобы высказанное святейшим епископом города Никомидии Евномием и боголюбезнейшим епископом никейским Анастасием, или постановленное касательно их, не служило каким-либо нареканием святейшему престолу константинопольскому; потому что святейший престол константинопольский или сам совершает рукоположение в Василинополе с прочими, или позволяет совершать, как могут показать и посылаемые грамоты или многократно посланные. Просим предложить послания». Святой собор сказал: «пусть имеют силу каноны; пусть будет по канонам». Славнейшие сановники сказали: «власть митрополита в вифинских церквах будет иметь почтеннейший епископ никомидийский, потому что никейский имеет одну только честь митрополита и по примеру других епископов области подчиняется никомидийскому. Так угодно и святому собору. А что принадлежит престолу святейшей церкви великоименитого Константинополя, касательно рукоположения в областях, об этом своим порядком будет рассмотрено на святом соборе». Евномий, почтеннейший епископ никомидийский, сказал: «благодарю вашу знатность за справедливый суд, и питаю любовь к архиепископу великоименитого Константинополя, потому что имеют силу каноны». Славнейшие сановники сказали: «что ты сказал, записано»²⁸⁰.

ДЕЯНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, накануне ноябрьских календ, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего Маркиана, постоянного августа, собрались в святейшей церкви святой мученицы Евфимии знатнейший и славнейший военачальник, бывший консул и патриций, Анатолий, и знатнейший и славнейший префект императорских преторий Палладий, и знатнейший и славнейший придворный императорский чиновник Винкомал; собрались также почтеннейшие епископы Пасхазин и Луценций, и почтеннейший пресвитер Бонифаций, занимающие место архиепископа древнего Рима Льва, и Анатолий, почтеннейший епископ великоименитого Константинополя, и Максим, почтеннейший епископ Антиохии сирийской, и Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, и Квинтилл, почтеннейший епископ Ираклии македонской, занимающий место святейшего епископа фессалоникского Анастасия, и Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, и Стефан почтеннейший епископ ефесский, и прочий святой и вселенский собор, созванный, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, в городе Халкидоне; и когда все сели пред решеткою святого алтаря, почтеннейший епископ Савиниан сказал: «быв несправедливо низложен с епископского престола, я подал прошение священной и бессмертной верховной власти; и она повелела вашей знатности, вместе с сим святым и вселенским собором, исследовать мое дело. У меня есть и представление к сему святому собору. Прошу вашу знатность, прикажите прочитать и представление и прошение, и окажите мне справедливость». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «пусть будут прочитаны прошение и представление, принесенное почтеннейшим епископом Савинианом». Константин, благоверный помощник императорской консистории, прочитал:

Благочестивейшим и христоролюбивым, и достойно возвеличенным от Бога всяческих августам, Валентиниану и Маркиану, прошение и моление от епископа Савиниана

«Господь всяческих, видя, что апостольская православная вера обуреваются нечестивыми и весь мир волнуется в беспорядке, поставил ваше благочестие блюсти вселенную и управлять ею, и искоренять смуты, возбужденные непотребными людьми против учения святых, и утверждать свет и силу православия. И справедливо за вашу кротость сказал бы и вам Бог: «вознесох избранного от людей Моих, обретох Давида раба Моего, елеем святым Моим помазах его, ибо рука Моя заступит его, и мышца Моя укрепит его» ([Пс. 88:20—22](#)). Итак, веря, что ваше величество восприяло власть и господство над всеми по воле Божественной, прибегаю с просьбою и молением к вашему благочестию, дабы повелено было — оказать мне внимание и исследовать, что касается моего представления. С детства я занимался хозяйством киновии в многолюдном монастыре, нисколько не помышляя об епископстве, никого не прося об этом сани. Так, когда я был на попечении монахов, внезапно является ко мне бывший в то время епископ митрополии с областными епископами, рукополагает меня в епископа Перры, откуда низложен был Афанасий, письменно обвиненный по весьма важным пунктам, который не мог никогда оправдать себя от взводимых на него обвинений, но — то отказывался от епископства, то под различными предложениями отклонял вызовы соборов, призывавших его на суд. Он-то на

ефесском соборе, по распоряжению александрийского предстоятеля, вошел в мою церковь; а я, рукоположенный сверх ожидания, был изгнан. И притом жители того города сожалеют и скорбят о моем изгнании. Итак, прошу ваше владычество, повелите исследовать мое представление в присутствии вашего благочестия и дать ему вожделенный конец, чтобы и я со всеми другими всегда творил обильные молитвы за постоянное владычество ваше, благочестивейшие и победоносные государи. — Диктовал епископ Савиниан, и, подписав, подаю вашему благочестию».

Вероникиан, благоверный секретарь, прочитал представление:

Боголюбнейшим и святым отцам и архиепископам: Льву, Анатолию, Максиму и всему прочему святому собору прошение и моление от епископа Савиниана

«Много различных благодеяний Господа Христа к роду человеческому. Но в настоящее время проявляется некоторое особенное и преимущественное попечение о святых Его церквах, как свидетельствуют самые дела. Ибо оно собрало ваш ангельский собор повелением поистине благочестивейших и христоролюбивых императоров наших, для рассмотрения заблуждения и для того, чтобы уничтожить беспорядки и смуты, происшедшие в Ефесе почти два года тому назад, и восстановить истину и справедливость. Посему и я, испытавший эту бурю и напасть, прибегаю к вашему тихому пристанищу, донося о том, что Диоскор александрийский, по самовластию и жестокости, изгнал меня из церкви перрской, порученной мне, согласно канонам, святейшим епископом и митрополитом нашим Стефаном, и вместо того ввел Афанасия, мужа, низложенного в великом городе Антиохии многими боголюбнейшими епископами. Излишне, думаю, говорить мне о том, что было после этого, как весь город, обливаясь горькими слезами и рыдая, с прискорбием разлучался со мною и сетовал о насильственном моем низвержении. Посему прошу и умоляю ваше боголюбие не оставить без внимания обиду, нанесенную мне, но повелеть, чтобы оказана была мне справедливость; да прославится и в этом человеколюбец Бог, вашим ангельским и досточтимым собором рассеявший заблуждение и восстановивший истину. — Подал Савиниан епископ, диктовавший и подписавший это прошение».

Знатнейшие сановники сказали: «пусть отвечает Афанасий, почтеннейший епископ Перры». Афанасий, почтеннейший епископ, сказал: «дело мое началось с давнего времени: его выслушивали блаженной памяти Кирилл и Прокл, и написали ясные постановления Домну, бывшему епископу антиохийскому. Он обещал исполнить их; но когда узнал о смерти блаженного Кирилла, отказался и вызвал (меня) на суд. Я отвечал, что я готов, если ему угодно оставаться при постановлениях, данных архиепископами, а если он хочет чего-либо другого, то я не послушаюсь вызова. Ибо предшествовавшие святые епископы уже ясно постановили однажды. Я же обвинил тех, которые злоумышляли против меня. Обвиненным мною не велели присутствовать на суде. Итак, прошу, если угодно вашей власти, прочитать грамоты архиепископов». Славнейшие сановники сказали: «пусть будут прочитаны грамоты почтенной памяти Прокла и Кирилла». И когда епископ Афанасий подал свиток, Вероникиан, благоверный секретарь, прочитал:

Список соборной грамоты

«Господину моему, возлюбленному брату и сослужителю Домну, Кирилл (желает) здравствовать о Господе».

«Нам нужно оказывать участие к братьям, когда кто-либо из сослужителей уверяет, что терпит нечто и притом от собственных клириков, которые должны преклонять главу пред ним, как пред отцом, и повиноваться согласно воле Божией и предписаниям церковных канонов. Как не считать этой дерзости постыднейшую? Почтеннейший епископ Афанасий говорит, что он претерпел столько, что даже собор, собравшийся в царствующем (городе) Константинополе, пролил слезы. Он говорит, что некоторые из подчиненных ему клириков были столько самовластны — это и относится к силе дерзостей, — что устранили его от священства и составили определение об его низложении; они хотят выгнать церковных экономов, или заведующих церковными вещами, и поставить (других) сами, по своему усмотрению, кроме того еще исключить имя его (Афанасия) из священных диптихов и учинить некоторые другие непристойности и злодеяния, о которых гласят прилагаемые записки. А так как неуместно клирикам делать такие дерзости против своих епископов и нельзя оставлять этого без внимания: то да благословит твоя святость, — если далеко от Антиохии тот город, который получил в управление упомянутый благочестивейший епископ Афанасий, — поручить кому-либо исследование своими грамотами, чтобы подвергшиеся обвинению, будучи вызваны, могли защищаться, и если окажутся виновными в обвинениях, были бы отрешены от священнослужения. Пусть они по справедливости потерпят то, на что дерзнули против своего отца: они отказались от всякого послушания, преступили всякие законы и за ничто считали обесчестить отца. Говорят, не теперь только впервые они стали такими, но известны уже были многими еще худшими и более дерзкими поступками. Он (Афанасий) говорит, что подозревает и того, кто получил теперь митрополитское право в том округе, из которого он сам. И, как я сказал уже, нечего жалеть, если нужно устранить от суда над ним тех, кого он подозревает. Приветствуй твое братство; мое приветствует тебя о Господе».

Список соборной грамоты

«Святейшему и боголюбезнейшему (брату) и сослужителю Домну, Прокл (желает) здравствовать о Господе».

«Взаимная любовь, боголюбезнейший, есть величайший дар. Ибо верховный художник Бог, связывая согласиём природу, сотворенную Им, соединил расположением тех, которые руководятся разумом, чтобы каждый несчастья других считал своими собственными и о делах другого сулил по себе, и (таким образом) одинаковое по природе связывалось неразрывным, единокорным сочувствием. Разъединенное по чувству необходимо разрешается взаимною погибелью; а добровольно соединенное нелегко утрачивает свою крепость. Посему и блаженный Павел множество верных и союз Церкви уподобил телу, говоря: «вы есте тело Христово, и уди от части» ([1 Кор. 12:27](#)), проповедуя этим совершенное согласие многих и предостерегая от болезни враждолюбивых ссор, примером согласия между членами (тела). Для чего я пишу это, боголюбезнейший, потрудись немного выслушать. Боголюбезнейший епископ перрской церкви Афанасий со слезами поведал о невероятном и вместе немало поразительном для слушающих печальном происшествии. Он говорил, что его клирики как будто оставили (всякую) мысль о подчинении и, вообразив, что им достаточно захотеть только, чтобы быть тиранами священного сана, изгнали его из церкви без всякого справедливого основания и дошли до такой крайности безумия, что низложили его, и на деле показали, что чин священных лиц управляется своеволием дерзких людей, а не определениями канонов; по своему выбору они определили в церкви экономов и попечителей, и имя епископа уничтожили в церковных памятниках; кратко сказать, явно нарушили церковное благочиние. Он прибавил, что такую дерзость в них воспитало неразумное снисхождение к прежним непотребным поступкам их.

Ибо они допускали подобные (вещи) и при предшественниках его и затем постепенно развилась в них склонность к поступкам еще худшим; потому что, не получив прежде достойного возмездия, они приняли это за позволение — не воздерживаться и на будущее время. Но ты сам, боголюбнейший, благоволи, по нашей просьбе, — ибо ты можешь, — сочувственно отнестись к слабостям соиерея, повинувшись особенно блаженному Павлу, который говорит: «аще страждет един уд, с ним страждут вси уди» ([1 Кор. 12:26](#)); и если город, в котором совершилось это происшествие, отстоит далеко от великого города Антиохии, отправь кого-либо из соседних и нелицеприятных боголюбнейших епископов, исследовать это дело. Ибо он (Афанасий) подозревает, что боголюбнейший епископ митрополии, по ненависти к нему, в пламя ярости противников его прибавил силы и материала. И если кто будет изобличен в том, в чем обвинены поименованные им и подражавшие безумию Авессалома, тот пусть получит и наказание, по примеру его. Ибо Бог так ненавидит вооружающихся против отцов, что во всем мире выставляются на позор отцеубийцы. Я знаю, боголюбнейший, что, объемля всех Христовым благоутробием и будучи исполнен сострадания, ты утетишь старца и отрешь слезы печали его, и покажешь ему свою ненависть к нечестию, и постараешься удалить противников священства, подвергнув их, после обличений, праведному гневу и подобающему отмщению, благоразумно искореняя злой умысел, наносящий вред всему священству. Ибо если кто-либо допустил снисхождение без суда по отношению к тем, которые позволяют себе незаконные поступки и доходят до такой наглости, что решаются оскорблять священство, стараясь в то же время вымолить помилование беззаконию: то не остается ничего более, как всем предстоятелям церкви быть игрушкой дьявольских орудий. Но Бог поставил твое благочестие для того, чтобы ты искоренял неправды и ограничивал дерзкие притязания, и помогал обижаемому священству, и не давал места домашним ссорам, но, по дознанию, помогал тому, кто терпит извет, если действительно терпит, а кто составляет извет, если действительно составляет, того удалял. Да не подумает твое благочестие, что упомянутый боголюбнейший епископ прибег сюда для оскорбления престола великого города Антиохии; нет, подозревая, что некоторые, как говорит он, радуются смутам и враждебно относятся к его страданию, он на время дал место гневу; между тем он не перестает прославлять терпение, кротость и справедливость твоего благочестия; и — не для обвинения, — да не будет сего, — но для того, чтобы испросить себе честного посредничества. Посему мы, я и святейший епископ и сослужитель наш Кирилл, снабдив его настоящими грамотами, подали надежду, что ты, из уважения к писавшим за любовь, питаемую нами, всячески поможешь подателю (этих грамот). Все братство твое многократно приветствую».

Славнейшие сановники сказали: «что было сделано после посланий»? Почтеннейший епископ Савиниан сказал: «прошу прочитать акты, и они покажут вам». Славнейшие сановники сказали: «пусть будут прочитаны рассуждения, изложенные в предлагаемых актах». Константин, благоверный секретарь императорской консистории, когда почтеннейший епископ Савиниан подал ему свиток, начало которого было изорвано, прочитал остальное:

(Собор антиохийский)

“В святейшей церкви антиохийской, в портике летней судебной палаты, собрался собор, и когда сели святейшие епископы: Домн, (епископ) самой Антиохии, Феодор дамаскский, Валерий аназарвский, Помпейян емесский, Полихроний епифанийский во второй Киликии, Дамиан сидонский, Ямвлих халкидонский, Феоктист верройский, Геронтий селевкийский, Иосиф илиопольский²⁸¹, Тимофей долихский, Венетий вивлский, Епифаний гераклийский²⁸², Павел птолемаидский, Стефан епифанийский во второй Сирии, Фосфор орфосиадский, Фома

мопсуестский, Иордан авилский, Павел антарадский, Варан александрийский, Мара уримский, Савва палтский, Мара онозарфский²⁸³, Иоанн феодосиопольский, Даниил карский, Софроний константинопольский, Ураний урский²⁸⁴, Мариан²⁸⁵ росафский²⁸⁶, — диакон и нотариус Татиан сказал: «перрские клирики и теперь снова подали вашей святости прошения на почтеннейшего епископа Афанасия. А так как святой собор присутствует, то я имею эти прошения под руками и, если твоя святость прикажет, прочитаю их».

«Домн епископ сказал: «где подавшие прошения»? Татиан диакон сказал: «они — вне (палаты)». Домн епископ сказал: «пусть войдут». Татиан диакон сказал: «явился Исаакий, подавший прошения». Домн епископ сказал: «один Исаакий подал прошения, или и другие вместе с ним»? Татиан диакон сказал: «прошения подал один Исаакий». Домн епископ сказал: «пусть скажет Исаакий, он ли подал прошения». Исаакий, старший чтец, сказал: «да, я прошу твою святость». Домн епископ сказал: «прочитай их». И были прочитаны. Домн епископ сказал: «так как упомянуто и об иподиаконе Иоанне, то пусть войдет и он». Татиан диакон сказал: «здесь и Иоанн иподиакон». Домн епископ сказал: «в присутствии их прочитай прошения все совокупно». И были прочитаны. Домн епископ сказал: «где самые прошения»? Татиан диакон сказал: «у меня под руками». Домн епископ сказал: «прочитай и их». И были прочитаны. Домн епископ сказал: «когда мы передали суд блаженнейшему Панолвию, бывшему тогда митрополитом той области, чтобы он выслушал это дело, какие были последствия»? Татиан диакон сказал: «я имею послание от самого блаженнейшего Панолвия, чрез которое он сообщил об этих последствиях». Домн епископ сказал: «прочитай и его». И было прочитано. Домн епископ сказал: «есть у тебя копии с отказов почтеннейшего епископа Афанасия»? Татиан диакон сказал: «у меня под руками и копии и подлинники: я получил их от почтеннейшего епископа митрополии иерапольской». Домн епископ сказал: «пусть будут прочитаны подлинники по порядку». И были прочитаны».

«Феодор, епископ дамаский, сказал: «что блаженной памяти Панолвий, бывший тогда епископом иерапольским, благосклонно относился к почтеннейшему (епископу) Афанасию, это показал сам почтеннейший епископ Афанасий в своих отказах; Итак, очевидно, что он избегал суда, если даже другу своему не доверял выслушать (дело) против себя».

«Валерий, епископ аназарвский, сказал: «что почтеннейший епископ Афанасий признавал за собой нечто такое, в чем его обвиняли, очевидно, из того, что он не хотел судиться у друга своего, блаженнейшего Панолвия, как показывают написанные им отказные послания».

«Помпейян, епископ емесский, сказал: «так как всеблаженный епископ Панолвий был другом ему, то очевидно, что почтеннейший епископ Афанасий поступил так по причине нечистой совести».

«Полихроний, епископ епифанийский, сказал: «так как почтеннейший епископ Афанасий даже другу своему не доверил взводимого на него обвинения, то очевидно, что он избегал суда по причине нечистой совести».

«Ямвлих, епископ (халкидский), сказал: «если бы почтеннейший епископ Афанасий надеялся на себя, то не отказался бы от судопроизводства Панолвия, друга своего, как сам он выразил в своих отказных грамотах (посланных) к нему; но конечно тревожимый совестью, он избегал вызова, сделанного вышеупомянутым блаженным Панолвием».

«Дамиан, епископ сидонский, сказал: «почтеннейший епископ Афанасий много повредил себе и сделал себя виновным пред святыми канонами, когда, быв трижды вызываем почтенной памяти Панолвием, бывшим тогда епископом иерапольской митрополии, трижды отказался и не явился».

«Геронтий, епископ селевкийский, сказал: «весьма повредил себе почтеннейший епископ Афанасий, когда не послушался даже друга своего, блаженного Панолвия, и притом, будучи

вызываем на суд, уклонился от судопроизводства, как показывают три отказные послания его».

“Венетий, почтеннейший епископ вивлский, сказал: «отказные грамоты почтеннейшего епископа Афанасия показали нам, как близок к нему был тогдашний митрополит, блаженный Панолвий, пред которым он должен был давать ответы; посему ему не было бы нужды избегать вызова, если бы его совесть не помешала ему».

“Феоктист, епископ верройский, сказал: «если бы почтеннейший епископ Афанасий имел чистую совесть, то не отказался бы от вызова блаженного Панолвия, бывшего его другом».

“Епифаний, епископ аркский, сказал: «почтеннейший епископ Афанасий показал, что он отчуждил себя от епископства перрской церкви, трижды послав отказы, и это — тогда, когда имел другом блаженного Панолвия, бывшего епископом иерапольским, который мог бы дело его решить благоприятным для него образом, если бы он не сознавал за собою ничего».

“Мара, епископ уримский, сказал: «из того, что почтеннейший епископ Афанасий избегал суда блаженного Панолвия, бывшего тогда епископом иерапольским, видно, что он был избобличаем своею совестью».

“Варан, епископ александрийский, сказал: «весьма повредил себе почтеннейший епископ Афанасий, не оказав послушания бывшему тогда митрополиту, блаженному Панолвию, и притом своему другу; отсюда видно, что он избегал такого суда и решился на отказы потому, что жил не по чистой совести».

“Стефан, епископ епифанийский, сказал: «я думаю, что после трех отказов, и притом с решением²⁸⁷, излишне подвергать исследованию дело против почтеннейшего епископа Афанасия; ибо каким бы образом он решился быть судимым на этом святом соборе, когда оказывается, что он избегал суда блаженного Панолвия, друга своего, как сам он засвидетельствовал в своих отказах».

“Фосфор, епископ орфосиадский, сказал: «написанное почтеннейшим епископом Афанасием к блаженному Панолвию, бывшему тогда епископом иерапольским, показывает, что он оставил епископство перрское, избегая суда».

“Даниил, епископ карский, сказал: «посланные почтеннейшим епископом Афанасием к блаженному епископу Панолвию отказные грамоты показали, что, отказываясь от суда, он отчуждил себя от епископства».

“Иоанн, епископ феодосиопольский, сказал: «с мнениями вашего святого собора и я согласен».

“Софроний, епископ константинопольский²⁸⁸, сказал: «из прочитанных отказных грамот видно, что почтеннейший епископ Афанасий, так как он не хотел придти на суд, отказался и от епископства».

“Иосиф, епископ илиопольский²⁸⁹, сказал: «из того, что почтеннейший епископ Афанасий трижды отказался и не хотел явиться пред другом своим, блаженным Панолвием, бывшим тогда епископом митрополии, судиться и освободить себя от возведенных на него обвинений, видно, что он имел нечистую совесть».

“Тимофей, епископ долихский, сказал: «почтеннейшему епископу Афанасию, трижды вызванному блаженной памяти Панолвием, бывшим тогда епископом митрополии иерапольской, надлежало сначала же явиться и представить бывшие у него оправдания, тем более, что он, как видно из сейчас прочитанного, считал его другом своим; посему, так как он, будучи вызываем многократно, отказался, то сам сделал себя виновным в том, что было взведено на него».

“Павел, епископ арадский, сказал: «почтеннейший епископ Афанасий, трижды вызванный к выслушанию блаженным Панолвием, епископом иерапольской митрополии и притом бывшим его другом, как мы узнали из прочитанного, и трижды отказавшийся от епископства перрской

церкви, показал, что он избегал суда по причине недоброй совести».

“Павел, епископ птолемаидский, сказал: «определяю то же, что прекрасно и законно определили против него предшествующие святые отцы».

“Савва, епископ палтский, сказал: «почтеннейший епископ Афанасий, трижды отказавшись и заклиная поставить на место свое другого, какое основание имеет снова поднимать вопрос об епископстве святой Божией церкви перрской, и особенно после того, как не хотел явиться на суд к другу своему, блаженному Панолвию, бывшему тогда епископом митрополии?»

“Мара, епископ оносарфский²⁹⁰, сказал: «почтеннейший епископ Афанасий в своих отказных посланиях показал, что он был искренно любим блаженнейшим Панолвием, епископом митрополии; итак, избегая выслушания перед ним, он показал, что сделал это по причине нечистой совести».

“Домн епископ сказал: «после таких отказов где жил почтеннейший епископ Афанасий»? Исаакий, старший чтец, сказал: «удалился из города, и жил в самосатской деревне у себя, в собственном поместье, а потом переселился в город Самосат. Но так как здесь находятся клирики, то я прошу ваш святой собор (приказать), чтобы и они вошли и сами рассказали, что знают». Домн епископ сказал: «пусть войдут». И когда они вошли, Татиан диакон сказал: «явились почтеннейшие клирики». Домн епископ сказал: «пусть станут по порядку почтеннейшие пресвитеры и почтеннейшие диаконы». Феодор епископ (дамаский) сказал: «где жил после отказов почтеннейший епископ Афанасий»²⁹¹? Домн епископ сказал: «что говорят прочие клирики»? Феодор епископ сказал: «оттуда он отправился в Перру»? Домн епископ сказал: «скольких рукоположил он»? Феодор епископ сказал: «ты говоришь, что эти хиротонии совершены им после трех отказов»? Домн епископ сказал: «пусть скажут и прочие клирики, что знают и что было после того». Феодор епископ сказал: «вы для чего отправились в Иераполь»? Домн епископ сказал: «знаю и я, что почтеннейший епископ Афанасий отправился из дому; потому что он принес мне грамоты боголюбезнейших и святых епископов, именно господина Прокла и господина Кирилла». Феодор епископ сказал: «боголюбезнейшим епископом Афанасием принесены святые грамоты святейших и боголюбезнейших епископов; пусть твоя святость прикажет прочитать их пред святым собором». Домн епископ сказал: «пусть будут прочитаны». И были прочитаны».

“Феодор епископ сказал: «кажется, почтеннейший епископ Афанасий не сообщил ничего верного святейшим и боголюбезнейшим архиепископам, господину Проклу и господину Кириллу; потому что еще при блаженном Панолвие, который был его митрополитом и его другом, как он заявил в поданных им отказах, он отказывался от перрского епископства; и не клириками был изгнан, как показал, а сам, будучи трижды вызываем тем же блаженным Панолвием, отказался от выслушания возводимых на него обвинений и оставил город, прибавив в своих отказных грамотах и то, что за два или за три года было у него решено оставить епископство».

“Валерий епископ сказал: «усмотрел и я, что почтеннейший епископ Афанасий дал ложное показание боголюбезнейшим и святейшим епископам Проклу и Кириллу; потому что он и по собственной воле письменно отказался от епископства, и, вызываемый трижды блаженным Панолвием, избегал суда, воспользовавшись какими-то отказами, и город оставил по собственному желанию, и не был изгнан своими клириками».

“Полихроний епископ сказал: «пустословие о своем деле почтеннейшего епископа Афанасия, оклеветавшего почтеннейших клириков своей церкви, очевидно; потому что, сам собою удалившись от церковного служения, и за несколько времени отправившись в продолжительное путешествие, вину этого он приписал им».

“Помпейян епископ сказал: «и мы признаем то же, что почтеннейший епископ Афанасий

солгал и вместо одного показал другое боголюбнейшим и святейшим епископам Проклу и Кириллу».

“Ямвлих епископ сказал: «поданные почтеннейшим епископом Афанасием блаженному Панолвию, бывшему тогда епископом митрополии и его другом, как и сам он показал, отказные грамоты показывают нам, что он напрасно оклеветал почтеннейших клириков своих пред святейшими архиепископами Проклом и Кириллом; потому что он сам собою оставил перрское епископство и заклинал рукоположить на место его епископом другого».

“Тимофей епископ сказал: «и я признаю то же вместе с боголюбнейшими епископами».

“Дамиан²⁹² епископ сказал: «я удивился, как это епископ Афанасий, вызываемый епископом митрополии, блаженным Панолвием, защищаться и трижды отказавшийся от епископства, позволил себе утруждать боголюбнейших архиепископов Прокла и Кирилла и не показать им ничего истинного».

“Геронтий епископ сказал: «и я признаю то же, что ничего истинного не показал святейшим и боголюбнейшим епископам Проклу и Кириллу почтеннейший епископ Афанасий».

“Феоктист епископ сказал: «и я признаю то же, что почтеннейший епископ Афанасий дал ложное показание святейшим и преподобнейшим архиепископам Проклу и Кириллу».

“Стефан епископ сказал: «и я признаю скорее так, что почтеннейший епископ Афанасий солгал и пред святейшими и боголюбнейшими архиепископами Проклом и Кириллом; потому что оказывается, что он не клириками был изгнан, но скорее по своей воле сделал отказы».

“Валерий, епископ лаодикийский, сказал: «то же самое и я признаю вместе с святым собором».

“(Епифаний, епископ аркский²⁹³, сказал: «и я признаю то же самое, что святой собор»).

“Вара²⁹⁴ епископ сказал: «и я соглашаюсь с святым собором боголюбнейших епископов, и вместе с ними утверждаю то, что и они хорошо присудили».

“Павел епископ сказал: «и я признаю то же, что предыдущие святые отцы, и определяю вместе с ними».

“Иосиф епископ сказал: «то же признаю и я, что боголюбнейшие и святейшие епископы».

“Мара, почтеннейший епископ, сказал: «почтеннейший епископ Афанасий уличен, что он дал ложное показание боголюбнейшим епископам».

“Савва епископ сказал: «если почтеннейший епископ Афанасий любил спокойствие, то ему не следовало, после отказа и клятв, утруждать святых отцов и архиепископов Прокла и Кирилла».

“Иоанн епископ сказал: «то же самое признаю и я».

“Даниил епископ сказал: «подобным образом признаю и я».

“Софроний епископ сказал: «и я соглашаюсь с говорившими прежде меня боголюбнейшими епископами».

“Домн епископ сказал: «помнится, что, когда мы получили грамоты боголюбнейших епископов Прокла и Кирилла, я вызвал сюда и его и боголюбнейших епископов области, чтоб исследовать обстоятельства этого дела. Итак, пусть будут прочитаны оба послания». И были прочитаны. (Домн епископ сказал: «что отвечал на это почтеннейший епископ Афанасий»?) ²⁹⁵

... Домн епископ сказал: «прочитай и то послание, которое написал боголюбнейший Иоанн, епископ митрополии иерапольской»... Он же сказал: «знаю, что, когда я получил послание от почтеннейшего епископа Афанасия, тотчас по его просьбам я созвал святой собор, послал и к нему, чтобы он прибыл на созванный святой собор. Итак, прочитай написанное мною к нему послание»... Домн епископ сказал: «что́ на это отвечал почтеннейший епископ Афанасий»?.. Он же сказал: «прочитай и соборную грамоту, посланную к нему»... Домн епископ сказал: «кто

отнес ему это послание»?.. Он же сказал: «что́ еще неписьменно было говорено почтеннейшим епископом Афанасием»?.. Домн епископ сказал: «прочитай и послание, написанное им к святому собору». Татиан диакон сказал: «у меня есть и послания благочестивейших епископов, господина Ивы и господина Андрея, которые они прислали. когда были вызываемы твоею святостью и не могли явиться». Домн епископ сказал: «прочитай и их по порядку». Татиан диакон сказал: «другое прошение подал святому собору почтеннейший Филипп, иподиакон святой Божией церкви перрской; и если прикажет ваша святость, я прочитаю его». Домн епископ сказал: «прочитай». Феодор епископ сказал: «изложенное в прошении один ты знаешь, или и другие знают»? Филипп иподиакон сказал: «знает об этом и почтеннейший пресвитер Фронтон, бывший эконо́м». Домн епископ сказал: «пусть скажет почтеннейший пресвитер Фронтон, что́ он знает об этом деле»... Домн епископ сказал: «какой это воскресный день»? Феодор епископ сказал: «кто знает об этом»? Фронтон пресвитер сказал: «диакон Феофил, бывший вместе с почтеннейшим епископом Афанасием». Феодор епископ сказал: «что ты знаешь касательно дела о серебряных колоннах, если ты действительно был в то время вместе с почтеннейшим епископом Афанасием»? Домн епископ сказал: «пусть скажут и те, о ком упомянул пресвитер Фронтон, что́ они знают». Феодор епископ сказал: «если здесь те, о ком упомянул почтеннейший Мара, то и они своими устами пусть заявят, что знают». Татиан диакон сказал: «диаконы Мара и Феофил здесь». Феодор епископ сказал: «что знаете вы об этом деле»?.. Домн епископ сказал: «прочитай это (прошение)». Феодор епископ сказал: «ужели то, что сказано, недостаточно наполнило соблазнами слух всех»?..

“Домн епископ сказал: «что́ должно быть сделано, по усмотрению вашего святого собора»?..

“Феодор епископ сказал: «если бы епископ Афанасий дорожил мнением о себе, то он не избегал бы исследования взведенных на него обвинений, и тем более, когда судопроизводство передано было блаженному Панолвию, бывшему епископом иерапольским, который, как сам Афанасий неоднократно высказал в своих грамотах, был ему другом и благосклонно был расположен к нему. Но он трижды отказался от епископства перрского письменно — чрез (свои грамоты), которые он посылал в блаженному Панолвию, и в которых умолял о том, говорил он, чтобы получить покой. Но он не исполнил этого, а, совершив длинное путешествие, утруждал слух святейших и боголюбезнейших архиепископов, разумею господина Прокла и господина Кирилла, не сообщив ничего верного упомянутым мужам. И после этого неоднократно быв вызываем то святейшим отцом нашим и архиепископом господином Домном, то святым собором — снять с себя взводимые на него обвинения, он не хотел прибыть. Итак, что́ определяют церковные постановления? Того, кто обвиняется в каких-нибудь неуместных поступках, и, будучи вызываем в третий раз, не явится, лишать той чести, какую он имеет. Но оказывается, что упомянутый Афанасий не трижды только, а часто был вызываем, и не оказал послушания и не хотел отвечать на взводимые на него обвинения. Поэтому я присуждаю лишить его священства по церковным постановлениям, и утверждаю, что боголюбезнейший епископ иерапольский, господин Иоанн, должен как можно скорее законно рукоположить епископа для перрской церкви, чтобы город этот, освободившись от волнений и смут, бывших в нем в продолжение этих двух лет, достиг наконец мирного состояния».

“Валерий епископ сказал: «так как оказывается, что упомянутый Афанасий, — прежде отказавшийся от исследования дела и избегавший суда блаженного Панолвия и после него бывшего митрополита, — и теперь, быв законно вызываем общим отцом и архиепископом Домном и собравшимся здесь святым собором, подобным же образом избегает исследования дела под различными предлогами: то, очевидно, он должен быть осужден. Итак, и я рассудил лишить его священства и епископского достоинства; и как только он будет отчужден, всеконечно должен быть рукоположен туда другой епископ, чтобы таким образом ныне

кончилось сиротство города Перры».

“Тимофей епископ сказал: «правильное и справедливое определение против упомянутого Афанасия произнесено собравшимся здесь святым собором. Ибо, будучи столько раз законно и последовательно вызываем и приглашаем митрополитом своим блаженным Панолвием, святейшим и боголюбезнейшим епископом митрополитом нашим Иоанном, и присутствующим здесь святым собором, и даже святейшим и боголюбезнейшим епископом нашим Домном, он не послушался, употребляя различные отговорки. Пусть же он самому себе припишет совершенное низвержение от священства. Итак, и я соглашаюсь с тем, что канонически и законно определено вашим святым собором, и прошу рукоположить епископа в святую церковь перрскую, чтобы освободиться от сокрушения и печали и нам и той святой церкви».

“Мара епископ сказал: «и я соглашаюсь с этим, и присуждаю лишить архиерейской чести Афанасия, бывшего епископа перрского, потому что, будучи многократно вызываем, он не послушался; и прошу как можно скорее рукоположить вместо него епископа в церковь перрскую».

“Помпейян епископ сказал: «и я соглашаюсь с каноническим и церковным постановлением святейших и боголюбезнейших митрополитов Феодора и Валерия, так как они правильно присудили, и рассуждаю, что Афанасия, бывшего епископом Перры, нужно во всяком случае лишить и епископства и архиерейской чести; и прошу поставить вместо него епископом в этот город другого, чтобы хотя ныне святая Божия церковь перрская освободилась от смятений и беспокойств».

“Ямвлих епископ сказал: «и я полагаю согласно с тем, что законно и канонически определено боголюбезнейшими епископами, то есть, митрополитами Феодором и Валерием, относительно Афанасия, бывшего епископа перрского. Посему прошу святейшего митрополита епископа Иоанна, лишить его епископства, согласно с вашим рассуждением, и дать другого предстоятеля святой церкви перрской».

“Ураний епископ сказал: «так как епископ Афанасий, будучи вызываем защищаться относительно взведенных на него великих и непристойных преступлений, не послушался законного вызова боголюбезнейшего и святейшего архиепископа нашего Домна и настоящего святого и великого собора, мучимый нечистою совестью: то и я также полагаю, что он недостоин и (должен быть) лишен всякого церковного служения и титула епископа».

“Дамиан епископ сказал: «Афанасий, бывший епископ церкви перрской, обвиненный в очевидных преступлениях и вызванный блаженным Панолвием, который был его митрополитом и заботился об нем, должен был послушаться и воспользоваться своими правами. Но он не сделал этого, а отправился в дальнейшее путешествие, и утруждал слух боголюбезнейших епископов Прокла и Кирилла и отнес грамоты, по поводу которых его снова вызывали святейший архиепископ наш Домн и святой собор, но он не захотел послушаться. Так как он не сделал этого, то и я рассудил, лишить его архиерейского достоинства, а боголюбезнейший епископ Иоанн, епископ иерапольской митрополии, должен поставить вместо него предстоятеля святой церкви перрской».

“Полихроний епископ сказал: «скорбь и плач причинил нам Афанасий, бывший некогда епископом перрским; обвиненный в различных преступлениях, он избегал суда, трижды вызываемый блаженным Панолвием, епископом иерапольским, и притом бывшим другом его, как он сам объявил в своих отказных грамотах, и ныне, многократно вызываемый боголюбезнейшим и святейшим архиепископом господином Домном и собравшимся здесь собором, не захотел послушаться вызова, но долгое время посмеивался и пренебрегал церковными постановлениями. Всем этим он лишил себя священного служения и титула епископа; пусть же будет низложен, и по моему мнению; и пусть в святую церковь перрскую

будет рукоположен другой епископ, могущий освободить ее от этого стечения бедствий».

“Феоктист епископ сказал: «соглашаюсь с тем, что хорошо и законно определил святой собор, чтобы Афанасия, бывшего епископом Перры, лишить архиерейской чести; и полагаю, что вместо него должно рукоположить другого епископа святой церкви перрской».

“Венетий епископ сказал: «и я соглашаюсь с тем, что канонически изречено святым собором, присуждая, что Афанасия, бывшего епископом Перры, должно отселе лишить архиерейской чести, а вместо него поставить другого предстоятеля для церкви Божией».

“Геронтий епископ сказал: «так как Афанасий, бывший епископ Перры, будучи многократно вызываем митрополитом своим блаженным Панолвием, боголюбезнейшим Иоанном, епископом иерапольской митрополии, и всесвятейшим архиепископом нашим Домном, и не только ими, но и присутствующим здесь святым собором, не прибыл: то и я присуждаю лишить его епископства, по церковным постановлениям; и прошу, как можно скорее рукоположить вместо него епископа для святой Божией церкви перрской».

“Стефан епископ сказал: «Афанасий, бывший епископ города Перры, обвиненный в величайших преступлениях, будучи многократно вызываем, ни разу не послушался, но отправился в дальнейшее путешествие и утруждал слух боголюбезнейших епископов Прокла и Кирилла, вследствие чего был снова вызываем экзархом восточного округа²⁹⁶ и собравшимся святым собором, и все-таки не послушался; по справедливости должно его лишить архиерейства и вместо него поставить другого предстоятеля в упомянутую святую церковь».

“Иосиф епископ сказал: «Афанасий, бывший епископ церкви перрской, должен был прибыть и очистить себя от взводимых на него обвинений. Но так как он, будучи многократно вызываем, не сделал этого, то настоящий святой собор изрек решение против него, по церковным постановлениям. И я соглашаюсь со всем, что законно определено святым собором, присуждая лишить его архиерейства, а вместо него в святую Божию церковь перрскую поставить другого предстоятеля».

“Фосфор епископ сказал: «и я соглашаюсь с законным определением святого собора и присуждаю лишить его, упомянутого Афанасия, епископства; прошу и вместе полагаю рукоположить вместо него епископом перрской церкви другого».

“Фома епископ сказал: «не смотря на то, что обвинители Афанасия часто утруждали прежде Панолвия, бывшего епископа митрополии, и святейшего архиепископа нашего господина Домна, а ныне святой собор, не смотря на многократные вызовы для исследования обвинений, Афанасий не явился и этим сам устранил себя от архиерейской должности. И, по мнению святого собора, необходимо, чтобы святая Божия церковь перрская, остающаяся столько (времени) без предстоятеля, получила предстоятеля, который был бы рукоположен по-надлежащему боголюбезнейшим митрополитом и боголюбезнейшими епископами области».

“Павел епископ сказал: «соглашаюсь с определением сего святого собора и признаю лишенным епископства прежде упомянутого Афанасия, и полагаю — скорее рукоположить вместо него другого в святую Божию церковь перрскую».

“Другой Павел епископ сказал: «полагаю согласно с церковным и каноническим определением святого собора, признаю лишенным архиерейской чести Афанасия, бывшего епископа перрского, и полагаю — скорее поставить вместо него другого в эту святую Божию церковь».

“Мара епископ сказал: «и я постановляю то же, и признаю лишенным архиерейской чести Афанасия, бывшего епископа перрского, потому что, быв многократно вызываем, он не послушался; и полагаю — вместо него рукоположить другого в святую Божию церковь перрскую».

“Варан епископ сказал: «и я соглашаюсь с законным определением присутствующих

боголюбивейших епископов, признавая этого Афанасия совершенно лишенным архиерейской чести и епископского достоинства, и полагаю — рукоположить вместо него другого в святую Божию церковь перрскую».

“Епифаний епископ сказал: «и я соглашаюсь с добрым и законным определением святого собора, признавая лишенным архиерейской чести Афанасия, бывшего епископа перрского, и полагаю — скорее поставить в ту церковь перрскую другого, который мог бы управлять ею по воле Божией».

“Иордан епископ сказал: «соглашаюсь с тем, что́ хорошо постановлено святым собором, по церковным канонам, признавая лишенным архиерейской чести Афанасия, бывшего епископа перрского, и полагаю — рукоположить вместо него другого в святую Божию церковь перрскую».

“Иоанн епископ сказал: «и я сам соглашаюсь с каноническим и законным определением святого собора, и, признавая Афанасия лишенным епископства, присуждаю поставить другого предстоятеля в церковь перрскую».

“Даниил епископ сказал: «соглашаюсь со всеми каноническими мнениями святого собора, и, признавая Афанасия лишенным епископства, присуждаю рукоположить вместо него другого в город Перру».

“Софроний епископ сказал: «и я, следуя каноническому и законному определению святого собора, признаю Афанасия лишенным епископства, и присуждаю поставить вместо него другого во святую Божию церковь перрскую».

“Савва епископ сказал: «и я соглашаюсь с тем, что́ сказано всеми, и разделяю мнение святого собора, присуждая лишить Афанасия архиерейской чести, так как он, будучи вызываем всею (своею) областью, и митрополитами своими, и святейшим отцом нашим и учителем, и всем настоящим святым собором, не послушался; и присуждаю вместо него в святую Божию церковь перрскую другого епископа, который мог бы устранить от нее это стечение бедствий».

“Домн епископ сказал: «мне неприятно было произносить такое мнение против епископа. Но так как святому собору угодно было по справедливости — лишить епископства по церковным постановлениям Афанасия, обвиненного во многих и великих преступлениях и постоянно уклонявшегося от суда и исследования дела: то и я утверждаю это и соглашаюсь с общим мнением всех, признавая его лишенным священства; и предоставляю боголюбивейшему епископу Иоанну и благочестивейшим епископам той области рукоположить вместо него другого епископа в святую Божию церковь перрскую»».

И подписи вышеупомянутых епископов.

Славнейшие сановники сказали: «если некоторые из тех, которые низложили тогда вместе с Домном почтеннейшего епископа Афанасия, присутствуют на святейшем соборе, пусть выйдут на середину»²⁹⁷. И когда вышли на середину Феодор, почтеннейший епископ дамаский, Феоктист, почтеннейший епископ верройский, Геронтий, почтеннейший епископ селевкийский, Дамиан, почтеннейший епископ сидонский, Иосиф, почтеннейший епископ илиопольский, Савва, почтеннейший епископ палтский, и Софроний, почтеннейший епископ константинопольский, славнейшие сановники сказали: «пусть скажут почтеннейшие епископы, за какую вину они тогда низложили (от епископства) почтеннейшего епископа Афанасия».

Феодор, почтеннейший епископ Дамаска, сказал: «клирики перрской церкви подали обвинения против него; будучи вызываем, он не явился, говоря, что имеет некоторых врагов; и во второй раз, будучи вызываем, не явился. Когда же сделан был ему третий вызов и он отказался придти, то по канонам произнесено было определение о низложении его».

Феоктист, почтеннейший епископ верройский, сказал: «почтеннейший епископ Афанасий трижды был вызываем собором, собравшимся в Антиохии, и не явился; за то он и осужден был,

что не явился».

Геронтий, почтеннейший епископ селевкийский, сказал: «мы низложили его, потому что трижды был вызываем согласно канонам, и не прибыл; по канонам также и низложен был всеми собравшимися; ибо нечто важное заключалось в прошениях (поданных) на него; и вызван был по канонам, и не прибыл».

Дамиан, почтеннейший епископ сидонский, сказал: «почтеннейший епископ Афанасий, будучи трижды вызываем святым собором, собравшимся в Антиохии, не послушался; и по канонам низложен был всеми, собравшимися тогда».

Иосиф, почтеннейший епископ илиопольский, сказал: «почтеннейший Афанасий, будучи вызываем и раз, и дважды, и трижды на святой собор, собравшийся в Антиохии в судебной палате, не прибыл, и подвергнут низложению».

Савва, почтеннейший епископ палтский, сказал: «я присутствовал на судилище. Афанасий принес высочайшую (грамоту), чтобы не сидели на суде ни господин Феодорит ²⁹⁸, ни митрополит Иоанн. Оба они сидели на суде. Я сказал им: если вы судьи, то заслушивайте дело; если же вы не подписываетесь, то выйдите. Произошел просто спор, и они не захотели подписаться. Наконец, он вызван был в третий раз, и не пришел; и поэтому мы низложили его».

Софроний, почтеннейший епископ города Константины, сказал: «никакое (обвинение) против него не было исследовано, и в его присутствии вблизи ничто не было исследуемо. Но они обвиняли (его) от одной стороны. Мы же не поверили одной стороне, потому что обвинители говорят, что хотят; не должно вполне доверять обвинителям. Поэтому он вызван был в первый раз; он сказал причину, по которой не явился (будто он имеет некоторых врагов на соборе) и которая помещена в актах. Потом вызван был в другой раз. Опять вызван был в третий раз. Когда он и в третий раз не послушался, произнесено было определение о низложении его».

Славнейшие сановники сказали: «пусть скажет почтеннейший епископ Афанасий, почему он, будучи вызываем трижды собором антиохийским, не явился, чтобы воспользоваться своими оправданиями». Почтеннейший Афанасий сказал: «потому, что сам судья, антиохийский, был враг мой. Прошу прочитать об этом и открыть истину. Клирики ушли, и сами они решили не хотя». Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «почтеннейший епископ Савиниан, так как он по низложении почтеннейшего Афанасия рукоположен областным собором, должен, как мы усматриваем, оставаться на епископстве города Перры. Ибо он, устранный одною стороною, по справедливости не должен подвергаться предосуждению, так как он не был вызываем и ему не предоставлялось право защиты. А низложенный Афанасий, который не послушался вызовов, а после того получил приказание с одной стороны — от Диоскора — принять епископство, пока должен, как мы усматриваем, быть на покое. А расследовать судебным порядком о взведенных на него (обвинениях) мы присуждаем пред святейшим епископом антиохийским Максимом и пред его собором, так притом, чтобы в течение восьми месяцев, считая от нынешнего дня, произвести исследование о тех, которые уже сделали обвинение против него, и о всяком другом, прикосновенном к этому делу. И если он будет ясно уличен во всем, что взведено на него уголовным и гражданским порядком и внесено в документы, или и одно из этого найдется, заслуживающее низложения: то пусть он не только будет лишен этого епископства, но и подвергнется общественным законам. Если же в течение этого определенного срока он не будет обвинен, или обвиняемый не будет уличен, как выше упомянуто: то пусть он, Афанасий, снова получит епископство и церковь того же города чрез святейшего Максима, епископа великого города Антиохии; а почтеннейший Савиниан пусть удерживает епископское достоинство, пусть будет подставным и получает содержание, какое определит почтеннейший епископ антиохийский Максим сообразно с средствами святейшей церкви перрской. Выслушавши это, пусть святейший собор скажет, утверждает ли эти

определения, или определит что-либо другое».

Максим, почтеннейший епископ антиохийский, сказал: «нет ничего справедливее этого». Кир, почтеннейший епископ аназарфский, сказал: «Бог говорил чрез вас». Святой собор сказал: «нет ничего справедливее, нет ничего вернее. Это правый суд; это правое решение. Определение это пусть будет приведено в исполнение. Вы судите вместе с Богом».

Знатнейшие и славнейшие сановники сказали: «что́ нами присуждено, а святым собором определено, да пребывает неизменным»^{[299](#)}.

ДЕЯНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

Церковные определения, составленные святым и вселенским собором, собравшимся в Халкидоне.

Правило 1. Мы признали справедливым соблюдать правила, изложенные святыми отцами на каждом соборе доньше.

2. Если какой епископ совершит рукоположение за деньги и непродаваемую благодать обратит в продажу, и за деньги рукоположит епископа, или хореепископа, или пресвитера, или диакона, или кого-либо другого из числящихся в клире, или определит за деньги эконома, или экдика, или просмонария³⁰⁰, или вообще кого-либо на церковную должность ради прибытка своего: то покусившийся на это, быв обличен, да будет в опасности за свою собственную степень, и поставленный им отнюдь да не пользуется купленным рукоположением, или производством, но да будет чужд достоинства, или должности, которую получил за деньги. Если же кто явится и посредником в столь гнусном и незаконном лихоимстве, то и этот, если он клирик, да будет низвержен из своей степени, если же мирянин, или монашествующий, да будет анафематствован.

3. Дошло до святого собора, что некоторые из принадлежащих к клиру, ради собственной гнусной прибыли, берут на откуп чужие имения, и устраивают мирские дела, пренебрегают служением Божиим, а скитаются по домам мирских (людей) и, из сребролюбия, принимают поручения по имениям. Посему святой собор определил, чтобы впредь никто, ни епископ, ни клирик, ни монашествующий, не брал на откуп имений, и не вступал в распоряжение мирскими делами, разве только по законам будет призван к безотговорочному попечительству над малолетними, или епископ города поручит заботиться о церковных делах, или о сиротах и вдовах беспомощных, и о лицах, которым особенно нужно оказать церковную помощь, ради страха Божия. Если же кто впредь дерзнет преступить это определение, такой да будет подвергнут церковным наказаниям.

4. Истинно и искренно проходящие монашескую жизнь да удостаиваются приличной чести. Но поелику некоторые, пользуясь монашескою одеждою, расстраивают церкви и гражданские дела, безрассудно ходя по городам, и даже стараются составлять сами для себя монастыри: то рассуждено, чтобы никто нигде не созидал и не составлял монастыря, или молитвенного дома, без позволения епископа города: а монашествующие в каждом городе и стране да подчиняются епископу, да соблюдают безмолвие, да упражняются только в посте и молитве, оставаясь на тех местах, в которых удалились (от мира); да не вмешиваются ни в церковные, ни в житейские дела, и да не принимают в них участия, оставляя свои монастыри, разве только когда позволено будет епископом города, по необходимой надобности. Да не принимается в монастырях никакой раб в монашество, без воли господина его. Приступающему же это определение наше мы определили быть отлученным от общения (церковного), да не хулится имя Божие. Впрочем, епископу города надлежит иметь должное попечение о монастырях.

5. Об епископах, или клириках, переходящих из города в город, рассуждено, чтобы правила, (положенные) святыми отцами касательно этого, имели свою силу.

6. Решительно никого, ни в пресвитера, ни в диакона, ни даже в какуюлибо степень в церковном чине, не рукополагать иначе, как с назначением рукополагаемого именно к церкви городской, или сельской, или мученическому храму, или к монастырю. О рукополагаемых же

без назначения святой собор определил: поставление их почитать недействительным и чтобы они нигде не могли служить, к посрамлению рукоположившего (их).

7. Однажды причисленным к клиру, и монахам, определили мы не вступать ни в военную службу, ни в мирской чин; иначе дерзающих на это и не возвращающихся с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога, анафематствовать.

8. Клирики при богадельнях, монастырях (и храмах мученических) да пребывают, по преданию святых отцов, под властью епископов каждого города, и да не исторгаются. по дерзости, из-под управления своего епископа. А дерзающие нарушать это постановление, каким бы то ни было образом, и не подчиняющиеся своему епископу, если будут клирики, да подлежат наказаниям по правилам, если же монашествующие, или миряне, да будут отлучены от общения (церковного).

9. Если какой клирик имеет с клириком судебное дело, да не оставляет своего епископа и да не перебегает к светским судилищам. Но сперва да производит дело у своего епископа, или, с позволения того же епископа, да составится суд теми, кого пожелают обе стороны. А кто поступит вопреки этому, да подлежит наказаниям по правилам. Если же клирик имеет судебное дело с своим, или другим епископом, да судится в областном соборе. Если же на митрополита этой самой области епископ или клирик имеет неудовольствие, да обращается или к экзарху округа, или к престолу царствующего (города) Константинополя, и пред ним да судится.

10. Не позволять клирику в одно и то же время числится в церквах двух городов, и в той, к которой он вначале рукоположен, и в той, к которой перешел, как большей, из желания суетной славы. Делающих же это возвращать к собственной их церкви, к которой сначала рукоположены, и там только им служить. Если же кто переведен уже из одной церкви в другую, тому не принимать никакого участия в делах прежней церкви, или зависящих от нее мученических храмов, или богаделен, или странноприимных домов; а дерзающих, после определения сего великого и вселенского собора, делать что-либо, ныне воспрещаемое, святой собор определил низлагать с их степени.

11. Всем бедным и требующим вспоможения мы определили, по удостоверении (в их бедности), ходить только с мирными церковными письмами, а не с представительными грамотами. Ибо представительные грамоты надлежит давать только лицам, находящимся под сомнением.

12. Дошло до нас, что некоторые, вопреки церковным постановлениям, прибегнув к властям, посредством прагматических грамот одну область разделили на две, так что от этого в (одной и) той же области бывает два митрополита. Посему святой собор определил, чтобы епископ впредь не дерзал (делать) ничего такого; ибо покусившийся на это низвержен будет с своей степени. А те города, которые по царским грамотам почтены уже названием митрополии, да пользуются одною честью, (равно как) и епископ, управляющий церковью ее, с сохранением собственных прав истинной митрополии.

13. Чужим клирикам и неизвестным³⁰¹ в другом городе, без представительных грамот собственного их епископа, отнюдь нигде не служить.

14. Поелику в некоторых епархиях позволено чтецам и певцам вступать в брак: то святой собор определил, чтобы никому из них не было позволено брать (себе) жену иноверную; чтобы родившие уже детей от таких браков, если они успели уже окрестить родившихся от них у еретиков, приводили их к общению с кафолическою Церковью, а не крестившие не могли крестить их у еретиков, ни соединять браком с еретиком, или иудеем, или язычником, разве только когда лицо, сочетающееся с православным, обещает перейти в православную веру. Если же кто преступит сие определение святого собора, да подлежит (епитимии) по правилам.

15. В диакониссы поставлять жену не прежде сорока лет (возраста) и притом по

тщательном испытании. Если же она, приняв рукоположение и пробыв некоторое время в служении, вступит в брак: такая, (как) оскорбившая благодать Божию, да будет анафематствована вместе с тем, кто соединился с нею.

16. Деве, посвятившей себя Господу Богу, равно и монашествующему, не позволять вступать в брак. Если же найдутся делающие это, да будут лишены общения (церковного). Впрочем мы определили, местному епископу иметь полномочие (в оказании) таким человеколюбия.

17. В каждой епархии сельским, или пригородным приходам, неизменно пребывать под властью заведывающих ими епископов, и особенно, если они в продолжение 30-ти лет бесспорно имели их в своем ведении и управлении. Если же не далее 30-ти лет был, или будет о них какой спор, то позволить почитающим себя обиженными начать о том дело пред областным собором. Если же кто будет обижен своим митрополитом, пусть судится пред экзархом округа, или пред константинопольским престолом, как сказано выше. Если же царскою властью вновь устроен, или впредь будет устроен какой-либо город, то распределение церковных приходов да последует гражданскому и земскому порядку.

18. Соумышление или составление скопища, как преступление, совершенно воспрещено и внешними законами; тем более должно запрещать, чтобы этого не было в Церкви Божией. Поэтому, если некоторые клирики, или монашествующие окажутся обязывающими друг друга клятвою, или составляющими скопище, или строящими ковы епископам, либо (своим) сопричетникам, да будут совсем низвержены с своей степени.

19. Дошло до слуха нашего, что в областях не бывает положенных по правилам соборов епископов и от этого много страдают церковные дела, требующие исправления. Поэтому, согласно с правилами святых отцов, святой собор определил, чтобы в каждой области епископы дважды в году собирались вместе, где заблагорассудит епископ митрополии, и исправляли все, что представится нужным. А епископам, которые не придут на собор, (хотя) живут в своих городах, и притом пребывают в здравии и свободны от всякого неотложного и необходимого занятия, сделать братское внушение.

20. Клирикам, служащим в церкви, не позволять, как мы уже постановили, определяться к церкви другого города, но они должны быть довольными тою, в которой сначала удостоены служения, за исключением тех только, которые, лишась своего отечества, по необходимости перешли в другую церковь. Если же какой епископ, после сего определения, примет клирика, принадлежащего другому епископу: то рассуждено (нами), чтобы и принятый и принявший были вне общения (церковного) до тех пор, пока перешедший клирик не возвратится в свою церковь.

21. От клириков, или мирян, доносящих на епископов, или на клириков, не принимать (доносов) просто и без исследования, но прежде исследовать общественное о них мнение.

22. Не позволять клирикам, по смерти своего епископа, расхищать вещи, ему принадлежавшие, как запрещено и древними правилами. Те, которые делают это, подвергаются опасности низложения с своих степеней.

23. Дошло до слуха святого собора, что некоторые клирики и монашествующие, не имея никаких поручений от своего епископа, а иные, даже быв отлучены им от общения (церковного), отправляются в царствующий (город) Константинополь и в нем долго живут, производя смятения и нарушая церковное устройство, и даже дома некоторых расстраивают. Поэтому святой собор определил: сперва посредством эдикта святейшей константинопольской церкви напомнить им, чтобы удалились из царствующего города; если же бесстыдно будут продолжать те же дела, то удалять их и неволею посредством того же (эдикта) и возвращать к своим местам.

24. Монастырям, однажды освященным, по изволению епископа, пребывать монастырями навсегда, и принадлежащие им вещи хранить в монастыре, и впредь не быть им мирскими жилищами. Допускающие же это подлежат наказаниям по правилам.

25. Поелику некоторые митрополиты, как нам сделалось гласным, небрегут о вверенных им паствах и отлагают рукоположения епископов: то святой собор рассудил, чтобы рукоположения епископов совершались в продолжение трех месяцев, если только неизбежная нужда не заставит продлить время. Если же кто не будет делать этого, тот подлежит наказанию по правилам. Между тем доходы вдовствующей церкви да сохраняются в целости экономом этой церкви.

26. Поелику в некоторых церквах, как нам сделалось гласным, епископы управляют церковным имуществом без экономов: то рассуждено, чтобы всякая церковь, имеющая епископа, имела из собственного клира и эконома, который бы распорядился церковным имуществом под ведением своего епископа. дабы домостроительство церковное было не без свидетелей, дабы не расточалось имущество церкви и не падало нареkania на священство. Если же (кто) не будет делать этого, тот подлежит божественным правилам.

27. Похищающих жен, под предлогом супружества, или содействующих, или соизволяющих похитителям, святой собор определил, если будут клирики, низлагать с их степени, если же миряне, анафематствовать их.

28. Следуя во всем определениям святых отцов и признавая недавно прочитанный канон 150-ти боголюбнейших епископов, и мы определяем и постановляем то же самое о преимуществах святейшей церкви Константинополя, нового Рима. Ибо и престолу древнего Рима отцы прилично дали преимущества, потому что он был царствующий город. Следуя тому же побуждению, и 150 боголюбнейших епископов³⁰² предоставили равные преимущества святейшему престолу нового Рима, справедливо рассудив, чтобы город, почтенный царским правительством и синклитом, и имеющий равные преимущества с древним царственным Римом, был возвеличен, подобно ему, и в церковных делах, будучи вторым по нем. И потому только митрополиты понтийского, асийского и фракийского округа, и кроме того епископы у иноплеменников вышеупомянутых округов, да рукополагаются от вышеупомянутого святейшего престола святейшей константинопольской церкви; то есть, каждый митрополит вышеупомянутых округов, с епископами области, да рукополагает епископов епархий, как предписано божественными правилами. А (самых) митрополитов вышеупомянутых округов (должно) рукополагать, как сказано, константинопольскому архиепископу, после того как сделано, по обычаю, согласное избрание и представлено ему.

29. Низводить епископа на пресвитерскую степень есть святотатство. Если же какая-нибудь справедливая вина отстраняет их от епископского действия, то они не должны занимать и пресвитерского места. Но если без всякой вины они отстранены от (своего) достоинства, да будут восстановлены в достоинство епископства.

Анатолій, почтеннейший архиепископ константинопольский, сказал: «те, о которых говорят, что они с епископского достоинства низведены в чин пресвитера, если они обвиняются по каким-либо достаточным причинам, по справедливости недостойны и пресвитерской чести. Если же без всякой достаточной вины низложены в низшую степень, то они по праву, если окажутся невинными, могут воспринять и епископское достоинство и священство.

30. Поелику почтеннейшие епископы египетские отложили, в настоящее время, подписаться под посланием святейшего архиепископа Льва, не из противления кафолической вере, но говоря, что в египетском округе есть обычай — не делать ничего такого без соизволения и определения своего архиепископа, и просят отсрочить им до рукоположения будущего архиепископа великого города Александрии: то мы признали справедливым и человеколюбивым (делом) — оставить их в своем сане в царствующем городе и дать им срочное

время, пока не будет рукоположен архиепископ александрийский. Посему, пребывая в своем сане, или да представят поручителей, если это возможно для них, или заверят клятвою.

(Подписавшиеся на халкидонском соборе).³⁰³

(Пасхазин, епископ викарий господина моего, блаженнейшего и апостольского папы всей церкви города Рима, Льва, присутствующий на соборе, постановил, согласился и подписал.

Луценций, епископ городской авскуланской церкви, викарий господина моего, блаженнейшего и апостольского мужа, папы всей церкви города Рима, Льва, присутствующий на соборе, по прочтении (его деяний) по-гречески, постановил, согласился и подписал.

Бонифаций, пресвитер святой церкви римской, присутствующий на соборе, постановил, согласился и подписал.

Лев, пресвитер святой церкви римской, присутствующий на соборе, постановил, согласился и подписал.

Анатолий константинопольский.

Области Фракии 3 епископа:

Кириак ираклийский, чрез Лукиана.

Роман евдоксиопольский.

Лукиан бизский.

Области Фракии второй 3 епископа:

Фронтий филиппопольский.

Севастиан верийский.

Епиктет веройский.

Области Родопы диоклетианопольской 4 епископа:

Василий трайянопольский.

Докимасий мародианский.

Серен максиминопольский.

Макарий еунтский.

Области Емимонта 1 епископ:

Иовиан демектский.

Области Иллирии 7 епископов:

Анастасий фессалоникский, чрез Квинтиллиана, епископа ираклийского.

Созон филиппский.

Дарданий варлайский.

Максимин серриейский.

Николай стровийский.

Анопаг фазутский.

Евсевий довирутский.

.....миликкенский.

Области Елладской 8 епископов:

Петр коринфский.

Никэй³⁰⁴ мегарский.

Иоанн мессинский.

Офелим гефский.

Афанасий опонтунский.

Ириник навпактский.

Домн платэонский.

Онисим алгузский.

Магнус диакон.

Области Сирии первой 9 епископов:

Максим антиохийский.

Максимин.

Макарий лаодикийский, чрез Евсевия, пресвитера антиохийского.

Феоктист вирийский³⁰⁵.

Геронтий силевкийский.

Ромул халкидонский.

Петр гавалский.

Мара оносатский.

Сава палтский.

Ураний гавалонийский.

Области Сирии второй 6 епископов:

Домн апамейский, чрез Меллита ларисского.

Области Киликии первой 8 епископов:

Феодор тарсский.

Матрониан помпейопольский, чрез митрополита Феодора.

Александр севастийский.

Филипп аданский.

Ипатий зефирский.

Феодор августский.

Хризипп маллатский.

Салюстин коррикутский, чрез Филиппа аданского.

Области Киликии второй 19 епископов:

Кирилл аназарвский.

Полихроний епифанийский.

Иогам³⁰⁶ флавсадский.

Индим иренупольский.

Юлиан роксутский.

Безиан мопсуестский, чрез Софрония, епископа исаврийского.

Василий севеккийский.

Феодор клавдиопольский.

Юлиан келендоротский.

Иогам³⁰⁷ диокесарийский.

Даниил анагностский.

Епифаний кетесторойский.

Мампрей титипольский.

Акакий антиохийский.

Леа-мандит, чрез папу диакона.

Аммоний латапский.

Арлиан селинунтонский, чрез иподиакона Павла.

Наталис филладельфийский.

Тиранн германикский.

Области Финикии 13 епископов:

Фотий тирский.

Дамиан сидонский.
Павел птолемаидский.
Олимпий арадупольский.
Павел порфиритский.
Фома понеадский.
Петр вивлутский, чрез Фотия пуреунтского.
Евстатий перифропольский.
Феодор трипольский.
Ираклий аркский.
Александр анапарадский.
Порфирий вотриопольский, чрез диакона Селоссея.
Фосфор стросиадский.
Области Финикии ливанской 7 епископов:
Феодор дамаскский.
Ураний емисийский.
Иосиф илиопольский.
Фома евтреопольский.
Валерий лаодикийский.
Евстафий филесарацинский³⁰⁸.
Иордан аравский.
Области Аравии 15 епископов:
Константин востронский.
Евламгий филадельфийский.
Прокл адраонский.
Феодор канофазийский.
Ормизда филиппопольский.
Флакк героазотский, чрез Констанция бофлотрострейского.
Август евфразийский.
Стефан иерапольский³⁰⁹.
Феодорит самосатский.
Иоанн киропольский.
Тимофей германийский.
Евулкий долихский³¹⁰.
Гавиниан зевгматский.
Патрикий перрский.
Руфин неокесарийский.
Области Оздройской 8 епископов:
Нон келабазедский.
Гайюма маркопольский.
Иоанн карронский.
Аврамий кастрокирконский.
Даниил македонопольский.
Дамиан каллиникопольский.
Софроний константинопольский.
Иоанн сарракенский.
Области Месопотамии 6 епископов:
Симеон амудский.

Ной кесарийский³¹¹.

Мара азетинийский.

Зевен мартиропольский.

Гайюма инзельский³¹².

Евсевий суфанинский³¹³.

Области Палестины первой 9 епископов:

Ювеналий иерусалимский.

Глукон кесарийский, чрез Созина, епископа единского.

Леонтий аскалонский.

Фотин диоспольский.

Павел анфедонский.

Прэлий агафопольский.

Панкратий авиадский³¹⁴.

Полихроний антипатридский.

Стефан иамнийский.

Области Палестины второй 4 епископа:

Севериан скифопольский.

Анниан capitoлиадский.

Зевин пеллестийский³¹⁵.

Иоанн гадарский.

Области Палестины третьей 6 епископов:

Вирилл елийский.

Арета елусский.

Музоний сооронский³¹⁶.

Маркиан диотский.

Низ тирасский.

Маркиан газский.

Области древнего Епира 8 епископов:

Аттик никопольский.

Марк евркосский³¹⁷.

Перегрин финикский.

Евтихий адрианопольский.

Клавдий аскиамский.

Сотерик керкира-незитанский.

Филоктей додонский.

Иоанн протикский³¹⁸.

Области метрополии Епира 4 епископа:

Зиновий бостройский.

Лука доракийский.

Евсевий аполлонийский.

Петр екимийский³¹⁹.

Области Фессалии 1 епископ:

Константин диметрийский³²⁰.

Области Крита 5 епископов:

Мартирий гаргийский³²¹.

Геннадий гносутский.

Кирилл субсетский.
Евфрат елевферийский.
Димитрий лавпенский.
Области Вифинии понтийской 5 епископов:
Евномий никоидийский.
Анастасий никейский.
Юлиан косский и пресвитер архиепископа Льва.
Елевферий халкедонский³²².
Каллиник апаненский.
Области Галатии первой 7 епископов:
Евсевий анквирский.
Юлиан тавиймкий.
Мелистогг люллиопольский³²³.
Иперехий иаспониотийский³²⁴.
Акакий кинитский.
Лавкадий мнизутский.
Евфрасий галатийский.
Области Галатии второй 7 епископов:
Феоктист песинунтский,
через архидиакона Фотия.
Елпидий мирекенонфермский.
Митерий³²⁵ амморийский.
Аквила евдоксиадский.
Кириак троенадский.
Пий петенский.
Лонгин оркисский.
Области Каппадокии первой 3 епископа:
Фалассий кесарийский.
Мусоний нисский.
Фирмин фермисский.
Области Каппадокии второй 4 епископа:
Патрикий тианский.
Феодосий назианзский.
Аристомас колонский.
Кир кивистронский.
Области Армении первой 3 епископа:
Иоанн севастский.
Кекропий³²⁶ севастианопольский.
Иоанн никопольский.
Области Армении второй 4 епископа:
Константин мелитинский.
Акакий ариаранфейский.
Адоний кравискский, чрез пресвитера Лукия.
Иоанн аркисский, чрез пресвитера Евфрония.
Области Понта полемониакского 4 епископа:
Дорофей неокесарийский, чрез диакона Фотина.

Иоанн полемониакский.

Гратиад керассонтский.

Атарвий трапезунтский.

Области Геллеспонта 6 епископов:

Селевкий амасенский.

Антоний амессинский, чрез диакона Олимпия.

Паралий андрапонский, чрез пресвитера Елпидия.

Ураний иворский, чрез пресвитера Павла.

Аттик зилонский.

Антиох синопский.

Области Пафлагонии 5 епископов:

Петр гангрский.

Еферик помпейопольский, чрез пресвитера Епифания.

Рин юлиопольский.

Полихроний дадирский.

Феодор соронский.

Области Онориады 6 епископов:

Калигор клавдиопольский.

Феодор ираклийский.

Апрагмоний туитанский.

Феофил адрианопольский, чрез пресвитера Пелагия.

Генетлий екратский, чрез пресвитера Евлогия.

Олимпий прусиадский, чрез пресвитера Модеста.

Области Геллеспонтианской 11 епископов:

Диоген кизикунтский.

Петр дарданский.

Фалассий парвский.

Давид адрианский³²⁷.

Евлалий пионский.

Пионий троадский.

Стефан пиманенский.

Феосерв³²⁸ илийский.

Ермий абидский.

Даниил лампсакский.

Патрикий адрианопольский.

Области Азийской 20 епископов:

Стефан ефесский.

Еферик смирнский.

Фома авлиокомский и валентиниапольский.

Евсей³²⁹ клазоменский.

Кириак ульский³³⁰.

Леонтий великой Магнезии.

Мама аниметский.

Квинт фокский.

Прокл алгизинский³³¹.

Василик палеаспольский.

Филипп неаслилитский.
Руфин вриолонский.
Олимпий евазский.
Исаия елейский.
Еспер епитанский.
Петроний миринэйский.
Неоний миссенский.
Павлин перперский.
Маркеллин митропольский.

Авиан иперотский³³².

Области Лидии 13 епископов:

Флоренций сардийский.
Менекрат корасский.
Патрикий ерасский.
Поликарп гавалский.
Павел трипольский.
Елий вендутский.
Консиний иерокесарийский³³³.

Амантий селгонский.
Андрей сатальский.
Дионисий аттанский.
Гемелл стратоникский.
Алкимед Евландский³³⁴.

Левкл аполлосиерский.
Области Памфилии 8 епископов:

Епифаний пергский.
Феофил адриасский.
Феодор лавсанийский.
Маркеллин исиндонский.
Македон магиднийский.
Неон имисский³³⁵.

Павел поглотский.
Мара кодроилский.

Области другой Памфилии 22 епископа:

Амфилохий сидский.
Евдоксий еллетонский.
Евсевий коттинский.
Аристоклит олимпийский.
Палладий капидальский.
Стефан лиммитский.
Кронтон пасендонский.
Феодор антифолльский.
Антипатр кавменский.
Андрей фтолеотский.
Соман вовонский.
Гай сведронский.
Маркиан коральский.

Роман миррский.
Евдоксий хоматский.
Кирин патальский.
Зенодот телимисский.
Филипп барбарский.
Леонтий араксский.
Крапит панормский.
Никулл акрассутский.
Обрем коракесийский.
Области Ликаонии 8 епископов:

Онисифор иконийский.
Неоптолем кронский.
Павел дербский.
Плутарх листрский.
Евгений кэнский.
Руф сидский.
Тиранн имаданский.
Осхолий лаландский.
Области Писидии 16 епископов:

Пергамий антиохийский.
Павел филомедский.
Феоктист пиатский.
Кир силандский.
Александр селевкийский.
Фотиан санагесский.
Вассон неапольский.
Мусоний лименский.
Евтропий ададский.
Лонгин апамейский.
Фортикий митропольский.
Ливаний паллатский.
Олимпий созопольский.
Мессалин лавдокский.
Флорентин адрианопольский.
Максимин зозулонский.

Области Карию 13 епископов:
Кретониан афродизийский.
Иоанн алисдонский.
Паниас енидонский.
Менандр ираклейский.
Иоанн онаизонский.
Феодорит алавандский.

Каландион ахарнассский³³⁶, чрез пресвитера Пулиана.
Дионисий антиохийский.
Плакал иасский.
Дионисий латомский.
Евпифий стротоникский.

Тутеланий апилонский³³⁷.

Иоанн нидийский.

Области Фригии счастливой 12 епископов:

Мариниан синадский.

Мир виландский.

Филипп сигиадский³³⁸.

Авиркий гераспольский.

Евстохий докимийский.

Аквила антоклинский.

Евсевий дорилейский.

Мотим епсский.

Епифаний мордагский.

Кириак евкарпский.

Василий наколийский.

Стратегии поливатский.

Области Фригии спокойной 13 епископов:

Нунехий Лаодикии Тримитарии.

Даниил кадский.

Евлалий сиврийский.

Павел аристский.

Геннадий акмонский.

Филипп агирассидский³³⁹.

Евандр диоклийский.

Модест севастийский.

Матфий фемесийский.

Харис дионисопольский.

Иоанн трапезунтский.

Геннадий моссинский.

Области Низонской 4 епископа:

Иоанн родосский.

Евфронтий хиосский.

Флорентий митиленский.

Варах наксосский.

Области Кипрской 7 епископов:

Олимпий константийский, чрез Дидимия, епископа латипского.

Епафродит коннесский.

Сотир феодосийский.

Фотин кифирский.

Илиодор амафунтский.

Дидим латипский.

Проевхий арсенойский.

Области Африканской 2 епископа:

Валериан бассианский.

Валериан афрский).

ДЕЯНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного августа, и того, кто будет объявлен, в ноябрьские календы, в Халкидоне, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего Маркиана, постоянного августа, собрались в святейшей церкви святой мученицы Евфимии преждесказанные знатнейшие и славнейшие сановники, а также и почтеннейшие епископы³⁴⁰, и прочий (святой) и вселенский собор, созванный, по повелению священнейшего и благочестивейшего государя нашего, в городе Халкидоне; и когда все сели пред решеткою святого алтаря, Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, занимающие место апостольского престола, сказали: «если ваша знатность прикажет, мы имеем представить заявление». Славнейшие сановники сказали: «говорите, что́ хотите». Почтеннейший епископ Пасхазин, занимающий место (епископа) римского, сказал: «государь вселенной, заботясь о святой кафолической вере, чрез которую увеличивается и растет их царство, благоволили постановить то, чтобы при добром мире во всех церквах сохранялась одна (вера). Еще большую заботу благоволило их человеколюбие приложить и на последующее (время), чтобы опять не возникло между епископами Божиими какой-нибудь ссоры, или расколов, или соблазнов. А вчерашний день, когда удалились ваше превосходительство и (вслед за вами) наше смирение, говорят, составлены какие-то акты, которые мы признаем составленными вопреки канонам и церковному благочинию. Мы просим, чтобы ваша знатность приказала прочитать их, дабы вся братия знала, справедливо ли, или несправедливо они составлены». Славнейшие сановники сказали: «если какие акты составлены по удалении нашем, пусть будут прочитаны». Пред чтением Аетий, архидиакон константинопольской церкви, сказал: «признано, что (все) касающееся веры получило надлежащее определение; но на соборах в обычае, после того, как определено самое главное, заниматься и другим чем-нибудь необходимым и определять. Мы, то есть, святейшая константинопольская церковь, имели заняться некоторыми известными (делами); мы просили господ епископов (прибывших) из Рима быть участниками в этих занятиях; они отказались, говоря, что не получали таких приказаний. Мы отнеслись и к вашей знатности; вы приказали святому собору рассмотреть это самое. Когда ваша знатность вышли, святейшие епископы, так как дело здесь было общее, вставши, просили, чтобы состоялось это деяние. Оно — здесь; оно производилось не тайком, не воровским образом; но оно есть деяние правильное и каноническое». Знатнейшие сановники сказали: «состоявшееся деяние пусть будет прочтено».

Когда Аетий, архидиакон константинопольской церкви, подал свиток, то Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал:

“Следуя во всем определениям святых отцов и признавая недавно прочитанный канон 150-ти боголюбнейших епископов, собиравшихся при благочестивой памяти Феодосие великом, бывшем императоре, в царствующем (городе) Константинополе, новом Риме, и мы определяем и постановляем то же самое о преимуществах святейшей церкви сего Константинополя, нового Рима. Ибо и престолу древнего Рима отцы прилично дали преимущества, потому что он был царствующий город. Следуя тому же побуждению, и 150 боголюбнейших епископов предоставили равные преимущества святейшему престолу нового Рима, справедливо рассудив, чтобы город, почтенный царским правительством и синклитом, и имеющий равные преимущества с древним царственным Римом, был возвеличен, подобно ему, и в церковных делах, будучи вторым по нем. И потому только митрополиты понтийского, асийского и фракийского округа, и кроме того епископы у иноплеменников вышеупомянутых округов, да

рукополагаются от вышеупомянутого святейшего престола святейшей константинопольской церкви; то есть, каждый митрополит вышеупомянутых округов, с епископами области, да рукополагают епископов епархий, как предписано божественными правилами. А (самых) митрополитов вышеупомянутых округов (должно) рукополагать, как сказано. константинопольскому архиепископу, после того как сделано, по обычаю, согласное избрание и представлено ему»³⁴¹.

Подписи: «Анатолий, епископ Константинополя, нового Рима, определивши, подписал»³⁴². «Максим, епископ Антиохии сирийской, определивши, подписал». «Ювеналий, епископ иерусалимский, определивши, подписал». «Кириак, епископ митрополии Ираклии, определивши, подписал чрез Лукиана, епископа бизского». «Диоген, епископ митрополии кизической, определивши, подписал». «Флорентий, епископ митрополии лидийской, определивши, подписал». «Роман, епископ митрополии мирской, определивши, подписал». «Василий, Божию милостью епископ митрополии Селевкии, определивши, подписал». «Кир, епископ митрополии Аназарва, определивши, подписал». «Елевферий, епископ митрополии Халкидона, определивши, подписал». «Феодор, епископ митрополии Тарса, определивши, подписал». «Калогир, епископ митрополии Клавдиополя онориадского, определивши, подписал чрез пресвитера Стефана». «Селевк, благодатью Божию епископ митрополии Амасии, определивши, подписал». «Петр, епископ митрополии гангрской, определивши, подписал». «Фотий, епископ митрополии Тира, определивши, подписал». «Феодор, епископ митрополии Дамаска, определивши, подписал». «Константин, епископ митрополии вострской, определивши, подписал». «Мелетий, епископ Лариссы, держащий речь за святейшего Домна, епископа Апамии сирийской, и за себя, определивши, подписал». («Стефан, епископ иерапольский, подобным образом»). («Василий, епископ траянопольский, подобным образом»). «Франкиан, епископ митрополии Филиппополя, определивши, подписал». «Нунехий, епископ митрополии Лаодикии, определивши, подписал». «Мариниан, епископ митрополии синнадской, определивши, подписал». «Онисифор, епископ митрополии Иконии, определивши, подписал». «Пергамий, епископ Антиохии писидийской, определивши, подписал». «Критониан, епископ митрополии Афродисиады, определивши, подписал». «Евтихий, епископ Епифании во второй Сирии, определивши, подписал чрез Мелетия, епископа Лариссы». «Евсевий, епископ дорилейский, определивши, подписал». «Лукиан, епископ бизский и аркадиопольский, определивши, подписал». «Иоанн, епископ родосский, определивши, подписал чрез Трифона, епископа хиосского». «Ива, епископ едесский, определивши, подписал». «Авраамий, епископ киркисийский, определивши, подписал». «Феодор, епископ клавдиопольский, определивши, подписал». «Антилохий, Божию милостью епископ синопский, определивши, подписал». «Руфин, епископ самосатский, определивши, подписал». «Ураний, епископ иворский, определявши, подписал». «Каллиник, епископ апамейский, определивши, подписал чрез пресвитера Павла». «Тимофей, епископ валанэйский, определивши, подписал». «Марк, епископ арефузский, определивши, подписал чрез Тимофея, епископа валанэйского». «Прокл, епископ города Адран, определивши, подписал». «Феодосий, епископ города Канофы, определивши, подписал». «Ормизда, епископ Филиппополя, определивши, подписал». «Патерний хореепископ за Иордана, епископа авильского, определивши, подписал». «Мелифтонг, Божию милостью епископ святой Божией церкви в Юлиополе, определивши, подписал». «Иосиф, епископ илиопольский, определивши, подписал». «Дамиан, епископ города Сидона, определивши, подписал». «Иоанн, епископ города Флавиады, определивши, подписал». «Индим, епископ Иринополя, определивши, подписал». «Юлиан, епископ города Роса, определивши, подписал». «Арета, епископ Елузы, определивши, подписал». «Вирилл, епископ аильский, определивши, подписал». «Олимпий, епископ панеадский, определивши, подписал». «Ураний, епископ

емесский, определивши, подписал». «Феодор, епископ трипольский, также». «Павел, епископ арадский, определивши, подписал». «Даниил, епископ Лампсака, определивши, подписал». «Леонтий, епископ Аскалона, определивши, подписал». «Лукиан, епископ Ипсинополя, определивши, подписал». «Александр, епископ Селевкии писидийской, определивши, подписал». «Стефан, епископ пиманинский, определивши, подписал». «Поликарп, епископ города Гавалы, определивши, подписал». «Левк, епископ города Аполлонова храма, определивши, подписал». «Натира, епископ церкви газской, определивши, подписал». «Геннадий, епископ города Мосинэи, определивши, подписал». «Алфий, епископ города Минда, определивши, подписал». «Геннадий, епископ акмонэйский, определивши, подписал». «Дионисий, смиренный епископ города Антиохии, определивши, подписал». «Иоанн, смиренный епископ города Алинда, определивши, подписал». «Дионисий, смиренный епископ города Ираклии латмской, определивши, подписал». «Иоанн, смиренный епископ квидский, определивши, подписал». «Евсевий, епископ селевковильский, определивши, подписал чрез Павла, епископа Мариаммы». «Полихроний, епископ города Епифании, определивши, подписал». «Роман, епископ евдоксиопольский, определивши, подписал». «Аврелий, епископ из стран африканских, постановивши, подписал». «Патрикий, епископ Акрасса, определивши, подписал». «Вассиан, епископ города Мопсуеста, определивши, подписал чрез Софрония, епископа аназарвского». «Рин, епископ Ионополя, определивши, подписал». «Зинодот, епископ города Телмиссы и острова Долгого, определивши, подписал». «Феодор, Божию милостью епископ города Антифелла, определивши, подписал». «Филипп, Божию милостью епископ города Валвурэи в ликийской области, определивши, подписал». «Андрей, епископ ликийского города Тлоэи, определивши, подписал». «Роман, Божию милостью епископ города Вувонэи в ликийской области, определивши, подписал». «Фома, епископ города Еварии, определивши, подписал». «Феоктист, епископ города Писинунта, определивши, подписал чрез Фотина, моего архидиакона». «Флорентий, епископ Лесбоса, Тенедоса Проселены, Эгиал, определивши, подписал чрез Евелписта, моего хорепископа». «Трифон, епископ святой церкви на Хиосе, определивши, подписал». «Докимасий, епископ маронийский, определивши, подписал». «Серен, смиренный епископ максимианопольский, определивши, подписал». «Евфрасий, епископ лаганийский, определивши, подписал». «Евстохий, епископ докимийский, определивши, подписал». «Василий, епископ наколийский, определивши, подписал». «Пионий, епископ города Троады, определивши, подписал». «Петр, смиренный епископ города Дардана, определивши, подписал». «Феосевий, епископ города Илии, определивши, подписал». «Евлалий, епископ пионийский, определивши, подписал». «Евтропий, смиренный епископ ададский в Писидии, определивши, подписал». «Олимпий, епископ созопольский, определивши, подписал». «Мусиан, епископ лименский, определивши, подписал». «Филипп, епископ лисиадский, определивши, подписал». «Гемелл, епископ города Стратоникии, определивши, подписал». «Кирин, епископ города Патар, определивши, подписал». «Евлалий, епископ города Сивлии, определивши, подписал». «Модест, епископ города Севастии, определивши, подписал». «Епифаний, епископ города Мидаия, определивши, подписал». «Фома, епископ феодосиопольский, определивши, подписал». «Павел, епископ города Ариста, определивши, подписал». «Иоанн, епископ трапезопольский, определивши, подписал». «Тинханий, епископ города Аполлониады, определивши, подписал». «Фотий, епископ митрополии Тира, подписал и за Петра, епископа вивлского, и за Ираклита, епископа аркского, и за Фосфора, епископа орфосиадского, и за Порфирия, епископа вотрийского». «Папий, епископ города Еризы, определивши, подписал». «Иоанн, смиренный епископ амазонский, определивши, подписал». «Феодорит, смиренный епископ алавандский, определивши, подписал». «Каландион, епископ города Галикарнасса в Карии, определивши, подписал чрез Юлиана, пресвитера моего».

«Неоптолем, епископ корнский в ликаонской области, определивши, подписал». «Павел, епископ города Дервии, определивши, подписал». «Плутарх, епископ города Листр, определивши, подписал». «Евгений, епископ города Канн, определивши, подписал». «Руф, епископ города Иды, определивши, подписал». «Ахолий, епископ города Ларанд, определивши, подписал». «Тиранн, епископ уманадский, определивши, подписал». «Фома, епископ порфиреонский, определивши, подписал». «Евандр, епископ города Диоклии, определивши, подписал». «Иоанн, епископ города Варгилия, определивши, подписал». («Дарданий, епископ варгилский, также»). «Дионисий, епископ города Атталии лидийской, определивши, подписал». «Андрей, епископ города Сагал, определивши, подписал чрез епископа Дионисия». «Савва, епископ города Палта, определивши, подписал чрез Ахолия, епископа города Ларанда». «Мир, епископ святой Божией церкви в Евландре, подписал своею рукою». «Аверкий, смиренный епископ города Иераполя в счастливой Фригии, определивши, подписал». «Кириак, епископ евкарпийский, определивши, подписал». «Акила, смиренный епископ аврокрский, определивши, подписал». «Евлогий, епископ филладельфийский, определивши, подписал». «Александр, епископ города Севастии, определивши, подписал». «Филипп, епископ города Адана, определивши, подписал». («Ипатий, епископ зефирийский, также»). «Феодор, епископ Августы, определивши, подписал». «Кириак, епископ города Трокнада, определивши, подписал чрез пресвитера моего Хризиппа». «Полихроний, епископ антипатридский, определивши, подписал». («Иоанн, епископ каррский, также»). «Евдоксий, епископ города Хомата в Ликии, определивши, подписал». «Стефан, Божиею милостью епископ лимирский в Ликии, определивши, подписал». «Патрикий, епископ адрианофирский, определивши, подписал». «Ермий, смиренный епископ города Авида, определивши, подписал». «Давид, епископ адрианский, определивши, подписал». «Ираклий, епископ азотский, определивши, подписал». «Леонтий, епископ аразский, определивши, подписал». «Савиниан, епископ перрский, определивши, подписал». «Павлин, епископ апамейский, определивши, подписал». «Тиранн, епископ германикопольский, определивши, подписал». «Даниил, епископ кадский, определивши, подписал». «Аттик, Божиею милостью епископ зилосский, определивши, подписал». «Ной, епископ кифский, определивши, подписал своею рукою». «Валериан, епископ Лаодикии финикийской, определивши, подписал». «Кир, епископ города Синианда, определивши, подписал». «Вассона, епископ Неаполя, определивши, подписал». «Евпифий, смиренный епископ стратоникийский в Карию, определивши, подписал». «Еортикий, епископ митрополии³⁴³ писидийской, определивши, подписал». «Иоанн, епископ германикийский, определивши, подписал». «Феодорит, епископ киррский, определивши, подписал». «Тимофей, епископ города Долихи, определивши, подписал». «Фалассий, епископ парийский, определивши, подписал». «Геронтий, епископ селевкийский, определивши, подписал. «Феоктист, епископ веррийский, подписал чрез Геронтия, епископа селевкийского». «Петр, епископ гавульский, определивши, подписал». «Еволкий, епископ зевгмский, определивши, подписал». «Фонтейян, епископ сагаласский, определивши, подписал». «Рустикий, епископ афрский, определивши, подписал». «Аниан, епископ капетолиадский, определивши, подписал». «Зевенн, епископ города Пеллы, определивши, подписал». «Иоанн, епископ святой Божией церкви в Тивериаде, определивши, подписал». «Менекрат, епископ города Красс, определивши, подписал». «Панкратий, епископ святой церкви ливиадской, определивши, подписал». «Коссиний, епископ иерокесарийский, определивши, подписал». «Алкимид, смиренный епископ силандрский, определивши, подписал». «Амахий, епископ города Сеты, определивши, подписал». «Эферий, благодатью Божиею епископ помпейопольский, определивши, подписал чрез Епифания, Божиею милостью пресвитера». «Фемистий, епископ амастридский, определивши, подписал чрез пресвитера Филотима». «Павел, епископ трипольский,

определивши, подписал». («Мусоний, епископ зоарский, также»). («Мессалин, епископ лаодикийский, также»). «Манассей³⁴⁴, епископ Феодосиополя в великой Армении, определивши, подписал своею рукою». «Фронтон, епископ фасилитский, определивши, подписал». «Диоген, епископ митрополии кизической, определивши, подписал определение и за отсутствующих боголюбнейших епископов, подчиненных мне, Тимофея гермского, Александра окского, Филосторгия кепсийского, Гемелла мелитопольского, Евтихиана варейского и Акакия приконнисского». «Стефан, епископ Иераполя, подписал определение и за отсутствующих боголюбнейших епископов, подчиненных мне, Урания, Мару, Давида, Козьму и Мариана». «Нунехий, епископ митрополии лаодикийской, подписал определение и за подчиненных мне боголюбнейших епископов, Ираклия, Симмахия, Филиппа, Филадельфия, Филита, Татиана, Антиоха, Зосима, Епифания, Аравия, Гаия и Евагора».

Луценций, почтеннейший епископ, местоблюститель апостольского престола, сказал: «прежде ваша знатность постановила³⁴⁵ о том, что делалось в присутствии епископов, чтобы никто не определял по необходимости и не был принуждаем подписываться под упомянутыми правилами». Почтеннейшие епископы воскликнули: «никто не был принуждаем». Луценций, почтеннейший епископ и местоблюститель апостольского престола, сказал: «оказывается, что к определениям 318-ти и затем 150-ти (отцов) сделаны прибавки: то, что теперь упоминается, но не было внесено в соборные каноны, это, говорят, было определено (почти за 80 лет). Итак, если в те времена пользовались благодеянием, то к чему теперь домогаются того, чем пользовались не по канонам»? Аетий, архидиакон константинопольской церкви, сказал: «если они³⁴⁶ получили какие-либо приказания относительно этой статьи, пусть объявят». Бонифаций, почтеннейший пресвитер, сказал: «блаженнейший и апостольский епископ, между прочим, приказал нам и это»; и прочитал из хартии:

«Определение святых отцов, ни по какой безрассудности, не унижать и не ослаблять. Итак, всеми способами да охраняется в вас достоинство нашего лица; и если бы некоторые, по убеждению в значении своих городов, покусились поколебать (оное), таких опровергнут, как требует право».

Славнейшие сановники сказали: «пусть каждая сторона предложит правила». Пасхазин, почтеннейший епископ и местоблюститель (апостольского престола), прочитал:

«Шестое правило 318-ти святых отцов³⁴⁷. — Церковь римская всегда имела преимущество. Пусть же и Египет сохраняет то, чтобы александрийский епископ имел власть над всеми, потому что и римскому епископу это обычно. Подобным образом и в Антиохии и в других областях да сохраняются преимущества церквей. Да будет известно и то, что если кто без соизволения митрополита делается епископом, такому — великий собор определил — не должно быть епископом. Если же общее всех соизволение будет основательно и согласно с церковным правилом, а двое или трое, по собственному любопрению, будут прекословить, то пусть имеет силу мнение большинства³⁴⁸. Так как утвердилось обыкновение и есть древнее предание, чтобы чтить и епископа, пребывающего в Элии³⁴⁹, то пусть он имеет подобающую честь, а митрополия сохранит собственное достоинство».

Константин, (благоверный) секретарь, из кодекса, поданного Аетием, архидиаконом (святейшей константинопольской церкви), прочитал:

«Шестое правило 318-ти святых отцов. Да хранятся древние обычаи, существующие в Египте, чтобы александрийский епископ имел власть над всеми, потому что и римскому епископу это обычно. Подобным образом и в Антиохии и в других областях да сохраняются преимущества церквей. Вообще же да будет известно то, что, если кто без соизволения митрополита делается епископом, тому — великий собор определил — не должно быть

епископом. Если же общему всех мнению, основательному и согласному с церковным правилом, двое или трое, по собственному любопрению, будут прекословить, то пусть имеет силу мнение большинства».

Тот же секретарь прочитал из того же кодекса соборное определение второго собора:

«150 епископов, благодатью Божиею, собравшиеся в Константинополе из разных областей, по вызову боголюбезнейшего императора Феодосия, при Нектарие, епископе константинопольском, определили: да не отменяются ни вера, ни правила 318-ти отцов, собиравшихся в Никее вифинской, но да пребывает она господствующею; и да предается анафеме всякая ересь, и именно: ересь евномиан или аномеев, и ариан или евдоксиан, и полуариан или духоборцев, и савеллиан, и маркелиан, и фотиниан, и аполлинариан. Областные епископы да не вторгаются в заграничные церкви, и да не смешивают церквей; но, по правилам, александрийский епископ да управляет церквами только в Египте, а епископы востока да начальствуют только на востоке, с сохранением преимуществ антиохийской церкви, признанных правилами никейскими; и епископы азийской области да управляют делами только азийской области, понтийские — только понтийской и фракийские — только Фракии. Не быв призваны, епископы да не переходят за пределы области, для рукоположения или для каких-нибудь других церковных распоряжений. При сохранении же вышеписанного правила об областях, очевидно, что деда каждой области будет устроить собор той области, как определено в Никее. Церкви же Божии у иноплеменных народов должны быть управляемы по соблюдавшемуся обыкновению отцов. Константинопольский епископ да имеет преимущество чести после римского епископа, потому что он (Константинополь) есть новый Рим»³⁵⁰.

Славнейшие сановники сказали: «подписавшие прочтенную статью святейшие епископы области азийской и понтийской пусть скажут, по собственной ли воле, или по какому-нибудь, сделанному им, принуждению подписали они». И когда они вышли на средину, Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «как пред Богом, я подписал по своей воле».

Флорентий, епископ сардийский (в Лидии, сказал): «мне не сделано никакого принуждения, но я подписал добровольно».

Роман, епископ мирский, сказал: «я не был принуждаем. Я имею удовольствие быть в подчинении престолу константинопольскому, потому что он меня почтил и он меня рукоположил. Мне кажется справедливым: и я подписал по своей воле».

Калогер, епископ клавдиопольский, сказал: «согласно с решением. 150-ти святейших отцов, я подписал по собственной воле, без принуждения».

Селевк, епископ амасийский, сказал: «прежде меня три епископа были рукоположены от этого престола; найдя такое последование (их), последовал и я. И теперь я поступил добровольно, желая быть в подчинении этому престолу».

Елевферий, епископ халкидонский, сказал: «зная, что, по правилам и по давнему обыкновению, константинопольский престол имеет эти права, я подписал с удовольствием».

Петр, епископ гангрский, сказал: «прежде меня три епископа были рукоположены от (престола) царствующего города; после них и я также. И потому я согласился, имея (в виду) обычай, и подписал добровольно».

Нунехий, епископ лаодикийский, сказал: «слава Константинопольского престола есть наша слава: в его чести участвуем и мы, потому что он принимает на себя и заботы наши; и нам приятно, что в каждую область митрополит рукополагается от этого престола. Почему я и подписал добровольно».

Мариан, епископ синнадский, сказал: «так как и прежде меня были рукоположены от святейшего константинопольского престола, и я (рукоположен) от него, то я подписал добровольно; потому что и правила предоставляют эти преимущества святейшему

константинопольскому престолу».

Пергамий, епископ антиохийский, сказал: «и я по собственной воле сделал подпись. И во всем нам следует оказывать честь и послушание святейшему архиепископу царствующего нового Рима, как главному отцу. Об одном только прошу, чтобы, если окажутся какие-либо дела, совершающиеся или по неведению его святости, или по подлогу, то, ради его чести, для мира святейших церквей и ради его благоугодности Богу пред всеми, эти (дела) исследовались бы и охранялись так, как пред отцом».

Критониан, епископ афродисиадский, сказал: «я по собственной воле сделал подпись, последуя намерению святейших отцов и будучи обязан этому престолу, от которого и я рукоположен и мои предшественники, и церковь наша получает всякое покровительство».

Евсевий, епископ дорилейский, сказал «я подписал добровольно, потому что это правило я читал и святейшему папе в Риме в присутствии константинопольских клириков, и он принял это».

Антиох, епископ синопский, сказал: «я подписал добровольно, последуя моему митрополиту и правилу 150-ти (отцов)».

Прочие (почтеннейшие епископы) воскликнули: «мы подписали добровольно».

Славнейшие сановники сказали: «после того, как прочитаны подписи и стало известным заявление каждого из подписавших, что они подписали вовсе не по принуждению, но по своей воле, что сообщат святейшие епископы не подписавшие?»

Евсевий, епископ Анкиры (галатийской), сказал: «я имею сказать свое слово, не приносящее никакого предъосуждения обществу. Что я совершенно чужд желания хиротонисать, я доказал делами. Так, недавно поставляем был святейший епископ (гангрский Петр). Предшественника его я хиротонисал: (поэтому) весь город приходил ко мне в Анкиру и приносили (акты) избрания. Я отвечал им, говоря: я не из желающих хиротонисать. Они напомнили мне о прежде хиротонисанных анкирским епископом — об одном, другом, третьем. Я сказал: что вы мне ни говорите, я не подвергну себя суду. После этого они пошли просить блаженного Прокла». И когда он говорил, Филипп, пресвитер константинопольской церкви, сказал: «твоя святость писала о Калликнике; а блаженный Прокл хиротонисал Петра после твоей святости». Евсевий (епископ) анкирский сказал: «блаженный (Прокл) писал ко мне, что он хиротонисал его. Все это не есть Защищение, но доказательство моего произволения; а после этого я представляю, чего я прошу, или против кого что говорю. Я отправлялся в Гангру, посадил епископа на престол. Случилось так, что он чрез несколько дней помер. Опять все граждане, пришедши ко мне, просили, чтобы я поставил другого епископа. (Я сказал): и теперь я отвечаю вам то же: я не желаю хиротонисать. Видя мое произволение в этом, они пошли в Константинополь и привели господина Петра, ныне заявленного. Итак, это да будет свидетельством моего произволения и (того), что я не желаю хиротонисать. А прошу я о том, чтобы города не платили за хиротонию; так как, если избранные городом, по одобрении от областного собора, рукополагаются не в самых³⁵¹ городах, то платятся деньги; и я имею опыт, потому что за моего предшественника отдали³⁵² большую сумму». Филипп пресвитер сказал: «это уничтожено канонами; это уничтожено законами и канонами. Алтари чисты». Евсевий (епископ) анкирский сказал: «ради (милости) Бога сияет достоинство святейшего архиепископа Анатолия; но никто не бессмертен». Анатолий, епископ константинопольский, сказал: «кем хиротонисан ты сам»? Евсевий сказал: «к несчастию моему, я находился здесь и хиротонисан блаженным Проклом». Фалассий, епископ Кесарии (каппадокийской), сказал: «мы присоединяемся к господину архиепископу Анатолию, и постановляем это».

Славнейшие сановники сказали: «из (всего) дела и из заявления каждого мы усматриваем, что, хотя преимущества пред всеми и особая честь, по канонам, остается за боголюбнейшим

архиепископом древнего Рима, однако и святейшему архиепископу царствующего Константинополя, нового Рима, должно пользоваться теми же преимуществами чести, и что он имеет самостоятельную власть хиротонисать митрополитов в округах азийском, понтийском и фракийском, таким образом, чтобы собирались голоса от клириков каждой митрополии, от владельцев и знатнейших мужей, кроме того и от всех, или бóльшей части, почтеннейших епископов области, избирался бы тот, кого вышеупомянутые (лица) признают достойным быть епископом церкви в митрополии, и от лица всех избравших было бы представляемо святейшему архиепископу царствующего Константинополя, на его распоряжение, угодно ли ему, что избранный прибудет сюда и будет хиротонисан, или с его позволения получит епископство в области, согласно с избранием; а святейших епископов (каждого) города должно хиротонисать всем, или большей части, почтеннейшим епископам области, потому что митрополит имеет право, по точному канону отцов, и святейший архиепископ царствующего Константинополя нимало не участвует в их хиротониях. Это усмотрено нами. А святой и вселенский собор благоволил сообщить, что представляется ему».

Почтеннейшие епископы воскликнули: «это справедливое решение; все мы говорим это; это всем угодно. Это справедливый суд. Что постановлено, пусть имеет силу. Это правильное решение. Все постановлено, как следует. Умоляем, отпустите нас. Заклинаем спасением императоров, отпустите нас. Все мы такого мнения; все говорим то же».

Луценций (почтеннейший) епископ сказал: «апостольский престол приказал, чтобы все делалось при нас; и поэтому, если что-нибудь в дикастерии вчерашний день сделано, вопреки правилам, в наше отсутствие, то мы просим ваше превосходительство приказать отменить (это), для того, чтобы от нас не возникло какого-нибудь спора из-за этих актов, но чтобы нам ясно знать, что сообщить апостольскому и первенствующему епископу всей церкви, дабы он мог заявить или об оскорблении своего престола, или об извращении правил».

Славнейшие сановники сказали: «все, что мы высказали, собор утвердил»^{[353](#)}.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ, в котором содержатся некоторые (акты), относящиеся к собору, и другие, состоявшиеся после него

I. Речь святого (вселенского халкидонского) собора к благочестивейшему и христолюбивому императору Маркиану

О том, что нынешний святейший архиепископ Лев, не нововводя что-нибудь противное вере никейской, написал послание к святой памяти епископу царствующего (города) Константинополя Флавиану, но следуя святым отцам, которые и после великого никейского собора подобным образом обличали возникавшие по временам ереси.

Достоин вашего царства было и то, что попечение о подданных начало оно с (дел) угодных Богу, и прежде всего, ради благочестия, собрало воинство против диавола. Поэтому Бог назначил вам³⁵⁴ неуязвимого от заблуждений поборника и приготовил к победе римского предстоятеля, препоясавши его отовсюду учениями истины, дабы он, ратуя подобно пламенному ревностью Петру, привлек ко Христу всякий ум. Но чтобы кто-нибудь, избегая согласия с его верою и стараясь скрыть улику собственного заблуждения, не обвинил составленное им послание, как нечто странное и недозволенное канонами, говоря, что непозволительно быть какому-либо изложению веры, кроме (изложения) никейских отцов, (скажем следующее). Хотя закон Церкви повелевает быть, вообще, одному учению трех сот восемнадцати, которое, как общее уложение святых, мы и передаем посвящаемым для утверждения их в сыноположении; однако против противящихся истине предоставлены нам различные способы святых, приносившие благочестивыми (мужами) к тому, что ложно вводится ими. Своим, для их пользы, достаточно бесхитростного познания веры, приводящего благомыслящих к исповеданию догматов благочестия; а усиливающимся извратить правильное учение должно противостоять, против каждого их порождения (раговать) и противопоставлять их ухищрениям соответственные (опровержения). Если бы все довольствовались уложением веры и стезю благочестия не подновляли, то не нужно было бы (сынам) Церкви ничего придумывать к символу для уяснения. А так как многие с прямой дороги совращаются на распутья заблуждения, ошибочно измышляя себе какую-то новую дорогу: то и нам необходимо обратить их к изобретениям истины, и их помышлениям противопоставить обличения, впрочем никогда не прибавляя к благочестию чего-нибудь нового, как будто недостающего в вере, но придумывая соответственное их новизнам. И чтобы вашему величеству было ясно то, что говорится, мы начнем с самых слов (символа) веры, и присовокупив мысли отцов, какие каждый имеет об этом. Вера изрекла:

«Верую во единого Господа нашего Иисуса Христа Сына Божия, единосущного Отцу». Этого изречения, изображающего одно естество по божеству Сына с Отцем, достаточно для старающихся благомыслить в исповедании; так что уму оно не представляет Сына одной сущности, а Отца другой, и не согласно с ариевыми злоухищрениями против благочестия. Но так как Фотин и Маркелл высказали новую хулу на Сына, не отвергая в своих клеветах вовсе Его существования, но утверждая, что один и тот же Отец называется и Сыном и Духом, и полагая различие между ними только в выражениях речи: то отцы против них ввели догмат о трех ипостасях, образовав для них это изобретение не вне Писания и не отступивши от смысла веры, как бы недостаточного, но уясняя ее богодухновенными словами, и хорошо ратуя за дело (исповедания) «Единосущного», и показывая, что вера изъяснила нам одно существо двух Лиц и не отвергла самого существования Сына. Далее (вера) изрекла: «и в Духа Святого», передавая

достаточную для благочестивых мысль о божестве Духа. Так, повелевши верить и в Духа Святого, так же как в Отца и Сына, очевидно, она постановила иметь надежду на Него, как на Бога, внушая держащим (веру), что в Троице одно естество. Но так как тогда вера изложила простое учение о Духе, потому что еще никто не спорил об Нем: то отродья ариевы, сберегавшие в самих себе заразу, пораженные обличениями относительно Сына, перенесли хулу на Духа, думая, что клевета их неопровержима, и дерзко приписали Ему низкое значение — твари. Поэтому бывшие после того поборники истины разбили их клевету опровержениями, показывая согласно со смыслом веры, что Он Господь и Бог, имеет исхождение от Отца. Таким образом дерзкие против Божества, под личиною благочестия, противного вере, подрывавшие веру, были побеждены защитниками Троичности. А так как те предположили и хорошо изложенное в вере о домостроительстве извратить другими своими ухищрениями: то опять благодать и против их нападения показала нам вождей, которые изъясняют, как совершенны, божественны и достойны человеколюбия Бога Слова мысли символа о вочеловечении. Так (вера) изрекла: «сшедшего и воплотившегося, и вочеловечившегося»: словом «сшедшего» описывая добровольное нисхождение власти,— «воплотившегося» указывая на истинное восприятие нашей плоти и представляя доказательство рождения от Девы по единению,— «вочеловечившегося» изображая в Нем полноту нашей природы — разумной души и тела. Но не знаю, как лукавый выдумал тут разнообразную пагубу людям, желая, как враг, разрушить главнейшее дело Божия провидения о нас. Одних он убедил отвергнуть рождение от Девы в принятом (смысле), то есть, как бы для чести и сбережения славы Спасителя, скравши относящееся к рождению слово «Богородица»; а других дерзко вооружил на нечестие против самого божества Единородного, убедивши разглашать (такие) выражения, что оно изменяемо и подвержено страданиям. Он раздает достойным слугам зла отдельные хулы: так что одни уничтожили признаки принятого образа, а другие стали исповедывать соединение только с телом: одни отвергали врачевание души, а другие говорили, что она без ума присутствует в теле; одни раздробили тайну соединения и говорили, что являющееся (нам) просто, как в каком-нибудь пророке, другие отвергали различие естеств и не оставили никаких свойств божества и человечества Спасителя, а смешали решительно все действия домостроительства. Но враг естества не укрылся от неусыпного Ока: Оно тотчас выставило, как светила для заблудших, отцов, которые всем развивают смысл веры и усердно проповедуют о благодеяниях вочеловечения; (именно): как свыше совершена тайна домостроительства из утробы? Как дева называется и Богородицею — ради даровавшего ей девство и после рождения и боголепно запечатлевшего утробу, и поистине Матерью — ради сообщенной ею из себя плоти Владыке всех? Как произошел Господь из корня Иессеева? Как воспринял Господь семя Авраамово? Как Он оказал в Себе начало нашего естества? Как Единородный явился совершенным Богом и человеком? Как в Нем засвидетельствовано различие естеств? Как доказывается единичность Лица? Как Иисус Христос один и тот же вчера, сегодня и во веки? Как Он — недавний и вечный; как — небесный и земной; как — видимый и невидимый: как — единосущен Отцу по божеству и единосущен Матери по человечеству? Как доказывается, что Он бесстрастен, как Бог, и подвержен страданиям, как человек? Этими изречениями отцы победили лукавого; это защищение символа (веры) они сделали против покушавшихся клеветать, не иное уложение веры вводя нам для исповедания, но восстанавливая то, что враги злонамеренно переделывали, и противодействуя тем, которые по временам покушались подрывать. Так Василий великий, служитель благодати, напр. в (одном) послании, разъяснил различие ипостасей и передал точное учение о Святом Духе, испросив согласие сопастырей чрез подписи. Так Дамас, по справедливости краса Рима, в письмах к Павлину, разобрал домостроительство, убеждая желающих участвовать в общении с ним согласиться с тем, что хорошо определено. Так после

того собиравшиеся отовсюду в разное время по поводу новизн еретических единодушно произносили общее постановление о вере; и что они братски между собою утверждали, о том открыто сообщали отсутствующим. Подвизавшиеся в Сардике против останков Ария отсылали (свое) суждение восточным; а открывшие здесь заразу Аполлинария дали знать о (своем) постановлении западным. Решением первых заправлял Осия, а у последних имел начальство Нектарий с Григорием. Так в Ефесе определение о Богородице было утверждено письменно; утвердившие исповедание естеств в одном Лице рукою и языком скрепили подписью доказательства о божестве и человечестве Господа. Если же кто предлагает в настоящее время остановить свободу желающих защищать веру, то пусть это распоряжение он узаконит особенно для еретиков, чтобы они оставили неправду, а не пастыри — защищение. Ибо всякий закон запрещает дурным (людям) преступление, а судей не лишает власти. С другой стороны, пусть узнают, что и ныне позволительно нам, при возникшем недоумении, соображать свое исповедание с толкованиями отцов и доказывать, что мы не заявляем мышления несогласного с их мыслями, но приводим этих свидетелей для подтверждения нашей веры. Так мы гордимся посланиями Афанасия к Епиктету. Так послание Григория к Кледонию мы выставляем, как свое собственное. И зачем нужно много говорить? Если предосудительно уяснять чрез послания мнения Церкви на каждый вопрос, то пусть обвинит кто-нибудь прежде всего самого блаженного Кирилла, который в своих посланиях к восточным изложил свои мысли. Равно как пусть кто-нибудь подвергнет тому же обвинению и великого Прокла, который в доказательство единомыслия послал восточным книгу против армян. Участником вины будет и мудрый Иоанн (епископ) антиохийский, который, опровергая злословия еретиков и показывая правильное апостольское учение, отослал исповедание востока, как бы из одних уст, к святейшему Проклу и к управлявшему скипетром вселенной. Итак, пусть не представляют нам послание дивного римского предстоятеля, как обвинение в нововведении, но пусть обличат, если оно не согласно с (божественными) писаниями, если оно не единомысленно с прежними отцами, если не служит к обвинению нечестивых, если не представляет защищения никейской веры, если не опровергает баснословия покушавшихся вводить новизны, если не ратует против нелепицы суемудрых. Ибо, если кто перетолковывает мысли отцов, тот подлежит обвинениям в предательстве, а не тот, кто (сам) обличает в предательстве. Кто, по собственному произволу, тщеславно берется за изложение веры своими словами, когда никто не вооружается, тот справедливо обвиняется, как хвостун. А кто ратует против приучившихся худо мыслить, тот приспособляет язык к мышлению врагов, стараясь худо высказываемое ими разрешить доводами истины. Но вы, христоролюбивые и достойные свыше дарованного вам царства, воздайте Благодетелю верою и докажите благодарность за честь попечением об исповедании, стремления злых обуздывая, а всех (подвижников) благочестивого исповедания вознаграждая согласиём, подтвердив при собранном вами соборе учение кафедры Петровой, как бы печать благочестивых догматов. Ваше благочестие должно быть уверено, что боголюбивый предстоятель римский ничего не изменил из древле возвещенной святыми отцами веры. И чтобы не оставалось никакого повода для сияющихся из зависти клеветать на апостольского мужа, мы, для точного ознакомления вашего владычества, прилагаем из многих немногие свидетельства святых отцов, согласные с (его) посланием.

О том, что святые отцы исповедовали во Христе два естества, и единосущного Отцу Бога Слово единосущным нам по плоти от Марии

Утверждаю, что и выражение: «быть в образе Божии» ([Флп.2:6](#)) равносильно выражению: быть в сущности Божией. Ибо как слова: «принял зрак раба» ([Флп.2:7](#)) означают, что Господь наш родился в сущности естества человеческого: так, конечно, и слова: «быть в образе Божии» показывают свойство Божией сущности.

*Блаженного Амвросия из послания к императору Грациану*³⁵⁶.

Сохраним различие божества и плоти. Один в обоих выражается Сын Божий, так как в Нем есть и то и другое естество.

*Блаженного Григория Богослова из послания к Кледонию*³⁵⁷.

Хотя два естества — Бог и человек, как в человеке душа и тело, но не два Сына, не два Бога.

*Его же из второго слова о Сыне*³⁵⁸.

И сие-то самое, то есть сочетание имен, и притом имен, из которых одни другими заменяются по причине соединения естеств, вводит в заблуждение еретиков. А доказательством такого замещения служит то, что, когда естества различаются в понятиях, тогда разделяются и имена.

*Блаженного Афанасия из сочинения против ересей*³⁵⁹.

И как мы не освободились бы от греха, если бы плоть, которую восприняло Слово, не была человеческою по естеству, потому что у нас не было бы ничего общего с чуждым: так и человек не обожился бы, если бы Слово, ставшее плотью, не было по естеству от Отца, и истинным и Его собственным. Ибо для того и произошло такое сочетание, чтобы с тем, кто по естеству Бог, соединился человек по естеству.

Амфилохия, епископа иконийского, из (толкования на евангелие) от Иоанна.

Различай же естества как Бога, так и человека. Ибо не по отпадению от Бога Он сделался человеком и не по удалению от человека Богом. Называя (Его) Богом ж человеком, страдания относи к плоти, а чудеса относи к Богу.

Антиоха, епископа птолемаидского.

Не сливай естеств, и не будь в оцепенении по отношению к домостроительству.

Блаженного Флавиана, епископа антиохийского, на богоявления.

«Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его» ([Пс.105:2](#))? Кто изобразит словом величие благодаяния к нам? Человеческое естество соединяется с божеским, и однако то и другое естества пребывают сами по себе.

*Блаженного Иоанна Златоустого из (толкования на евангелие) от Иоанна*³⁶⁰.

Что же присовокупляет (евангелист)? «И вселися в ны» ([Ин.1:14](#)), — как бы говоря: ничего несообразного не подозревай в слове: бысть. Ибо я говорю не об изменении сего неизменяемого существа, а о вселении и обитании Его (среди нас). Обитающее не одно и то же с обиталищем, а есть нечто другое; одно вселяется в другом; иначе не было бы и вселения: потому что ничто не вселяется в самом себе: другое я говорю в отношении к существу. Ибо чрез соединение и общение Бог Слово и плоть суть одно, не в том смысле, что произошло какое-либо смешение или уничтожение (различия) естеств, а в том смысле, что образовалось некоторое неизреченное и невыразимое их единение.

Блаженного Аттика (епископа константинопольского) из послания к Евтихию.

Итак, что надлежало Премудрому сделать? При посредстве воспринятой плоти и чрез соединение Бога Слова с человеком от Марии, происходит и то и другое; так что, соединивши в Себе оба (естества), Он остался в собственном достоинстве бесстрастного божества, а приобщившись смерти плотью, Он, с одной стороны, чрез сродное с плотью естество показал презрение к смерти, а с другой — чрез кончину упрочил права нового завета.

Блаженного Прокла из беседы на слова: «Отроча родися нам, Сын и дадеся нам» ([Ис. 9:6](#)).

И естества разделяй в уме, и богословствуй о таинственном соединении.

*Блаженного Кирилла из послания к Несторию*³⁶¹.

Говорим, что естества, истинно соединенные между собою, хотя различны, но в (соединении) обоих (сих естеств есть) один Христос и Сын, не так, что в сем соединении уничтожилось различие естеств.

*Его же из послания к Иоанну (епископу антиохийскому)*³⁶².

Один Господь Иисус Христос, хотя мы и не знаем различия естеств, которые вошли в это неизъяснимое соединение.

Его же из послания к Несторию.

Итак, размышляя о способе вочеловечения, как я сказал, мы видим, что два естества сошлись между собою в неразрывное соединение неслитно и непреложно. Ибо плоть есть плоть, а не божество, хотя и сделалалась плотью Бога; точно также и Слово есть Бог, а не плоть, хотя Оно домостроительно и сделало плоть своею.

*Его же из послания к блаженному Иоанну, патриарху антиохийскому*³⁶³.

Ибо (в Нем) совершилось соединение двух естеств. Почему мы и исповедуем одного Христа, одного Сына, одного Господа. На основании такого неслитного соединения мы исповедуем пресвятую Деву Богородицею, потому что Бог Слово воплотился и вочеловечился и в самом зачатии соединил с Собою храм, от нее воспринятый.

*Святого Иоанна, архиепископа константинопольского, из толкования на евангелие от Матфея*³⁶⁴.

Представь, что кто-нибудь, став посредине двоих человек, стоящих поодаль друг от друга, протянул к ним руки — одну к одному, а другую к другому, и, взяв их, соединил: так сделал и Сын Божий, соединяя ветхий завет с новым, Божественное естество с человеческим, свое с нашим.

II. Послание, отправленное от святого собора к святейшему папе римской церкви Льву (о всех вообще деяниях)

Святый, великий и вселенский собор, по благодати Божией и по повелению благочестивейших и христоролюбивых императоров наших, собравшийся в митрополии Халкидоне вифинской области, святейшему и блаженнейшему римскому архиепископу Льву.

«Исполнишася радости уста наша, и язык наш веселия» ([Пс. 125:2](#)). Это пророчество благодать приложила, как нашу собственность, к нам, которыми утверждено восстановленное благочестие. Что для благодушия выше веры? Что для ликования радостнее Владычного знания, которое сам Спаситель свыше преподал нам во спасение, сказавши: «шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» ([Мф.28:19—20](#)), которое ты сам, состоя для всех истолкователем голоса блаженного Петра, сохранил как бы золотую цепь, ниспускающуюся, по повелению Законоположника, даже до нас! Поэтому и мы, употребляя тебя как началовождя в добре для (общей) пользы, показали чадам Церкви наследие истины, не производя научение каждый сам по себе, тайком, но сообщая исповедание веры в общем духе, в одном настроении и единомыслии. И мы в общем ликовании, как бы на царских вечерах, услаждались духовными яствами, которые Христос чрез твои грамоты приготовил пиршествующим, и думали, что видим среди себя обращающимся небесного Жениха. Ибо, если где двое или трое соберутся во имя Его, там Он обещал быть посреди их ([Матф. 18:20](#)), то какую близость показал Он относительно пяти сот двадцати иереев, которые познание исповедания Его предпочли отчизне и труду, и которыми ты, как

глава членам, являя благомыслие, управлял в лице занимавших твое место. А верные императоры, подобно Зоровавелю и Иисусу ([1Ездр. 3](#)), распорядились относительно устройства Церкви, как Иерусалима, желая восстановить здание догматов. И стал бы противник, как зверь вне овчарни, рычать на самого себя, не имея кого поглотить, если бы не бросил ему в добычу самого себя прежде бывший предстоятель александрийский, который, прежде наделавши много дурного, предыдущее превзошел последующим. Так оного блаженного, который во святых, пастыря константинопольского Флавиана, произнесшего апостольскую веру, и боголюбезнейшего епископа Евсевия он низложил вопреки всякому требованию канонов; а обвиненного в нечестии Евтихия определениями своего тиранства оправдал и возвратил (ему) достоинство, отнятое (у него) вашу святостью, как у недостойного благодати. И как совершенно дикий зверь ([Псал. 79:14](#)), ворвавшись в виноградник, вырвал растения, какие нашел самыми лучшими, а внес те, которые, как бесплодные, были выброшены: мыслящих по-пастырски он прогнал, а отъявленных волков над овцами поставил. И ко всему этому, он простер свою ярость еще и на того, кому предоставлено от Спасителя хранение вертограда, и замышлял об отлучении того, кто старался объединить тело Церкви: мы говорим о твоей святости. И (когда ему) надлежало бы раскаяться в этом, надлежало бы со слезами умолять о милости, он радовался этому, как доброму, попирая послание твоей святости и противясь всем догматам истины. Его надлежало тогда же оставить при той стороне, к которой он сам себя пристроил. Но так как мы проповедуем учение Спасителя, «иже всем человеком хочет спастися, и в разум истины прийти» ([1Тим. 2:4](#)): то мы постарались делом подтвердить такое к нему человеколюбие. Мы братски звали его на суд, не с целью отлучить, но предоставляя ему случай к защите, для (его) уврачевания. И мы желали, чтобы он оказался лучшим сравнительно с теми, которые очернили его различными обвинениями, дабы мы торжествующие, торжественно распустивши собрание, ни в чем не были побеждены сатаною. Но он, нося в себе нелицеприятное обличие совести, отказом от суда усилил обвинения и отверг три законных, сделанных ему, вызова. Вследствие этого, приговор, который он сам произнес против себя заблуждениями, мы подтвердили, сколько можно было, снисходительно, снявши с волка пастырскую одежду, в которую и прежде он был облечен, как оказалось, только по внешнему виду. На этом остановились наши скорби; и тотчас воссияла благодать добра. Вырвавши один плевел, мы с радостью наполнили всю вселенную чистою пшеницею; и, как получившие власть искоренять и насаждать, мы отсечение ограничили одним, а благоплодие добра насадили усердно. Ибо действующим был Бог, а увенчавшею в чертоге собрание — добропобедная Евфимия, которая, принявши от нас определение веры, представила его, как собственное исповедание, своему Жениху чрез благочестивейшего императора и христоролюбивую императрицу, утишивши всякое волнение противников, укрепивши исповедание веры, как достолюбезное, и в доказательство подтвердивши определения всех и рукою и языком. Вот что мы сделали вместе с тобою, который присутствовал духом и умел сочувствовать нам, как братьям, и почти зрим был в мудрости твоих местоблюстителей. Уведомляем, что мы, для благочиния в делах и упрочения церковных постановлений, определили и нечто другое, будучи уверены, что и ваша святость, узнавши, примет это и утвердит. Так, издавна имевший силу обычай, которого держалась святая Божия церковь константинопольская, рукополагать митрополитов областей азийской, понтийской и фракийской, и ныне мы утвердили соборным определением, не столько предоставляя что-либо константинопольскому престолу, сколько упрочивая благочиние в митрополиях; так как часто, по смерти епископов, возникает много волнений, когда клирики этих областей и миряне остаются без правителя и возмущают церковный порядок. Это не скрылось от вашей святости особенно касательно ефесеян, которые многократно беспокоили нас. Мы подтвердили и правило ста пятидесяти святых отцов,

собиравшихся в Константинополе при благочестивой памяти Феодосие великом, которое определяло — после вашего святейшего и апостольского престола иметь преимущество константинопольскому; мы были убеждены, что, обладая апостольским лучом, вы по обычной попечительности часто простирали его и на церковь константинопольскую, потому что преподавание собственных благ ближним у вас происходит без зависти. Итак, что мы определили для уничтожения всякого замешательства и для упрочения церковного благочиния, это благоволи, святейший и блаженнейший отец, признать своим, достолюбезным и приличным для благоустройства. Занимавшие место вашей святости, святейшие епископы Пасхазин и Луценций и с ними боголюбнейший пресвитер Бонифаций, пытались было сильно противоречить таким определениям, конечно, желая, чтобы и это добро начиналось от вашей попечительности, чтобы исправление как веры так и благочиния было приписано вам. Но мы, повинувшись благочестивейшим и христоролюбивым императорам, которым то приятно, знаменитому сенату и всему, так сказать, царствующему (городу), признали благовременным утверждение за ним чести вселенским собором. И как оно началось от твоей святости, то на основании всегдашней твоей благосклонности мы и осмелились утвердить, зная, что всякое исправление, производимое детьми, относится к их собственным отцам. Итак, умоляем, почти твоим подтверждением (наш) суд; как мы заявляли тебе согласие в добром, так и твоя святость да воздаст детям должное. Таким образом и благочестивые императоры, утверждавшие суд твоей святости, как закон, будут почтены, и константинопольский престол получит возмездие за то, что он всегда прилагал всякое старание к делу благочестия для вас, и в этой ревности присоединился к единомыслию с вами. А дабы вы знали, что мы ничего не сделали по угождению или по вражде, но были направляемы божественным внушением, мы всю сущность сделанного сообщили вам, для нашего успокоения и для подтверждения и согласия на сделанное.

III. Указ императоров Валентиниана и Маркиана, в котором запрещаются рассуждения о предметах христианской веры перед народом

Императоры (кесари) Флавий Валентиниан и Флавий Маркиан, постоянные августы, нашим константинопольским гражданам.

Наконец исполнилось то, что было начато нами с величайшими молитвами и стараниями, и любопрение о законе православных христиан устранено; наконец найдено врачевство против укоризненного заблуждения, и несогласные мысли народов пришли к согласию и единомыслию. Ибо из разных областей, по нашему повелению, собрались в город Халкидон почтенные епископы, и ясным определением научили, что должно соблюдать относительно богопочтения. Итак, пусть прекратится невежественная распря. Ибо поистине нечестив и святотатец тот, кто, после решения стольких епископов, предоставляет что-нибудь собственному мнению для исследования. Очевидно, крайнее безумие — среди дня искать вымышленного света. Кто, после найденной истины, доискивается чего-нибудь дальше, тот ищет лжи. Итак, на будущее время, пусть никакой клирик, или военный, или какого-либо другого звания, не осмеливается заводить общенародно, в присутствии собравшейся и слушающей толпы, рассуждения о христианской вере, изыскивая в том поводов к беспорядкам и зловерию. Ибо тот оскорбляет суд святого собора, кто раз присужденное и правильно постановленное старается снова развивать из рассуждения и всенародно обсуживать, тогда как известно, что определенное ныне о вере христианской постановлено на основании (апостольских изложений и) учения 318 и 150 (святых отцов). Не минует наказание презирающих этот закон, потому что они не только оказываются противниками веры благоустроенной, но подобного рода любопрением

разглашают между иудеями и язычниками священные тайны. Итак, если клирик осмелится всенародно препираться о богопочтении, да исключится из списка клириков, если же украшенный военною службою, да лишится достоинства, а прочие, виновные в этом преступлении, да изгонятся из сего царствующего города, быв подвергнуты и соответствующим наказаниям, по судебному постановлению. Известно, что безумие еретиков отсюда получает начало и исход, когда некоторые рассуждают и спорят всенародно. Итак, все должны соблюдать определенное святым халкидонским собором, ни в чем затем не сомневаясь. Поэтому, предупрежденные сим указом нашего величества, оставьте нечестивые крики и дальнейшие исследования о (предметах) божественных; это не позволительно. Ибо грех этот, как мы веруем, не только накажется судом Божиим, но обуздается и властью законов и судей. — Дан в 7 день идусов февраля, в Константинополе, (в консульство знатнейшего мужа Спорация и того, кто будет объявлен).

IV. Указ благочестивейшего и христолюбивого императора Маркиана, изданный в Константинополе после (халкидонского) собора, утверждающий его деяния

Наше величество, желая установить чистую святость кафолической веры православных христиан для всех очевидною и несомненною, дабы людям сообщено было большее благочестие по отношению к Божеству, повелело собраться в городе Халкидоне великому собору епископов, сошедшихся почти из всех областей; и там, после рассмотрения в течении многих дней, он нашел истинное и неподдельное в вере христианской. Ибо они многими молитвами и прошениями умоляли Бога не скрывать от них чистой и полной истины. Они последовали постановлениям святых отцов, именно тем, которые составлены 318 святейшими епископами в Никее, равным образом и тем, которые определили 150 (отцов), собиравшихся в этом царствующем городе, и тем, которые определены прежде в Ефесе, когда вождями истины были блаженной памяти Целестин, (епископ) римский, и Кирилл, епископ александрийский: в то время запрещено было и заблуждение Нестория, по осуждению самого виновника его. Когда они были правильно и благоговейно исследованы в Халкидоне, Евтихий, утверждавший очень много непозволительного, вместе с его защищением себя, был низвергнут, дабы не дать ему возможности к дальнейшему обману людей. Итак, когда благоговейно и верно постановлено то, что признается основанием достопочитаемой веры православных, так что не осталось уже никакого сомнения для тех, которые имеют обыкновение клеветать на Бога, — высочайшим указом нашего величества утверждая святейший собор, напоминаем всем прекратить рассуждения о богопочтении; потому что ни тот ни другой не мог бы открыть столько тайн, когда даже столько святых иереев, с величайшим трудом и великими молитвами, не смогли бы успеть в изыскании истины, если бы не руководил Бог, как должно веровать. Однако некоторые, как мы узнали достоверным образом, не перестают оставаться в безумии этого развращения и всенародно препираться о богопочтении при собравшейся толпе, разглашать божественные тайны в глазах иудеев и язычников и осквернять то, что лучше почитать, чем исследовать. Итак, остающихся в этом упорстве надлежало уже вразумить определением наказания, дабы казнь исправила тех, которых не могло исправить почтение к узаконениям. Но следуя в этом нашему обычаю, и прежде всех зная, что Божество радуется благочестию, мы заблагорассудили отсрочить наказание виновных, узаконяя этим повторительным повелением нашим, чтобы на будущее время все воздерживались от запрещенного, и не собирали сходбищ спорить о богопочтении; потому что замеченные в таком развращении и суетности получают и установленные уже

наказания и по судебному решению будут наказаны, как прилично благочестивым временам. Посему надлежит следовать халкидонскому собору, на котором, по тщательном исследовании всего, определено то, что прежде три упомянутые собора, последуя вере апостолов, предали всем для соблюдения.— Дан в 3 день идусов марта, в Константинополе, в консульство Сфоракия³⁶⁵ и того, кто будет объявлен³⁶⁶.

Написан Палладию, префекту преторий на востоке, Валентиниану, префекту преторий в Иллирике, Татиану, префекту города, Винкомалу, придворному чиновнику, и означенному консулу.

V. Список с высочайшей грамоты благочестивейшего императора Маркиана, посланной александрийским монахам (через декуриона Иоанна)

Ни в чем и никак не погрешать свойственно Богу и Владыке всех; а разумным мужам, так как людям невозможно не заблуждаться, свойственно, погрешивши, немедленно раскаиваться и раскаянием исправлять прегрешения. Упорствовать же в заблуждениях, отстаивать их и стараться накапливать зло ко злу свойственно человеку вполне порочному и весьма сумасбродному. Узнавши, что этому подверглись некоторые из почтенных монахов, живущих в Александрии и в окрестностях ее, и думая, что они переносили это не по простоте нравов, мы издали высочайшую грамоту, в которой объясняется, что наша вера православная, и что вполне святой и вселенский собор, бывший в Халкидоне, относительно апостольской веры не ввел ничего нового, но, во всем последуя учению Афанасия, Феофила и Кирилла, почтенной памяти бывших епископов александрийских, осудил богохульство Евтихия, ничего другого не мудрствующее, кроме нечестивого учения Аполлинария, и пресек нечестие Нестория....³⁶⁷..

Посланный³⁶⁸ им противоборствовать святой и православной вере, вздумал, что он не сделал ничего худого, если подражал нечестию Евтихия, который восстал против благочестивого богочтения православных, ревнуя чуждому истине Фотину, и стараясь быть подражателем богоборческого мнения Аполлинария, Валентина и Нестория; он открыто оказался клеветником святейшего собора, который недавно был созван в городе Халкидоне, по нашему изволению, из любви к вере, и который подтвердил символ 318-ти святых отцов, (изданный) для установления веры, не изменивши ничего ни прибавлением, ни убавлением в учении этих святых отцов, и признавши справедливым, чтобы Евтихий, как противоборствующий истине и желающий поколебать веру, был отчужден от имени православных. Феодосий, следуя его жалкой и безрассудной дерзости, устремляется в страну палестинскую, обманывает неведущих, выдумывая, что святой собор учил одному вместо другого. Так он сказал, что сам святейший собор учил почитать двух сынов, и двух Христов, и два лица, и что он истолковал веру вопреки символу святых отцов. Потом, собравши около себя толпу обманутых, и приобретши себе, так сказать, в союзники неопытность простаков, он нападает на город Элию³⁶⁹, производя пожары домов, убийства почтенных мужей, освобождение уличенных в крайних преступлениях. Этими действиями уловив себе славу как будто богобоязненного (человека), он бедственным образом захватил власть: разбил темницы, дабы, освободивши преступников от суда, всем доставить, так сказать, безнаказанную возможность совершать преступления; погрешая против самого посвящения и законов нашего величества, запер ворота города; вопреки всем канонам присвоил себе утверждение в епископстве, — тогда как святейший Иувеналий и оставался и жил в городе, — нарушая и возмущая вместе божеские и человеческие права. Потом, идя по пути к худшему, он поверг все святейшие церкви и города Палестины в тягчайшие бедствия, в одних приказывая умерщвлять почтеннейших епископов, а в других рукополагая, кого захотел. В безумной

дерзости он приказал, чтобы епископы городов, прежде поставленные при справедливом избрании по божественным канонам, были лишены священства и сгоняемы с престолов, на которые были избраны. Он вооружается и на святейшего епископа Иувеналия, всячески стараясь убить его чрез подосланную чернь; ибо он таким образом надеялся овладеть нимало не принадлежащим ему епископством и достигнуть наконец успеха в своем предприятии. Святейшего епископа Иувеналия спасли святая Троица и, как показало дело, твердость в вере; но Севериан, почтенной памяти епископ скифопольский, вместе с другими нечестиво умерщвленный вместо его, был прибавлением к безумству Феодосия. Отважившись на эти и гнуснейшие этих (дела), Феодосий, — когда нашей власти стало известно об нем все, и потому повелено было преследовать его везде вместе с его оруженосцами и сообщниками в злодеяниях, — бежит из Палестины, которую так возмутил, самыми делами показывая, что он сделался слугою и предтечею антихриста. Переходя с места на место, возмущая святые церкви и стараясь о том, чтобы более простые в вере думали несогласно с истиною и нечестиво почитали Божество, таким образом он достиг, как мы узнали, жилища богобоязненности, доступного святым мужам, горы Синая, на которой устроены вами монастыри, любезные Богу и достойные всякой от нас почести; укрываясь здесь, он еще работает против православия и ожидает благоприятного для себя времени. Но на это нет ни одного основания; потому что никто не найдет достойную его и его сообщников меру наказания за преступления. А наша власть, хотя и очень уповает, что пагубное и богоборческое мнение Феодосия никоим образом не сможет поколебать истинно и твердо укрепившуюся в вас веру: однако, чтобы демонское дело, которому он служит, не могло получить силы мимо решения вас и нашей власти, этою высочайшею грамотою убеждаем ваше благочестие, такого нечестивца, чуждого православной веры, врага святых церквей, вместе с его помощниками, везде преследовав, выдать правителю области, дабы отвести его в великое судилище славнейшего военачальника востока, бывшего консула и патриция, — не для того, чтобы он получил наказание за столькие (преступления), но для того, чтобы на будущее время он перестал, обходя на пагубу разные места, обольщать благочестивых, более просто думающих о Божестве. Пусть знает ваше благочестие, что мы, рожденные от предков православной веры и наученные священным Писанием поклоняться св. Троице, содержим символ 318-ти святой памяти отцов; следуем ему и веруем согласно с ним; отвергаем нечестие Фотина, Аполлинария, Валентина, Нестория, Евтихия и всех прочих, которые решились думать вопреки символу; веруем, что Господь наш и Спаситель Иисус Христос родился от Духа Святого и Марш Девы Богородицы; исповедуем одного и того же Сына Иисуса, Бога совершенного и человека совершенного, истинно Бога и истинно человека, никоим образом не разделяемого или отделяемого, или изменяемого; всегда поклоняемся Спасителю Христу; — молим (Бога), да пребываем в сей вере непоколебимо! — открыто анафематствуем тех, которые говорят, что два сына, или два Христа, или два лица, тех, которые сказали, или написали, или покушаются говорить. Эту-то вышесказанную святейшую веру, которая есть истинная и православная, утвердил и святейший собор, недавно собиравшийся в Халкидоне, изложивший согласное определение о святом и православном исповедании, и осудивший нечестивое мнение одного Евтихия приговором, согласным с святыми отцами.

(Другое послание императора Маркиана, которое до слов: “и пресек нечестие Нестория» сходно с предыдущим, а далее имеет мало общего с ним). [370](#)

(... и сохранил достойный почитания символ 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, во всем неповрежденным, неиспорченным ни убавлением, ни прибавлением. И наше смирение верит, что наши высочайшие грамоты, равно как и предписания, изданные некогда в великом городе Александрии, достаточны для убеждения — тех, которые, не знаю каким образом, и поныне сомневаются, — в том, что ничего нового не введено святым вселенским собором, и что,

так как никто уже не сомневается, то поэтому должно оставить (сомнение и им). Ибо мы уверены, что нет ни одного столь простосердечного, что бы он, читая учения, столь ясно изрекающие православную веру, доселе остался при своем заблуждении. Если же, может быть, некоторые, чему мы не верим, не последуют врожденному нам милосердию, то мы желаем вторично настоящим высочайшим посланием нашим убедить их, что святейший и вселенский собор, последуя учению святых и достопочтенных отцов, все определил, и ниспроверг нечестие Евтихия, которому последовал Диоскор и некоторые другие, которые не боятся распространять в народе книги Аполлинария, выдавая их за изречения святых отцов, чтобы своею ложью вполне уловить простые умы. Он утвердил достойные почитания символ 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, ничего не убавив и не прибавив, по которому наше смирение крещено, по которому с отроческого возраста мудрствует, и в котором пребывать желает, веруя, что Господь наш и Спаситель Христос Сын Божий едиnorodный, совечный и единосущный Отцу, ради нас и нашего ради спасения вочеловечился, родился от Духа Святого и Марии Девы Богородицы, что Он истинно Бог и человек, не тот и другой, — да не будет сего, — но один и тот же, никоим образом не разделяем или отделяем или изменяем. А тех, которые говорят, что были некогда или два сына, или два лица, мы отвращаемся, как врагов Божиих, и анафематствуем. Итак, зная теперь это, постарайтесь, если кто из вас еще уловлен заблуждением, возвратиться к истине, удаляя самих себя от недостойных и противных канонам собраний, дабы сверх того, что погубите свои души, не подвергнутся законному наказанию; присоединитесь же все к святейшей и кафелической Церкви православных, которая есть одна, как учат нас и досточтимые определения отцов. Исполняя это, вы даруете спасение своей душе, будете делать угодное Богу всех, и, предавшись нашему смирению, будете пользоваться его попечением. Поэтому-то мы и послали избранного нами декуриона Иоанна, который верно может объяснить то, что касается веры, так как он присутствовал на вселенском соборе святых кафелических епископов и ясно знает все, что сделано, дабы, получив удовлетворительное решение на все, те, которые еще сомневаются, — чему мы не верим, — наконец постарались когда-либо возвратиться к истинной и непорочной вере).

VI. Список с высочайшей грамоты, посланной священнейшим и благочестивейшим государем нашим Маркианом, постоянным августом, к архимандритам и прочим монахам, обитающим в Элии и около нее

Наше величество, прочитав прошения, которые вы прислали к благочестивейшей и священнейшей государыне супруге нашего смирения, самым делом убедилось, что вы не моление о помиловании прислали, а под видом просьбы обнаружили ваше нечестивое намерение, противное и божеским законам и римскому государству. Тогда как (вам) надлежало соблюдать спокойствие, подчиняться священникам и заимствоваться от них учением, вы, по чрезмерной самоуверенности, вздумали присвоить себе звание учителей, не желая учиться от правоучащих, и неразумно убедивши самих себя, что все должны относительно знания веры следовать более вам, нежели книгам святых апостолов и пророков и постановлениям блаженной памяти отцов. Как будто будете виновны меньше прежнего, если затемните ваши преступления ложными показаниями, — вы не показали в просьбах ничего истинного, утверждая, что вы или монастыри не были виновниками ни поджогов, ни убийств, ни других неуместных поступков, а что упомянутые злодеяния были делом жителей города и некоторых чужестранцев. Но никакое из преступлений не скрылось от нашего благочестия; потому что известия о событиях и донесения о каждом из них показали, как город Элия взят был, будто неприятелями, вами,

которые должны обитать в монастырях и пребывать только в подобных местах; или — как нечестиво совершено было убийство почтенной памяти диакона, и как его тело, после смерти, лишенное обыкновенного погребения, влачимое, бесчувственно было поругано; как дома были зажигаемы, ворота города запирались, будто в независимом государстве, стены города оберегались, и, когда насильственно отворена была темница, доставлено было учинившим злодеяния прощение преступлений и случай к опасному побегу. Когда зло более и более усиливаюсь, вы показали, что предшествующие события очень незначительны в сравнении с последующими, так как вознамерились чрез посланного (злодея) убить святейшего епископа Иувеналия и других почтенных иереев. Когда же посланный обманулся в надежде, то он совершил (преступление), не имеющее отношения к его собственному и пославших его безумию, поразив мечем священной памяти епископа Севериана и не пощадив бывших с ним. Каким образом совершены эти и гнуснейшие этих преступления, и кто были действующие (лица), стало известно из того, что было заявлено в различных судах и доведено до нашего высочайшего слуха, и что в точности обнаруживает ваш образ мыслей, по которому вы с готовностью решались на весьма многие преступления, не потому, чтобы хотели защищать или охранять божественную веру, но потому, что старались доставить себе, к пагубе городов, предстоятельские и священнические должности, которых вы показали себя совершенно чуждыми. Наше благочестие удивляется, ради чего вы анафематствуете Евтихия, — хорошо поступая в этом случае, — а Феодосию, во всем дерзкому, вы отдаете самих себя, тогда как он мыслит согласно с Евтихием, который, поревновав безумию Валентина и Аполлинария против православной веры, привел в смятение святейшие церкви и сделался виновником разорения и жестокой гибели для городов, а для вас стал вождем в столь непозволительных и незаконных делах. Вы получите достойные наказания от Господа всех и Спасителя Христа за нечестие и за все преступления, которым вы дали начало; потому что сила Божия не попустит пройти без наказания незаконным преступлениям против святой веры, святых церквей и преподобных мужей, бедственно погибших. Наше смирение ничего подобного не повелело делать против монахов, а только овладеть городом Элиею, чтобы на будущее время охранять его для спокойствия жителей. Ваша дерзость, действуя противно монашеским заповедям, начала войну против общего благосостояния, и, собрав толпу разбойников и привыкших к другим незакониям, и подняв оружие на живущих по закону, стала виною убийств, грабежей и других бедствий для жителей страны, так что наше величество было приведено в гнев этими преступлениями, но по врожденному милосердию повелело освободить от наказания виновников убийств и пожаров; хотя и надлежало усилиться гневу против вас, оставлявших монастыри, в которых постоянно пребывать повелевают вам (ваши) обеты, и дерзнувших на то, что достойно крайнего наказания: потому что вы беретесь учить, вместо того, чтобы учиться, не зная божественных слов, ясно научающих, что «ученик не выше учителя, слуга не выше господина своего» ([Мф.10:24](#)). Каким учениям — Спасителя наших душ, или — святейших апостолов и отцов последовали вы? Ибо, следуя своему нечестию, вы не осмелитесь утверждать, что на убийства или другие преступления, которые вы совершили, существуют наставления святых. Но так как вы, слыша о двух естествах, объявили, что ваши души изумлены, как будто слух ваш поразили какие-нибудь новые слова: то знайте, что вам не приходится вдаваться в исследование этого, потому что вы не можете понять тонкость этого (предмета). А мы, принимая учения отцов, признаем естество за истину: то есть, мы думаем и говорим, что Господь наш и Спаситель Иисус Христос есть истинно Бог и истинно человек, как и святейший апостол Павел, признавая естество за истину, в послании к Галатам учит, ясно говоря: «но тогда убо не введуще Бога, служисте не по естеству сущим богом» ([Гал.4:8](#)); этим он ясно показывает, что естество есть истина; а если в символе веры, изложенном 318-ю святых отцов, не говорится

о естествах, то потому, что (тогда) не было возбуждено никакого исследования об этом; и ныне никакой новости относительно веры не было вымышлено, но утверждены постановления святых отцов, прославившихся в православии. Говоря, что не должно рассуждать о естествах, вы, очевидно, делаете то же самое, потому что в посланных вами прошениях определенно упоминаете о естествах и говорите: «как дева рождает и пребывает опять девою? и как рождает по естеству Того, Кто выше естества»? и потом далее: «Слово сделалось плотью: как сделалось? как может Оно разделяться? Оно сделалось, не превратившись по естеству и не изменившись по божеству». Итак, видите, как постоянно упоминаете об естестве вы, которые ради самого имени естества смущаетесь и везде находите себе случаи клеветать на то, что истинно утверждено святым собором относительно веры; вы погрешаете и в том, что ложно утверждаете, будто догматически определено признавать двух сынов и двух Христов, — чего вовсе нет; потому что мы, отвергая это, анафематствуем тех, которые это говорят, или написали, или сказали, или дерзнут говорить. Наше величество и в прежнее время следовало символу 318-ти святых отцов, и на будущее время согласно (с ним), веруя, что Господь наш и Спаситель Иисус Христос родился от Духа Святого и Девы Марии. Православную веру, какую приняли мы, такую и стараемся навсегда сохранять, как и святой собор, недавно собиравшийся в Халкидоне, научает, веруя, утверждая символ и мудрствуя согласно с теми святыми отцами и с ефесским собором, на котором председательствовали почтенной памяти Целестин и Кирилл, осудившие заблуждение Нестория. И наша милость повелела не делать никому ни малейшего принуждения к тому, чтобы подписывался или соглашался, если он того не желает; потому что мы никого не хотим увлекать на путь истины угрозами или насилием. Вы же напротив, кроме того, что дерзнули уже сделать с помощью меча и других жестокостей, а также оскорблений и позора честных и благородных женщин, не поколебались сделать многим принуждение, чтобы они согласились с вашими превратными учениями, и анафематствовали бы восклицаниями и подписями этот святейший собор, и святейшего патриарха апостольского престола великого Рима Льва, и других святых отцов. За эти преступления вы неминуемо отдадите отчет Владыке всех Богу, к оскорблению которого, если можно сказать, вы дерзнули совершить это, сделавшись справедливо достойными поругания и осмеяния у нечистых еллинов и еретиков, для которых вы послужили постыдным примером. Так как вы обвинили самарийцев, будто они дерзали делать жестокости и беззакония против святейших церквей и совершали убийства и некоторые другие преступления: то знайте, что мы повелели, по производстве тщательного исследования знаменитым военачальником Дорофеем, возратить похищенное святейшим церквам и тем, которые потеряли, а найденных виновников этого подвергнуть законному наказанию, так как наказание за это нимало не касается вас, которые, зная, как верует наше величество, и побуждаемые нашим благочестием, не должны отделяться от святой и православной веры, а пребывать в монастырях, и упражняться в молитвах к Вышнему, делая всегда согласное с обетами, не предпринимая совершенно никакого возмущения, не соглашаясь безрассудно с тем, что говорят дурные учителя к погибели душ, и не отделяясь, ради их нечестивых собраний, от православной веры и церквей Божиих. Никак не держайте составлять тайные сходбища, зная древние законоположения священной памяти императоров, бывших в прежние времена, которые, утвердив святое и кафолическое исповедание, повелели подвергать величайшим наказаниям дерзающих составлять тайные сходбища. Уверенные, что вы раскаетесь в прежнем, мы не отвергли человеколюбия, когда святейший епископ Иувеналий употребил многие прошения, которыми он умолял нас начертать эту высочайшую грамоту к вам. А узнавши из прошений, что ваши молитвенные дома³⁷¹ подвергаются беспорядкам от воинов, которым приказано охранять город Элию, и от множества лошадей и людей, и негодую на это, мы повелели знаменитому военачальнику Дорофею избавить вас от этого беспокойства, хотя мы и

прежде этого не позволяли обижать монастыри, или стеснять ваши гостиницы.

VII. Об отменении того, что (несправедливо было произнесено) против святой памяти Флавиана, епископа царствующего Константинополя, и об утверждении того, что после этого было о нем постановлено святым собором (халкидонским)

Императоры (Валентиниан и Маркиан) знатнейшему префекту преторий Палладию, префекту Иллирика Валентиниану, префекту города Татиану, придворному чиновнику Винкомалу, и означенному (ниже) консулу.

Никогда слава славных не уничтожается со смертью, добродетели не оканчиваются вместе с умершими; а еще более увеличивается доброе мнение о добродетельных с (их) кончиною, потому что всякая зависть к умершим исчезает. Отсюда с таким старанием и похвалами прославляются добрые дела предков; отсюда воспоминание о лучших (людях) совершается у нас с величайшим уважением; отсюда души лучших людей имели славную кончину; ибо всеми признано, что только те решительно умирают, о жизни и смерти которых молчат. Что это бывает так и в настоящее время, показывает божеский и человеческий суд. Так, хотя, по ложной зависти и бесчестно составленной клевете, святой и достопочтенной памяти Флавиан, епископ сего славного города, был лишен архиепископства, тогда как, с другой стороны, удержать епископство поистине не было (делом) более совершенным, чем сохранить веру, которую он принял, потому что он один был достоин быть епископом: однако этот царственный город отыскал и получил его останки, потому что он оказался блаженнее всех живых, так что стала признаваться вождеденною та, считавшаяся жестокою, кончина, чрез которую он приобрел эту бессмертную славу. За этим последовало то, что даровал Бог к чести его: собрался в Халкидоне достопочтенный собор бесчисленных почти епископов, который сколько исследовал тщательно о вере, с согласия блаженнейшего Льва, епископа вечного славою Рима, и утвердил основания богопочтения, столько же и воздал Флавиану победную награду за прошедшую жизнь и славную смерть. Посему, так как достопочтенной памяти Флавиан украсился таким свидетельством, так что Евтихий, думавший противное, с его гнусными словами был осужден всеми единогласно: то пусть уничтожится то распоряжение, которое, по хищности негодяев, постановлено было против блаженной памяти Флавиана, как известно, после его смерти, и пусть совсем упразднится то, что получило начало от несправедливости, и несправедливый приговор пусть нимало не вредит ни Евсевию ни Феодориту, боголюбнейшим епископам, о которых упоминает то же определение; потому что не могут быть осуждаемы (каким-либо) распоряжением те епископы, которых за соблюдение веры почтило соборное постановление. Итак, с уничтожением того распоряжения, пусть Флавиан получает вечную похвалу за жизнь и за славу свою, которую он заслужил, потому что его твердость в вере будет примером для других. — Твоя светлейшая и знаменитая власть, чрез обнародование указов, приведет во всеобщую известность этот спасительный закон. — Дан в Константинополе, накануне нон июля, в консульство светлейшего Спорация и того, кто будет объявлен.

VIII. Об утверждении того, что определено святым халкидонским собором против Евтихия и его монахов

Те же августи тем же сановникам.

Должно иметь и высказывать величайшую благодарность вседержителю Богу за то, что Он

не попускает преступлениям ни совершенно скрываться, ни оставаться безнаказанными: (потому что) иное из них имеет величайшую возможность вредить, а иное другим дает пример грешить. Итак, что дела человеческие, и особенно уважение к богопочтению, составляют для Бога предмет попечения, это недавно ясно доказано утверждением кафолической веры, когда Он не попустил Евтихию, последователю преступных учений, скрывать, как он скрывался, а уличенному не попустил ему избегнуть наказания за преступление. Поэтому, осужденный божескими и человеческими постановлениями, он достойно подвергся соборному определению, как виновный пред Богом, которому он нанес оскорбление, и виноватый пред людьми, которых он старался обмануть. Ибо недавно весьма многие святейшие епископы, собиравшиеся в Халкидоне из всей, так сказать, вселенной, нелепые вымыслы упомянутого Евтихия вместе с заблуждением ефесского собора, состоявшегося ради его, отвергли, последуя догматам святых отцов, изложенным в Никее 318-ю, и в этом городе³⁷² 150-ю, и в Ефесе, под председательством епископов — города Рима Целестина и города Александрии Кирилла, для опровержения заблуждения Нестория. Итак определения достопочтенного халкидонского собора, согласные с древним учением, относительно той веры, которую мы чтим Бога, мы постановили и постановляем навсегда сохранять; потому что весьма справедливо с величайшим почтением сохранять определения епископов, исповедующих Бога чистым умом, состоявшиеся относительно святейшей и православной веры по канонам отцов. Но как дело императорского попечения — искоренять всякое зло в начале и расплзающуюся болезнь пресекать врачевством закона: то мы постановляем сим законом, чтобы оболыщенные безумием Евтихия, по примеру аполлинаристов, которым следовал Евтихий и которых осуждают почтенные определения отцов, то есть, церковные каноны и высочайшие узаконения прежних императоров, не имели (никакого епископа), никакого пресвитера, ни каких-либо клириков и не имели и не именовали, и чтобы сам Евтихий не носил звания пресвитера, которого он лишен, как недостойный. Если же некоторые, вопреки нашим определениям, осмелятся рукоположить епископов, или пресвитеров, или других клириков, то предписываем и самих рукополагаемых и рукополагающих, или присвоивших себе самовольно степень клирика, по лишении имения, подвергать вечной ссылке. Повелеваем, чтобы они не имели никакого дозволения сходиться, или собираться, или созывать монахов, или строить монастыри; и самые места, где они, может быть, попытались бы когда собраться, конфисковать, если впрочем они собирались бы с ведома владельца места, если же без его ведома, то, постановляем, управителя, или съемщика того места, наказав розгами, по конфискации, подвергнуть изгнанию. Кроме того, мы настаиваем, чтобы они ничего по завещанию не получали и не предоставляли тем, которые находятся в том же заблуждении, и не были допускаемы ни в какую военную службу, разве только в когортную или пограничную. Если же кто будет найден состоящим в другой военной службе, кроме сказанной, или потому, что неизвестно было его уклонение в богопочтении, или потому, что он дошел до этого заблуждения после вступления в полк, тот, по изгнании из военной службы, пусть получит такой плод своего беславия, что лишится сообщества лучших людей и двора, и живет не иначе, как только в том селении или городе, где родился. Если же некоторые из них рождены в этом благополучном городе, чему невозможно поверить, то пусть будут изгнаны и из этого царственного города, и из императорского округа, и из всякой метрополии. Это мы определяем вообще о всех, одержимых этою болезненною скверною, или имеющих подвергнуться ей. А тех, которые прежде этого были клириками православной веры, и монахов, которые жили в самом обителище Евтихия, — неприлично называть монастырем то (место), которое заключало в себе врагов благочестия, — и которые дошли до такого безумия, что, оставив благочестивое и досточтимое богопочтение и соборное определение, постановленное в Халкидоне иереями, собравшимися со всей почти вселенной, последовали дурному учению

Евтихия, за то, что они отвергли истинный свет и сочли нужным избрать мрак, мы повелеваем подвергать всем наказаниям, которые определены против еретиков и этим законом и предшествовавшими, (и изгонять из римской земли), как прежние высочайшие распоряжения постановили относительно манихеев, дабы их вредоносными обманами и проклятыми софизмами не были уловлены умы невинных и слабых. Сверх того, мы узнали, что они нечто налагали в оскорбление благочестия и по ненависти к (соборным) определениям, и на весьма многих листах книг и томов ложно понаписали то, что весьма ясно обличило их безумие против истинной веры; и потому мы предписываем: везде, где найдутся, такие сочинения предавать огню; а тех, которые их списывали, или давали другим для чтения, с намерением научиться или научить, повелеваем, по конфискации (имения), наказывать ссылкой. Мы всех лишаем права учить этой нечестивой ереси, как уже и было высказано в указах нашего величества, что осмелившийся учить противозаконному будет наказан тяжким наказанием; а тех, которые стараются слушать употребляющих скверные разглагольствия, мы укрощаем пенею в 10 литр золота. Ибо тогда устранится повод к заблуждению, когда исчезнут и ученик и учитель грехов. Итак, твоя светлейшая и знаменитая власть, чрез объявление указов, сделает известным для всех то, что мы повелели: пусть знают и правители областей, и их чиновники, и защитники городов, что, если то, что нами предписано соблюдать по чистой вере и святому намерению, они или пренебрегут, или дозволят преступить, то будут подвергнуты пене, каждый в 10 литр золота, как предатели веры и законов, и потеряют доброе мнение. — Дан в пятый день календ августа ³⁷³, в Константинополе, в консульство светлейшего Сфорация и того, кто будет объявлен.

Также написано префекту Иллирика Валентиниану, префекту города Татиану, придворному чиновнику Винкомалу, и означенному консулу.

IX. Список с императорской грамоты, написанной к Вассе, игумении монастыря в Элии, от благочестивейшей и христоролюбивой августы Пульхерии

Мы думаем, что никто не сомневается в ревности и усердии нашего величества к святой и православной вере, и в том, что мы стараемся распространять ее везде и укреплять, и надеемся, что это более всех вполне известно твоему благоговеинству. А так как в нынешние времена явился (подражатель) заблуждения Симона, или лучше предшественник антихриста — Феодосий, который, как не безызвестно вашему благоговеинству, возмутил город Элию и привел в смятение святейшие церкви в Палестине, совершая бесчисленные преступления против божеских и человеческих прав, и клевета на собиравшийся в Халкидоне святой и вселенский собор, будто бы он испроверг символ 318-ти святых отцов и учил почитать двух сынов, и двух Христов, и два лица: то наше благочестие почло необходимым, посредством посланных прежде сего наших высочайших грамот, обличить ложь упомянутого нечестивого человека, что наша вера предана нам от предков, и что мы веруем по символу 318-ти (отцов), который утвердил святой халкидонский собор, ничего к нему не прибавив и не убавив его. И по человеколюбию Владыки нашего и Спасителя Христа, жители города Элии, узнав истинную и православную веру моего величества и благочестивейшего государя вселенной и супруга моего величества, прибегли к ней и различными хвалами прославили Владыку нашего и Спасителя Иисуса Христа и наше царство, и испросили прощение в проступках, допущенных ими прежде. Священнейший и благочестивейший государь и супруг нашего величества, действуя по обыкновенному своему человеколюбию, издал о них постановление, соответствующее его благочестию. А наше величество, рассуждая о клеветах вышесказанного нечестивого и непотребного Феодосия (и опасаясь), чтобы он не обольстил каких-нибудь простейших из благоговейных жен и не возмог

своими обманами и ложью отвлекать их от истины, и желая везде истребить посрамленное нечестие упомянутого нечестивца, ради сего посылаем к вам эту высочайшую нашу грамоту, которую объявляем преданную нам от отцов наших веру, и желаем, чтобы она чрез вас была известна всем женам, посвятившим себя Богу: что мы соблюдаем веру по символу, изложенному 318-ю святыми отцами, отвергаем нечестия Фотина, Аполлинария, Валентина и Нестория, также и нового превратного мнения Евтихия, веруем, что Владыка и Спаситель наш Иисус Христос родился от Духа Святого и Марии Девы Богородицы, исповедуем одного и того же Сына Иисуса, Бога совершенного и человека совершенного, истинно Бога и истинно человека, никоим образом не разделяемого, или отделяемого, или изменяемого, Спасителя Христа, которому и поклоняемся всегда; в этой вере желаем непоколебимо пребывать и анафематствуем тех, которые признают двух сынов, или двух Христов, или два лица, (которые это) или сказали, или написали, или осмелятся говорить. Эту святую и православную веру утвердил и вселенский собор, недавно собиравшийся в Халкидоне, не сделав никакого прибавления или убавления в святом символе, изложенном 318-ю святыми отцами, и осудив превратное мнение одного Евтихия решением, согласным с святыми отцами. Посему твое благоговейство, узнав истинную и православную веру нашего величества, постарается усердно молиться о нас и нашем царстве.

Х. Список с высочайшей грамоты, написанной к архимандритам и прочим монахам, живущим в Элии и около нее, от священнейшей государыни нашей Пульхерии, постоянной августы.

Прошения, которые вы прислали к нашему благочестию, обнаруживают ваше заблуждение. Священнейший и кротчайший император, супруг нашего величества, и наше величество рассудили предпочитать благочестие всему, и изъявляем врожденное нам человеколюбие. Что такое писал вам его величество, прочитав прошения, показывает грамота его величества, которую послал к вам его величество, будучи убежден многими просьбами святейшего епископа Иувеналия. Наша власть порицает ваши дерзкие поступки, в недавнее время, против святого богопочтения и общего благочестия, потому что вы поступаете противно монашескому обету; — увещевает этими высочайшими словами, чтобы вы, хотя когда-нибудь после обратившись к раскаянию в случившемся, отвергли всякое заблуждение ваших душ и узнали истину веры, которую наше благочестие, приняв от предков, сохраняет во всякое время; — верует бесприкословно так, как научили священной памяти 318 святых отцов; — а Несториева нечестия, изгнанного бывшим в Ефесе святым собором, на котором председательствовали почтенной памяти Целестин и Кирилл, как богопротивного, справедливо отвергается; — необходимо ненавидит и восстание против православия Евтихия, который, будучи наставлен учением Валентина и Аполлинария против православной веры, старался возмутить истинное богопочтение; — а последуя святому собору, недавно собиравшемуся в Халкидоне, так как он согласным изъяснением утвердил символ 318-ти святых отцов, (наше благочестие) верует, что Господь наш и Спаситель Христос родился от Духа Святого и Марии Девы Богородицы, будучи научно признавать, что естество есть истина и что Владыка наш Господь Иисус Христос истинно Бог и истинно человек: ибо так и святейший апостол Павел в послании к Галатам учит следующими словами: «но тогда убо не введуще Бога, служисте не по естеству сущим богом» ([Гал.4:8](#)), то есть, не зная истинного Бога, служили богам неистинным; итак этими словами он ясно научает нас признавать естество за истину. Напрасно заразило ваши души то ложное мнение, будто святейший собор, собиравшийся в Халкидоне, учил или наше величество

веровало, что должно признавать двух сынов, или двух Христов ради двух естеств. Напротив, истина не то представляет. Ибо мы, отвергая это, анафематствуем тех, которые это написали, или сказали, или осмелятся говорить. Наша власть всегда исповедует одного и того же Сына Иисуса Христа, Бога совершенного и человека совершенного, истинно Бога и истинно человека, никоим образом не разделяемого, или изменяемого, Спасителя, Христа, и желает непоколебимо пребывать в этой вере. Итак, узнавши простоту и истину нашей веры, которую мы стараемся сохранять по истинному преданию святых отцов, зная также православную веру и человеколюбивое намерение высочайшего государя вселенной и супруга моего благочестия, убедившись самыми делами, что он, по одному благочестию к Вышнему, медлит подвергнуть справедливому наказанию тех, которые дерзнули на такие нечестивые и противозаконные поступки, и на будущее время надеясь заслужить от нас почести и благоволение, удалите затем из ваших душ всякое сомнение и, пребывая в монастырях и благочестно проводя уединенную жизнь, нимало не отделяйтесь от истинной веры и единения церквей, дабы кто-нибудь не приписал вам, — чего не ожидает наша власть, — имя ереси, враждующей против истины. Знайте, что его величество высочайшею грамотою к знаменитому военачальнику Дорофею повелел произвести строгое исследование о похищении вещей, на которое, говорят, дерзнули самарийцы, и все то, что окажется унесенным, приказал возвратить от них святейшим церквям и тем, которые лишились этого, а найденных виновников подвергнуть наказанию по законам; также предписал, чтобы ваши монастыри и жилища, освобожденные заботами того же мужа от множества воинов, были охраняемы. Ибо его власть уверена вместе с нами, что при посредстве такого попечения и увещания вы расклетаетесь в прежних делах, и католическая Церковь соединится согласною верою, соблюдая православное богочтение в мире и единодушии.

XI. Список с высочайшей грамоты благочестивейшего императора Маркиана, посланной святому собору в Палестине

Мы думаем, что горячая любовь нашего благочестия к вере и та ревность, какую мы ежедневно прилагаем относительно православной и святейшей веры, ни от кого не скрыты, а прежде всех вполне известны вашему благоговейству и всем, находящимся в боголюбезном чине святейших иереев. Завистливый диавол, по обыкновению враждующий с родом христианским, не перестает измышлять хитрости против святой и православной веры; не надеясь на прежние ереси, он изобрел ныне другое лжеучение чрез нечестивого Евтихия, поревновавшего богопротивному мнению Фотина, Аполлинария, Валентина и Нестория, которое породило нам предшественника антихриста и нечестивого подражателя Симонову заблуждению — Феодосия: он, отвергнув истину, — да и как он мог согласиться с нею, будучи частью антихриста, или, лучше, облекшись в него всецело? — и усмотрев, что если он не произведет чего-нибудь достойного своего лукавства и нечестия, не будет иметь слушателей, измыслил и составил какие-то грамоты, которые мог произвести один диавол. В них он не переставал клеветать на святой халкидонский собор, будто бы он учил, что должно почитать двух Сынов, и двух Христов, и два лица. Обманув таким образом души простейших и некоторых других, преданных диаволу, он приобрел себе последователей, и даже монахов и пустынников, и, собрав из них толпу, разрушает города, производит среди них убийства и притом не простых людей, но святых и почтенных мужей, отваживается на пожары, возмущения и мятежи против самого государства, производя беспорядки в делах божеских и человеческих, разбивая темницы и выпуская убийц, которые дерзали на подобное ему, и других, которые за противозаконные преступления содержались для наказания, как бы давая чрез это всем свободу на какие угодно преступления. И, как будто предшествующее маловажно, он присовокупляет и другое,

тягчайшее того. Так, дав волю своему нечестию, он нападает на престол трблаженного апостола Иакова, размышляя, что не безопасно будет владеть им, если он не умертвит святейшего епископа Иувеналия, некогда поставленного на него по святым канонам. Поэтому он посылает тех, которые убили бы его. Не успев относительно упомянутого мужа, ради твердости его веры и благоволения к нему святой Троицы, он умерщвляет Северина, святейшего епископа скифопольского, и бывших вместе с ним. Он овладевает, как и думал, престолом. Будучи недоволен этим, он изгоняет из святых церквей и из священства почтенных епископов, находящихся в других городах, и поставляет вместо них других, своих сообщников нечестия и незаконных дел. Итак, о том, на что дерзнул он, все вы знаете вполне; потому что большую часть преступлений он произвел против вашего благовоинства. Когда это дошло до слуха нашего величества, то вслед за этим известием беззакония были обузданы справедливым решением, которое впрочем не определяло достойного наказания за его злодеяния, а человеколюбиво вразумляло. Почувствовав это, он удалился из Иерусалима и прошел всю Палестину, которую возмутил злом, как ваша святость видела своими глазами. Он укрылся, вместе с некоторыми участниками своих злых умыслов, на горе Синае, совершенно спрятавшись там ко вреду истины: желая привести к концу предпринятое им прежде и поработить своим лжеучением души простейших тамошних обитателей, он клеветал на святой собор и говорил против него, а лучше (сказать) против своего спасения, нечто такое, что свойственно нечестивой душе и языку его одного. Посему наше благочестие, бодрствуя в попечении о святейшей православной вере, — ибо мы уверены, что от нее наше царство и произошло и укрепилось, — послало высочайшую грамоту к почтеннейшему епископу Макарию, к архимандритам и всем монахам, живущим на упомянутой горе, изобличая безумие и нечестие непотребного Феодосия, убеждая избегать его лжеучений, а почитать чистую и не поврежденную веру, как мы приняли ее от 318-ти святых отцов, бывших в Никее, и изгнать его из упомянутых почтенных мест, чтобы и они не осквернились нечестием Феодосия, или выдать его с его оруженосцами начальнику области для препровождения на суд знатнейшего и славнейшего правителя востока, бывшего консула и патриция; потому что есть опасность, — ибо многообразное зло диавол, в которого облекся Феодосий, — чтобы он, убежав из этих мест и снова возвратившись в Палестину, не посеял своих нечестий в тех странах и не обольстил души простых. Мы посылаем к вашему благовоинству нашу высочайшую грамоту, убеждая вашу святость остерегаться прибытия нечестивца, предостерегать слух и расположение народа, проповедуя истину православной веры и уча так, как мы, получив святую и православную веру от отцов, веруем согласно с символом 318-ти святых отцов, а ненавидим и отвращаемся нечестия Фотина, Аполлинария, Валентина и Нестория, и кроме того и недавнего лжеучения Евтихия. Мы веруем, что Господь наш и Спаситель и Иисус Христос родился от Духа Святого и Марии Девы Богородицы, исповедуя одного и того же Сына Иисуса, Бога совершенного и человека совершенного, истинно Бога и истинно человека, никоим образом не разделяемого, или отделяемого, или изменяемого, Спасителя Христа, (которому и) поклоняемся, желая непоколебимо пребывать в сей вере и анафематствуя тех, которые признают двух сынов, или двух Христов, или которые это скатали, или написали, или осмелятся говорить. Эту святую и православную веру утвердил и недавно собиравшийся в Халкидоне вселенский собор, не сделав никакого прибавления или убавления в святом символе, изложенном 318-ю святых отцов, и осудив приговором, согласным с святыми отцами, лжеучение одного Евтихия. В сей вере наше величество убеждено, в ней старается и желает пребывать и сохранить чрез нее наше царство. Итак, эту истинную и досточтимую и православную веру, которую утвердил и святой собор, бывший в Халкидоне, проповедуя всему народу и особенно архимандритам, которые не последовали мнению непотребного Феодосия, возмутившего, сколько ему было возможно,

города и церкви, не медлите усерднее творить обычные молитвы о нас и римском государстве.

ХII. Послание папы Льва к епископам, которые собирались на святом халкидонском соборе³⁷⁴

Епископ Лев святому собору, бывшему в Халкидоне.

Не сомневаюсь, что все ваше братство знает, что определения святого собора, который собирался для утверждения веры в городе Халкидоне, я принял всем сердцем; потому что не было никакого основания, чтобы я, который скорбел о том, что единство кафолической веры нарушено еретиками, восторженно не возрадовался, что оно снова возвращено к неповрежденности. Вы можете узнать это не только из самого свойства блаженнейшего согласия, но и из моих посланий, которые я отправил к предстоятелю города Константинополя после возвращения моих (послов), если он пожелает объявить вам ответ апостольского престола. Чтобы при посредстве злонамеренных толковников не показалось сомнительным, одобряю ли я то, что на халкидонском соборе постановлено с общего вашего согласия относительно веры, я посылаю ко всем братьям и соепископам нашим, бывшим на упомянутом соборе, это писание, которое славнейший и милостивейший государь, как я просил, по любви к кафолической вере благоволит передать к вашему сведению, дабы и все братство и сердца всех верующих знали, что я не только чрез братьев, которые исполняли мою обязанность, но и чрез одобрение соборных деяний, принял собственное ваше мнение, именно в том деле веры (это надобно часто говорить), для которого, по повелению христианских государей и с согласия апостольского престола, угодно было собраться вселенскому собору. Если бы осужденные им еретики захотели исправиться, то не оставалось бы совершенно никакого сомнения об истинном воплощении Господа нашего Иисуса Христа. Посему, возлюбленнейшие братья, если кто когда-либо осмелится держаться зловерия Нестория, или защищать нечестивое учение Евтихия и Диоскора, то пусть отсечется от общения православных и не приобщается того тела, истинность которого он отрицает. Также относительно сохранения постановлений святых отцов, которые на никейском соборе утверждены непреложными определениями, я напоминаю вашей святости о наблюдении, чтобы права церковей пребывали так, как они определены теми богодухновенными 318-ю отцами. Пусть бесчестное домогательство не желает ничего чужого, и пусть никто не ищет себе прибытка чрез лишение другого. Ибо, сколько бы суетное возвышение ни устраивало себя на вынужденном согласии и ни считало нужным укреплять свои желания именем соборов, — все будет слабо и ничтожно, что несогласно с канонами упомянутых отцов. Ваша святость из чтения моих посланий может узнать, что апостольский престол благоговейно пользуется их правилами, и что я, при помощи Господа нашего, пребываю стражем как кафолической веры, так и отеческих преданий. — Дано в 12-ый день календ апреля, в консульство знатнейшего мужа Опилiona³⁷⁵.

ХIII. Его же послание к Максиму, епископу антиохийскому Лев, епископ кафолической Церкви, возлюбленнейшему брату Максиму, епископу антиохийскому.

Сколько твоей любви приятно общее святейшее единство веры и спокойное согласие церковного мира, — показывает текст твоих посланий, которые доставили к нам наши дети, пресвитер Мариниан и диакон Олимпий, и которые тем более приятны нам, что чрез них мы обмениваемся взаимными приветствиями, и более и более делается известною благодать Божия,

которую бывает то, что во всем мире радуются явившемуся свету кафолической истины. Правда (о чем мы много сожалеем), некоторые доселе, как показывает рассказ нунциев, любят свою тьму, и даже ныне, когда везде воссиял свет дня, услаждаются мраком своей слепоты, и, потеряв веру, остаются с одним пустым именем христианина, не имея смысла распознать заблуждение от заблуждения и отличить богохульство Нестория от нечестия Евтихия. Никоторая их ложь не может казаться извинительною ради того, что они в своем нечестии противники (друг другу). Ибо, когда ученики Евтихия отвращаются от Нестория, а последователи Нестория анафематствуют Евтихия, — судом православных осуждается та и другая сторона, и обе ереси вместе отсекаются от тела Церкви, потому что ни та ни другая ложь не может иметь с нами согласия. Нет разницы в том, в силу какого святотатства они не соглашаются с истиной воплощения Господня, когда того, что они весьма неправильно думают, ни авторитет Евангелия, ни смысл таинства не допускают. И посему, возлюбленный брат, твоя любовь должна всем сердцем уразумевать, в управлении какой церкви председательствовать тебе благоволил Господь, и должна помнить то учение, которое основал верховный всех апостолов, святейший Петр, во всем мире — одинаковою проповедью, а в городах Антиохии и Рима — особенным учительством, дабы ты понимал, что он преимущественно в жилище своего прославления требует (исполнения) тех постановлений, которые он предал, как принял от самой Истины, им исповедуемой. Никоим образом не допускай в восточных церквях, и особенно в тех, которые никейские каноны святых отцов отчислили к антиохийскому престолу, чтобы Евангелие подвергалось нападениям от нечестивых еретиков и чтобы кем-нибудь было защищено учение или Нестория, или Евтихия. Ибо, как я сказал, камень (petra) кафолической веры, наименование которого получил от Господа святой апостол Петр, не имеет никакого следа того и другого нечестия, и ясно и очевидно анафематствует и Нестория, который, разъединяя естество Слова и плоти в соединении пресвятой Девы, и разделяя одного Христа на два, хотел, чтобы одно лицо было божественное, а другое человеческое, тогда как совершенно один и тот же есть Тот, который по вечному божеству рожден от Отца без времени, и от Матери рожден во времени; равным образом проклинает и Евтихия, который, отрицая в Господе Иисусе Христе истинность человеческой плоти, утверждал, что самое Слово преобразовалось в плоть, так что родиться, воспитаться, преуспевать, страдать, умереть, быть погребену и в третий день воскреснуть свойственно было одному божеству, которое приняло не истинный *зрак раба*, но подобие. Итак, тебе нужно с особенною неусыпностью остерегаться, чтобы еретическое заблуждение не осмелилось чего-нибудь присвоить себе, тогда как тебе прилично сопротивляться ему священническою властью, и чаще уведомлять нас о преуспянии церковью своими донесениями о том, что делается. Ибо достойно признавать тебя соучастником апостольского престола в этих заботах и, для увеличения бодрости, (признавать) преимущества третьего престола, так чтобы они ничьим честолюбием не были уменьшаемы; потому что я питаю такое уважение к никейским канонам, что постановленного святыми отцами не позволял и не допущу нарушить никакую новизною. Хотя заслуги предстоятелей иногда бывают различны, однако права престолов остаются; хотя завистники при случае могут производить в них некоторое замешательство, однако они не могут уменьшить достоинство (их). Посему, когда твоя любовь уверена, что должно сделать нечто в защиту преимуществ антиохийской церкви, то пусть она постарается изъяснить это собственным посланием, чтобы и мы могли решительно и справедливо отвечать на твое рассуждение. А теперь достаточно будет объявить на все вообще, что если кем-нибудь, вопреки постановлениям никейских канонов, на каком-либо соборе, было что-нибудь или предпринято, или кажется на время вынуждено, это нимало не может причинить предсуждения неизменным определениям. И легче будет нарушить договор каких-нибудь соглашений, нежели повредить в какой-либо части правила упомянутых канонов.

Честолюбие не пропускает случаев к пронырству: и сколько бы раз, по разным причинам, ни составлялось общее собрание священников, трудно, чтобы страсть наглцов не усиливалась домогаться чего-нибудь выше своей меры. Так даже и на ефесском соборе, который ниспроверг нечестивого Нестория с его учением, епископ Иувеналий, для достижения первенства палестинской области, думал, что он может поставять (на места), и дерзнул утверждать высокомерных посредством вымышленных писаний. Святой памяти Кирилл, епископ александрийский, справедливо ужаснувшись этого, уведомил меня своим посланием, на что дерзнула упомянутая страсть, и с большою заботливостью просил, чтобы не было дано никакого согласия на несправедливые домогательства. Ибо ты мог бы знать, что то послание святой памяти Кирилла, с которого списки ты прислал к нам, мы получили подлинником, который отыскан в нашем архиве. Впрочем, мое собственное решение таково, что какое бы значительное число священников ни определяло, по пронырству некоторых, нечто такое, что оказалось бы противно постановлениям 318-ти отцов, это должно быть подвергнуто рассмотрению правосудия: потому что спокойствие всеобщего мира не иначе может охраняться, как если будет соблюдаться ненарушимое почтение к канонам. Если, действительно, теми братьями, которых я посылал вместо себя на святой собор, воспрещено было сделать что-нибудь сверх того, что относится к делу веры, то конечно не будет иметь никакой твердости: потому что они были отправлены апостольским престолом только для того, чтобы при опровержении ересей были защитниками кафолической веры. Ибо все то, что сверх частных дел представляется на рассмотрение епископов в соборных собраниях, может иметь некоторое основание для обсуждения тогда, если об этом ничего не определено святыми отцами в Никее. Что не согласно с их правилами и постановлениями, то никогда не получит согласия апостольского престола. С каким рачением это охраняется нами, ты узнаешь из списка с того послания, которое мы отправили к константинопольскому епископу: постарайся привести его в известность всем нашим братьям и священникам, дабы они знали, что церковный мир должно хранить посредством угодного Богу согласия. Также твоей любви нужно иметь ту предосторожность, чтобы кроме священников Господа никто не смел присвоить себе право учить и проповедовать, будет ли он монах, или мирянин, который славится каким-либо знанием. Ибо, хотя должно желать, чтобы все сыны Церкви умствовали правильно и здраво, однако не надобно допускать, чтобы каждый, стоящий вне священного чина, принимал на себя звание учителя, когда в Церкви Божией все должно быть устроено так, чтобы в одном теле Христа и высшие члены исполняли свои обязанности, и низшие не отделялись от высших. — Дано в третий день идусов июня, в консульство знатнейшего мужа Опилиона³⁷⁶.

XIV. Послание того же папы Льва к Маркиану августу

Епископ Лев Маркиану августу.

Многие опыты весьма часто уже научали, что святое попечение вашего благочестия о христианской вере твердо пребывает и увеличивается славными приращениями; и сия вера вашей милости утешает и укрепляет не только меня, но и всех священников Господа, когда мы в христианском государе находим священническую ревность. Если бы священники восточных стран старались подражать ей, то ни мир, ни христианская вера не потерпели бы никаких соблазнов. Посему, когда константинопольский епископ настоящим примером вашей милости приучится ко всякому преуспеянию благочестия, если с доверием успокоится вашими увещаниями, то будет иметь во мне друга с искренним благорасположением, только чтоб он исполнял от сердца то, что обещает на словах. Если же кто с упорным намерением изберет то, что негодно Богу и вашему благочестию, славнейший император, то я, сохраняя почтение к

вашей кротости, вместе со всеми и за всех, а также при вашем деятельном участии, употреблю более сильную твердость против гордеца, которого (о чем должно часто говорить) за святые деяния я желал бы обнять с братскою любовью. — А так как вы охотно приняли мои советы относительно спокойствия кафолической веры, то знайте, что из рассказа брата и соепископа моего Юлиана, которого вы приняли весьма почтительно, мне стало известно, что хотя нечестивый Евтихий по его заслугам находится в ссылке, но и в самом месте своего осуждения он еще отчаяннее разливает многие яды злохулений против кафолической чистоты, и, чтобы уловить невинных, с величайшим бесстыдством изрыгает то, чего в нем весь мир ужаснулся и осудил. Итак я нахожу полное основание, чтобы ваша милость повелела переправить его в более отдаленные и уединенные (места). А в его монастыре, учрежденном в Константинополе, в котором обитающие монахи его должны чаще и полнее укрепляться евангельским учением, будет, как я думаю, здоровее, если тот, кто называется настоятелем этого монастыря, не будет удаляться от сообщества почитателя вашего, епископа Юлиана, которого я поставил быть там в числе образцов для веры, чтобы от постоянного его посещения могло умножиться преуспевание рабов Божиих, там обитающих. — Я так обрадован просьбою о праздновании пасхи, полученною от вашего благочестия, что тотчас же отправил в Александрию опытного в делах Нектария для устранения ошибки, которую, кажется, принесло постановление святой памяти Феофила. Об этом деле, так же как вы удостоиваете писать обо всем, что доводится до сведения вашего благочестия, повелите меня известить, чтобы относительно обычая, которому нельзя быть различным, вся Церковь признала, чего лучше нужно держаться. — Прошу, — что, я знаю, согласно с вашею милостью, — чтобы вы особенно защищали против всех козней тех, которых вы признаете за любовь к вере угодными мне и вашей кротости. — Дано в 17 день календ мая, в консульство знатнейших мужей Аеция и Студия³⁷⁷.

XV. Высочайшее повеление императора Маркиана против еретиков

Император Маркиан префекту претории Палладию.

Хотя высочайшим постановлением моего милосердия было уже предварено и определено, какая строгость должна быть употреблена над теми, которые, последовав еретическому зломыслию Евтихия или Аполлинария, уклонились от богопочтения и кафолической веры: однако граждане и жители города Александрии так были заражены ядом Аполлинария, что необходимо было то, что мы узаконили прежде, еще ныне определить повторительным законом. Ибо там, где бывает частое своевольство в проступках, надлежит быть великой строгости узаконений. Итак все, которые или в сем священном городе, или в городе Александрии, или в египетском округе и в разных других областях, следуют невежественному зломыслию Евтихия и не веруют так, как предали 318 святых отцов, утвердивших кафолическую веру в городе Никее, также 150 других почтенных епископов, собиравшихся после того в этом славном городе Константинополе, и как веровали Афанасий, Феофил и Кирилл, святой памяти епископы города Александрии, которым всем последовал и ефесский собор (на коем председательствовал блаженной памяти Кирилл и осуждено заблуждение Несториево), которым недавно последовал и почтенный халкидонский собор, совершенно во всем соглашаясь с прежними соборами священников, ничего не убавив и не прибавив в святом символе, но осудив пагубное учение Евтихия, все они пусть знают, что они еретики-аноллинаристы. Ибо Евтихий и Диоскор святотатственным мыслью последовали зловреднейшей секте Аполлинария. И потому все, следующие зломыслию Аполлинария или Евтихия, пусть знают, что они должны быть подвергнуты тем наказаниям, какие определены в постановлениях прежних священных императоров против аполлинаристов, или после в узаконении нашего величества против

евтихиан, или в этом самом высочайшем законе против них же. Посему аполлинаристы, что то же, евтихиане, хотя у них и есть разница в названии, но в еретическом зломыслии сходство, и хотя неодинаково имя, но то же святотатство, находятся ли они в этом славном городе и в разных областях, или в городе Александрии, или в египетском округе, и не веруют так, как веровали вышеупомянутые почтенные отцы, и не находятся в общении с почтеннейшим мужем, предстоятелем города Александрии Протерием, содержащим православную веру, согласно высочайшим постановлениям прежних священных государей, обнародованным относительно аполлинаристов, пусть не имеют права делать завещание и излагать последнюю волю, и пусть не принимают того, что им самим будет отказано по чьему-либо завещанию, пусть даже не приобретают ничего каким-либо даром; если же что-нибудь передано будет им или по щедрости живущего, или по воле умирающего, пусть это немедленно конфискуется в нашу казну. И они пусть никому не передают чего-либо из своих богатств под названием и на праве дара. Да не будет позволено им также иметь и поставлять епископов, или пресвитеров и других клириков: пусть они знают, что подвергнутся наказанию ссылкой и лишению своего имени, как евтихиане или аполлинаристы, которые осмелятся возложить на кого-либо звание епископа, или пресвитера, или клирика, так и те, которые будут стараться удерживать возложенное на них звание. А тех, которые прежде того были клириками кафедральных церквей, или монахами православной веры, и, оставив истинное и православное служение всемогущему Богу, последовали ереси и презренным учениям Аполлинария и Евтихия, или впоследствии последуют, мы повелеваем подвергать всем наказаниям, какие этим или прежними законами установлены против еретиков, и также изгонять из самой земли римской империи, как узаконено в постановлениях предшествовавших законов относительно манихеев. Сверх того, все аполлинаристы или евтихиане пусть не строят себе ни церквей, ни монастырей и не делают собраний и сходбищ как дневных, так и ночных, и пусть ни дома, ни в чьем-либо владении, ни в монастыре, ни во всяком другом каком месте, не собираются деятели пагубнейшей секты. Если они сделают это и будет известно, что это сделано по воле хозяина, то после того, как дело будет доказано по исследованию судьи, дом или владение, в котором собирались, безотлагательно конфискуется, а монастырь повелеваем причислить к православной церкви того города, на земле которого он находится. Если же они делали запрещенные собрания и сходбища без ведома хозяина, а с ведома того, кто собирает доходы дома, или съемщика, или управителя, или поверенного в поместье, то съемщик, или управитель, или поверенный, или все, которые принимали их в дом, или во владение, или в монастырь, и позволяли совершать запрещенные собрания и сходбища, если они принадлежат к низкому сословию, пусть будут наказаны публично палками в наказание себе и в пример другим, если же это благородные лица, пусть будут вынуждены внести в нашу казну 10 литр золота под именем пени. Кроме того, повелеваем, чтобы никакой аполлинарист или евтихианин не вступал в какую-либо военную службу, кроме когортной, или пограничной. А если кто найдены будут в другой военной службе, кроме сказанной, те, по исключении из полка, пусть лишатся сообщества честных людей и двора и живут не в другом каком-либо городе, или селении и стране, как где родились. Если же которые родились в сем славном городе, то пусть будут изгнаны как из императорского округа, так и из всякой метрополии по областям. Сверх сего, никакой евтихианин или аполлинарист не имеет права — публично или частно созывать собрания, составлять кружки и, по обычаю еретическому, рассуждать и защищать зломыслие пагубного учения. Пусть также никому не позволяется против почтенного халкидонского собора что-либо или высказывать, или писать, или издавать и выпускать, или распространять сочинения других о том же; никто пусть не смеет иметь такого рода книги и хранить святотатственные сочинения. Если кто будет уличен в этих преступлениях, тот будет осужден на всегдашнее изгнание. А тех, которые из

желания поучиться, будут слушать рассуждающих о злосчастной ереси, повелеваем подвергать пене в 10 литр золота, которые должны быть внесены в нашу казну. Все же подобного рода бумаги и книги, в которых будет содержаться пагубное учение Евтихия, то есть, Аполлинария, пусть сжигаются огнем, дабы исчезли самые следы пагубного зломыслия, истребленные пламенем. Ибо справедливо, дражайший и любезнейший отец Палладий, чтобы чрезмерные святотатства постигло равномерно великое наказание, Итак, твоя славная и знаменитая власть, издавши, по обыкновению, указы, доведет то, что мы определили в этом высочайшем постановлении, до сведения всех в этом славном городе, и в разных областях, и особенно в городе Александрии, и по всему египетскому округу, дабы вся строгость, постановленная нами, немедленно исполнилась на тех, которые окажутся виновными: пусть знают правители областей и их чиновники, и также защитники городов, что если то, что нами определено соблюдать изданием этого богобоязненного закона, они или пренебрегут, или, по какой-нибудь неосмотрительности, дозвоят преступить, то будут принуждены внести в нашу казну пеню в 10 литр золота. Также то, что мы постановили о язычниках законом нашего постоянства, одинаково имеющим силу по всей римской империи, пусть неотложно исполняется на тех, о которых сделается известно, что они совершают языческие обряды, нечестивые служения идолам и запрещенные им святотатства. — Дано накануне календ августа, в Константинополе, в консульство знатнейших мужей, Валентиниана восьмое и Анфимия³⁷⁸.

XVI. Письмо, (по поводу) соборных посланий, Иувеналия, святейшего епископа иерусалимского, к почтеннейшим пресвитерам и архимандритам и прочим монахам палестинской области, находящимся в его округе

Когда верховный и первый из апостолов Петр сказал: «Ты еси Христос, Сын Бога живаго,» — то Господь отвечал: «блажен еси, Симоне вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец мой, иже на небесех. И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолеют ей» ([Матф. 16:16—18](#)). На этом исповедании укреплена Церковь Божия, и эту веру, преданную нам св. апостолами, Церковь сохранила и будет сохранять до конца мира. Эту (веру) изложил также и святой великий вселенский никейский собор 318-ти святых отцов, и ей же последовал святой великий вселенский собор, недавно созванный в Халкидоне; ни прибавлять к ней, ни убавлять нельзя: от клеветников и нарушителей заповеди Божией, которая предписывает: «не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна» ([Исх. 20:15](#)), должно отвращаться. Ибо, если царь и пророк Давид говорил: «оклеветавшаго тай искренняго своего, сего изгонях: гордым оком и насытым сердцем, с сим не ядях» ([Пс. 100:5](#)), то во сколько раз более мы должны отвращаться от тех, которые изрекают ложное свидетельство против стольких святейших отцов, а более против всей вселенной? Итак, пусть ваше благоговеинство содержит ту веру, которую приняло. Ибо благодать Христа предана нам апостолами и изъяснена святыми отцами: она и ныне имеет силу и до скончания мира будет сильна. Таким образом апостол, пиша к Галатам, говорил: «аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет» ([Гал.1:9](#)). Бог же и погрешающих да соединит с своею Церковью; Он говорит чрез пророка: «живу Аз, глаголет Адонаи Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему» ([Иез. 33:11](#)).

Иувеналий, епископ иерусалимский, желаю вам о Господе здравствовать.

Иринея, епископ кесарийский, желаю вам о Господе здравствовать.

Павел, епископ паральский, желаю вам о Господе здравствовать.

И вслед за тем подписали епископы трех Палестин.

XVII. Список с послания императора Льва I к Анатолию, епископу константинопольскому

Благочестивейший император, кесарь Лев, величайший победитель и триумфатор, постоянный август, Анатолию, епископу царствующего города.

Желанием моего благочестия было, чтобы все святые церкви православных, равно как и города, подчиненные римской империи, наслаждались глубочайшим спокойствием, и чтобы не случилось ничего, что могло бы возмутить их состояние и спокойствие. Мы думаем, уже известно твоей святости, что произошло недавно в городе Александрии. Однако, чтобы ты полнее узнал все и какая была причина такого смятения и беспорядка, мы препроводили к твоей святости списки с прошений, поданных моей милости почтеннейшими епископами и клириками, прибывшими из упомянутого города и египетского округа в царственный Константинополь, против Тимофея, также списки с прошений, представленных нашему смирению прибывшими из города Александрии в наш императорский округ, за Тимофея; с тем, чтобы твоя святость ясно могла знать, что учинено относительно упомянутого Тимофея, которого александрийский народ, и благородные, и куриалы, и корабельщики, просят себе в епископы, и относительно других дел, о которых говорится в тексте самых прошений, а кроме того и относительно халкидонского собора, с которым они никаким образом не соглашаются, как показывают приложенные жадобы. Твое благоволение пусть соберет к себе всех православных епископов, которые в настоящее время проживают в этом царственном городе, а также почтеннейших клириков, и так как город Александрия, о благочинии и спокойствии которого мы весьма много заботимся, взволнован, то вы, тщательно исследовавши и рассмотревши все и об упомянутом Тимофее и о халкидонском соборе, что размыслите сообща, со всею скоростью дайте знать нашему благочестию, без всякого страха человеческого и без всякой любви или неприязни к кому-либо, имея пред своими очами только страх всемогущего Бога, — потому что, как вам известно, вы без сомнения отдадите об этом деле отчет всесовершенному Божеству, — дабы мы, вполне узнав это из всех ваших писем, могли дать соответственное постановление, так чтобы египетский округ и город Александрия, о спокойствии которого нам прежде всего надлежит помыслить, наслаждался спокойствием святых церквей, благочинием и ненарушимым миром.

К сему приложены и нижеследующие прошения, которые вместе с предыдущим посланием препровождены и другим епископам-митрополитам и некоторым монахам, как то: Льву, почтеннейшему первосвященнику города Рима. Василию, епископу Антиохии сирийской. Иувеналию, епископу иерусалимскому. Епифанию, епископу второй Сирии. Дорофею, епископу Дамаска, в Финикии ливанской. Пелагию, епископу Тарса, в Первой Киликии. Оресту, епископу Аназарва, во второй Киликии. Стефану, епископу иерапольскому. Иве, епископу Едессы озроенской. Симеону, епископу Амиды месопотамской. Антипатру, епископу Бостры аравийской. Василию, епископу Селевкии исаврийской. Олимпию, епископу Константии кипрской. Иоанну, епископу патрскому. Евстафию, епископу беритскому. Евномию, епископу никомидийскому. Анастасию, епископу анкирскому. Феоктисту, епископу писсинунтскому. Алипию, епископу Кесарии каппадокийской. Патрикию, епископу тианскому. Хартерию, епископу клавдиопольскому. Петру, епископу гангрскому. Селевку, епископу амасийскому. Иоанну, епископу севастиийскому. Ортию, епископу молитианскому. Петру, епископу кэнскому. Елевферию, епископу халкидонскому. Иулиану, епископу тавийскому. Аделфию, епископу арависскому. Евефию, епископу кизическому. Иоанну, епископу ефесскому. Елевферию, епископу сардийскому. Агапиту, епископу родосскому. Критониану, епископу

афродисийскому. Петру, епископу мирскому. Пергамии, епископу Антиохии писидийской. Епифанию, епископу пергскому. Палладию, епископу иконийскому. Нунехию, епископу Лаодикии во Фригии спокойной. Мариниану, епископу синнадскому. Амфилохию, епископу сидскому. Эфериху, епископу смирнскому. Филиппу, епископу иерапольскому. Иоанну, епископу Ираклеи европейской. Василию, епископу траянопольскому. Григорию, епископу адрианопольскому. Валериану, епископу маркианопольскому. Валентину, епископу филиппопольскому. Евксифею, епископу фессалоникскому. Петру, епископу коринфскому. Евгению, епископу никопольскому. Мартирию, епископу гортинскому. Вигиланцию, епископу ларисскому. Луке, епископу диррахскому. Урсицину, епископу скупенскому. Зосиму, епископу сардикскому. Лукиану, епископу бизскому. Феотиму, епископу томисскому. Иакову, монаху низибийскому. Симеону монаху. Варадату монаху.

XVIII. Послание египетских епископов и клира епископского ко Льву августу

Благочестивейшему и христолюбивейшему и богоизбранному, победителю, триумфатору, постоянному августу, Льву, прошение, представленное от всех епископов вашего египетского округа и от клириков святейшей церкви вашего великого города Александрии.

Одаренный от Бога высшею милостью, ты по справедливости не перестаешь помышлять об общей пользе, после Бога всячески досточтимый император. Почему даже всякая сила слов побеждается твоими делами, которыми умиловывается Божество; да при этом и не нужны слова для тех, для кого дела составляют доказательство. Недавно избранный Богом и украшенный порфирию, ты, которого избрал сам Творец всего, прекрасно рассудил показать вое великое назначение, воздавая благими начатками Подателю благ, когда немедленно, в самом начале, своим благочестивейшим голосом, выходящим из письма к святейшим епископам-митрополитам, укрепил неразрушимую скалу кафолической Церкви и утвердил постановления в пользу православной веры всех прежних благочестивейших государей. Сверх того, согласившись с тем, что недавно узаконено святой и блаженной памяти государем нашим Маркианом, вы не иное что купили, как мир всех и твердость государства, обуздывая языки тех, которые восстают против церквей христианских и хулят Бога, или каким-либо образом погрешают против Него. Ибо своеволие еретиков, отторгающихся от правой веры, есть явное оскорбление Бога. Посему, досточтимый император, весьма хорошо зная, что существует это отродье лукавого, всегда строящего ковы спокойствию святых церквей Христовых и не допускающего утвердиться ненарушимому их миру, ты справедливо постарался вскоре приложить свое попечение, противостоящее ему во всем. Это есть дело благочестивейших государей, ратующих за православную веру и противостоящих бедствиям, которые приходят отвне и вредят душам верующих. Итак к тебе, обладающему этим благочестивым духом, защитнику рода человеческого, и показавшему столько ревности ко Христу, обращаемся и мы, первосвященники Христовы, хотя грешные, потерпевшие тягостнейшие бедствия, которых мы не в силах ни достаточно изобразить на словах, ни достойно оплакать. Расскажем, как произошло наше бедствие. Когда кафолическая, чистая и апостольская вера тремястами восемнадцатью святыми отцами в Никее была изложена и везде утверждена, и принята всеми право проповедующими слово истины, то и каждый (собор) православных епископов, по временам (собиравшихся) для ниспровержения пустых вопросов, часто возникавших против правой веры, и для защиты право рассуждавших отцов, утвердил ее и укрепил. Подобным же образом и халкидонский святой вселенский собор, собиравшийся недавно при благочестивом святой памяти государе Маркиане, сохранил эту веру целою и неповрежденною, отсеки язву плевел, всеянных некоторыми в истинные догматы, утвердивши, как мы сказали, спасительный

символ досточтимой веры никейской и составивши для него неизменные термины, как внушила благодать Святого Духа, и постановил правило, которым запретил всякое прибавление и всякое убавление против правого исповедания. Почему, необходимо, и наш египетский собор, вместе с архиепископом нашим Протерием, несомненно согласен с ним и мудрствует также; и мы, единодушно со всеми Христовыми священниками целого мира, и с высшими из всех святыми епископами, то есть, Львом римским, Анатолием константинопольским, Василием антиохийским и Ювеналием иерусалимским, и со всеми православными епископами, трудимся, по слову святого апостола, в утверждении евангельской веры и мудрствуем во Христе вместе с нашими церквами и городами; и православный народ у нас и в Александрии находится в ненарушимом мире, исключая Тимофея, который вскоре после святого халкидонского собора, когда облечен был пресвитерским достоинством, отторгся и отпал от веры кафолической Церкви, с четырьмя или пятью только епископами и немногими монахами, попавшими в еретическую секту Аполлинария и ему подобных, за что они правильно тогда осуждены святой памяти Протерием и всем египетским собором и даже, по императорскому повелению, достойно попали в ссылку. Лукавый нашел пригоднейшее для своих злоухищрений оружие в этом Тимофее, которого мы признаем лишенным всякого добра, а только способнейшим орудием дьявольского ума. Давно жадно домогаясь епископства великого города Александрии, как показал исход дела, сильно желая того, чего ему должно было избегать, если бы он был благоразумен, много предпочитая то положение, которого, как притворялся сначала, он избегал, коварно выждав преставления святой памяти государя Маркиана, переселившегося чрез то к Богу, и бесстыдно восставая против него хульными словами, бессовестно анафематствуя святой вселенский халкидонский собор, собрав мятежную и подлую чернь народную и вооружив ее против святых правил, церковного благочиния, целого государства и законов, (Тимофей) напал на святую церковь Божию, которая имела тогда пастырем и учителем святейшего нашего отца и архиепископа Протерия, праздновавшего обычные собрания и проливавшего молитвы к Спасителю всех нас Христу за царство вашего благочестия и за христоролюбивый ваш двор, при собрании в самом городе знатнейших судей, курии, верующего народа и вместе всего клира и монахов. Когда таким образом происходило это зло и едва кончился еще день, в то время, как боголюбезный Протерий по обыкновению жил в епископии, Тимофей, взяв с собою двоих. справедливо обвиненных, епископов и также клириков, осужденных, как мы сказали, жить в ссылке, — как будто он мог принять возложение рук от двоих, когда не присутствовал совершенно никто из православных епископов египетского округа, как было в обычае присутствовать при таких рукоположениях александрийских епископов, — счел себя получившим первосвященнический престол, открыто предпринимая прелюбодейство в церкви, которая имела своего жениха, совершавшего в ней божественные таинства и украсившего ее престол по правилам. Не откладывая вдаль богопротивного и во всех отношениях бедственного дела, он вдруг с каким-то непонятным бешенством сам себя посадил на престол, считая за закон и порядок церковный бессмысленную ярость возмущенного народа, и не принимая во внимание ни правил отеческих, ни закона императорского, ни постановлений церковных, ни порядка, ни власти императорской, ни строгости судебной, немедленно стал совершать рукоположения епископов и вместе клириков, сам будучи епископом без рукоположения. Не имея и первой степени пресвитерства, он совершал крещение, и отправлял все действия, которые ему никак неприлично было исполнять. Когда он продолжал ежедневно поступать так дерзко и нагло, знатнейший и славнейший военачальник Дионисий, спустя несколько дней после того, как прожил в другом месте, прибыл в страждущий город и приказал зловредному для церкви, жесточайшему тирану удалиться даже из самого города. Сделавши это, он позаботился об общей пользе церкви и города. Но по истечении немногих таких дней, когда некоторые умыслили из-за

Тимофея возмущение и безумную ярость против святой памяти Протерия, этот блаженной памяти (епископ) сделал не что иное, как, чтобы дать «место гневу», по Писанию ([Рим. 12:19](#)), удалился в священную крещальню, избегая нападения согласившихся на его убиение. В этом месте без сомнения страшно было и варварам и всем жестоким людям, даже не знающим служения этого места и исходящей оттуда благодати. Однако ж те, которые от начала старались привести в действие намерение Тимофея не желая, чтобы Протерий спасся в этих неприкосновенных местах, не страшась ни служения места, ни времени, так как был праздник спасительной пасхи, и не пугаясь самого священства, которое есть посредничество между Богом и людьми, напали на невинного мужа и безжалостно убили его с другими шестью человеками; потом, возя везде его израненный труп и зверски влача почти по всем местам города, без милосердия поражали ударами бесчувственное тело, рассекли его на части и не удержались, на подобие собак, кусать внутренности этого мужа, которого недавно считали для себя посредником между Богом и людьми; наконец, предавши останки его тела огню, развеяли даже пепел его по ветру, превосходя в свирепости всех диких зверей. Виновником же и мудрым (если Богу угодно) устройтелем всего этого был Тимофей — сначала прелюбодей, потом человекоубийца, почти собственными руками совершивший это злодеяние, и потому достойный осуждения, так как тот, кто повелевает делать зло, по наказанию весьма близок к тому, кто делает его ([Рим. 1:32](#)). К этим злым делам он без страха присоединил еще худшие, потому что он несправедливо, вопреки правилам, отправляет служение. Тот, который по святым канонам не может иметь общения и с мирянами, доселе совершает священные таинства и управляет самовластно святою александрийскою церковью, злобно опустошает ее имущества, как ему угодно, бедных, имеющих пропитание от церкви, всячески лишает ее вспоможения, раздавая его другим злодеям. Из открыто осужденных четырех или пяти епископов, противников, как мы сказали, православной веры, одних он имеет при себе, а других посылает по городам для преследования в них православных епископов; но не перестает и других рукополагать. А тех, которые правильно состоят епископами, как общников святого вселенского собора и святой памяти Протерия, он анафематствовал; и таким образом изгнал весь святейший клир города Александрии, имеющий также общение с вселенским собором и святой памяти архиепископом Протерием; а также клириков, которые рукоположены были в наших церквах и нами, он представил всех совершенно еретиками и анафематствовал. Православных же старцев, святой памяти Феофила, епископа города Александрии, и святой памяти Кирилла, и блаженной памяти Протерия, всех древле рукоположенных, и анафематствовал, как мы сказали, и лишил всякого священства. Он присовокупил к этим злодеяниям еще и то, что исключил из почтенных диптихов имя святой памяти Протерия, а поставил в них свое имя и Диоскора осужденного вселенским собором, от которого не получал рукоположения. Как пьяный, он убеждается, что от его различных хитростей дела повсюду в таком положении, и по всем городам и почтенным монастырям предписывает, чтобы никто не вступал в общение с епископами или клириками, которые суть или были общниками святого халкидонского собора и почтенной памяти Протерия, и не считал бы клириками тех, которые рукоположены нами, но приказывает на место их определять других, как тех, которых он сам рукополагает, так и тех, которых поставлять он поручает другим. Когда, вследствие этого, все святые церкви египетского округа объяли мрак и печаль, еще более увеличившиеся от расстройств в них дел, в таком положении находящихся, мы, пренебрегая собственным здоровьем, не смотря на многотрудность пути, принуждены были выйти из наших городов, проводить жизнь боязливее зайцев и лягушек по причине клевет, выдуманных против каждого из нас Тимофеем и его единомысленниками, и поспешать, как к тихому и безмятежному пристанищу, к стопам вашей кротости, оставив сослужителей наших, скрывающихся в некоторых местах по причине строимых теми (злодеями)

ковов, не могущих совершить вместе с нами длинного пути, ожидающих чрез нас помощи вашего благочестия и содержащих одну и ту же веру с нами и со всеми александрийскими клириками. А так как то, что ежедневно предпринимается Тимофеем, так явно, что для доказательства не требует убеждений или трудов, когда его высокомерие открыто направилось и против правил отцов, и против постановлений церковных, и против самого государства, против всякого правительственного достоинства и власти, и, решаемся прямо сказать, даже против власти вашего благочестия: то мы просим и умоляем вашу христолюбивую власть, не потерпите, чтобы православная и непорочная вера, везде всецело сохраняемая и несомненно существующая, относительно которой никто из нас не разногласит, но, как мы сказали, мы согласны со всеми священниками вселенной, чтобы эта правота веры подверглась самовластию, но защитите скорее правила святых отцов, церковный порядок, гражданское благочиние, и святые великие соборы, в разные времена собиравшиеся для укрепления православной веры, от оскорблений, и благоволите написать к святейшему архиепископу римскому, да будет это известно ему от вашей кротости, также к антиохийскому, иерусалимскому, фессалоникскому, ефесскому и другим, кому заблагорассудится вашей власти (архиепископу этого царственного города Анатолию объяснено это дело нашим прошением), чтобы их святость, верно зная несчастья, которые чрез Тимофея постигли церкви православных и епископов, дала знать вашему благочестию, что определено правилами святых отцов на случай таких злодеяний. И тогда пусть постановит ваше величество, чтобы так разоривший церковные постановления удалился от святой церкви александрийской, в которой предводительствовал тираническим образом, предпринял и совершил незаконные распоряжения, и чтобы он подвергся наказанию за столько преступлений. Потом пусть повелит, чтобы, как заповедают святые правила отцов и передает древний обычай, весь собор египетского округа, православный и имеющий общение с епископами всей вселенной, избрал какого-нибудь мужа святой жизни, достойного священства и имеющего общение с вселенским собором, равно как и с вашим благочестием, который бы оказался безукоризненным на престоле святого евангелиста Марка, и который бы мог управлять александрийским народом в святости и правде, имел силу защищать нас, как собственные члены, был силен утешать словом и учением, по апостолу ([Тит. 1:9](#)), чтобы мог научать противящихся и возвращать с утешением к истине. А если (чему мы не верим) после того, как воспоследует то, о чем мы усердно просили, нужен будет еще собор, не ради дела веры, потому что, как мы прежде сказали, мы никоим образом не сомневаемся, но ради новизн, несправедливостей и незаконных дел Тимофея: то мы не будем ни избегать этого, ни медлить при этом, но скорее приступим, надеясь, что самая наша правота доставит нам защиту, потому что, когда мы не произносим ни одного слова в опровержение или одобрение этих (людей), самое то, что ими учинено и доселе совершается неправо, вопреки святым правилам, почти голос свой издает против них и никак не может быть скрыто. А так как (Тимофей) с своими (приверженцами) до настоящего времени неотступно и бесстыдно порицает и анафематствует высших архиепископов, то есть, Льва римского, и Анатолия константинопольского, и Василия антиохийского, и весь халкидонский собор, и всех епископов всей вселенной, и повсюду православных клириков и мирян: то, вследствие этого, униженно просим вашу кротость, пока наши просьбы придут в исполнение, повелите постановить словами вашего благочестия, дабы удержать Тимофея от вожделенного безумия, чтобы он не совершал, как епископ, никаких рукоположений епископов, или клириков, или каких-нибудь других, не праздновал молебных собраний и не исполнял какого-либо другого дела епископского, чтобы ничего не предпринимал и не вводил нового против наших городов, или церквей, или против нас, так как он оказался решительным противником и собора и вместе кафолической веры, и чтобы не расточал, как ему захочется, имущества церкви александрийской, и денег, как он злоумышляет,

не обращал в свою пользу; но чтобы собором старшего клира города Александрии, конечно исключая тех, которые ныне несправедливо и вопреки правилам рукоположены Тимофеем, поставлен был (кто-нибудь из тех), которые еще прежде, во времена предшествовавших отцов, явили доказательства ревности и любви к святой Церкви, дабы он мог пещись о делах церкви и сохранять ее доходы Господу. Пусть это узаконение будет издано вашим благочестием. Всех же клириков, достойных чести и в уважении состарившихся, которые, как мы сказали, изгнаны Тимофеем, повелите без поношения возвратить к их церквям, дабы они спокойно приносили торжественные молитвы о вашем благочестии, и о сохранении в мире и тишине города и святых церквей, в нем учрежденных, к славе Христа и спасению и долгоденствию вашего христоролюбивейшего благочестия. А о том, о чем мы просили, отправьте послание к знатнейшему военачальнику Дионисию, а также и к судиям каждой области, дабы постановленное вашею кротостью было соблюдено и приведено в исполнение.

Нестор, епископ города Флагонита, это прошение подписал. Афанасий, епископ города Тоицены, тоже. Пульсаминон, епископ города Никиота, тоже. Феона, епископ города Вантены, тоже. Пимен, епископ элезматский, тоже. Афанасий, епископ фоиторский, тоже. Аполлон, епископ антифорский, тоже. Гарпократ, епископ гавэйский, тоже. Павел, епископ танейский, тоже. Исаия, епископ города Навкратены, тоже. Исаак, епископ финейский, тоже. Петр, епископ скино-мандрский, тоже. Маврион, епископ котенопольский, тоже. Максим, епископ газульский, тоже. Аммоний, пресвитер александрийский и эконоом, тоже. Тимофей, пресвитер и эконоом той же церкви, тоже. Аарон пресвитер и Макарий пресвитер тоже. Феодор диакон и Протерий диакон тоже.

XIX. Послание епископов египетского округа к Анатолию, архиепископу константинопольскому

Святейшему и боголюбезнейшему архиепископу константинопольской и кафелической церкви Анатолию, епископы египетского округа.

Как ты держишь кормило первосвященства и преемства отцов, так и подражаешь ревности их о неповрежденности (веры). Всех, в разные времена жестоко свирепствовавших против святых правил и святой и чистой веры, и деятельных еретиков ты удалил от святой и досточтимой церкви и явил ее свободною от всякого разногласия и еретических мыслей. Того же мы надеемся и теперь как от твоей святости, так и от других святейших архиепископов, занимающих равночестный престол, а более от всех святейших архиепископов всей вселенной, против Тимофея, который тираническим образом присвоил себе первосвященнический престол александрийской церкви, и против тех, которые содействовали этому безумству, потому что всем первосвященникам Христовым должно будет предпринять общую против них войну. В прощении, представленном нами благочестивейшему и христоролюбивому государю нашему, хотя мы не могли высказать о всех преступлениях (Тимофея), по причине множества беззаконий, учиненных им против святых и досточтимых правил и против самого государства, однакож, сколько позволили силы нашего истинного смирения, мы, как бы изобразив на доске, рассказали это его благочестию, прося оказать помощь святым церквям, находящимся в Египте, и подвергнуть исправлению допущенные пороки. Тем не менее прибегаем и к твоей святости, чрез это послание, и снова представляем, о чем мы недавно рассказывали своими устами, что предпринято упомянутым Тимофеем против святых правил, что учинено им против святой и чистой веры, как попораны им права священства, до какого осмеяния со стороны иудеев и язычников и других, которые неправо относятся к православной и кафелической Церкви, довел он таинства христиан, как привел в худшее состояние самое государство и святейшие церкви,

находящиеся в Египте, и православных их пастырей, управляющих паствами согласно с учением Христовым, прогнал от церквей вместе с их священниками, а почтенные монастыри, издавна прославившиеся православною верою, мужские и женские, разрушил, так что почти все египетские церкви, вместе с монастырями, вследствие сказанных причин и преследований со стороны Тимофея, находятся в бедственном положении. Чтобы не подумали, что мы, говоря темно, говорим что-нибудь лишнее против истины, постараемся привести нашу речь в порядок и, сколько можем, кратко изложить то, что учинено против нас, а более против истины. Итак, после смятения, недавно произведенного в святых церквях некоторыми еретиками, которые были тогда клириками и желали первосвященнического престола святейшей александрийской церкви, — когда святейшие египетские и александрийские церкви пребывали в святом мире, и все были согласны с святым вселенским халкидонским собором, потому что он ничего не изменил и не допустил ни прибавления ни убавления против святого собора, бывшего в известное время в городе Никее из 318-ти святых отцов, а был согласен с ним, — предпринято было, благочестивейший отец, против святейшей александрийской церкви то, о чем ни молва, ни один век не знает, чтобы делалось это в какое-нибудь время, и даже никакой тиран в болезненном состоянии своей головы никогда ничего подобного не придумывал. А именно: Тимофей, пресвитер александрийской церкви, знаменитый злобою, на вид показывающий всегда воздержную жизнь, имеющий приличное своему произволу прозвание неистового, объятый в то время желанием первосвященства на александрийском престоле, и не достигая этого, особенно когда Диоскор соборным решением был извержен из священства, не оставил ничего худого предпринять против святой церкви, пока не исполнил своего желания. Итак, коварно выждав смерти, а лучше (сказать) перехода на небеса, благочестивого и блаженной памяти императора Маркиана, он рассудил, что и она благоприятствует ему исполнить свое желание. Он подкупил некоторых нерадивых монахов, которые, как известно, обитают в подгородных местах и, подобно ему, отторглись от общения вселенской Церкви с тех пор, как созван был святой вселенский халкидонский собор. Когда толпы народа постоянно утешались, остававшимся дотоле в живых, святой памяти архиепископом нашим Протерием, когда этот первосвященник совершал торжественные и надлежащие таинства и делал молебные собрания без всякого смятения, вместе с нами и со всем александрийским клиром, и когда вся курия стекалась на молебные собрания, которые он совершал, об общем спасении, о благочестивейшем и христоролюбивом государе нашем, и о всей палате и воинстве его: (Тимофей) послал (упомянутых монахов) в город, чтобы они произвели волнение и мятеж, как будто со смертью благочестивой памяти государя Маркиана сделалась какая-нибудь новость или перемена в государстве и православной вере; и сделал такое смятение, наполнив весь город людьми простыми, сочувствующими мятежникам и без рассуждения соглашающимися на их желания, что даже поднялись непристойные крики, и никто из свободных и кротких жителей не мог в тот день выходить. Потом другая смешанная и подкупленная толпа, составленная усилиями того же Тимофея, собралась в великую церковь города Александрии, вместе с упомянутыми монахами; и он, взявши двух епископов, единомысленных с ним и потому подвергнутых церковному отлучению первосвященническим престолом александрийской церкви и не имевших никакого общения с святою католическою Церковью, сам себя посадил на престол и показал как бы архиепископом, тогда как истинно католический архиепископ со всем клиром пребывал в епископии. И тотчас он принялся совершать крещения, также рукоположения диаконов, пресвитеров и даже епископов, начал исполнять и все другое, что приличествует истинному первосвященнику. Тех, которых сам рукоположил, он распределил по святым александрийским и египетским церквям, предписывая, чтобы все благочестивые пресвитеры церковные и диаконы, рукоположенные предшественниками, перешедшими на

небеса, то есть, Феофилом, Кириллом и Протерием, были изгнаны из церквей, и не имели больше никакой священнической службы. Простирая далее свое безумие, и как бы стараясь о приращении своего высокомерия и пожеланий, и видя, что он не иначе может довершить труды своего стремления, как если оторвет от человеческих дел³⁷⁹ того, который был по правилам и по праву архиепископом и пастырем католической Церкви, он даже и это сделал, убедивши устремиться на него некоторых, как показал исход дела, истинных человекоубийц, которые и умертвили его на молитве в крещальне, и, влача по всему, так сказать, городу и как бы с торжеством провожая его останки, со всех сторон и израненные и рассеченные на части, не удержались даже кусать его плоть и святые части внутренностей, наконец, предав тело огню, развеяли и самый пепел по ветру, превосходя всякую свирепость диких зверей; они не постыдились ни старости, ни седин, ни первосвященства, которое есть посредничество между Богом и людьми, ни времени, потому что они совершили человекоубийство во время святой пасхи, когда и демоны, уstraшенные спасительным страданием, утихают. Еще снова умножая злые дела, при посредстве тех, которые прежде находились с ним, и как бы упражняясь во зле, он принял в общение осужденных письменно клириков и епископов, и предписал им участвовать в святом и досточтимом жертвоприношении; а святой вселенский собор, собиравшийся в Халкидоне, и не допустивший, как мы сказали выше, ни прибавления ни убавления в сравнении с святым никейским собором, со всеми его общниками предал анафеме, и не принял никого из благочестивых египетских епископов или александрийских клириков, имеющих общение с этим (собором), кроме тех, которые дерзнут отступить от него, чего доселе никто из верующих не сделал. Сверх того, анафематствуя всех епископов вселенной и их почтенных клириков, и думая, что этого мало еще и не может быть достаточно для насыщения его еретического безумия, он в почтенном диптихе (в котором содержатся имена благочестивой памяти епископов, перешедших на небеса, которые по святым правилам прочитываются во время святых таин) поместил свое имя и Диоскора, осужденного Богом и вселенским собором быть под анафемою, и изгладил оттуда имя святой памяти Протерия, жившего по Богу, поставленного в архиепископы по правилам. Чтобы долее не осквернять слова, мы, желая рассказать о каждом его преступлении, некоторым образом умалчивали, обуздывая язык, пробежавший даже то, что сказано. Мы не хотим вспоминать, как (Тимофей) старался в святейшие церкви египетского округа, в которых поставлены боголюбнейшие и православные епископы, определять еретиков епископами, а в почтенные монастыри — клириками, и как потрясает монастыри дев, возмущая их и наводя на них страх своей тирании, или до какого дошел безумия, когда и самые седалища первосвященнические, на которых восседал святой памяти Протерий, наперед разломавши их, предал огню, а досточтимые и святые алтари в святых церквях, где они были устроены и освящены, омыл морскою водою; (потому не хотим) чтобы слышавшие об этом не впали как-нибудь в неверие, или по крайней мере не радовались враги правой веры. Много и другого весьма преступного сделано им, чего нельзя пересказать словами. А так как ужасно и хуже всякого безумства то, что в такие святейшие времена он осмелился сделать против святой и чистой веры, и против святых и досточтимых правил, и против общего благочиния, а более — против состояния святых церквей и против самого государства и его законов: то, не в силах будучи переносить это и не считая этого дозволимым, мы, поставляя на втором плане и многотрудность пути и морские опасности и неизвестную жизнь и попечение о наших церквях, пришли в этот царственный город, оставив сослужителей наших, как во время тиранического гонения, в тайных местах, и, изливая мольбы пред благочестивейшим и христолюбивым государем и твоей святостью, просим: окажите сострадание к общему состоянию и спасению православного народа, равно и к единству церквей, также — подайте помощь в трудах святым и боголюбнейшим отцам нашим,

потерпевшим в разные времена опасности, и вступавшим много раз в борьбу со врагами, дабы святая и чистая вера могла сохраниться непоколебимою и неприкосновенною от всякого еретического мудрования, и известите о наших стенаниях соборными посланиями святейшего первосвященника римской церкви Льва, также и боголюбнейших епископов антиохийского, иерусалимского, фессалоникского и ефесского, и другие церкви, какие будет угодно (ибо этот проступок составляет общее оскорбление), чтобы все епископы вселенной, зная, что учинено Тимофеем и какие новизны он ввел вопреки святым правилам и православной вере, соборными посланиями отписав благочестивейшему и христоролюбивому государю нашему и вашей святости, согласно с досточтимыми правилами отцов, не замедлили дать надлежащее, приличное этому делу, решение. Если же усмотрите, что должен быть вселенский собор для спасения верующих народов и для благосостояния святых церквей, чтобы по правилам положить конец тем незаконным делам, которые совершены Тимофеем, дабы и другим злым людям не представился случай делать подобное: то и мы, святейший и боголюбнейший первосвященник, умоляем, пусть будет (вселенский собор). Но не менее того мы не упустили из виду объявить это еще для обличения того, что учинено Тимофеем против святой памяти Протерия; это мы делаем для того, чтобы он не мог иметь никакого случая к извинению в своих преступлениях, и чтобы все слышащие знали, что мы ничего не прибавили против него по причине вражды. Ибо, когда после смерти святой памяти архиепископа нашего Протерия он показал такое неистовство и бешенство против него, что даже первосвященническое седалище, на котором тот сидел, сжег огнем, а имя его изгладил из почтенного диптиха, и рукоположенным от него возбранял церковное и священническое служение, даже опустошил имение его, которое тот получил от родителей: то неужели не явно, что он сам предпринял убить его, потому что самые дела ясно указывают на волю Тимофея, и на то, до какой степени бешенства он дошел против памяти того, кто блаженно скончался? Итак покорно просим, да не возобладает над духом вашей святости никакое пронырство тех, которые будут говорить в пользу Тимофея; но смотрите на самые дела, потому что он был неприязнен не только к живому, но даже и к мертвому, и благоволите дать решение против него, согласно с святыми правилами.

XX. Послание некоторых епископов египетского округа в пользу Тимофея, незаконного архиепископа александрийской церкви, к императору Льву августу³⁸⁰

Благочестивейшему и христоролюбивому, императору православному, Льву, победителю, триумфатору, постоянному август, епископы и клирики египетского округа, определенные архиепископом Тимофеем Элуром.

В Писании говорится, что «должно давать ответ всякому вопрошающему о нашем уповании» (1Пет.3:15), а тем более — благочестивейшему и христоролюбивому государю. Итак, мы отправили к вашей кротости послание святейшего и боголюбнейшего отца нашего и архиепископа Тимофея, полнейшее благодарности за то, что великий город Александрия, по определению Божию, под властью вашего благочестия пользуется миром, и что как самый город, так и святейшие церкви и почтенные монастыри управляются с великим спокойствием. А так, как показалось необходимым кратко объявить вашей кротости также о нашем уповании и вере: то присовокупляем, что мы содержим и храним символ и веру 318-ти святых отцов, которые собирались в городе Никее и говорили по внушению Святого Духа, и не принимаем ни прибавления какого-либо, ни убавления. Ибо то, что от Святого Духа сказано и написано,

непристойно каким-нибудь образом снова толковать и вносить в это какое-либо прибавление или убавление, как написано: «не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои» ([Притч. 22:28](#)), когда символ веры упомянутых святых отцов и не нуждается в истолковании, потому что изъясняется сам из себя и ясно возвещает тайны благочестия. Сию-то веру твердо и непоколебимо и неизменно мы содержим. Мы присовокупляем это для совершенного удовлетворения твоей кротости. И веруем таким образом как мы, так и боголюбнейший архиепископ наш Тимофей. Объявляем все это твоему благочестию об упомянутом архиепископе нашем Тимофее потому, что он уверен о твоём благочестии, что ты веруешь по тому же символу 318-ти святых отцов, в котором вы крещены и произнесли благое исповедание, и в нем твердо стоишь и имеешь надежду спасения. Он имеет общение с твоим благочестием и признает себя православным, так мудрствующим и верующим, что совершает общественные молитвы и бескровные жертвы о вашем могуществе. А так как мы удовлетворили приказанию вашей кротости, то нижайше умоляем: соизвольте на нашу просьбу, отпишите боголюбнейшему и святейшему архиепископу нашему и немедленно отправьте нас к его святости. Ибо мы надеемся, что Бог, даровавший твоей кротости это благочестивое царство и благоволивший водворить мир в городе Александрии, еще больше укрепит ваше владычество и дарует еще больший мир всей вселенной и святым церквам. А так как ваше благочестие повелело (донести), как мы думаем о соборах: то объявляем наше мнение, что церковь имеет общение с соборами, бывшими в Ефесе; собора же 150-ти (отцов) мы не знаем; а знаем, что блаженные наши отцы и архиепископы после собора (?) собирались также в константинопольской церкви; халкидонского собора церковь великого города Александрии не принимает.

XXI. Послание папы Льва к императору Льву

Лев епископ Льву августу.

Послание твоей милости, полное силы веры и света истины, я получил с почтением. Я желал бы повиноваться ему даже в отношении того, что ваше благочестие считает мое присутствие необходимым, чтобы мне достигнуть большего плода созерцанием вашего блеска; но надеюсь, что вам больше понравится то, что выбрать указал мне рассудок. Ибо, тогда как вы с святым и духовным старанием охраняете мир Церкви во всем мире, и тогда как нет ничего сообразнее для защиты веры, как держаться того, что безукоризненно определено во всем по внушению Святого Духа, об нас будут думать, что мы ниспровергаем добрые постановления и в угоду еретическим требованиям подрываем принятые вселенскою Церковью авторитеты, и таким образом не полагаем никакого способа к объединению церквей, но, дав возможность возобновить войну, более расширяем, чем прекращаем распри. Поэтому, после того нечестивого ефесского собора, на котором злоухищрением Диоскора была поправа католическая вера и принято лжеучение евтихиево, ничего более полезного нельзя было устроить для утверждения христианской веры, как то, чтобы злоухищрение упомянутого (человека) уничтожил святой халкидонский собор, и такое на нем было бы приложено попечение о небесном учении, что ни в чьем мнении не оставалось бы ничего такого, что несогласно с проповедью пророческою или апостольскою, притом с сохранением той умеренности, чтобы ни одному исправившемуся не было отказано в прощении, а только возмутители и упорные были отвергнуты от единения с Церковью. Что вернее, что благочестивее могло бы постановить ваше благочестие, как не то, чтобы никто больше не дерзал нападать на постановления, сделанные не человеческими, но божескими определениями, дабы на самом деле не подверглись опасности лишиться такого дара Божия те, которые осмелились бы усомниться в истинности его? Итак, когда вселенская

Церковь чрез домостроительство оного краеугольного Камня сделалась камнем, и когда первый из апостолов, блаженнейший Петр, услышал из уст Господа следующие слова: «ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою» ([Матф. 16:18](#)), то кто осмелится нападать на непреодолимую твердыню, кроме антихриста, или дьявола, который, оставаясь неизменным в своей злобе, посредством сосудов гнева, пригодных для его лукавства, под ложным именем рачения лживо выдавая себя за отыскивающего истину, желает посеять ложь? Однако ж неудержимая ярость и слепое нечестие предначертал себе (дело) по справедливости достойное презрения и отвращения, так что, когда, по внушению дьявола, они стали свирепствовать против святой александрийской церкви, то открылось, каковы те (люди), которые желают отвергнуть халкидонский собор; на нем никаким образом не могло случиться, чтобы мы высказали мнение противное святому собору никейскому; это ложно говорят еретики, принимающие вид, будто они содержат веру никейского собора, на котором собиравшиеся против Ария святые и почтенные отцы наши утвердили, что не тело Господа, но божество Сына единосущно Отцу. А на халкидонском соборе против евтихиева нечестия определено, что Господь Иисус Христос воспринял из существа Матери Девы истинное наше тело. Итак, при христолюбивом государе, которого с достойною честью должно поставить в числе проповедников Христовых, я пользуюсь свободою кафолической веры и спокойно убеждаю тебя к соучастию с апостолами и пророками, чтобы ты постоянно презирал и удалял тех, которые лишили себя христианского имени, и не позволял рассуждать о вере, с святотатственным лицемерием, нечестивым отцеубийцам, которые, как известно, хотят упразднить веру. Ибо, если Господь обогатил твою милость таким просвещением своего таинства, то ты немедленно должен усмотреть, что царская власть сообщена тебе не только для управления миром, но особенно для охранения Церкви, чтобы ты, обуздав незаконные дерзости, и добрые постановления защитил, и истинный мир восстановил там, где было возмущение, именно прогнав похитителей чужого права и преобразовав по древней вере престол александрийской церкви, дабы твоими исправлениями умиловивленный гнев Божий не вменил царственному городу в вину то, что допущено было прежде, но отпустил (ему это). Представь пред очами сердца твоего, досточтимый император, что все священники Господни, сколько их есть во всем свете, на коленах пред тобою просят за ту веру, в которой искупление всего мира, и что ради нее окружают тебя в частности те, которые, будучи последователями апостольской веры, председательствовали в александрийской церкви, — стараясь пред твоим благочестием о том, чтобы ты не допустил еретиков, справедливо осужденных за их зломыслие, употребить свое убеждение, когда ты и нечестие заблуждения усматриваешь, и на дело совершенного ими неистовства обращаешь внимание; они не только не могут быть допущены к достоинству священства, но заслуживают быть лишенными самого имени христианского; потому что (скажу это с милостивого позволения вашего благочестия) они как бы какою заразою помрачают блеск вашей чистоты, когда, будучи святотатственными отцеубийцами, дерзают требовать того, чего нельзя достигнуть даже невинным. Вашему преславному благочестию поданы прошения, с которых списки вы приложили к вашему посланию; но подписи находятся в тех из них, которые принадлежат жалующимся православным, и так как их дело правое, то они смело означают имя каждого и достоинство его чести; а в тех, которые еретический подлог не утратился представить православному государю, известное имя скрывается под неизвестным, сбивчивым названием «общества», для того, чтобы не обнаружили не только малочисленность лиц, но и их заслуги. Ибо скрывать свое количество считают для себя полезным те, которых и качество предосудительно; и очень естественно, что те, которые заслуживают осуждения, страшатся высказать, из какого они места. Поэтому они выставляют себя под одним обозначением — православных. Там оплакивается ниспровержение священников Господних, всего

христианского народа и монастырей; здесь оказывается продолжение бесчеловечных злодеяний, так что дозволено распространяться тому, о чем не позволительно и слышать. Ужели не очевидно, которой стороне ваше благочестие должно оказать помощь и которой воспротивиться, чтобы александрийская церковь, бывшая всегда домом молитвы, не сделалась ныне притоном разбойников? Ибо явно, что вследствие жестокого и бесчеловечного безумия совершенно угас там свет небесных таинств. Прекратилось жертвоприношение, не существует более освящения чрез помазание, и все таинства скрылись от отцеубийственных рук нечестивцев. И никоим образом нельзя недоумевать, что должно определять относительно тех, которые, — после незаконных святотатств, после того, как пролили кровь примернейшего священника и на поношение воздуха и неба рассеяли пепел от сожженного тела его, — дерзают искать себе права на похищенное достоинство и вызывать на соборы неповрежденную веру апостольского учения. Итак великое для вас дело — присоединить к вашей диадеме еще из десницы Господа венец веры и восторжествовать над врагами Церкви. Ибо, если похвально для вас сокрушать оружие враждебных народов, то какая будет слава освободить от безумнейшего тирана александрийскую церковь, в попрании которой заключается обида всех христиан? А чтобы мои письма представляли твоему благочестию разговор как бы присутствующего (лица), я заблагорассудил все то, что намерен был сообщить относительно нашей общей веры, поместить в последующих писаниях, и чтобы страницы настоящего послания не растянуть слишком длинно, я изложил в другом послании то, что способствует подтверждению кафолической веры. Хотя и того, что прежде было сказано от апостольского престола, было бы достаточно; однако ж ковы еретиков может раскрыть еще и то, что прибавлено. Воспламенить священническую и апостольскую душу твоего благочестия к справедливому отмщению должно еще и то зло, что заразившиеся помрачают чистоту константинопольской церкви, в которой находятся некоторые клирики, согласные с мнениями еретиков и в самом недре православных помогающие еретикам своими подтверждениями. Если брат мой Анатолий оказывается недействительным в ниспровержении их, так как он слишком благосклонно щадит их, то благоволите, ради вашей веры, доставить Церкви еще то врачевство, чтобы таковые были изгнаны не только из клира, но и из города, дабы святой Божий народ не осквернялся более заразою зломыслящих людей. А почитателей твоего благочестия, епископа Юлиана и пресвитера Аетия, я рекомендую и прошу, чтобы вы удостоили благосклонно выслушать их объяснения в защиту кафолической веры; потому что они действительно таковы, что во всем могут оказаться полезными для вашей веры. — Дано в календы декабря, в консульство знатнейших мужей Константина и Руфа³⁸¹.

XXII. Послание епископа Анатолия к императору Льву

Благочестивейшему и христоролюбивейшему императору, августу, победителю и триумфатору Льву, Анатолий, епископ константинопольский.

Хотя для нашего слова, христоролюбивейший и благовернейший император, нужно, чтобы мы не занимались рассуждением о предметах, происходящих от диавола, против общего мира церквей: но так как враг, как известно, не позволяет нам совершать плавание настоящей жизни без волнения, то все мы, поставленные в священство самим Богом, необходимо должны, пользуясь кормилом верховной благодати, предупреждать его нападения. Поэтому и теперь я не успокоился на том, что предпринято в церкви александрийской, но, следуя стремлению вашего христианского миролюбия, — и правил святых отцов не оставлять без внимания и соблюдать законы гражданские, — я сделал, что следовало сделать мне, как лицу, управляющему кафедрой этого царствующего города. Это делается известным вашему

благодетелю из того, что я писал как святейшему и достопочтенному первосвященнику римскому Льву, так и всем почтеннейшим епископам-митрополитам каждого округа. Пред ними я оплакивал дерзость против правил святых отцов и преступления Тимофея, который, как свидетельствуют представленные вашему благочестию и нам обвинения против него, попрали церковные постановления и гражданские законы, и, по Писанию, добровольно избрал скорее злую часть, которая находит для себя удобство в том, что в пристойных вещах составляет недостаток; ибо говорится: «егда придет нечестивый во глубину зол, нерадит» ([Притч. 18:3](#)). Равным образом я дал им знать, что́ следует, и о святом и блаженном нашем соборе халкидонском. И так как я изложил это, как следует, другим, то ныне я стал более склонен к тому, чтобы смело и яснее объявить пред всеми мое мнение о настоящих делах. Итак я делаю известным вашему миролюбию, что нами сделано то, что вы повелели вашими благочестивейшими строками, так как я постановляю, что Тимофей, сколько (это нужно) для целостности святых канонов, против которых он доселе направлял постоянно то, что делал и делает, ни под каким видом не должен быть в сане священства; ибо каким образом будет священником тот, кто так произвольно оторвал самого себя от своего первосвященника и от всех священников целого мира, и во всех отношениях показал себя еретиком, отделившись от святого и славнейшего собора халкидонского и изгнав из собственных церквей, как еретиков, почтеннейших епископов египетского округа, клириков и даже множество православных и монахов, находившихся в общении с кафолическою верою и с самым вселенским собором, и сверх того сделавшись виновником и многих других худых дел, как возвещают представленные против него обвинения? А касательно святого и вселенского халкидонского собора я открыто заявляю то, что покушаться отменить что-нибудь из того, что́ им определено, свойственно только людям, враждебно относящимся к кафолическому согласию Христовых церквей и сорадующимся смутам и возмущениям; так как на нем подкреплены и подтверждены только апостольские и отеческие догматы, издревле преданные нам, но никакого учения, противного правому учению Церкви, чуждого или нового, там не было изложено. Этот угодный Богу и досточтимый собор, созванный тогда по императорскому определению для уничтожения соблазнов, возникших тогда, как казалось, на подрыв чистой веры, ни иной новой веры не ввел, ни издревле существовавшей не уничтожил, ни прибавил чего-либо к исповеданию, преданному издревле, ни сократил его, всегда охраняемое и спасающее; но повелел служителям веры хранить в целостности и неприкосновенности символ 318-ти святых отцов и со страхом передавать его тем, которые напоены нечестием. Равным образом и святые православные соборы, бывшие после того великого (собора 318 отцов), согласные с ним и созываемые в разные времена для его подтверждения, (халкидонский собор) справедливо одобрил, и только, как мы сказали, искоренил возникшее тогда семя плевел, чтобы посредством тех, которые, не имея образования, спорят, никакой корень зла снова не пустил отростков и не повредил в ком-нибудь чистой и правой нашей веры, так как некоторые из простых оскверняли себя этим. Итак, чтобы порочная воля некоторых или еретическое развращение не могли быть случаем к всеобщему волнению и потрясению, когда весь мир и все священники Христовы находятся в единении по Боге и хранят мир, живущему в тебе, славнейший и благовернейший государь наш, правосудию прилично ныне постановить, и, на основании священных канонов, которые чрез нас являют свою силу против Тимофея, презревшего их, определить, как и необходимо это, чтобы, по повелению вашего благочестия, приведено было в исполнение, по всей строгости законов, то, что постановлено предпринимать в оных (канонах) против таких преступлений, для наказания за поправление церковных постановлений и за невинную кровь блаженной памяти Протерия, православного епископа города Александрии, как благоугодно будет миролюбию вашего благочестия, христоролюбивейший и благовернейший император август, незапятнанною и

неоскверненною (вашею) десницею.

XXIII. Послание епископов Европы к императору Льву

Покровительствуемому, благочестивому и христоролюбивейшему государю всей вселенной и императору, августу Льву, Иоанн, почтеннейший (епископ) ираклийский, Феофроний, епископ афродисиадский, Феотекн, епископ киклский, и Вавила, епископ нового Феодосиополя, в вашей Европе.

Правление вашего благочестия и благоверия по делу веры блистает ярче порфиры и диадемы. Справедливо, что ты, благочестивейший и христоролюбивейший император, становишься львом против врагов, а относительно кротких подданных ты являешься подражателем кротчайшему Давиду. Подлинно ты по воле Божией получил власть. Ибо таким же образом ты обуздываешь императорскою властью и тех людей, которые являются нарушителями порядка, которые вооружились против священных канонов и производят нечестивые и злодейские смуты, и, заботясь о спокойствии мира, охраняешь повсюду святые церкви от волнений. Да благоволит Господь всяческих Христос, по ходатайству святых, продлить на многие лета ваше правление, твердо охраняющее исповедание веры. Итак, прочитав с особенным тщанием высочайшую и христоролюбивейшую, отправленную вашим миролюбием, грамоту, в которой вы повели нам яснее изложить наше мнение о святом великом и вселенском соборе халкидонском и о Тимофее, которого александрийский народ поставил себе в епископы, мы в этом нашем смиренном донесении вашему благочестию объясняем, каким образом мы со всеми святейшими православными соборами и согласны и единомысленны. И прежде всего мы следуем догматам и изложению 318-ти святых отцов и сохраняем неприкосновенною их веру, в которую и крестились мы и крещаем. После них мы соблюдаем постановления 150-ти святых отцов, собиравшихся в царствующем городе Константинополе; также и собор ефесский, собиравшийся при блаженной памяти Целестине, преемнике святого и достоуважаемого Петра, хранителя ключей царства небесного, и при святой памяти Кирилле, первосвященнике александрийском, по поводу нелепой и гнусной ереси Нестория: но в особенности — собранный по милости Божией в Халкидоне великий святой и вселенский собор, потому что он подтвердил вышеупомянутые соборы и не отменил ничего из того, что благоугодно было им (постановить), не сделал никакого ни прибавления ни убавления, ничего не изменил в том, что тогда было определено, и ничего не истолковал как-нибудь иначе. Мы держимся за этот собор, как за безопасный и прочный якорь, так как он стал неприступным щитом и непреодолимым оружием против всякой еретической тирании. Итак пусть никто из здравомыслящих не решается обсекать постановления или определения этого собора; и мы не можем ни уничтожить, ни изменить ни одной иоты и ни одной черты из того, что этим собором правильно и безукоризненно определено. Следуем также и правому учению славнейших святых отцов; получив по милости Царя всяческих Христа евангельский дар священства, мы всегда право мудрствуем; и как мудрствует апостольская церковь римского престола, как мудрствовали блаженной и славной памяти отцы и епископы царствующего города Константинополя и все епископы целой вселенной, так и мы мудрствуем. Право проповедуя слово истины, так проповедуем, наставляя народы и предлагая им правое и неискаженное учение. А что касается Тимофея, о котором в приложенных к вашей высочайшей и боголюбивейшей грамоте прошениях говорится, что по его внушению блаженной памяти Протерий, православный и святой отец и епископ александрийский, был умерщвлен в священнейшей крещальне, рассечен на части, влачим по всем местам и после того предан огню, претерпев и многое другое, о чем, по жестокости злодейства, язык страшится говорить: то мы

святейшего Протерия причисляем к лику и хору святых мучеников и молим, чтобы по его ходатайству Господь явил нам свое милосердие и свою благодать; а Тимофея определяем лишить священнического и епископского достоинства и отлучить, так как он нанес столько мук блаженной памяти Протерию, бывшему епископу, и так как по его совету и настоянию совершилось такое злодеяние, о котором, как зверском и кровавом, по его крайней жестокости, не могут слышать человеческие уши, и так как он своею безмерною жестокостью превзошел древних тиранов, которые вооружались против торжествовавших мучеников, и похитил епископство. Священнейших же (епископов) и сосвященников наших, которых он вопреки церковным постановлениям лишил общения и осудил, считаем и сосвященниками нашими и сослужителями и соепископами и общниками, и желаем святыми их молитвами снискать Божию милость. Подобным образом, если архимандрит, или пресвитер, или диакон, или другой кто, состоявший в клире, лишен им общения из-за блаженной памяти Протерия, епископа города Александрии, то мы принимаем их в общение и определяем быть им в достоинстве клириков: потому что волк, не пощадивший пастыря, не щадит и овец. А тех, кто поставлен им на место осужденных, — будут ли то епископы, или пресвитеры, или диаконы, или кто-либо из состоящих в низшем клире, — тех определяем считать недостойными степеней, на которые они поставлены вопреки церковному законоположению, потому что они оказываются получившими призрачное, как бы театральное достоинство. Впрочем дело вашего миролюбия иметь попечение об александрийском народе и отогнать волка от святого Божия двора, соблюсти стадо Христа Спасителя целым и невредимым и даровать городу Александрии согласие и продолжительный мир во славу Христа и в превознесение благочестивейшего вашего правления.

Иоанн епископ: молитвами святых Бог всего да сохранит для нас ваше благочестие невредимым на многие лета.

Феотекн, епископ киклский, тоже. Феофроний, епископ афродисиадский, тоже. Вавила, епископ нового Феодосиополя, тоже.

XXIV. Послание Лукиана, епископа бизского, к императору Льву

Благочестивейшему и христоролюбивейшему государю императору, постоянному августу, Льву, Лукиан, смиренный епископ митрополии бизской.

Когда дана была мне благочестивая и достоуважаемая грамота вашего христоролюбивого владычества, и когда я прочитал ваши высочайшие строки, то нашел в них самую пламенную ревность о православной вере и большое внимание к благочестию. И так как вы особенно печетесь о мире святых церквей и спешите доставить спокойствие вашим городам и мир вашим подданным, и ради утверждения веры побуждаете к единодушию священников Христовых, и то, что разорвано коварством врага, по воле Божией стараетесь соединить: то и мое смирение, насколько оно может понимать (дело), объявляет свое мнение и прежде всего мнение о Тимофее, которого и приложенные к грамоте прошения признали недостойным наименования и действия священнического: он по правилам святых отцов должен быть отлучен, если только святым архиепископам главнейших престолов, по их великой милости, не заблагорассудится определить относительно него что-либо другое, — тем более, что и ваша благочестивейшая, по Божию внушению изданная, и милостивая грамота показывает, что вы много заботитесь о городе Александрии. А что касается святого и вселенского собора халкидонского, который согласен и с 318-ю святых отцов, собиравшихся в Никее, и с 150-ю, собиравшихся потом в царствующем городе, и с теми, которые собирались в Ефесе под председательством святых епископов Целестина римского и Кирилла александрийского, то я рассудил, что даже в уме иметь что-нибудь противное этому (собору) есть дело души нечестивой и еретической.

XXV. Послание Валентина, епископа филиппопольского, к императору Льву.

Всеблагочестивейшему и христоролюбивейшему императору, триумфатору и августу, Льву, смиренный Валентин (желает) о Господе вечного спасения.

И до получения владычества ваше благовернейшее миролюбие царствовало добродетелями, и во время владычества украшается и увенчивается правою верою более, чем порфирию и диадемою. Ибо, получив от Христа императорский скипетр скорее в воздаяние за правосудие, чем в дар, вы опять приносите воздаяние Богу, охраняющему вашу власть, когда неуклонно помышляете о том, как бы сохранить Церковь Его в безопасности от еретической бури и без волнения. Как гордые намерения народов, любящих войны, вы спешите преклонить к земле: так и коварные замыслы еретиков, вооружающихся на Христа, вы рассеиваете, как пыль, и обращаете в ничто, и, по слову вашему, для врагов Бога и вашей власти вы становитесь свирепым львом, а для тех, которые благочестно чтут Бога и повинуются скипетру вашей власти, вы являетесь подражателем пастырю овец и самым незлобивым агнцем. Таким образом, оказывая особенное попечение о сохранении мира в Церкви и о спасении ее чад, ваше благочестие своею высочайшею и досточтимую грамотою повелело, чтобы мое недостойнство, собрав во едино всех святейших епископов области, донесло вашей христоролюбивой власти, что угодно нашему смирению, сообразно с правилами и согласно с правою верою; особенно же, ничего не опасаясь и решая не из пристрастия или по вражде, но страшась одного только неумытного суда Божия, мы должны были довести до сведения вашего благочестивейшего миролюбия о жестоких и злодейских, превышающих всякие трагические повествования, делах, недавно совершившихся в Александрии, а вместе и о святом великом и вселенском, созванном благодатью Христовою, халкидонском соборе, определения которого составлены не нами, но благодатью Святого Духа. Посему мы и вместе наши клирики, собравшись во едино, на повеление вашего благочестия, имея пред глазами страх Божий, отвечаем вашему миролюбию, что мы и единоклющие уважаем, и гнушаемся общения с злодеями, и соборы святых отцов приемлем, и то, что ими определено и постановлено, желаем сохранить ненарушимо. А Тимофея, который дошел до высшей степени всякой злобы, превзошел (всякую) жестокость бесчеловечия, — этого человекоубийцу и отцеубийцу, который еще при жизни епископа прелюбодейно вторгся в его церковь, убил ее жениха и тиранским и бесстыдным способом посадил самого себя на его кафедру, как показали прошения, поданные вашему миролюбию, очевидно, не должно даже и рассматривать в числе живых: его должно считать никогда не облакавшимся в первосвященнический сан, не стоявшим пред святым алтарем и не служившим Богу. Что еще сказать о безрассудном народе, который был подвигнут им к нечестию и своими непотребствами затопил больше, чем их река, а величиною злобы превысил Фарос, величественно возвышающийся у них, и который пламя нечестия простер до небес? Обсудив, скажу, что это победа, сравнительно с другими делами, без страха учиненными им (Тимофеем), потому что они, отвергнув единство природы, облеклись всякою жестокостью. А о святом и вселенском соборе халкидонском, глава которого не человек, но Христос, верховный Бог и вечный Царь, остались потом свидетелями (учителями) пастыри всей вселенной; потому что, в присутствии их, и вашего священнейшего сената, и самых высоких властей, и священной памяти преблаженного государя Маркиана, все подписались, что это — путь благочестия, неповрежденная и неизменяемая вера отцов и учение святых апостолов, несколько неизменное и непротиворечащее вере, изложенной святыми отцами, собиравшимися в Никее; так как оный (собор) действительно этому учит и вместе обязывает к этому, и ясно различает нас от всякой еретической секты. Итак мы в нем пребываем, его держимся, неуклонно сохраняем то, что на нем изложено, и удаляемся всякого еретического заблуждения. всегда

воспевая умиротворяющие гимны Богу, даровавшему нам в вашем величестве стража правой веры.

Валентин, епископ святейшей церкви митрополии филиппопольской, собственноручною подписью подтверждаю вышенаписанное.

Епиктет, епископ диоклитианопольский, тоже. И прочие тоже.

XXVI. Послание епископа Севастиана к императору Льву

После Бога владыке всей вселенной, благочестивейшему и христолюбивейшему государю нашему Льву, спасения о Господе (желает) смиренный и низжайший епископ Севастиан.

Достохвальное и славнейшее между людьми царствование твое, благочестивейший император, Господь всяческих Христос чрез ежедневные благие приращения являет самым великим и блестящим и без сомнения будет являть, делая это всегда ради той истинной веры, которая внедрена в вас с младенчества, и ради того благоговения, какое вы постоянно оказываете Богу. А что составляет предмет нашей просьбы, священнейший император, так это то, чтобы ныне не дозволили вы тле подточить мысль почтеннейшего и обитающего среди святых великого мужа и великого государя, Маркиана, после его смерти, и не сделали чрез это вашего особенного, превышающего всякую славу, правления достойным презрения для (людей) желающих насмеяться, но чтобы глупые на опыте познали ту истину, что «страшно впасть в руце Бога живаго» ([Евр. 10:31](#)). Но пусть прежде всего, умоляем тебя, благочестивейший, познают ту истину, что как солнце не имеет недостатка для доказательства, что оно солнце, так и этот великий и святой и вселенский собор халкидонский не имеет никакого недостатка в добрых (постановлениях); потому что не нуждается ни в дополнении ни в сокращении, так как он состоялся по внушению Святого Духа, как бы по какому божественному предведению. Ибо осужденные на нем в то время и признанные недостойными первосвященнического звания подверглись этому, как нечестивцы, по воле великого Бога. А те, которые были снова приняты (в общение), как подвергшиеся на малое время несправедливому и насильственному обману, были приняты законно по внезапному определению Святого Духа; в числе их был блаженный Флавиан, второй Авель нашего времени. Прими, светлейший православный император, решение столь великого и столь уважаемого собора. Ибо мы уверены, что так именно мудрствовали все, в различные времена угодившие Богу и словом и учением, и достойною удивления жизнью, например блаженный Афанасий, который не раз в своем учении доказал, что в страстном теле был Бесстрастный и в смертном Бессмертный. Так (мудрствовали) и Василий великий и Григорий назианзен и другой Григорий, нисский, и потом Иоанн константинопольский, благословенное море вместе и красноречия и мудрости. Узнай также, что нечестивый Тимофей и те, которые с безмерною дерзостью мудрствовали и мудрствуют подобно ему, лишены нами епископства над православными. Хорошо и достойно твоего времени, великий император, если ты резонные и достойные всякого одобрения, поданные тебе египетским собором, прошения примешь, как православные, а все прочее отвергнешь, как дело сатанинское и как такие мнения, от которых развращаются души, и если удовлетворит вас один собор халкидонский, так как он один силою Святого Духа совмещает в себе все древние православные соборы. Да благоволит Господь, постоянно крепкую и возрастающую твою, благочестивейший император, власть над вселенной, сохранить на многие лета.

XXVII. Послание Феотима, епископа скифского, к императору Льву

Благочестивейшему государю и христолюбивейшему императору нашему Льву, Феотим,

смиранный епископ скифской области.

Прилично благочестию твоему, достоуважаемый император август, радоваться спокойствию церквей и вашими миролюбивейшими беседами возвращать возмущенный народ от несчастий и напастей к правам мира. Для того Бог свыше своим божественным мановением и утвердил вас, чтобы вы императорскою властью сохраняли целым и невредимым то, что еще не испорчено, а то, что испорчено и повреждено, излечивали врачевством вашего благочестия. Итак, нет ничего более удобного и более приятного Богу, чем то, чтобы вы мудрствовали так, как научены премудростью Бога Отца, и учили тому, чему спасительно поучались с самых первых начатков вашей веры. И так как высочайшими вашими строками вы приказали, чтобы мы посланием нашим довели до сведения вашего благочестия, что мы думаем о святом халкидонском соборе: то пусть знает ваша светлость, что мы веруем только в то, и соглашаемся только с тем, что здраво и основательно определено святыми отцами на халкидонском соборе, — ни больше, ни меньше. Ибо мы не иное мудруем, как то, чему определением стольких отцов научил Святой Дух. Итак, всемилостивейший император, и я и вся Божия Церковь так мудруем и своим согласием в деле веры и искреннего исповедания подтверждаем определения святых отцов. Относительно же Тимофея мы так думаем: поелику он чрез бессовестное домогательство поставлен (в епископа) лишенными церковного общения, в то время, когда силою молитв еще жив был епископ: то, по определению церковных правил, он должен быть лишен и сана и общения; и в святой Церкви не может иметь никакой силы руковождение тех епископов, которые, вследствие нарушения Христовой веры, сами потеряли сообщенное им рукоположение. Передавая таким образом ныне слово нашего исповедания вашему здоровому слуху, мы умоляем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он, утвердив вашу империю силою кафолической веры и оградив силою креста, благоволил постоянно охранять ее от всякого повода к войнам. Желаем, чтобы Бог своим божественным промыслом благоволил сохранить для нас миролюбие ваше навсегда непоколебимым, и вашу императорскую корону чистою и незапятнанною на многие лета, священнейший государь и достоуважаемый император!

XXVIII. Послание епископов второй Мизии к императору Льву

Благочестивейшему государю, победителю, постоянному августу Льву Маркиан, Марциал, Монофил, Маркелл, Петр и Дитта, епископы второй Мизии.

Миролюбивейший из государей! С благочестивым намерением желая сделать известным себе (наше) мнение об исповедуемой тобою вере, высочайшею грамотою вы повелели, чтобы наше смирение открыто высказалось вам о святом и непостижимом Божестве, которого язык человеческий ни обнять ни описать не может, и которому скорее должно с чистым сердцем воздавать почтение и поклонение. Но при этом мы присовокупляем, что твердо исповедуем ту веру, которую предали всему миру 318 отцов, собиравшихся в Никее и осудивших нечестие Ария, которую также провозгласили 150 отцов, собиравшихся по внушению Святого Духа в Константинополе для низложения Македония, которая потом определена в Ефесе для низложения нечестия несториева и которая наконец утверждена на соборе, бывшем в городе Халкидоне, когда, для истребления евтихиева безумного мнения о вочеловечении Спасителя, собирались многие святые епископы, по повелению римского первосвященника Льва и достоуважаемого патриарха Анатолия, под председательством двух императоров. Этот собор мы со всем клиром и со всем христианским народом намерены признать и принимать до смерти и желаем твердо держаться его. А Тимофея, который, как видно из обнародованных жалоб, ненавистным и преступным образом поступил злодейски с почтеннейшим мужем Протерием,

епископом города Александрии, и, осудив (других) мужей, посредством насилия и недостойно присвоил себе имя епископа, его вместе с теми, которые покусились на подобные (преступления), мы определяем. не считать в числе священников, а подвергнуть анафеме и причислить к симонианам. Что́ касается собора, которого некоторые требуют, после изданного отцами в Халкидоне определения, то мы не желаем его, и не соглашаемся на его созвание, чтобы не произошло еще больших соблазнов, но скорее определяем произнести приговор против виновников столь великого злодеяния.

Маркиан, епископ абритский, утвердил и подписал. Марциал, епископ апиарский, тоже. Монофил, епископ дорострийский, тоже. Маркелл, епископ никопольский, тоже. Петр, епископ новенский, тоже. Дитта, епископ одисский, в Скифии, тоже.

И это послание, писанное на латинском языке, было переведено на греческий, и потом снова переведено с греческого на латинский.

**XXIX. Послание епископов первой Сирии к императору Льву.
Священнейшему и благочестивейшему христолюбцу, августу и стяжавшему от
Бога достойные почести императору, Льву, Василий, Максим, Феоктист,
Домн, Геронтий, Флавиан, Савакур и Петр, епископы первой Сирии.**

Готовая на благодеяния власть ваша, как свет, распространяет свои лучи одинаково, как бы по мере, на всех нуждающихся, но особенно на тех, кто любит правую веру и проникнут тем же благочестием к Богу, как и вы, наставники которого суть учителя правых догматов, являвшиеся в различные времена светилами истины. Но главным стражем всего являешься ты, потому что ты и защитник распространенного вами богопочтения и вернейший его хранитель. Поэтому мы не золотой венец подносим вам, и не такой, какой в благодарность за оказанные благодеяния получают лица, облеченные мирскою властью, но сплетенный из славнейших деяний, которые обыкновенно бывают плодом занятий, блистающих добродетелью и доброю жизнью. Таковым венцам свойственна неувыдаемость и они не на короткое время останутся у тех, кои их получают, но на веки простирают награды и обилие блаженства добродетельным людям. Ибо как можем мы вознаградить земным того, кто обладает небесною мудростью? Что из наших (благ) воздадим тому, кому свойственно стяжать (блага) божественные? Итак да перенесутся деяния нашего смирения к (трону) высочайшей милости и да обнародуются божественные догматы, приемля которые, вы стяжали себе вечную славу. Ибо Спаситель заповедал, что мы должны проповедовать эти (догматы), и благодать Святого Духа совершила это, сначала открывая их читающим священное Писание и потом чрез никейских отцов утвердив их для всеобщего употребления. Потому что ни время нисколько не изменило их символа веры, ни хитрословие не исказило смысла их слов; но всякое нападение еретиков, разбиваясь об эти слова, как об какую скалу, мгновенно разрешается в пену. Ибо, назовет ли кто тварью единосущного Отцу Сына Божия, чрез эту веру обличается, что он лжеумствует; станет ли отрицать в Нем истинность нашей природы, изгоняется, как враг благочестия; покусится ли изменить (веру в) божественную ипостась Святого Духа, отлучается, как неверный. Потому что эта (вера), как истинный свет, не терпит и тени лжи. Ибо когда она говорит: «рожден от Бога, т. е. из существа Отца, прежде веков, а не сотворен», то доказывает единосущие, и в тех, кои мудрствуют иначе, уничтожает возбужденность к нечестию. Далее, когда говорит: «сшел (с небес) ради нашего спасения, и воплотился, и вочеловечился, и родился от Девы Марии», то изъясняет все чудо домостроительства. Подобным же образом, когда исповедует в Святом Духе одно и то же, какое во Отце и Сыне, естество, то подрывает нечестие тех, которые

сопротивляются Святому Духу. Итак, вооружившись этими изречениями и ссылаясь на силу слов их, и последующие защитники истины возвысили голоса против злых вымыслов, усиливавшихся исказить веру, не сами изобретая, при состязании, какое-нибудь новое доказательство, но отражая словами отеческого символа, как бы каким острием. Потому что тем, которые нечестиво называют божественное естество Единородного несвободным от страданий, они возражают противное, указывая на неизменность и непреложность Божеского существа. Тех, которые отвергают в Единородном основные элементы нашей природы, изобличают тем же образом, потому что под воплощением и вочеловечением (символ) разумел не иное что, как восприятие нашей природы и соединение с нею. Таким образом этим 150-ти великим отцам последовали и те, которые по внушению Святого Духа собрались на вселенском соборе в Халкидоне, и учат, что и по божественному и по человеческому естеству Сын один и тот же: Он же и от Отца по божеству, Он же и от матери по человечеству, как Бог бесстрастен, (а как человек не чужд страданий); по тому естеству, которое принял от нас, Он единосущен нам, а по рождению от Отца единосущен Родившему; Он и то, что был по существу прежде веков, делает явным, и то, что воспринял в последние дни, действительно имеет; — они не называют Его то тем, то другим, но согласно с тем, что об Нем говорится в Писании, прославляют Его, как одного и того же Сына, Господа и Бога. Этот собор, как согласный с прежними, мы признаем во всех его определениях; и тех, которые на нем были преданы анафеме, и мы анафематствуем, т. е. Евтихия и Нестория, а тех, которые на нем прославлены, и мы превозносим; и приемлем всех вообще, кто вместе с нами соблюдает отеческие предания, а тех, которые отрицают отеческую истину, осуждаем, как отлученных, ничего больше не желая относительно их. Потому что какие другие наказания от нас за преступления нужны для тех, кого сделала чуждыми нам вера? А о Тимофее, похитившем александрийское епископство и власть над округом египетским, считаем лишним и говорить что-нибудь. Ибо что больше можем мы сказать о том, кто вследствие того, что еще и теперь делает и говорит, как видно из прошений, поданных вашему величеству, отпал от благочестивого исповедания веры? Да и сам он и его защитники в своих жалобах, поданных вашему миролюбию, дерзко отвергая столь важные соборы — именно 150-ти отцов и тех, которые собирались в Халкидоне, показали, что они воюют против Церкви. Поэтому, так как на него сделано так много и столь важных обвинений, то мы думаем, что нас не следует и спрашивать об этом, разве только для обвинения еще мирян, удалившихся от благочестия и не соблюдающих всех церковных постановлений. Потому что относительно тех, которые в первую голову отделились от Церкви и не хотят иметь ничего общего с нами в предметах божественных, издавать еще какое-нибудь определение по поводу прочих нечестивых поступков их и наказывать их, как нарушителей некоторых канонов, нет никакой надобности, так как отчуждением от веры они отрезали себя от всего тела и далеко удалились от наших правил. Когда кто-нибудь согласится следовать нашим (правилам) в предметах божественных, тогда за остальные прегрешения мы прилагаем к нему определения канонов: если же кто далеко не сходится с церковными канонами в том, что составляет сущность нашего внутреннего общения, то он совершенно чужд нам. А за проступки и присвоения, допущенные им незаконным образом, он должен быть судим по законам гражданским, и разумным судом их исполнителей. Итак, делом вашей милости будет распространять, украшать и возводить на высоту славы дела благочестия и уничтожать дела противные; но вместе с милостью вы явите и искоренение зла; чрез что в вас образуется подражание Богу, направляющее все к пользе подданных и сообщающее истинную кротость и мир всем; оно обещает вашему (благочестию) вознаграждение за добрые дела — в том, чем вы управляете.

Василий епископ: желаю, чтобы ваше благочестие, православнейший, благочестивейший и

угодный Христу император, продлило жизнь свою на многие лета для блага Божиих церквей и римской империи.

Максим, епископ лаодикийский, тоже. Феоктист, епископ веррийский, тоже. Геронтий, епископ севкийский, тоже. Флавиан, епископ гавальский, тоже. Домн, епископ халкидский, тоже. Кир, епископ онозарфский, тоже. Петр, епископ гаввский, тоже. Савва, епископ палтский, тоже.

XXX. Послание епископов второй Сирии к императору Льву

Благовернейшему, благочестивейшему и христолюбивейшему августу и достойно превознесенному Богом императору, Льву, Епифаний, Евсевий, Илия, Диоген, Максим, Павел и Магн, епископы второй Сирии.

Благочестивейший из государей! Господь всего Христос показал величайшую любовь к своим святым церквам, и свое обетование, по которому сказано в святом Евангелии Петру: «ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ей» ([Мф.10:18](#)), ныне исполнил, когда облек ваше миролюбие священною одеждою императорской власти. И это неудивительно. Как Бог, Он произнес нелживые слова и его обещания всегда являются твердыми. Поэтому, весьма хорошо зная Подателя власти, вы заботитесь о таких постановлениях, которые относятся к Его славе, надеясь, что вследствие этого увеличится и ваша слава, так как вы спешите прославить Того, кто вас прославил. Посему, испытав верх ваших благодеяний, мы возносим Богу непрестанные молитвы за ваше благочестие, чтобы Он, даровав вселенной своим определением правителя, благоволил надолго сохранить его для прославления святых церквей и вечного существования их. И мы надеемся, что Он примет наши молитвы, видя нас заботящимися об Его славе и возносящими молитвы за ваше владычество. Итак, вашей императорской власти угодно было благочестивою грамотою повелеть, чтобы мы объявили наше мнение относительно веры. Поэтому, прочитав написанное, мы без всякого отлагательства поспешно повинuemся вашему повелению, ибо сказано: «готови присно ко ответу всякому вопрошающему вы словесе о вашем уповании» ([1Пет.3:15](#)). Благочестивейший из государей! Если слово Божие повелевает каждому быть готовым дать ответ о вере, то тем более нам, которые и спешим сделать это для общей пользы. Итак, объявляем, какое мнение мы имеем о досточтимом исповедании, и какие соборы, утвердившие на основании священного Писания эту веру, считаем истинными. Первый, после апостольского основания, как какая неподвижная скала, собор есть собор трех сот восемнадцати отцов, собранный в Никее под председательством блаженной памяти Константина, публично изобличивший ересь Ария и открывший всем догмат об единосущии. А после него собор ста пятидесяти отцов, созданный в царствующем городе Константинополе, открытым исповеданием провозгласил Святого Духа Богом. С этими двумя соборами, по нашему убеждению, согласно и то, что определено в Ефесе. После этих святых и вселенских соборов мы признаем собранный в Халкидоне и говорим, что он и собран был и утвержден по воле Божией и тотчас передан по всей целости. Потому что он утвердил истинную веру, не соглашаясь ни высказать ни определить ничего иного, кроме того, что определено на досточтимом соборе трех сот осмнадцати отцов. Впрочем, об этом мы уже писали вашему величеству, представив свое определение с подписями почтеннейших епископов области. Но так как вы повелели, чтобы мы высказали свое мнение и о Тимофее, повергнувшем в некоторое волнение церковь александрийскую: то мы, следуя святейшим правилам и по благодати Божией наученные ими вести жизнь согласную с церковными определениями, прочитав то, что содержится в прошениях святейших епископов, явившихся к вашему величеству, определяем считать его, учинившего такие проступки, виновным в

человекоубийстве и прелюбодеянии. На основании этих прошений мы смиреннейшие и произнесли над ним такой приговор, ссылаясь на действительное и острейшее «паче всякаго меча обоюду остра слово Божие» ([Евр. 4:12](#)): хоть и сначала он не имел (священнического сана), — ибо как мог он иметь то, чего не получил, как говорит Писание ([1 Кор. 4:7](#)), — однако ж мы считаем его лишенным всякого священнического сана. Итак, долг вашего благочестия явить святейшую ревность в этом деле и определить то, что окажется согласным с законами и священными канонами и могущим даровать мир всем церквам. Молим, чтобы ваше благочестие, благовернейший и угодный Христу император, продлило жизнь свою на многие лета для Божиих церквей и римского владычества.

Епифаний, епископ епифанийский. Евсевий, епископ арефузский, тоже. Илия, епископ севкийский, тоже. Диоген, епископ ларисский, тоже. Магн, епископ мариамнский, тоже.

XXXI. Послание епископов Озройской области к императору Льву

Боголюбнейшему, благочестивейшему и христоролюбивейшему августу, достойно Богом венчанному императору, Льву, Нонн, Дамиан, Иоанн, Авраамий, Иоанн, Петроний, Илия, Василий, епископы Озройской области.

Неудивительно, победитель и христоролюбивейший государь, что тот, кто получил власть выше (всяких) скипетров, все делает по воле Господа, даровавшего ему это, охраняет неприкосновенными права священства и, по причине великого смирения, не решается издавать помимо воли Божией никаких определений по делам, поступающим на его усмотрение. Самым сильным доказательством этого служит, между прочим, и содержание вашей грамоты, которую ваше миролюбие благоволило недавно послать нам, и из которой мы узнали, как варварски и против святых правил поступил Тимофей, насильно присвоивший себе кафедру в городе Александрии, имевшую свыше определенных священников. Дело это преисполнено всеми непотребствами и совершенно противно благочестивому намерению вашего миролюбия и чистой вере. Потому что вы, свет православия, всегда имели всевозможное попечение о церквах Господа всяческих Христа, ради чего и носите порфиру и корону. А то, что совершено в Александрии, как показывают прошения тех лиц, которые представили их вашему благочестию, выше всякаго нечестия. Вы охраняете православную веру, потому что умеете находить убедительность в ее истинности в ней же. А Тимофей предпринял все для ее подрыва. Вы виновник мира; он изобретатель новых ссор. Вы во имя Божиих законов своею добродетелью без кровопролития сохраняете в живых своих поданных; он наполнил свою утробу первосвященническою кровью. Вы с подобающим благословением приступаете к священным местам; он внес туда злодеяния. Итак, возможно ли, чтобы при таком положении дела мы смиренные, или вы, благочестиво царствующие, виновника этих дел поставили в число священников? Вот какое мнение мы имеем касательно поступка Тимофеева. А чтобы должным образом поправить это дело, на то вы — владыка и имеете силу власти, которую получили по внушению правды. Что же касается святого собора, бывшего в Халкидоне, от которого совершенно отделился Тимофей и одинаково с ним мудрствующие для того, чтобы подорвать догматы, прекрасно изложенные блаженными отцами, собиравшимися в Никее, которые и святой собор халкидонский также подтвердил, а не исказил, одобрил, а не уничтожил, — что касается этого собора, то следует ли нам даже говорить что-либо об нем, нам, пред которыми сияет символ, составленный святыми отцами в Никее, и которые молим Бога, чтобы нам и жить и кончить нашу временную жизнь неразрывно с тем, что определено отцами собора халкидонского. От этого святого собора нас ничто не может отделить, кроме смерти; да и вы, миролюбивейший, прекрасно подтвердили вашу грамотою то, что определено ими.

Нонн, епископ митрополии едесской. Господь Иисус Христос да благоволит сохранить ваше, благочестивейший, христоролюбивейший и богоугодный император, благочестие на многие лета для Божиих церквей и римской империи. Дамиан, епископ каллиникский, тоже. Авраамий, епископ киркисийский, тоже. Василий, епископ вальский, тоже. Иоанн, епископ карский, тоже.

XXXII. Послание (епископов) Месопотамии к императору Льву

Благовернейшему, благочестивейшему и христоролюбивейшему августу, Богом венчанному и превознесенному императору, Льву, Мара, Мароний, Ной, Евсевий, Ретиций, Валара, Мара, Авраамий, епископы вашей страны Месопотамии.

Христос и Спаситель всех, явивший милосердие к роду человеческому, как своему творению, из глубины нечестия и греховной тьмы возвел его на высоты познания благочестия, и Церковь свою, т. е. тело верных, назвал светом; учредил ее так, что врата ада не могут одолеть ее, и своими деяниями. как Бог, укрепил ее со всех сторон; и не только чрез своих рыбаей, уже словами не человеческой мудрости, а небесной премудрости и огненным языком Св. Духа возвещавших великое таинство истины, основал и увеличил ее, но и возвысил ее до прославления чрез последующих благочестивых людей и сотрудников рыбаей. Преемника их благочестивой власти и наследника спасительной веры Он и теперь даровал своим церквам и все, что находится под небом, покорил миролюбивейшей власти вашего благочестия, для утверждения мира церквей, который верою и надеждою спасает нас и поддерживает существование вселенной и (ее) разумного моря — верных народов. Итак, получив от Бога за насажденную в вас веру и благочестие императорские скипетры, вы, христоролюбивейший из государей, своею кротостью и милостью, вознаграждаете Подателя власти, когда прежде всех других забот и благодеяний, достойных благочестивого государя, показываете вместе с священниками заботливость о спасении человеков и о мире церквей и удостоиваете их, как верных священников Христовых, вашей императорской и благочестивой грамоты; и в них не обнаружилось нежелания иметь вас участником в этом полезном деле. Итак, выполняя это намерение, эту волю и предусмотрительность вашей власти, желая вам совершенного спокойствия и долголетия, мы, собравшись в вашей Месопотамии, вследствие сделанных вами с благочестивым намерением предначинаний, объявляем наше мнение. Итак власть вашего благочестия определила, чтобы мы, прочитав поданные вам на Тимофея жалобы и приложенную при них вашу грамоту донесли вашему миролюбию, какое имеем об нем мнение, делая это со страхом Божиим. Почитав не без скорби и не без слез эти жалобы и нашедши в них сообщение не о посредственном каком-либо злодеянии, а такое, какое страшно слышать, мы, христоролюбивейший государь, не можем высказать ничего иного, кроме того, что удовлетворило бы слуху и уму всех верных. именно, что вы имеете справедливое на Тимофея негодование и справедливо предаете его суду по вашим законам за его нечестивые деяния, и что священники Христовы должны оплакивать того, кто сделался совершителем таких дел и притом в образе священника, тогда как он не мог ни быть священником, ни находиться в общении с верными мирянами; потому что он не должен был возлагать на себя ни священнического ни человеческого имени. Итак вот что относительно полных печали и рыдания поступков определило наше смирение и доводит до сведения вашего благочестия; впрочем, по дарованной вам Богом мудрости, так как сердца царей в Его руках, вы и сами можете основательно обдумать, как освободить церкви Божии от такого злодеяния. Что же касается веры и надежды, то, всемилостивейший государь, мы следуем той вере, какую исповедуем, в какой воспитаны и в какой желаем отойти из сей жизни, следуем наипаче тому же исповеданию, какого держались и держимся. и нашу жизнь, наши слова основываем, как бы на твердейшем фундаменте. па

евангельской и апостольской проповеди о Троице, следуем далее вере, которая изложена святыми отцами, собиравшимися в Никее; но с почтением и в охрану своей жизни принимаем и сохраняем также и созванный в Халкидоне святой собор, потому что на нем ничего не прибавлено к символу веры, изложенному тремястами восемнадцатью отцами в Никее. Кроме того, святой халкидонский собор отверг нечестие еретиков всех времен, а учение о святой Троице потщился утвердить на священном Писании, на изъяснении и преданиях благочестивейших отцов. Итак вот что объявляем со страхом Божиим пред вашего властью, относительно веры и надежды, живущих в нас в оправдание, — вот что мы защищаем, как единственное средство ко спасению, — вот, что приемля и утверждая вместе со священниками Христовыми, ваше благочестие будет с миром управлять империею; сохраняя неприкосновенною Церковь Христову, оно будет иметь твердейший залог царства небесного, и нас, священников, и весь народ верующий заставит с особенною охотою взывать ко Господу Христу: «Господи, спаси царя твоего ([Пс. 19:10](#)) и возвысь рог его власти»; что составляет и будет составлять славу твоих, Господи, священников и вместе твоих святых церквей.

Мара, епископ вашей Месопотамии: желаем, чтобы ваше, благовернейший и христоролюбивейший император, благочестие сохранилось невредимым на многие лета для Божиих церквей, а равно и для всей римской империи.

Зора епископ тоже. Мароний епископ тоже. Ной епископ тоже. Евсевий епископ тоже. Ретиций епископ тоже. Валара епископ тоже. Мара епископ тоже. Авраамий епископ тоже.

XXXIII. Послание епископов приморской Финикии к императору Льву

Боголюбнейшему и христоролюбивейшему и Богом превознесенному, императору Льву, Дорофей, Евстафий, Мегас, Феодор, Руфин, Кассий, Павел, Гераклит, Антиох, Нонн, Магн, Фома, епископы приморской Финикии, (желают) о Господе спасения.

Хотя весь род человеческий прославляет Господа Христа, так как грамота вашего благочестия доставила ему радость, но еще более восхваляет Бога лик священников, и потому, что вместе с другими пользуется вашими благодеяниями, и потому, что по особенной причине снова удостоивается чести, вам самим принадлежащей. Ибо почтить святые церкви Божии естественно было тому, кто по божеским щедротам получил верх власти. И притом вы совершенно уверены, что, при существующем добром порядке в них (в церквях), всякая вражеская рука приходит в трепет и прежние неблагоприятные противники, смущенные силою вашей веры, истребятся. Ибо, решившись подражать отличавшимся правотою и честностью государям, вы при настоящих обстоятельствах очень легко преодолете. Как непорочный хранитель законов Божиих, вы ратуете за них, и, заботясь, чтобы не было ни одного человека, недостаточно знакомого с ними, (заботясь) с ревностью святых, пользуетесь одинаково с ними честью, и особенно заботитесь о спокойствии своих подданных. И ваша светлость не успокаивается на том, чтобы действовать в пользу того, что относится к благосостоянию телесному, но более прилагаете старания к тому, чтобы в душах человеческих обитало уважение к православной вере, пока вашим благочестием приводятся к Царю царей те, которые воззваны Богом для жизни. Ваше миролюбие, проникнутое такою преданностью Богу и ежедневно старающееся о распространении святых церквей, — ваше благочестие, следуя почтенной памяти, в лице святых прославляющему (Бога), Константину и идя по следам блаженной памяти Маркиана, являет особенно великую заботу о мире церквей. Посему вы изволили повелеть, чтобы все епископы областей донесли вашему миролюбию о том, какого мнения мы о славном соборе, созванном в Халкидоне. И мы открыто объявляем свое мнение, что он нисколько и никоим образом не разногласит с изложением (веры) св. отцов, собиравшихся в Никее, и что это

сделано не потому, будто учение прежних отцов, собиравшихся в Никее, было неудовлетворительно, но для того, чтобы на халкидонском соборе выяснить смысл их изложения. Поелику же одни так, а другие иначе искажают благочестивые письма и в незапятнанную веру стараются внести нечестие своей испорченной секты: то святой собор, избличая злое и хитрое их желание и отвергая всякое искаженное мнение о вочеловечении Господнем, опровергнул думающих, что наша закваска (плоти в Господе) произошла чудесным образом, не от Девы Богородицы, и обнародовал безумное неистовство людей, изобретающих такие выдумки. Итак халкидонский собор отцов, собранных по духовному единодушию, не сделал ни прибавки или поправки, ни убавки или урезки. Ибо и для этого можно найти очевидное доказательство — в том, что все они, собравшись по Божественному определению и внушению, выразили в своих определениях совершенное согласие с истинным исповеданием, и по милости Божией не было допущено никакого разногласия. И об этом мы, как следовало, заявили, твердо отстаивая нашу мысль, и зная, что чрез это мы и Всемогущему угодим и вашему величеству удовлетворим; потому что халкидонский собор, внушенный свыше, ничего противного и чуждого символу никейских отцов не постановил, но скорее выражает согласие и сочувствие тому, что высказано на прежде бывших соборах, и всегда может выставить это против своих зложелателей. Что же касается похитителя епископского звания в городе Александрии, то мы на основании представленных просьб, показывающих, что он сделал весьма много против правил отеческих, скажем только, что, судя по содержанию прошений, он превышает меру церковного наказания. Ибо зачем настаивать на том, чтобы его лишили сана, какого он и сначала не имел и после не получал? Потому что сам он, как объявляют об нем прошения, ни во что ставил постановления законов и церковных канонов. И какие уши не откажутся выслушивать о таком злодействе? Какой язык в состоянии будет изложить все, что содержится в этих прошениях? Делом вашей справедливости и мудрости будет только обсуждение, как бы поскорее положить предел таким делам. Впрочем не излишне было бы вспомнить и то, что у нас ускользнуло из головы. Так как подавшие в защиту его просьбы говорили, как бы похваляясь, будто Тимофей принимает, как утверждали они, символ 318-ти отцов: то отсюда становится очевидно, что он рассчитывал более на лицемерие и тщеславие. Ибо он, который без всякого уважения делал все вопреки их изложению и определениям и который открыто предпринял против них войну, прежде всего напал на тех, чьим правилам менее всего остался верным. Итак, благочестивейший император Лев, от вас зависит назначить для него надлежащее наказание. Укроти же, оруженосец Божий, ярость частых бурь, — что вполне согласно с твоею набожностью, — и таким образом даруй мир святым Божиим церквям, воссылающим свои молитвы к Богу о вашем величестве и о всей императорской палате и о победе верующего воинства, во все время вашей жизни, которую сохранит да благоволит Бог.

Дорофей, епископ тирский: да сохранит святая Троица, благочестивейший и христоролюбивейший император, невредимую вашу благочестивую и благоверную власть за все благодеяния церквям и за умиротворение их.

Евстафий, епископ беритский, тоже. Мегас, епископ сидонский, тоже. Феодор, епископ трипольский, тоже. Гераклит, епископ аркский, тоже. Нонн, епископ орфосиадский, тоже. Атик, епископ константиийский, тоже.

XXXIV. Послание епископов второй Финикии к императору Льву.

Боголюбнейшему и благочестивейшему и христоролюбивейшему государю всей вселенной, и Богом достойно превознесенному императору, Льву, Иоанн, Ураний, Петр, Иоанн, Иоанн, Фома, Дада, Евсевий, Феодор, Авраамий, Петр и Евстафий, епископы второй Финикии

ливанийской.

Поистине, сердце царев в руке Божией и сердце Божие в совете царя. Поэтому получившие от Бога бразды правления никогда не впадают в обольщение, но с великою заботою правят своими подданными. Ибо имеют сердце Божие и вследствие этого обладают даром мудрости и утешения³⁸², и потому удостоиваются короны. Получив от такого источника мудрость, ты, владыка дел, являешься твердою и неподвижною скалою правой веры. Итак ваша светлость благочестивым определением удостоила посоветоваться с нами, какого мы окажемся мнения относительно неповрежденной нашей веры. Апостольские определения научают нас тому же, что мы с благоговением приняли от святых отцов, как от тех, которые Духом Божиим собраны были в Никее и определили там то, что угодно было Святому Духу, так равно и от 150-ти отцов, которые по внушению этого Духа с смиренным сердцем противостали врагам того же Духа. То же (утверждаем мы) и о блаженных отцах, собравшихся в Халкидоне, которые, хотя и превзошли предыдущие соборы численностью, но из того, что теми правильно было определено, ничего не оставили, чего бы надлежащим образом не усвоили себе. Поэтому, если постановления отцов, собиравшихся в Халкидоне, признаем нетвердыми, то без сомнения мы подрываем и никейские определения. Ибо первые не уничтожают последних, но еще более подтверждают. А ежели вздумаем отвергнуть то, что определено в Никее, хотя бы одно выражение, тогда окажемся нарушителями апостольских преданий. Ибо в чем полагали основание правой и непоколебимой веры мудрейшие архитекторы, на том же построены определения и вышеупомянутых отцов. Поэтому мы не отказываемся ни от своих душ, ни от святых отцов, ни от того, что ими определено. Вот какого мнения мы держимся вместе с вашим благочестием о святом соборе халкидонском и его благочестивых постановлениях. Что же касается до самовластия, присвоенного себе Тимофеем египетским, то чрез это он не сделался священником, но скорее явился прелюбодеем церковным. Что сказать о том, кто первосвященническую кровью желал приобрести ту (невесту), которую Спаситель освободил своею кровью, и кто сделался не пастырем овец Христовых, но лютым волком, не отцом, но отцеубийцею, не женихом, но осквернителем брачного чертога? Ибо обо всем этом свидетельствуют прошения, поданные вашему миролюбию, читая которые мы плакали. И как могли мы не сетовать, слыша, что допущены такие (вещи) в ниспровержение канонов, и чрез искажение церковных определений, и чрез уклонение от дисциплины, чрез убийство священников и осквернение священных мест, (сколько это касается его присвоений). Ибо хотя священные места свободны от всякой скверны, тем не менее, по слову апостола, стремление людей дерзких и совесть их нечисты ([Тит. 1:15](#)). Итак, вот какой приговор мы произносим об его присвоении; так как не может быть, чтобы ваше благоверное миролюбие сочло нужным признать его достойным (сана). Ибо кто посмеялся над божественными вещами, а тем более кто явил в них такое самовластие, кто, посеяв семена такого зла, подал и потомкам полный повод к соблазнам, и произвел последователей своего нечестия, того никак мы не согласны называть священником или признать его невинным в его преступлениях. Итак, сообразно с тем, что мы узнали, мы лишаем этого человека всякого прощения. Ваше христоролюбивейшее величество позаботитесь об улучшении положения этого города, так как вы, милостивейший государь, можете исполнить все, что хотите. Ибо все возможно для благочестивого начальника, и для него нет ничего такого, чего не могло бы исполнить его благочестие. Господь всяческих, правящий империею, силою своей власти повелел успокоиться волнуемому морю, и как вам — правителю мира, так и вашим подданным, по своей власти, даровал залогом мира.

Иоанн епископ: молимся, чтобы ваше благочестие, почтеннейший, благочестивейший и христоролюбивейший император, сохранилось невредимым на многие лета для Божиих церквей и римской империи.

Ураний, епископ емесский, тоже. Петр, епископ илиопольский, тоже. Иоанн, епископ авильский, тоже. Иоанн, епископ алмирский, тоже. Фома, епископ еварийский, тоже. Дада, епископ комоарский, тоже. Евсевий, епископ авидский, тоже. Феодор, епископ кастриданавский, тоже. Авраамий, епископ корадский, тоже. Евстафий, епископ сарацинский, тоже.

XXXV. Послание епископов области Исаврийской к императору Льву

Благочестивейшему и христоролюбивейшему императору нашему августу, и Богом достойно превознесенному государю, Льву, епископы Исаврийской области Василий, Иоанн, Юлиан, Нунехий, Епифаний, Аммоний, Павел, Конон, Евфроний, Савватий, Афанасий, Гермофил, Юлиан, Феон, Дакиан, Павел, Ориентион.

Предписывать такие (распоряжения) по поводу таких (предметов), писать нам, подданным, и издавать священникам чистые по самому справедливому суждению законы касательно предметов божественных какому другому императору было свойственно, кроме только вашего благочестия, которое избрал сам Бог и увенчал владычеством над целым миром и которому вручил бразды правления над государством, когда сила бури еще не угрожала ему? Посему вы желаете воздать Христу благое возмездие, по вашему усмотрению; вы принесли чистую жертву Авеля; потому что в настоящем случае жертвоприношению соответствуют истинность веры и желание мира. Своими деяниями ты, миролюбивейший император, поревновал тому, особенно великому, благочестивому, христоролюбивому и несомненно всеми ублажаемому, бессмертной памяти Константину, который еще при жизни навечно напечатлелся в душах людей в образе Авеля, который предстоит пред Богом наряду с Давидом, как царь и пророк, — с Петром и Павлом и с сынами громовыми, как подобный им, сияет в проповедании истины. Ибо, когда Бог вручил ему римские скипетры и включил его в число членов Церкви, то он, заметив, что свету чистейшей догматической истины угрожает большой мрак и какая-то буря, и что не смотря на то, будто уменьшилось почитание тварей, оно для людей, лицемерно принимающих вид благочестия, служит орудием против христианской веры и священников, верующих и проповедующих, что Христос воистину есть Сын Божий, прежде веков рожденный из сущности Отца, — (заметив это) он сам по внушению Святого Духа подчинился поклонению и власти несотворенной Троицы, укрепил на земле свое царство и во всех (так сказать) странах очистил, остающиеся с тех пор чистыми и до настоящего времени, перемешанные (прежде) на земле с мраком всякого рода, лучи благочестия и сделался для нас семенем, корнем, почвою и неугасаемым светом спасения. Но ваше христоролюбивейшее величество, досточтимый император, снова стремится к его цели. Когда виновник нечестия посеял в александрийской церкви заразу ссоры и разорвал члены тела всех верных, (члены), которые для общего спасения должны были быть соединены между собою, и когда люди с здравым умом держались еще определений никейского собора, подтвержденных и отцами, собиравшимися в Халкидоне, и переданных ими пастырям словесных овец; в то время другие, избрав некоего Тимофея, отвергавшего догматы собиравшихся в Халкидоне отцов, просили сделать начальником и пастырем овец того, кто решается отменить то, пред чем следует скорее благоговеть, кто порицает постановления халкидонских отцов и изгоняет братьев, которые их держатся. Итак, когда вследствие этих обстоятельств возникли ненависть и различные преследования, как показывают поданные вашему благочестию прошения угнетенных против угнетавших их, — ты, благочестивейший, скорее как кротчайший отец, чем как правитель, императорскою властью между прочим определил остановить допущенные таким образом дела, и благоволил даровать священникам врачевство от этого страдания; — и, надеясь скорее возвратити расслабленным

членам здоровье общим определением пастырей, ты потребовал мнения от духовных, чтобы этим напомнить о Боге и возбудить благоговение к Нему, и сам положил начало к прекращению жестоких поступков, начавшегося спора и возрастающей горячки гнева. Итак, благочестивыми постановлениями вашей власти повелено было, чтобы каждый из нас объявил и открыто высказал вашему величеству, какого он мнения о том, что определено отцами в Халкидоне, и о Тимофее, которого некоторые из александрийцев неотступно просят быть предстоятелем. Желая тщательным исследованием совершенно выяснить любимую Богом истину, вы поставили нам на вид страх будущего суда, чтобы под влиянием вражды или приязни к кому-либо мы не затенили истины. Итак, повинувшись мановению вашей власти и собравшись все вместе, мы обсудили и разобрали все, как было, и утверждаем, что определение халкидонского собора, как нельзя более, твердо. Ибо он следует проповеди Евангелия и всячески охраняет неприкосновенность символа святых отцов, собиравшихся некогда в Никее; он отвергает всякое суемудрие, привнесенное в догматы людьми нечестивыми, неуклонно следует смыслу слов символа святой веры и обнародывает это всем. Равным образом он охраняет целостность и неповрежденность и благочестивейшего постановления 150-ти отцов, собиравшихся в древности в царствующем городе, которое сделали все они о существе Святого Духа и об Его божественности, связав богохульный язык Македония, и всенародно признав, что одно и то же естество Отца, Сына и Святого Духа. Этим постановлением разрушены были различные нечестия и несносные басни манихеев, которые прикрывались маскою благоговения: ибо много доказательств и много красноречия должен был употребить этот собор, не с тем, чтобы внести какие-либо новизны на место твердо основанных определений, но чтобы подробным объяснением подорвать попытку, измышленную врагами истины, против символа. Ибо, так как люди, увлеченные безумием Евтихия, делающего чуждым нам Господа Иисуса Христа, Который — из нас, похитили из проповеди благочестия учение об истинном естестве плоти Господней, и учили, что Он ничего не заимствовал от своей матери по плоти, блаженной Девы Марии, а между тем притворялись, что следуют догматам никейских отцов, а также принимают и уважают определения Кирилла, тогда как (сами только) слишком хитрили и лгали, будто они состояли в согласии и любви с нашими отцами, желая этим сыновей их ввести в обман: то, подвиженные внушением Святого Духа, отцы сочли нужным, для обвинения их, сослаться на благочестивейшее слово блаженного Кирилла, который, правя в древности александрийскую церковь, вел открытую борьбу против Нестория, был общником блаженному Целестину, пастырю непоколебимой римской церкви, против нечестия Нестория на первом ефесском соборе отцов и явился величайшим борцом на защиту истины, когда на основании одного и того же источника и одними и теми же написанными им строками и поразил нечестие Нестория и наперед приготовил весьма искусно серп для уничтожения вредных плевел Евтихия, которые и тогда уже прозябали, но еще не явились открыто. Для того эти отцы представили на вид послание, писанное этим мудрейшим отцом, в котором со всею основательностью он изъяснил нам таинство Господнего домостроительства, именно: каким образом единородный Сын и по воплощении остался одним Сыном, доказав, что в Нем и свойство человеческого естества, которое Он заимствовал от Девы, сохраняется в целостности, и слава существа Отчего остается без всякого изменения; он ни под каким видом не признает в учении о Троице иного сына, облекшегося в воспринятую Господом плоть, как это утверждал Несторий, но существующего от вечности невидимого Сына признает явившимся нам в последние дни. Он не учит также и по безумию Евтихия, будто плоть Господа не имеет родства с людьми; так как воплотившийся Бог Слово сделался человеком, восприняв, как говорит Павел, «семя Авраамово» ([Евр. 2:16](#)), сделался совершенным причастником нам по крови и плоти, и, приняв на Себя зрак раба, будучи Господом всей твари, стал подобен нам во всем, кроме греха, Он, который неизменяем,

как образ существа Отчего. К этому (посланию) святейшие отцы присоединили еще то послание, которое признается написанным отцами восточной Церкви, стараясь царственный путь благочестия отовсюду обнести высокою и безопаснейшею стеною, чтобы, поддавшись в действиях обману какого-нибудь мелкого чувства, или не впасть в пропасть Нестория, или не опрокинуться в глуби другой стремнины, которую ископал нам Евтихий; она впрочем ископана была прежде, но только была прикрыта трудолюбивыми возделывателями, а он открыл ее снова на погибель своей души. Итак мы удивляемся, каким образом подавшие прошения вашему благочестию в защиту Тимофея утверждают, что они знают и принимают собор отцов, собиравшихся в Ефесе против Нестория; эти люди тем уже, что они сделали, совершенно отрицают и этот собор, равно как и халкидонский. Ибо писанные Кириллом строки одного и того же послания к нечестивому Несторию имели силу на обоих соборах, — на ефесском обличили богохульника Нестория, а на халкидонском опровергли безумие Евтихия; и за эти строки Кирилл, мудрый отец александрийцев, на первом был увенчан похвалами всех, а на последнем, уже по смерти, снова был прославлен, как учитель благочестия. После послания блаженного Кирилла, собиравшиеся в Халкидоне ничего более не представили на вид, кроме того послания, которое боголюбезный Лев, отец римской церкви, отправил к блаженной памяти Флавиану для опровержения безумия Евтихия, и в котором сам сознается, что он согласен с словами блаженного Кирилла. И собор представил на вид эти послания конечно не потому, что смотрел на них, как на более сильные, чем символ никейских отцов (этого никто и не думает), но потому, что желал ими обличить тех, которые притворялись, будто принимают символ никейских отцов, тогда как не хотят произнести ни одного слова для обозначения действительности плоти Господней и чрез это незаметно посевают в простых душах вредные семена манихеев, которых нужно беречься больше, чем лукавого остроумия Нестория. Этот по крайней мере, явно разделяя одного Христа на двоих сынов, самого себя обличает, как врага символу отцов; а те, утверждая, что они, согласно с тем, как учит символ, чтут одного и того же Сына, пред которым благоговеют и которому поклоняются, сами в то же время, уничтожая свойства двух соединенных естеств и не признавая ни того, что плоть Господа способна страдать, ни того, что божество Его свободно от страдания, но высказывая пред неопытными сомнение в этом, стараются нанести им величайший вред. Ибо относительно таинства домостроительства они или соглашаются на предположение, что совершилось извращение, или называют его чем-то мнимым, или воображаемым, или недоразумением, или ложно представляемым прохождением чрез Деву, но только не действительно совершившимся рождением Господа. Все это отпрыски коварного корня, которые причиняют смерть душам, повинующимся им. Поэтому вышеупомянутые послания были необходимы для совершенного уничтожения еретического безумия. Ибо и после обстоятельнейшего изложения тех посланий, отцы, составлявшие святой халкидонский собор, снова положили в основание символ никейских отцов и узаконили, что только он один должен быть всюду распространяем и проповедуем для просвещения верных. Поэтому, всемилостивейший и досточтимый император, всякий, кто хвалит халкидонский собор, тот благоговеет и пред ефесским и пред никейским; а кто отвергает первый, тот не согласен с определениями и последних и только притворяется, что он чтит благочестие. Что касается Тимофея, то что более можем о нем мы сказать власти твоего благочестия? Если представленные на него жалобы принять за основание и если все, что там содержится (согласно с их донесением) признать справедливым, то, на основании постановлений святых отцов, для него не остается никакого извинения. Итак, вот что мы постарались написать вам, по повелению вашего миролюбия. Бог же мудрым правлением вашего благочестия да соединит навсегда членов Церкви, и да будет врачом общих наших недугов, и да хранит управляющую нами с отеческою любовью милостивейшую власть вашу в

постоянном спокойствии и тишине.

Василий, милостью Божию епископ митрополии селевкийской, в вашей Исаврии: молю, да сохранится ваше благочестие, благочестивейший, христоролюбивейший и победоносный император, целым на многие лета для Церкви Божией и всей вселенной.

Юлий, епископ келендерский, тоже. Нунехий, епископ латмский и календрский, тоже. Стефан, епископ далисандский, тоже. Епифаний, епископ кестрский, тоже. Аммоний, епископ зотапский, тоже. Павел, епископ иерапольский, тоже. Конон, епископ ливиадский, тоже. Акакий, епископ антиохийский, тоже. Севастиан, епископ севастийский, тоже. Евфроний, епископ анеморийский, тоже. Афанасий, епископ филархелфийский, тоже. Гермофил, епископ диокесарийский, тоже. Юлиан, епископ ермопольский, тоже. Феон, епископ еллинозийский, тоже. Павел, епископ ольвский, тоже. Ориентий, епископ домитиопольский, тоже.

XXXVI. Послание епископов первой Киликии к императору Льву

Боголюбнейшему, благочестивейшему и христоролюбивейшему августу, Богом достойно превознесенному императору, Льву, Пелагий, Александр, Филипп, Ипатий, Хризипп, Селевк, Евстафий, Тит, епископы первой Киликии, (желают) о Господе спасения.

Христоролюбивейшее стремление вашей власти и намерение вашего благочестия известны нам из многих дел, а особенно из грамоты вашего благочестия, недавно нам присланной, в которой ваше миролюбие обнаружило неусыпную заботу свою о благочестии. Посему, непрестанно хваля и благословляя устами Бога всяческих и поклоняясь Ему сердцем за благочестивую власть вашей светлости, мы собрали боголюбнейших епископов всей области, на которых ваше благочестие соблаговолило указать в своей грамоте, и единодушно определяем, что Тимофей получил священство вопреки правилам святых отцов и церковным определениям, воспользовавшись народным восстанием и возмущением. Об этом мы узнали из прочитанных жалоб на него; и мы ни священником его не считаем, ни соглашаемся, чтобы он состоял в числе епископов. Ибо мы следуем великому собору святых отцов, бывшему в Халкидоне, и признали, что он спасителен, но не потому, что там собиралось множество первосвященников и к ним присоединил свое мнение святой памяти благочестивый император Маркиан, а потому, что убеждены в том, что он изложил определения, согласные с определением святых отцов никейского собора, и ни в чем им не противоречат. Вот что объявляем мы нашим мнением. А при несокрушимости римской империи под управлением вашего благочестия мы уверены, что при Божиим руководительстве вашими благочестивыми намерениями к совершению того, что окажется полезным для святых церквей, и при доставлении им вашею милостью прав мира, Христос сохранит святые церкви Божии в мире и постоянной неизменности.

Пелагий, епископ Тарса: Бог да сохранит невредимую власть вашу, благочестивейший и христоролюбивейший (император), на многие лета для святых церквей и римской империи.

Александр епископ тоже. Филипп епископ тоже. Ипатий епископ тоже. Селевк епископ тоже. Евстафий епископ тоже. Тит епископ тоже.

XXXVII. Послание епископов Писидии к императору Льву

Всегда христоролюбивейшему, победителю и триумфатору, и Богом достойно превознесенному императору, Льву, Пергамий, епископ Антиохии, митрополии писидийской, Евтропий епископ ададский, Павлин епископ апамейский, Ливаний паральский, Александр селевкийский, Мэн гортинский, Васс неапольский, Флорентий адрианопольский, Митрофил митропольский, Феодор феодосиопольский, Маркиан филемельский, Евгений синнадский,

Политиан созопольский, Аттал малинопольский, Кастин лименопольский.

Узнав о преисполненном божественной ревности, по святости намерения богоумилостивительном и имеющем в виду благочестивейшее желание доставить подданным, при помощи веры, несказанный мир и наставление касательно спасения, вашем определении, в котором вы повелеваете нам, чтобы мы, никого не боясь и не руководствуясь чувством дружбы или вражды, как бы имея дать отчет пред неописанным судом Божиим, объявили, какого мы все вообще мнения о Тимофее, который признан виновным во всяком нечестии, также и о постановлениях святого вселенского халкидонского собора относительно католической веры, мы нашими строками даем знать вашей власти, что Тимофей, который оказывается уже осужденным, возведен, как недавно донесли вашей милости многие достоуважаемые епископы египетского округа и достопочтенные клирики, основывающие свое донесение на письменных документах, на служение священническое вопреки церковным постановлениям, и полагаем, что не только он, но и те, которые знали, что он осужден, а между тем без опасения думали, что с ним можно находиться в общении, чужды Церкви Божией; потому что по силе канонов для них не может быть никакого снисхождения и никакой надежды на восстановление, как о таковых (людях) ясно определяет правило восемьдесят третье³⁸³, начало которого следующее: «если какой-нибудь епископ, низложенный собором, или пресвитер или диакон — своим собственным епископом», и пр. Ибо не наше дело решать, что тот, кто подвергся этому приговору и прежде был виновником столь великих, несказанных и достойных горького оплакивания зол, должен понести достойное наказание по законам после того, как будет дознано, что он действительно решился на такие поступки; но утверждать и присуждать принадлежит вашему христоролюбивейшему величеству; так как чрез это вы можете и показать свою заботливость обо всех, и святою тишиною угодить Богу, и укрепить свою собственную власть, и освободить подданных от губительной заразы. Впрочем нет ничего удивительного, если Тимофей, и все его помощники и союзники в непотребных делах дерзают отвергать веру святого халкидонского вселенского собора. Ибо, так как они чужды божественного мира, а вместе без сомнения и божественных постановлений, и суть явные враги законной римской власти: то не следует даже удивляться, если они потеряли свой собственный смысл и сильно начали злословить и анафематствовать учителей и святейших хранителей спасительной веры, апостольских отцов и архиепископов и всех вообще боголюбезнейших епископов, следующих тем святейшим епископам, которые признаны светильниками правой веры всеми поколениями, и наконец стали анафематствовать боголюбезнейших епископов старого и нового Рима, которые согласны с ними. Твердая, непоколебимая и непреоборимая вера их о Христе была подтверждена на святом вселенском соборе, созванном в Халкидоне, в общении с которым, по милости Божией, и мы были и останемся до конца жизни, следуя ста пятидесяти мудрым и превосходным врачам, которые всячески стараются точно исследовать болезни и тогда уже предлагают больным приличное и вместе единственное врачевство. Заботясь об исправлении того, что случилось в Александрии, и горя божественною ревностью, вы упомянутым постановлением повелели, чтобы все было тщательно обсуждено и одобрено святейшими епископами; так как в Александрии, о спокойствии и порядке которой ваша милость выразила величайшую заботу, обнаружались ныне смуты. Посему мы определяем, что сочувствующие Тимофею и подавшие в защиту его вашему благоверию свои прошения, как епископы, так и клирики египетского округа, считают себя умными, как оказывается, не имея ума, так как бесстыдно подчиняются такой явной лжи. Это видно из упомянутых прошений, поданных на усмотрение вашего благочестия, в которых они высказываются против грамоты вашей милости и вооружаются против славной заботливости, какую вы имеете о городе Александрии и порядке в нем. Ибо, утверждая, что упомянутый город, его святые церкви и монастыри пользуются

величайшим миром, они наглядно изобличаются самыми фактами, и в то же время без боязни высказываются против голоса и заботливости вашего благочестия. Так как такие люди, называя непроницаемый мрак и тучу угрожающих зол порядком и миром, ниспосланным свыше александрийской церкви, ратовали, думается, против истины и ваших благих намерений, называя миром Божиим преследования православных священников и клириков и войну, веденную против них, и изыскивая новое посягательство на святые правила: то кажется, что они явно нападают на следующее священное изречение: «несть бо, — говорится, — нестроения Бог, но мира, яко во всех церквах святых познается» ([1 Кор. 14:33](#)). Они приготовились к гибели, по слову пророка: «погубиши вся глаголющая лжу» ([Пс.5:7](#)). Как же можно поверить, что они мудрствуют и что защищают дело, чуждое всякой лжи, или божественную спасительную мудрость, т. е. здравую веру, которую особенно обещают хранить, когда они в упомянутых своих прошениях говорят, что они непоколебимо, твердо и неизменно верят символу, изложенному триста восемнадцатью святыми отцами, что в нем нельзя сделать ни прибавки, ни убавки и что он не имеет нужды в каком-либо толковании, потому что, по их словам, он кажется ясным сам по себе, а собора ста пятидесяти отцов, как признаются, не знают, и учат, что александрийская церковь находится в общении с соборами ефесскими, присоединяя к этому, что собора халкидонского александрийская церковь не принимает? Чрез это они являются подобными тем, которые, не зная хорошо медицины, излагающей средства к восстановлению здоровья и основательно объясняющей могущие случиться болезни, бесстыдно уверяют, что все знают. Так точно и они, не вникая во вредные последствия ересей разных времен, не обращая внимания на соответствующее болезни лекарство, вовремя предложенное слабым духовными врачами, т. е. православными пастырями, и не имея отдельного понятия о сих вещах, наполнили свои прошения ненужными и ошибочными мнениями. Если бы они познали все то, о чем мы упомянули, то не думали бы, что к святому символу, изложенному триста восемнадцатью святыми отцами, сделана была прибавка или убавка, и не говорили бы, что он ясен сам по себе, потому что изложен хотя в весьма немногих словах, но совершенно согласно с духом божественного Писания — мужами, в совершенстве изучившими эту отрасль знания. Не зная истины и того, какое и в каком количестве предлагаемо было, по указанию свыше, средство против бывшей тогда еретической болезни, они, кажется, восстают против того божественного изречения, где говорится: «да не будете о себе мудри» ([Рим. 11:25](#)). Поэтому-то они не знали еретиков, которые возникали потом в различные времена при различных (духовных) болезнях, равно как не знали и тех, которые благовременно и по необходимости предложили потребное врачевство и подали спасительную помощь против их недугов в спасительной вере, как например, сто пятьдесят святых отцов предложили врачевство против недуга от заразы Македония, отвергавшего божество Святого Духа, ясно представив твердое основание для истинной веры и научив, что должно нераздельно исповедовать единое Божество. Опять, при распространении новой болезни хитрым и лживым Несторием относительно вочеловечения Бога Слова, святые отцы, собравшиеся в го время в Ефесе, получив полнейшее согласие и восточных епископов, совершенно уврачевали, при помощи неизреченной веры, упомянутый недуг. Равным образом, последователи Тимофея, кажется, не знают, как потом Евтихий пал в бездну фантазии и нечестивого учения, бывшего следствием эго невежества, и был отуманен еретическим первенством, как по поводу его были собраны два собора, сначала в Ефесе, а потом в Халкидоне, и как того, что было сделано в Ефесе (лжесобором ефесским), недостаточно было, чтобы определить силу этой болезни, как должно, и предложить необходимые лекарства. Напротив собор, созванный благодатью Божиею в Халкидоне, вполне владел средством совершенно постигнуть болезнь и подать спасительную врачебную помощь. Итак, для всех благоразумных ясно, что, если бы в разные времена не возникали различные

ереси, не было бы никакой нужды и в совете духовных врачей, ибо где болезнь, там без сомнения нужны и лекарства, и что не прибавка какая-нибудь, как думают защитники Тимофея, сделана к символу трех сот восемнадцати отцов, когда при возникновении различных болезней было подано духовное и необходимое врачевство против них, и, вместе с тем, что неверие подобно больному телу. Как после глазной болезни, осторожно и надлежащим образом излеченной найденными тогда врачами, если вдруг опять случится кому-нибудь заболеть внутренностями, то никто из всех, какие потом найдутся, врачей не отказывает в лекарствах: так точно нисколько не удивительно, если, при возникновении по временам еретического недуга, благочестивейшие государи каждого времени созывали боголюбезнейших епископов для предстоящего врачевания и если последние подавали полезные врачующие средства. А если это так, то не очевидны ли в защитниках Тимофея невежество, крайнее незнание и гордость, когда они явно порицают православных и благочестивейших епископов, ныне существующих и отшедших уже к Богу, как будто они сделали какое-нибудь прибавление в святом символе трех сот восемнадцати святых отцов? И не служит ли вполне достаточным доказательством всей их лживости то, что они, утверждая по своему легковерию, что не принимают никакой прибавки или убавки в упомянутом святом символе, сами между тем говорят, что не знают собора ста пятидесяти отцов? Отсюда еще более видно, что они вовсе не знали не только о необходимом тогда пособии таких врачей, но и самом недуге Македония, который, кажется, и послужил поводом к собранию. Не зная об этом (недуге), который был известен везде и вполне понятен даже простым православным из среды простолюдинов, они тем более оказываются не знающими о заблуждениях Нестория, о нечестии, безумии и фантазии Евтихия. И поэтому тщетно и необдуманно высказали они в своих прошениях, будто находятся в общении с ефесскими соборами: так как первый действительно и несомненно признан всеми, а второй стоит в противоречии не только первому, но и всем святым епископам, которые издревле признавались светилами Церкви, и которых славнейшее и боголюбезнейшее множество трудно исчислить. Преимущественно же они оказываются противниками бессмертной и блаженной памяти Афанасия, епископа александрийского. Но как скоро последователи Тимофея окажутся врагами его (Афанасия), тогда без сомнения они окажутся врагами и всем православным, наипаче верным египтянам и всем, имеющим ревность Божию. Но это высказано нами относительно каждой главы, заключающейся в их прошениях, кратко, сколько могло сказать наше смирение, чтобы объявить (наше мнение) власти вашего благочестия, как соблаговолили вы вашу грамотою повелеть нам. Ибо благовернейшее ваше благочестие справедливо поступило, что само воздержалось и предоставило необходимому и богоугодному расследованию дело о тех людях, которые не забывали опустить никакого вида нечестия, но к другим злодеяниям присоединили еще и то, что по диавольскому наущению, не произведши исследования, удалили святейших епископов и благочестивейших клириков, воспитанных во святых и православных церквах, от служения, которое они получили по благодати Господа Христа. А чтобы свет божественной истины всюду мог рассеять еретический мрак последователей Тимофея, и чтобы благовернейшее ваше благочестие могло совершенно искоренить это их нечестие и несноснейшую гордость, необходимо победу над ними сделать открытою; так как, хотя им и кажется, что они имеют правую веру, тем не менее об них известно, что они далеки от знания (веры) и нисколько не внимают божественному изречению: «не познаша, ниже уразумеша, во тме ходят» (Пс.81:5). Далее, чтобы показать Тимофея таковым пред всеми и особенно пред народом, желающим иметь его своим первосвященником, мы с божественным страхом, нам предложенным, дерзаем заявить вашему священнейшему величеству, что Тимофей, вместе с своими последователями епископами и клириками, как можно скорее, без всякого затенения дела, должен быть уличен в своем невежестве и в

сочувствии нечестивой секте. Итак, если угодно власти вашего благочестия, прикажите, чтобы они находились вне города Александрии под стражею и жили отдельно друг от друга, и получали книги божественного Писания, какие пожелают, предварительно представив реестр тех книг, какие будут им нужны. Находясь в течение известного количества дней под самую строгою стражею, так чтобы никому не позволялось ни входить к ним, ни говорить и рассуждать с ними, они должны изложить, на каком основании божественного Писания они приняли символ правой веры и обещались неизменно содержать и хранить веру 318-ти святых отцов, в чем состояло богохульство и заблуждения ариан, которые они старались недостойно утвердить на тексте священного Писания, и каким образом эти заблуждения были исключены из упомянутого символа. Ибо не только арианские, но и весьма многие прежде бывшие ереси, по мнению самих еретиков, основанием имеют изречения священного Писания. Если они почтительно припоминают всех блаженной памяти православных отцов и то, кто и каковы они были, то между ними они узнают почтенной памяти Афанасия вместе с Кириллом, сильных и богатых учителей и славных пастырей города Александрии, которым следуют все православные и преимущественно верные из египтян. А ежели это так, то пусть последователям Тимофея прикажут письменно объяснить, как всеспасительно веровали упомянутые святые отцы и каким образом нашлись противники им, которые вместе с Арием признаются за еретиков, кто — они, вследствие какого мудрствования отпали от правой веры. Когда это будет сделано, тогда тотчас раскроется мрак заблуждения и нечестивой секты последователей Тимофея, и особенно уяснится для самих тех, кто не с рассуждением, но без всякого размышления увлекся их учением. И из всего этого окажется, что недостойны никакого извинения те, которые по своей преступной воле и на своем преступнейшем языке дерзают анафематствовать вселенский собор правой веры. Тогда, и помимо собора возлюбленнейших епископов Божиих, ваше благочестие скоро выполнит весьма мудрое и всегда достопамятное дело: по обуздании и осуждении указанной нечестивой и нелепейшей секты их войдет в силу и то, что стоит за правую веру, что угодно Христу Богу и согласно с божественным учением и миром. Довольно неблагоприятно и даже совершенно недостойно вашей справедливости обнародовать необходимость вселенского собора в настоящее время, когда все уже открыто и совершенно ясно; так как предавшиеся диаволу и упившиеся его нечестием могут тогда показаться, как сказано, более сильными. И как значительная пышность собора может быть поводом для многих к презрению и унижению веры, так и многочисленность разглагольствующих язычников или неверующих, особенно еретиков, может привести весьма многих из простых (чего не дай Бог) к отпадению. Когда о тех будут думать, что они достойны того, чтобы рассуждать с ними, о чем им угодно: тогда эти учение правой веры могут свести к разным богохульствам. Ибо иначе зачем избирают этот пункт те, которые до сих пор до такой степени не знают того, о чем мудрствуют, что постоянно нуждаются в собраниях по поводу своей веры?

Пергамий, епископ Антиохии писидийской, вооружившись правою верою и отрицая все противное благочестию, подписал то, что постановлено посредничеством всех святых. Милосердие Божие да сохранит тебя на многие лета, христоролюбивый и Божиею милостью превознесенный император!

Евтропий, епископ города ададского, тоже. Павлин, епископ апамейский, тоже. Ливаний, епископ паральский, тоже. Александр, епископ селевкийский, тоже. Максим³⁸⁴, епископ гортинский, тоже. Васс, епископ неапольский, тоже. Флорентий, епископ адрианопольский, тоже. Минофил³⁸⁵, епископ метропольский, тоже. Феодор, епископ феодосиопольский, тоже. Маркиан, епископ филемельский, тоже. Евгений, епископ синнадский, тоже. Политиан, епископ созопольский, тоже. Атгал, епископ малинопольский, тоже. Кастин, епископ лименопольский, тоже.

XXXVIII. Послание епископов сардийского собора в Лидии к императору Льву

Благочестивейшему государю и христоробивейшему императору нашему Льву, постоянному августу, малый и смиренный собор, собравшийся в митрополии Сардах в вашей Лидии.

Недавно принявшие власть вашего благочестия святейшие церкви Божии, основанные в Лидии, на самих первых порах видят увеличение со стороны вашего миролюбия великой заботы и ревности по вере православной. Посему, непрестанно вознося молитвы к Богу за власть вашего благоверия, чтобы Он сохранил вашу жизнь в мире и на многие лета, некоторые приобретают более покойную жизнь себе, своим священникам и своему народу. Мы вкратке объясняем то, относительно чего сделано это донесение нашим смирением. Когда мы, по высочайшему определению, данному на имя нашего благочестивейшего митрополита чрез благоверного мужа магистриана Евдоксия, вызваны были посланием святейшего нашего митрополита в город Сарды, и когда собрались в означенном городе, тогда представлена была нам грамота вашего благочестия и к ней приложены прошения, содержанием которых были некоторые пункты; выслушав их, мы и доносим вашему благочестию о каждом пункте. О главном пункте, относящемся к самой сущности христианской веры, т. е. о святом вселенском халкидонском соборе, на котором правильно председательствовали: святейший и блаженнейший архиепископ великого Рима Лев чрез присланных почтенных епископов и клириков, а равно и царствующего города Константинополя святейший и почтеннейший архиепископ Анатолий и высшие священники, совершенно согласные с ним и подавшие тот же голос, наконец и все святейшие епископы всей вселенной, объявляем, что признаем и этот (собор); потому что, неуклонно шествуя по стопам этих отцов, питая к ним уважение и почитая их, мы согласны с ними относительно того, что, как известно, благочестиво и по божественному внушению постановлено и определено на означенном святом вселенском соборе: ибо они нисколько не разногласят с святым вселенским никейским собором 318-ти святых отцов. Древле изложивший правильно веру чрез тех (никейских отцов), Бог и теперь сам же изложил ее чрез этих: ибо, по слову блаженного апостола, один и тот же Святой Дух совершил все ([1 Кор. 12:4—6](#)). О Тимофее же, который, как мы слышали, самовластно и вопреки правилам занял кафедру святейшей церкви александрийской, так как он действительно находится под церковною эпитимиею, мы узнали из приложенных при грамоте вашего благочестия прошений от боголюбивейших епископов египетского округа и почтенных клириков Александрии, что он с прелюбодеянием, какое допустил относительно первосвященства, и с человекоубийством не убоился соединить даже анафематствование святого халкидонского собора. Услышав об этом, души наши поражены были глубокою раною, и мы проливали слезы о том, что в такие времена благоговения противник благочестия и враг православной веры воздвигает на нас столь великие напасти. А читая прошения лиц, сочувствующих Тимофею, мы еще более плакали и еще более изумлялись от такой их надменности. Ибо сверх того, что было содеяно ими, они не устыдились поносить и вышеозначенный святой и великий собор, сколько это касается их, и совершенно отвергать его. Впрочем мы без лицепрятия предоставляем это на ваш суд, умоляя, чтобы, после Бога, ваше благочестие сделало безопасною жизнь всех святейших епископов вселенной и доставило спокойствие и мир святым Божиим церквам. Ибо мы знаем, что Даровавший вам постоянные царские скипетры и, по словам блаженного Соломона, дарующий просящим и премудрость и разум ([Притч. 2:6](#)) облечет вас ими еще по той причине, что вы, христоробивейший и благочестивейший, во всех делах выражаете вашу императорскую

благосклонность.

Эферий, епископ лидийского (города) Сард: Христос Бог, по ходатайству святых, да сохранит христоролюбивейшую и непобедимейшую власть вашего благочестия в приращении веры и в мирной жизни, благочестивейший и благовернейший и христоролюбивейший император!

Павел, епископ далдский, тоже. Азиан, епископ филadelphийский, тоже. Иоанн, епископ гераклидский, тоже. Поликарп, епископ гавальский, тоже. Юлиан, епископ мосфенский, тоже. Иоанн, епископ мэонийский, тоже. Руфин, епископ ареопольский, тоже. Люций, епископ аполлинский, тоже. Гемелл, епископ стратоникийский, тоже. Дионисий, епископ атталийский, тоже. Кириак, епископ аполлониадский, тоже. Феодот, епископ гордский, тоже. Анатолий, епископ геллский, тоже. Леонид, епископ беанский, тоже. Ираклидиан, епископ зенский, тоже. Диамоний, епископ фиатерский, тоже. Онисифор, епископ вландский, тоже. Юлиан, епископ сатальский, тоже. Иоанн, епископ трипольский, тоже.

Чрез магистриана Бранемунда мы получили исполненную веры и благочестия, а также и ревности о правде и боговедении, грамоту вашего миролюбия. Итак, посвятив власть свою на служение Христу, ты призвал священников в сотрудники себе; выступая на сражение за православную веру, ты решился иметь при себе союзниками в ратном деле предстоятелей; зная, что церковные постановления и правила святых отцов презрены, для защищения их ты повелел собраться тем, которые молятся о ненарушимом сохранении их, и, желая отмстить за убийство первосвященника, ты, как великий Моисей, явился зывающим чрез свою высочайшую грамоту: «кто есть Господень, да идет ко мне» ([Исх.32:26](#)). Но и приняв наполненные (описанием) преступлений прошения, ты однако ж взвесил наказание, чтобы явиться карающим действительно виновного, и судьями этого (дела) поставил православных епископов всей вселенной, чтобы тот, кто, как известно, в лице злодейски убитого как бы поразил всех, слышавших об этом, судимый пред всеми, оказался как бы лично подвергшимся справедливому приговору всех. Впрочем ты не вызывал каждого (епископа) из его города, чтобы вызываемый не принял почему-либо вызова за принуждение; но из сострадания ко всем дозволил, чтобы (епископы) обсудили дело, оставаясь в области, дабы не мог иметь извинения тот, кто после этого, может быть, вздумал бы изменить свое мнение. Таким образом и мы, христоролюбивый и получивший от Христа власть (император), восхищаемся твоими намерениями, видя тебя так горячо ратующим за православную веру; и молим Бога за ваше постоянное величество, да сохранит Он для нас ваше владычество на многие лета и да не явимся подданными другого. Итак, доносим, что чтение каждого пункта, содержащегося в высочайшей грамоте вашей, сопровождалось у нас одобрениями и радостью; но, христоролюбивый и победоносный император, содержание прошений, приложенных к той же грамоте, нарушило нашу радость. Ибо, — не ложно, — страх и трепет объял каждого, и ручьи слез потекли из зениц глаз, и от плача оросились щеки, как скоро открыта была буря зол и множество стрел несчастья, и пришли горькие вести о других жестокостях. И как только мы услышали, что он еще при жизни нашего священника поставился (на его место), то узнали, что он, как сын прелюбодейный, как Авессалом, бесстыдно восстал на отца и похитил невесту у живого родителя, и что он непотребным и незаконным образом поставил себя во священника. Подобно поднявшейся морской буре, то, что делается народом без обсуждения, сначала усиливается понемногу, но с течением времени становится необузданным. Когда мы выслушали чтение об убийстве, и притом учиненном в священном месте, о зверском растерзании тела и о гнусных истязаниях над мертвым, о невыразимо жестоком рассечении человеческих членов и о пепле от сожженного тела, и (когда услышали), что Тимофей не оказал никакого сострадания ни отвращения или ненависти к виновникам такого злодеяния, между тем как ему следовало тотчас употребить меры для доказательства, что это сделано более силою постороннего насилия, чем по его

намерению, но что он скорее разделял эту забаву с ними: тогда мы вскочили, и опустили, по выражению Писания, вниз наши печальные взоры, и сложив накрест руки, сказали: «забыл нас Господь, оставил нас Господь» ([Ис. 49:14](#)). Что станем делать теперь мы, священники? Какие мы пастыри, когда в наших глазах наемник так разогнал стада? Где наше сострадание, когда не по нашей просьбе разбирается это дело? Как можем называться почтенными, когда воочию нашу помрачено совершение святого крещения? Какие мы предстоятели Церкви, когда умалчиваем о гнусном прелюбодеянии? Какой мы пример для верных, когда во времена церковного благочестия подвергаются тревожениям стражи отеческих правил? Высочайшее премудрое миролюбие охраняет все; и корабль православных, быть может, направлен был бы в пропасть, если бы у нас не было благочестивого императора, блистающего вместо порфиры добродетелями, употребляющего оружием против врагов честный крест, и удостоившегося того наименования, каким благоволил по своей милости наименоваться Христос: «возлег, — сказано, — уснул еси яко лев» ([Быт. 49:9](#)). Тогда следовало, по слову пророка Иеремии, искать «последняго виталища» ([Иер. 9:2](#)), и днем и ночью оплакивать содеянное. По истории (известно, что) не одна жена подвергалась бесчестию и насилию. Благоволите, христоролюбивейший император, кратко выслушать историю. Некогда муж левит потерпел насилие в лице супруги ([Суд. 19](#)), и, не имея сил перенести позора, видя, что злодейская обида безмерно велика, — так как жена, по нанесении ей позора весьма многими, найдена утром мертвою, — разделил ее на 11 частей и послал 11-ти коленам израилевым, — потому 11-ти, а не 12-ти, что в одном колене, как он знал, были люди способные наносить обиды и невоздержные. Тогда весьма скоро все и со всех сторон собрались для отмщения ([Суд. 20](#)), вместо письменных документов взявши члены жены, и вооружились на своих братьев, как бы на врагов; так как решимость на такое злодеяние и на умерщвление (жены) изгнала из мыслей любовь. Сверх того, они поклялись, не брать у них невесты, или не давать им жениха; и если бы не нашлось потом премудрого врачевства, то истребилось бы даже имя колена Вениаминова ([Суд. 21](#)). Но то, что учинено ныне, при сравнении с этой (историей), оказывается более жестоким. Ибо не одна церковь перенесла это оскорбление и не один священник убит; но вся Церковь (перенесла его) и всякий первосвященник умерщвлен; ибо, по слову блаженного Павла ([1 Кор. 10](#) и [12. Ефес. 4](#)), все мы едино, все равно и один член и братья, имеем одну главу — Христа. Попраны церковные определения и постановления, презрены правила святых отцов. Господь всей вселенной, питатель благочестия и насадитель православной веры, Христос, дал возможность говорить пред царями и не бояться ([Лк. 21:12](#)). Древние высказывали им правду даже тогда, когда они не хотели слушать. А сам (Христос) внушил нам, кротчайший и милостивый (император), чтобы мы зло и отмечали как зло: «горе вам, — говорил Он, — называющим зло добром и горькое сладким» ([Ис. 5:20](#)). Итак, мы просим, преклоняем и умоляем тебя на справедливое негодование, чтобы ты защитил крещальни и алтари, священство и отеческие каноны, и наказав примерным образом виновника злодеяния, позаботился о мире церковью Спасителя. Сколько мы узнали из чтения прошений, в которых описываются содеянные злодеяния, Тимофей оказался не пастырем, а наемником; ибо он тайно, воровски, я не прямо чрез двери святых канонв вошел в двор овчий. Тимофей прелюбодей; ибо он при жизни жениха нагло вторгся на его место. Тимофей человекоубийца; ибо он участник тех, которые безжалостно рассекали своего духовного отца и Христа. Тимофей недостойн священства; ибо не получил, а похитил сан. Тимофей хуже неверующего; ибо отвергает святой халкидонский собор, как видно из того, что писал он при посредстве тех, которых поставил, — собор, который никоим образом не разногласит с определениями святых отцов, собиравшихся в Никее, потому что имел пред глазами страх Божий и людской. Ибо на кого из собиравшихся там действовали страхом, подобно тому, как это было в Ефесе, под председательством Диоскора, против доброй памяти

Флавиана? Кто, как в Ефесе, взял в правую руку трость и, указывая пальцем на тех, которые стерегли у дверей, провозглашал что-нибудь, или кто подвергался побоям? Никто не скрывался за скамьями, избегая несправедливой подписи. Здесь мы не слышали ничего нового, потому что не могли бы и согласиться (на что-либо новое). Что передали нам изначала самовидцы и слуги Слова, (потом) 318 святых отцов, собиравшихся в Никее, также те, которые собирались в Константинополе и в Ефесе, то же самое запечатлели и мы в себе самих и недавно изложили от себя в Халкидоне. И все это, христоролюбивый император, сделано не на ветер, не попусту. Напротив, мы тотчас же взяли за послание к вашему миролюбию, и почти слезами, а не чернилами, написали нашу просьбу, и как бы распростертые просим и умоляем, чтобы вы не допустили врагов Церкви возмутить святые церкви Божии, но и доставили им мир и требующих (нового) собора лишили возможности (к этому). Ибо мы ни в чем не разногласим относительно тех предметов, в которых довольство наше, и не сомневаемся относительно спасительнейшей веры; и если кто возвестит нам что-либо кроме того, что мы приняли, анафема да будет. Изжените, по словам Писания, язву из собрания и мужа кровей изгоните из среды, и, как благочестивейший, окажите по обыкновению вашему защиту священникам, несправедливо претерпевшим преследование, возвратите церквам женихов их, соберите монастыри, не ослабляйте ни насколько значение потовых трудов блаженной памяти Афанасия, Феофила и Кирилла, которые были представителями православной веры, и наконец милостиво выслушайте громко взывающего блаженной памяти Протерия, бывшего посредником между Богом и людьми; ибо скрыть его кровь, как и Захариину, земля не потерпит, дабы за утайку не подпасть вторичному проклятию.

Петр, милостию Божию епископ святой церкви Христовой в Мирской митрополии, подписав, представил. Молю, чтобы величество вашего благочестия пребыло о Христе невредимым на многие лета.

Евдоксий, епископ хоматский, тоже. Кирин, епископ патарский, тоже. Стефан, епископ лимирский, тоже. Евдоксий, епископ акаландский, тоже. Леонтий, епископ аразский, тоже. Андрей, епископ тлоэйский, тоже. Николай, епископ акрасский, тоже. Афанасий, епископ ксанфский, тоже. Ипатий, епископ сидимский, тоже. Паннитий, епископ аскандский, тоже. Анатолий, епископ олимпийский, тоже. Кирин, епископ энеандский, то же. Николай, епископ гавнский, тоже. Аквилин, епископ падулльский, тоже. Николай, епископ балбурский, тоже. Аристомед, епископ фазелитский, тоже.

Евстафий пресвитер подписал за Феодора, епископа антифеллского, страждущего руками.

Карпор пресвитер подписал вместо Палладия, епископа коридолланского, тоже. Геласий пресвитер подписал вместо Романа, епископа вунского, тоже. Николай архидиакон подписал вместо Илиодора, епископа парского, тоже. Тимазий пресвитер подписал вместо Леонтия, епископа калиндского, тоже.

XLI. Послание епископа Агапита к императору Льву

Христоролюбивому государю и победителю Льву, Агапит, милостию Христа Бога епископ вашего Родоса.

Получив свыше царский скипетр, вы, священнейший и непобедимейший из государей, за дар, сообщенный вашему благочестию, почтили Бога, Царя небесного, подобающими жертвоприношениями. Ибо самое первое приношение и благоприятная жертва есть то, чтобы правитель мира и государь целой вселенной сохранял непоколебимую веру в достойную Троицу, а своими поступками и богопочтением внушал и людям бояться Бога, следовать тому, силою чего сохраняется наш род, и заботиться об общем отечестве и обучении всего народа,

дабы господствовало и процветало наилучшее состояние и название мира, и люди не изливали свирепую ярость на свой род подобно зверям. Итак, под вашею, свыше учрежденною, властью прежде и ныне наслаждаясь этими и другими многочисленными благами, не только все мы молим Бога, чтобы Он сохранил вас на неисчислимые лета, потому что ты истинно священник и по природе император, но и весь род человеческий стекается просить Его о долголетию вашей власти. Ибо в начале правления вашей светлости вы десницею вашею покорили и низложили такое множество до чрезвычайности несносных варваров, что воздвигли себе постоянный трофей во всей вселенной и всему миру доставили прочный мир. Но тем не менее и ныне вы печетесь о человеческом роде и, заботясь о святом общении, рассылаете священникам эти спасительнейшие и для душ полезные грамоты, рассылаете тем, которым предоставлено вязать и решить грехи. Посему, быв уполномочены благочестивою грамотою вашей светлости, мы с упованием приступили к сему ответу, умоляя Бога и вашу светлость, чтобы вы соблаговолили принять наши простые речи и покрыть своею милостию, если в чем либо мы погрешаем по своей недалекости. Священная и неподражаемая грамота вашего величества извещает нас о невероятных происшествиях, случившихся в Александрии, а равно о гнуснейших поступках Тимофея, который, как говорят прошения, поданные вашему благочестию некоторыми боголюбивейшими епископами египетского округа, признается виновником такого ужасного злодеяния. Кроме того, нашему смирению известным делается и то, чего домогаются сторонники Тимофея. Так вы повелели собору вашей области островов изложить свое мнение о святом вселенском халкидонском соборе. И хотя мне желательно было и казалось особенно полезным дать по вашему повелению ответ от лица всех епископов нашей области, но, не смотря на то, что вызов был сделан поспешно — и до получения высочайшей грамоты вашего благочестия и снова по получении мною грамоты, обстоятельства зимнего времени, как и предусмотрено было вашим благочестием, не позволили им явиться в митрополию; так как некоторые из них живут от нее на расстоянии трех или четырех тысяч стадий. А чтобы это не послужило для Евдоксия, благоверного магистриана, исполнителя повеления вашего благочестия, некоторым препятствием в отобрании ответов и голосов от прочих областей, я нашел необходимым поскорее заявить свое мнение. Так именно поступить побудил меня и сам магистриан. Итак, с Божиею помощью приступаю к изложению главных пунктов настоящего дела и к возможному разъяснению ереси. Если упоминаемый Тимофей действительно окажется таким, каким представили его поданные вашему благочестию боголюбивейшими епископами и клириками египетского округа прошения: то его по справедливости не следует считать не только в числе епископов и клириков, но даже в ряду верующих мирян, потому что он нарушил значение благочестивых законов и взволновал римское государство. А так как императорский закон охраняется и последовательным рядом церковных постановлений: то я прошу, если только вам будет угодно, вызвать виновного высочайшим указом вашего благочестия, дабы он изобличен был в вашем присутствии, пред вашими ушами, которые не могут быть обмануты, или пред святым собором, какой возможно собрать по обстоятельствам времени в царствующем городе, если впрочем будет угодно вашей власти, и таким образом он получит должное воздаяние за свои поступки. А если (чего не ожидаю) обвиненный в столь многих и столь важных преступлениях не захочет выполнить высочайшее ваше повеление и не поспешит придти к своему повелителю, столь благочестивому и милостивому государю; то он, как виновный, должен будет лишиться не только священства, но общения с Богом, государем и вообще со всеми людьми. Что касается святого вселенского халкидонского собора, созванного по императорскому указу, для утверждения и защищения православной и кафолической веры, а равно для осуждения и искоренения ереси евтихианской; то что нам говорить об нем, когда мы и во всех определениях отцов, собравшихся в Халкидоне, находим понимание чистой веры

совершенно согласным с 318-ю святыми отцами, которые, по благодати Христа, собирались в Никее? Ибо мы знаем, что первые ничего не определили вопреки тому неизменному и твердому изложению веры православной, и никакой прибавки, ни убавки в святом символе не сделали; посему даже боголюбезнейшие епископы западных стран, по общему согласию и определению святейшего и блаженнейшего Льва, архиепископа римского, почти все письменно и устно утвердили и подписали то, что этими святыми отцами, собиравшимися в Халкидоне, изъяснено и раскрыто относительно воплощения Господа нашего Иисуса Христа. Посему, так как едино господство Отца, Сына и Святого Духа, едина вера и едино у всех крещение, и так как мы исповедуем одно и то же и крещены во имя единой, святой, единосущной, достопоклоняемой Троицы, как и Господь Бог и Спаситель наш Иисус Христос заповедал своим ученикам, то покорно просим ваше благочестие: водворите мир в церквах Божиих, обуздайте еретические уста, дабы задержать распространение противоканонического и непокорного образа мыслей еретиков. Ибо оказывается, что прения возбуждаются не для созидания церквей, но для поколебания простого народа. Итак, вот мое смирение высказало то, что могло; а ты, христоролюбезный и достоуважаемый государь, власть и сила которого находятся в руке Господа, во всех случаях благоволи постановлять то, что откроет тебе Бог и что внушит Он твоему сердцу. Ибо мы знаем и верим, что помазавший тебя в царя Иисус Христос, Бог и Спаситель наш, наделил тебя, как Давида и Даниила, своею мудростью для утверждения и приращения святых церквей Христовых, для созидания и утверждения верующих народов. Обо всем прочем, что будет постановлено священниками у нас на соборе, долженствующем собраться по вашему священному и достоуважаемому повелению, вскоре будет донесено вашему благочестию.

Я, Агапит, епископ родосский, воссылающий к Господу молитвы, да сохранит Он власть вашей, христоролюбезный (государь), светлости невредимою на многие лета, подписал своею рукою.

XLII. Послание Юлиана, епископа косского, к императору Льву

Благочестивейшему и благовернейшему, победителю и триумфатору Льву, государю постоянному августу, Юлиан, смиренный епископ косский.

Христоролюбезный государь император! Припоминая то мудрое наставление, в котором говорится: «познай самого себя», я хотел удовольствоваться молчанием и принять решение старших отцов. Ибо одинаковость вызова еще не ручается за одинаковый исход дел; но когда с вызовом согласно и побуждение к нему, тогда сходство наименований имеет также и неизменяемую истинность дел³⁸⁶. Но так как ваше миролюбие повелело нам рассудить о каждом пункте, какие содержатся в прошении боголюбезных священников египетского округа: то я с печалью и потоком слез объявляю мнение моего смирения, и при этом не нахожусь, что сказать, а только оплакиваю пленение и разрушение веры и такое немислимое убийство первосвященника. То, что произошло в городе Александрии, самым рассказом возмущает душу и вызывает ваше правосудие на отмщение за такое злодеяние. Ибо, быв поставлены управлять миром, вы особенно ревностно спешите уврачевать приводящую к гибели заразу неповиновения, не меч обнажая для поражения, но приводя возмутителей к порядку и повиновению словом угрозы. Итак, приговор, какой недостойный Тимофей сам навлек на себя, очень ясно изложен в тех определениях, которые он, по своему произволу, часто отвергал, ниспровергая церковную дисциплину, нанося (ей) оскорбления и сделавшись, не знаю как, врагом всего христианства. Уличенный в этом, он должен дать немедленно ответ пред вашим правосудием; потому что его проступки, если судить по изложению их в прошениях, так велики, что власть церковных постановлений недостаточна по отношению к ним. Объясняю

вашему могуществу и то, что я думаю о святом халкидонском соборе. Он нисколько не противоречит истине; потому что он, по божественному вдохновению, единодушно подтвердил веру, преданную святыми и блаженными 318-ю отцами, и не ввел никакого иного догмата, не обнаружил ни иного символа, ни пустого толкования, ни двоесущия едиnorodного Сына Божия, ни какой-нибудь новизны; но во всем согласен и с святым собором 150-ти святых отцов, равно и с ефесским, на котором председательствовали троблаженные и святейшие отцы Целестин, епископ города Рима, и Кирилл, епископ александрийский. Итак умоляем вашу власть, да сохранит она неприкосновенно то, что Христос постановил о Себе Сам. Ибо там, где было собрано такое множество епископов и где пред ними находились святые евангелия, где также воссылались частые молитвы, там, мы уверены, невидимо присутствовал Создатель всей твари. Тогда не было никакого опасения императорской власти; потому что святой и блаженной памяти Маркиан, украшенный диадемою божественной любви и пламеня рвением к православной вере, спешил утвердить апостольские догматы властью предстоятелей Церкви. А так как ваше благочестие подражает ему, то и одерживает победу над варварами и также ниспровергает врагов истины.

Юлиан, смиренный епископ, определив, представил.

XLIII. Послание епископов собора кизического к императору Льву

Благочестивейшему и христоролюбивейшему, и достойно приявшему от Бога власть и господство над целым миром, победителю, постоянному августу Льву, собор смиренных епископов, собранный благодатью Христовою и по повелению вашего миролюбия в Кизической митрополии, что в области Геллеспонтской.

Что касается твоей веры, христоролюбивый и благочестивейший из государей, то слово не в состоянии будет сравняться с (твоим) рвением. Ибо ясно, что при вас империею управляет скорее божественное благочестие. Вследствие твердости этой веры вы отбираете голоса у священников, дабы права досточтимой веры охранялись общим согласием. Поэтому стремлению вашего величества содействует Христос, Господь всяческих. Итак, всеми силами и скорее желая выполнить повеление вашего благочестия, мы в этом посредственном послании заявляем то, что нам, после продолжительного рассуждения и обсуждения, заблагорассудилось. Прочитывая высочайшую грамоту вашей милости, посланную к нам чрез Евдоксия, благоверного магистра, мы в самом уже начале увидели блеск благочестия и величайшего за веру ратования вашей светлости. А сверх того (в ней мы нашли) и учиненное там дознание относительно смерти священника, которую некоторые человекоубийцы не убоились самовольно причинить блаженной памяти Протерию, епископу города Александрии, и, как изложено в прошении тех, которые и после смерти почитают его душу, не устрашили умертвить его в священной крещальне, влачили его по всему городу, а потом предали остатки его огню и пепел дерзнули развеять по ветру. Этот грех оказывается поразительнее всякой трагедии, всяких басен, или подобного рода вымыслов поэтических произведений, и сетование об этом нисколько не уступает плачу Иеремии. Ибо кто, имеющий чувство, не воскликнет, что эти своевольники более жестоки, чем звери, которые однако ж не знают отмщения за себя после смерти от единокровных. Кто, дерзающий так оскорблять умершего, может даже по одному имени считаться христианином? Но за кровь священника последовало скорое отмщение от Господа Христа, который, как известно, есть учредитель священства; так мы знаем из священного Писания, что кровь святого Захарии не попустила остаться Иерусалиму ненаказанным. Если бы священником и было сделано что-либо противное законам, что могло бы лишить его епископского достоинства, то выполнить это следовало не руками

человекоубийц, но судом церковных и гражданских законов. Итак, если прошения говорят правду, то этот проступок оказывается слишком жестоким. В этом деле, великий государь, отмщения или — точнее — милости можно ожидать только от вас. И особенно следует пощадить город Александрию, как предполагает и ваше миролюбие. Если же следует оставить без исправления и народ, который считает беспорядки законом, то и это зависит от воли вашего благочестия. Но Тимофей, который, как видно из прошений, сделался теперь епископом александрийским, на этом месте оставаться не может. Ибо, если он был лишен пресвитерского сана и после справедливого осуждения сослан, что не было однако опять отменено по правилам — собором святых отцов; потом, если по священным правилам посвящение епископа совершается всеми собравшимися епископами области, и хотя по сильной болезни, или по другим необходимым и неизбежным причинам бывают отсутствующие, однако они заявляют согласие на сделанное избрание своими посланиями; если, наконец, Тимофея поставили два человека, и притом оба осужденные, без всякого согласия на то собора египетского: то такому человеку не следует оставаться в епископском сане, впрочем если только, как мы сказали, прошения нисколько не удаляются от истины. Но и читая просьбы, поданные вашему миролюбию в защиту его, мы находим выражение благодарности пред вашим благочестием, а после этого изложение собственной веры. Ибо они сказали, что они принимают святой собор, созванный в Никее, и веруют согласно с его изложением (веры); собора же 150-ти почтеннейших епископов и того, который недавно состоялся в Халкидоне, они совершенно не знают. Мысль такого рода показывает, что они веруют противно святым епископам, которые существуют во всем мире. Ибо, если они отвергают собор, состоявшийся против ересей, каковой был собор, созванный в великом царствующем городе при блаженной памяти Нектарии, то очевидно, что они не хотят отвергать, но скорее сами держатся тех ересей, которые святые отцы, сделавшие эти благочестивые постановления, предали анафеме. Подлинно, самое первое правило в этих постановлениях то, которое открыто анафематствует все ереси. Итак отвергающие столь святой и почтенный собор, который прежде всего подтвердила истина и который потом в продолжение столь долгого времени имел силу, очевидно, являются соблазняющимися не в одном пункте, но изнемогающими во многих ересях. Ибо те, которые удаляются закона — помощника истины, являются врагами самой истины, когда притворяются, будто не знают того собора, который утвердил и сам Протерий, бывший тогда боголюбезный епископ александрийский, муж достопочтенной души, который присутствовал вместе с ними. Мы же осуждаем их в великом невежестве относительно неизреченного вочеловечения; потому что, когда они выдают себя наученными божественному Писанию от самого святой и блаженной памяти Кирилла, епископа александрийского, то они или не знали определений, сделанных им по божественному вдохновению, о неизреченном вочеловечении, или доселе прикрывались личиною благочестия; так как до смерти святой памяти Кирилла они были в общении с ним, а после кончины его являются разномыслящими с ним. Итак, собравшись тотчас по получении грамоты от вашего благочестия, мы заявляем вашему миролюбию, что мы дознали, что собор халкидонский следовал изложению 318-ти святых отцов, собиравшихся в городе Никее, в присутствии на этом почтенном, бывшем тогда, соборе также святой и блаженной памяти Маркиана и священнейшего и благовернейшего сената. Поэтому мы следуем во всем воле святых отцов. Итак, мы всеми силами старались скорее удовлетворить повелению вашего благочестия. Господь же всех и покровитель Христос да сохранит власть вашего благочестия, да продлится она на многие лета, дабы, при здравии вашего миролюбия, святейшие церкви Божии и вся вселенная наслаждались миром.

Евоптий, смиренный епископ Кизической митрополии, умоляющий святую и единосущную Троицу сохранить для блага всех ваше благочестие невредимым и на долгое

время, подписал.

Петр, епископ дарданский, тоже. Тимофей, епископ керамский, тоже. Фалассий, епископ парийский, тоже. Давид, епископ андрианский, тоже. Пионий, епископ троадский, тоже. Александр, епископ оккский, тоже. Феосевий, епископ илийский, тоже. Ермий, епископ авидский, тоже. Патрикий, епископ андрианофирский, тоже. Сотомин, епископ милетский, тоже. Политен, епископ скепсийский, тоже. Савва, епископ пионийский, тоже. Армоний, епископ лампсакский, тоже. Иоанн, епископ пэманейский, тоже. Домнин, епископ варенский, тоже.

XLIV. Послание епископов первой Армении к императору Льву

Благочестивейшему и христоробивейшему императору, победителю, постоянному августу Льву, Иоанн, Григорий, Авксентий, Евстафий, Епифаний, епископы первой Армении, (желают) спасения о Господе.

Бог, который прославляет прославляющих Его ([1 Цар. 2:30](#)), находя, что власть вашего миролюбия по сердцу Ему и служит непобедимую пальмою и честью для веры, благосклонно предал вам, христоробивейший государь, владычество над всеми людьми без всякого ограничения. Ибо Он неожиданно рядом побед и несравненных триумфов покорила вам восстающих (на вас) и украсил ваше благочестие высокими почестями; в нераздельности, без распри и вмешательства посторонних предоставил вам скипетр власти, чтобы вы, твердо и в чистоте храня в себе божественные правила, сохранили их с добрым расположением. Ибо, имея добрую любовь к Господу Богу, вы кроткими словами располагаете к законной жизни и достойному удивления поведению всех, кто находится под скипетром вашей власти; но уделяя одинаковую долю своих сил на пользу прочих людей, вы без тревог сообщаете непоколебимый мир кафолическим церквам всей вселенной, и, подражая милосердию Божию, не презираете ни малых, ни смиренных, и чрез снисхождение достигаете высоты; по делу веры вы снисходите и до нас и делаете нас, которые, вследствие нашего отвержения, ничего не значим на земле, участниками в своих заботах, хотя и не нуждаетесь в сношении с нами, и чрез это подлинно являете величие несравнимого милосердия Божия. Поэтому, вследствие повеления, мы решаемся на то, что сверх сил наших, и наше мнение представляем вашему благочестию. Итак, достопочтенный император, мы живем на краю мира, отстоя от царствующего города на большое расстояние, но не обделены ни в чем милостью вашего владычества; относительно веры мы держимся правых убеждений, но имеем языки, неспособные к словопрениям. Мы обитаем среди иноплеменников армян, и хотя мы правоверны, но не владем правильно римским языком; потому что мы отделены от римлян некоторым небольшим расстоянием, а больше рекою Евфратом, и по причине постоянно смешанного населения иноплеменников не можем произносить речей. Но мы избегаем проповедующих чуждое учение; потому что они отвергают глаголы Святого Духа и в наставления евангельские привносят собственное учение. Мы, населяющие вторую Армению, наслаждаемся полнейшим единомыслием, исповедуем одну веру, все вообще и каждый в отдельности вощывая за ваше величество молитвы к Богу; мы удалены от всякой ереси и всякого богохульного языка; получив от святых 318-ти отцов единое, во всех отношениях ясное, учение, мы храним нерушимо веру отцов; вопросов же о Боге, как бесполезных и превышающих наше разумение, мы избегаем: всячески уклоняемся даже от тех, которые говорят что-либо иное, и воздерживаемся от излишних вопросов; отталкивая нечестивые книги, мы остаемся вдали от их враждебного для Церкви заблуждения и, при вашем управлении верующими, храним отделенную от плевел пшеницу веры, приняв по преданию в полноте учение отцов, и никому не позволяем говорить ничего лишнего. Ибо неумеренные

исследователи божественных предметов и испытатели догматов, излагающие в своих сочинениях как будто учение благочестия, когда говорят что-либо или погрешают в чем-либо против божественного знания, то восстают уже против Бога: желая что-нибудь постановить, один кто-нибудь пишет собственную свою веру, отсекает самого себя от католической Церкви, противоречит правым догматам, особенно старается преодолеть верных, мужественно и твердо остающихся в (истинной) вере, и сам изобличается собственным языком. Поэтому, чтобы мы, весьма часто разъединяясь коварством дьявола и разделяясь на многие мнения, не могли унижить правой веры, Бог поставил вас защитником веры, — так как своими добрыми деяниями вы уже много раз охранили образ Божий, — дабы, вооружаясь против соблазнов, подавая свою помощь и принося утешение труждающимся в благовестии, вы имели равный с ними триумф. Святая и католическая Церковь, принявшая евангельскую веру, — к которой призван и ты, благочестивейший из государей, в которой ты, произнесши благое исповедание, пребываешь и содержишь все предания, какие она заповедала, и от которой не можешь уклониться, потому что призван Иисусом Христом, — хотя и угнетается нечестивыми, однако же не уничтожается, но скорее цветет, сияя догматами благочестия, и, осеняемая вашею верою, охотно вступает в борьбу с врагами, и тем не менее гнушается их злых советов и не увлекается чуждыми и тщетными учениями в разные стороны. Начало нечестия у всех богохульников заключается в той сквернейшей болезни, что они хотят любить себя более всего. Всякий из них, желая призывание Христово отнести к собственному своему имени, изрыгает неподобающие богохульства против Христа: «от нас изыдоша, но не беша от нас» ([1Ин.2:19](#)). Ибо, удалившись от прямого и царского пути, и бесстыдно отвергнув Искупителя нашего Христа, они сами себя устранили от того призывания, которым призваны, а повинующихся им заставили иметь свое нечестивое имя вместо христианской веры, тогда как они были крещены не в иную веру, имели не иных учеников Христовых, вводящих иной образ крещения или проповедующих иного Христа: ибо «един Господь, едина вера, едино крещение» ([Еф. 4:5](#)). А некоторые, подражая своеволию Иуды, из себя самих породили мерзость богохульства, и, потеряв вместе с благочестием самое имя Христово, каким-то обманом заставили называться своим именем и тех, которые уверовали под их именем. Поэтому-то 318 отцов, в различных телах имевшие одну веру, смело вели войну за благочестие, и с чрезвычайною крепостью защищая истину, и выводя наружу безумное мнение врагов Церкви, своим символом веры привели и приводят к истине как тех, которые жили тогда вместе с ними, так и нас, которые явились спустя много времени. Ибо приступающим к крещению мы передаем то, что и приняли, ничего не прибавляя и не убавляя; потому что в этом учении нет ничего менее важного. Итак, чтобы по Писанию нам не подвергнуться осуждению за неготовность, мы смело противопоставляем истину всем гнусным ересям. И тем, которые наносят поругание на божественное Писание и привлекают к себе сердца людей простодушных, мы противимся с какою только можем силою; крепость же, оружие и сила церквей — вы, благочестивейшие государи. Ибо и блаженной памяти Константин, государь воинства всемогущего Христа, имея 318 вооруженных отцов и одержав победу в войне Господней, явился великим у Царя царей, а во всех церквях Божиих стяжал на долгое время незабвенную память, и всякие благочестивые уста прославляют его. Итак благочестивейшие государи, получившие его скипетр, как бы по преемственному наследию от отца, на соборе 150-ти отцов благочестивыми и богоугодными определениями подтвердили веру 318-ти отцов и опровергли виновника нового учения, прогнали от Церкви злую язву, и провозгласили совершенное равенство Отца и Сына и Святого Духа по существу, силе и божеству, по достоинству, власти и господству. Дьявол, изошряя язык Нестория, — оружие своей злобы, вздумал по своей дерзости разделить одного и единственного Христа на двух сынов и, разрывая существо поистине единое, с нечестивою хитростью разделил Сына Бога

живого особо на человека и особо на Господа Христа. Вскоре после этого блаженной памяти Целестин, наследник престола и учения Петрова, Кирилл, епископ города Александрии, и Акакий, великий наш отец и учитель, мудрствуя одинаково с собравшимся с ними сонмом (епископов) и отражая нападение, направленное против истины, также изгнали виновника лжи вместе с его ложью и укрепили веру 318-ти отцов. Но диавол, не пристыженный и такую победу над ним, опять возобновил и воскресил чрез Евтихия давно затихшее учение Валентина, утверждающее, что Господь Иисус Христос взял тело небесное и пришел к людям. Если бы возможно было для него, хитрого словами, а не мыслями, оспаривающего, чтобы не сказать подменивающего догмат, что (Христос) с телом вознесся на небеса, то мы показали бы ему Господа славы, имеющего на руках язвы гвоздинные ([Иоан. 20:25](#)), и сияющего ими более, чем неприступным светом. Ибо всегда Сый явился во плоти: Творец всего «родился от жены, был под законом, да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем» ([Гал.4:5](#)), «обница богат сый» ([2 Кор. 8:9](#)), соблаговолил воспрять мою плоть, произошел от семени Авраамова, став причастником плоти и крови ([Евр. 2:14, 16](#)), самым близким образом соединился с нами и совокупил во едино с божественным естеством наше по преемству греховное естество. Плоть и кости, по евангелисту ([Лук. 24:39](#)) явили Бога, и Бог природы явился во плоти и костях, чтобы, когда «пожертво будет мертвенное животом» ([2 Кор. 5:4](#)), уже не было более смерти, потому что чрез смерть восстанавливается жизнь. Ибо живое Слово Божие, в самой смерти явив Себя жизнью, провозгласило, что смерти уже нет, и, желая доказать действительность и непризрачность своего присутствия, говорило ученикам: «осяжите Мя и видите, яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща» ([Лук. 24:39](#)). Действительно стал подобным нам человеком Тот, кто не перестал быть Богом; Он сделался ходатаем «Бога и человеков» ([1Тим.2:5](#)), начатком усопших, перворожденным из мертвых, вторым Адамом, главою тела Церкви ([1 Кор. 15:20, 45, 47. Кол. 1:18](#)); ибо пророк говорит: «и человек есть, и кто познает его» ([Иер. 17:9](#))? Слова пророка: «и человек есть» указывают на вочеловечение Того, кто есть Бог и, по учению веры, будет Богом во веки. Итак мы поклоняемся Христу, восприявшему, по домостроительству (Божью), ради нашего спасения страстную плоть и даровавшему нам залог божественного бесстрастия. Ибо, так мудрствуя, состоявшийся в Халкидоне собор святых отцов и веру 318-ти отцов сохранил неповрежденною и неизменною, и смело противостоя, в лице просвещенных мужей, безрассудствам, даровал блага мира кафолическим церквам, основанным во всей вселенной. И мы также, соединившись с ними в одно тело чрез веру, молим Господа всех, чтобы ваша власть пребыла непоколебимою и перешла к сынам сынов. Если же некоторые, искажая склад речи и словосочетание, покушаются возбудить против церквей брани и распри, то им воспротивится Бог. А мы, одобряя намерение и мысль излагавших веру, отнюдь не отступаем от словосочетания, а имеем в них защитников догматов и бдительных хранителей веры 318-ти отцов, и святых отцов, собравшихся в Халкидоне, почитаем так же, как и самих 318 отцов; потому что они, ничего не прибавляя к их символу, осудили уста, достойные многих наказаний. Итак, получив распоряжение вашего благочестия, и прочитав первое и последнее прошения, поданные вашему величеству александрийскими клириками, я вместе с святейшими епископами нашей области оплакал (описанное) в первом нападении, сделанное овцами на пастыря, и особенно горько скорбел о восстании новых Дафана и Авирона против самого священства ([Числ. 16](#)). Ибо наглость изгнала всякий стыд; закон, страх власти и суд находятся в презрении; и гнусные страсти потрясли священнические постановления, подняв на священников руки, которые следовало бы как можно более удерживать; и получили достойный залог своего спасения. Ибо, имея сумасбродный разум, злодей Тимофей, как мы узнали из прошений, если только в них говорится правда, пристрастие к первенству предпочел спасению и решился на злодейские поступки, ринувшись, еще при жизни священника (епископа) Церкви, на кафедру,

на которую не имел права, похитив дерзкою рукою управление церковью и в основание священства положив кровопролитие; мало этого: став виновником поражения пастыря, бесстыдно поставил себя самого стражем святого стада тот, кто сам недостойн называться христианином; так как по своей нечестивой надменности не устрашается совершать окровавленными руками досточтимые таинства, и, по осуждению, совершает то, что правила святых не позволяют ему даже видеть, когда делают это другие. Он не согласился быть поставленным по церковным правилам, и, быв возведен в епископа теми, которые, кажется, подлежали такому же наказанию, очевидно сам себя лишил общения со всеми церквами, как человек, нанесший оскорбление дарам Божией благодати. Далее, так как он не желает исправить то, что им нечестиво предпринято, если только сказанное об нем согласно с истиной, то он противится отеческим соборам; и так как для него недостаточно бедствий отечества, то он силится произвести смуты во всех церквах, как бы имеющий власть делать, что захочет, и не щадит ни живых, ни умерших предстоятелей Церкви; но, как нечестиво получивший власть вопреки всем, он отвергает прежде всего тот собор отцов, который созван был по настоянию александрийской кафедры и по внушению Святого Духа. Это, кажется мне, он сделал, чтобы избежать наказания за человекоубийство и прелюбодеяние; потому что там в самом начале (отцы) определили наказывать человекоубийц отлучением. Но он не принял святого вселенского собора халкидонского, не подозревая, что удалил самого себя от веры, изложенной уже прежде этого 318-ю святыми отцами, которую святой халкидонский собор утвердил и укрепил. Если уже он, употребив насилие, достиг кафедры блаженной памяти Кирилла, то ему следовало обратить внимание на сочинения этого мужа и держаться его правил. Но вы, благочестивый и чудною добродетелью превосходящий всех государей, защитите веру, находящуюся под игом тиранства, даруйте силу отеческим постановлениям, освободите священников от опасностей, остановите людей, которые покушаются незаконно восстать против церкви, дабы свободные в ваше время от раздоров, распрей и ссор святые церкви Божии непрестанно воссылали Христу Господу свои молитвы за ваше долгоденствие и спасение, да сохранит Он тебя, непобедимый во всех отношениях, христоролюбивейший триумфатор и постоянный август, для всей вселенной и всех святых и католических церквей Божиих, на долгие и мирные времена.

Отрий³⁸⁷, милостию Божиею епископ святой и католической церкви митрополии Мелитенской, подписав собственною рукою, высказал в вышеизложенном послании, по повелению вашего благочестия, свое мнение, какое имею относительно исповедания отцов, собиравшихся в Никее, которому следовал и святой вселенский собор халкидонский, а также и мнение относительно Тимофея, обвиняемого в прошениях; молюсь, да сохранится власть ваша на многие лета для святых церквей и всего мира.

Иоанн, епископ аркский, тоже. Аделфий, епископ аравийский, тоже.

XLVI. Послание епископов первой Каппадокии к императору Льву

Благовернейшему и получившему от Бога императорский венец, августу Льву, Алипий, епископ Кесарии каппадокийской, (желает) спасения о Господе.

Верховный Владыка всего Бог даровал всем святым церквам Божиим и всей вселенной прекраснейший дар — ваше царствование. И это говорим мы не по догадкам каким-нибудь, но зная это по опыту. Ибо в самом начале вашего царствования, которое вы получили от Бога над вселенною, вы начали свои правительственные распоряжения не с чего-либо другого, как с того, с чего следовало; это служит сильнейшим доказательством вашего благочестия, какое питаете вы к Дарователю благоденствия. Лишь только вы вступили на престол, — и это по благому промыслению о нас Господа нашего Иисуса Христа, — тотчас стало видно праведное

определение Божие по отношению к вашему благочестию, но еще более по отношению к нам; потому что добродетель правителя есть общее благо и полезна каждому; вами и чрез вас возвращена честь всем святым Божиим церквам; так как всюду были рассылаемы ваши грамоты, в которых обозначалось и то, какое благоговение питаете вы к православной вере, и то, что вы истину предпочитаете всему. Отсюда проистекает наше упование и дается право питать благие надежды нам, находящимся под управлением такого государя, который спасение подданных ставит выше всех забот. А так как вам пришлось встретиться с поднимавшимися возмущениями и волнениями и по преимуществу с тех сторон, на которые вы обратили особенное внимание, то есть, со стороны вашего стремления даровать Божиим церквам блага мира, который враг добра пытался похитить у них и нанести им оскорбления: то и в этом деле вы не относитесь небрежно к охранению нас, но бодрствуете и подобно добрым пастырям обсуждаете все, чтобы волк не мог похитить овец, или подобно лучшим врачам обвязываете раны и доставляете лекарства. Итак, да поможет Господь этому стремлению вашего благочестия и да укажет средства соединить все разделившееся и снова связать разорванные члены всего тела и, связавши, сохранить. А что касается того, что вы повелели мне вашу грамоту, то есть, что касается святого халкидонского собора и тех злодеяний, которые не должны были быть допущены и однакож, как говорят, совершены в Александрии, я могу сказать только то, что я одинаково не знал ни о том, что совершено в Халкидоне, потому что я не был на соборе, ни о том, что случилось в Александрии, потому что сейчас только услышал об этом, ни также о том, как умер блаженной памяти Протерий, ни о том, что тот, кто сделан там, как говорят, епископом, избран еще при жизни первого. Но так как вы повелели, чтобы я, хотя и не знаю, объявил вам мое мнение обо всем этом: то я поспешил собрать подчиненных мне епископов (а их два), из которых один явился и сам вместе со мною заявил свое мнение, а другой по слабости не мог прибыть, но высказал свое мнение в препровожденном ко мне послании, которое я отослал, присоединив к своему донесению. Итак, находясь в таком положении, я заявляю вашему благочестию, что хоть я не читал того, что в частности было исследовано и определено святыми епископами, собиравшимися в городе Халкидоне (потому что бывший тогда на соборе блаженной памяти Фалассий не доставил сюда ничего более из того, что там было совершено), а только прочел доставленное им определение, изложенное этим святым собором, но, здравомысленно прочитав его, и как следует восприняв и поняв его, и (надеюсь) справедливо и как следовало обсудив его, я нашел, что оно не разногласит с правою верою. Ибо оно одобряет веру и 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, и с полным вниманием старается следовать ей, и неврединно и непоколебимо охраняет ее, — веру, в которой, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, мы и крещены, которую и исповедуем и научаем исповедывать приходящих из язычников; а также оно следует и всем прочим святым отцам, и тем, которые после тех (никейских) собирались в царствующем городе, и тем, которые собирались в Ефесе; кратко сказать, оно на всех отцов, прославившихся верою и истинным учением, ссылается, как на своих союзников и общников в вере. Оно надписывает и блаженной памяти Целестина, и славного Кирилла, который прославлен за все деяния и в особенности за провозглашение анафемы на Нестория и одинаково с ним мудрствующих, равно как (оно надписывает) и тех, которые вместе с ними сражались и ратовали за веру против врага истины, Нестория, извергшего хулу на высочайшее Существо, а также против тех, которые, как оказывается, искажали истинные догматы, и, что всего важнее, не признавали, что Господь наш Иисус Христос воспринял от пресвятой Девы Марии Богородицы нашу плоть и понес все наши грехи ради нашего спасения. Это понимали и утверждали все, исповедовавшие и исповедующие правую веру; и мы знаем это, потому что удостоились этой благодати. Итак, что касается до определения, которое я уже читал, то я не имею ничего, в чем бы мог обвинить святой собор за нечестивое учение. Если же

в настоящее время поднят вопрос не по поводу веры, а по поводу чего-либо другого, что сделано не по правилам, провозглашенным в городе Никее 318-ю святыми отцами, тогда этот вопрос не должен производить всеобщего волнения, но требует исследования со стороны вашего благочестия; потому что я вполне уверен, что, если вы исследуете этот вопрос и прочтете святыя правила, дело поправится. Итак пусть никто не осуждает меня за то, что я высказал больше, чем мог и чем следовало. Я и не сказал бы этого, если бы не страшился изложенного в грамоте вашего благочестия заклатья, побуждающего нас смело заявлять истину. А о том, что, как говорят, случилось в городе Александрии, я могу сказать только то, что злодеяния, о которых рассказывают, достойны рыдания; и если они действительно учинены Тимофеем ли, поставленным, как говорят, в епископа, или кем другим, и если все случилось так, как описывается в прошениях, поданных вашему благочестию обвинителями Тимофея, то я говорю, что виновники этого недостойны священства. Но все премудро уладить и предусмотрительно приостановить дальнейшее распространение такого зла принадлежит вам. Итак, вот то, что я знаю по вышеупомянутому делу и что должен был высказать. Молюсь же я о том, что имеет принести пользу и этому делу и всему миру, если мои молитвы могут помочь, да дарует Господь Иисус Христос все блага вашей власти и да сохранит на многие лета для нас владычество ваше, кротко, милостиво и благочестиво правящее нами.

Алипий, милостию Божиею епископ святой Божией церкви митрополии Кесарии в первой Каппадокии, изложил это в моем послании, согласно благочестивому повелению вашей власти. Увий, епископ нисский, тоже.

XLVII. Послание епископов второй Каппадокии к императору Льву

Благочестивейшему и христоролюбивейшему и христоробезному императору, постоянному августу Льву, Патрикий, Евстафий, Невулий, Феодосий, Аристомас, Кир, Амвросий, Патрофил, епископы второй Каппадокии.

Благочестивое стремление и то усердие, какое вы являете к истинной вере, принесли вам, священнейший и христоробезный император, в дар владычество над римлянами. Тем и другим качеством охраняя эту веру, ты желаешь, чтобы святыя Божии церкви и продолжали существовать и возрастали, и всякого хочешь обратить к той вере, которую ваша светлость исповедовала с младенчества, и которую открыто заявить пред всеми предстоит вам повод и в настоящее время. Но так как вы вашу высочайшею грамотою повелели нам объявить наш образ мыслей, как мы мудрствуем, и пожелали узнать, что мы думаем относительно святого собора халкидонского и относительно того, что по рассказам произошло в Александрии: то мы это исполнили, собрав в одно место святыя епископы второй Каппадокии. Сошедшись в одно место вместе с клириками, мы прежде всего вознесли молитвы о здравии вашего миролюбия, (необходимом) для охранения святыя церкви, равно как и самой правой и досточтимой веры, и о повсеместном распространении мира победою всех язычников. Но прочитав прошения, поданные вам тою и другою сторонами, то есть, святейшими епископами египетского округа и другими, мы заявляем, что мы с первого раза согласились с тем, что определено святым вселенским халкидонским собором, и теперь при настоящем случае подписали это, и храним это так же, как древний святыи вселенский собор 318-ти святыя отцов, созванный в городе Никее, согласно с которым мы и крестились, и всецело предали этому благому исповеданию, и, по милости Господа нашего Спасителя Христа, удостоившись священства, обращаем в Его веру научаемых. Равно и другие соборы, которые в разные времена, как обозначается в них, созываемы были по неотменным обстоятельствам, приемлем во всем; так как они собираемы были Святым Духом, и, как оказывается, состоялись по поводу тех вопросов. относительно

которых издавали свои определения. И по нашему мнению все, старающиеся воспротивиться святому вселенскому собору халкидонскому, не понимают себя самих, потому что самым нагляднейшим образом оказываются врагами и 318-ти святых отцов, бывших на соборе никейском. Ибо, если этот собор принят и утвержден святым халкидонским собором, как заключающий истину и основание правой веры, (ибо в нем заключается и то и другое), то не очевидно ли, что они открыто восстают и против того собора? Человеку с умом здравым несвойственно что-либо частью принимать, а частью порицать, и на основании собственного взгляда отвергать то, что ими определено с пользою. О святом соборе халкидонском сказано, кажется, достаточно. А что касается недобрых событий в Александрии, то мы еще недавно оплакивали их и теперь никак не можем перестать сетовать об них. Да и какой предел будет слезам нашим, когда мы видим, как велики и невыносимы злодеяния, учиненные в этом городе, не говорим уже о том, что святые церкви потерпели поругание, хотя даже и говорить об этом предосудительно, и что даже стыд не остановил сделавших нападение на святую крещальню и, быть может, получивших в ней святую благодать во искупление прежних конечно грехов? А когда к этому прибавляют, что в этом месте совершено и убийство священника: то как это не будет столько ужасным, чтобы не могло возмутить всякий слух? А когда еще говорят, что все тело было обезображено и подверглось поруганиям, когда уже лишилось чувств, и что члены его были разрублены и повержены в огонь, и собранный пепел, по прихоти убийц был рассеян: то каким образом это не вынудит на сострадание и не вызовет обильнейшее орошение слезами, особенно, когда кто представит, что после смерти не допустили даже, чтобы по умершем было совершено жертвоприношение (евхаристия), но торопились подвергнуть, вопреки естественному Закону, казни того, кто, кажется, уже несколько не чувствовал этих поруганий? А того, что сделано относительно Тимофея, мы никак не одобряем; он не может иметь священства; во-первых потому, что низложенному по какой бы то ни было причине следует переносить запрещение, а не стремиться к прежнему сану и тем более не домогаться высшего, пока тот, кто его низложил, не разрешит произнесенного над ним осуждения, или пока собор святых епископов не издаст решения, какое усмотрит справедливым. А чтобы низложенным епископам или клирикам другие предоставляли этот сан, этого никакое церковное правило не позволяет. Если даже допустим уступку, что двух епископов достаточно для всенародного провозглашения веры, то на этом основании поставление в епископа по недостаточности этого числа не может совершиться, так как это возбраняется канонами. Когда же епископ находится в своей церкви и не лишен священства, и ни с какой стороны не изобличен, ни удален, и в то же время другой поставлен в епископа этой церкви: это оказывается и предосудительным и лишенным всякого основания. А так как все, что сделано относительно Тимофея, не имеет, как открывается из прошений, оправдания и оказывается чуждым всякой законности и несогласным с саном священства: то, не только если все эти поступки действительно совершены им, но если бы пришлось подметить за ним один из вышеупомянутых поступков, и тогда высокий дух канонов не позволяет ему носить священнического сана. И так как об нем известно, что он строил козни блаженной памяти Протерию или желанием или делом, то явно, что он и священными канонами изгоняется и по законам (гражданским), хорошо изложенным, является человеком нетерпимым. Итак, вот то, что мы, собравшись вместе, после обсуждения, единодушно решили. А ваша благочестивейшая и христоролюбивейшая светлость, которая, кажется, по (Божию) промыслению, получила власть над нами, да наслаждается благоденствием на многие лета, и, по нашим молитвам, да сохранит в покое святейшие церкви и дарует мир всему миру; и да покорятся вам все народы, живущие под солнцем; так как еще недавно сделалось заметным, что, по милости Господа Христа, римское владычество приходит в лучшее положение.

Патрикий, епископ митрополии Тианской, по повелению вашего благочестия, заявил свое мнение относительно собора халкидонского, что я принимаю этот (собор), нисколько не разномыслящий с святыми отцами, равно и относительно Тимофея, как нами написано, и подписал собственноручно; молюсь, да сохранится власть ваша на многие лета.

Евстафий, епископ патернский, тоже. Феодосий, епископ назианзский, тоже. Аристомах, епископ колонский, тоже. Кир, епископ кувистулийский, тоже. Амвросий, епископ азунский, тоже. Патрофил, епископ юстинопольский, тоже. Аневрий, епископ доалский, тоже.

XLVIII. Послание епископов области Понтийской к императору Льву

Благочестивейшему и христолюбивейшему императору, кесарю Льву, триумфатору, постоянному августу, Евипп, Петр, Иоанн, Гратиан, епископы вашей Понтийской области.

Кто не станет прославлять вас, непобедимейший и христолюбивейший из государей? Вы мудро управляете миром, крепко сидите на троне и достойным образом правления полагаете прекрасное основание правосудию, именно — любовь, которую вы имеете к нам. Это ясно видно из того, что никто никогда и ни к чему не имел такого весьма горячего рвения, как власть вашего благочестия к тому, чтобы христианский народ постоянно возрастал и достигал особенной славы и могущества: терпеть ему несчастья вы совершенно не допускаете. От этой цели не удерживает вас ни народная любовь, ни множество богатства, ни желание славы, ни то, что вы являетесь и именуетесь царем царей, ни все остальное, что признается за счастье людское. И ничто из всего этого вас так не радует, как то, чтобы чрез ваше величество мы наслаждались весельем, а чрез нас засвидетельствовалось пред Богом и людьми о вашем правлении, и чтобы власть ваша осталась неразрывною навсегда. Правда, не один какой-нибудь, прежде делавший нашествие на нашу область, как бы на свою, чуждый народ теперь покорен без особенного труда, а ниспровергнуты уже все окружавшие римскую империю и враждебные ей народы; но вы, все это полагая на втором месте, как бы осеняемые Божию десницею, помогаете нашего единодушия, сознавая хорошо, что ваша безопасность зависит от мира церквей: ибо, если не будет нарушен мир, то и все останется непоколебимым. Итак, какой оратор, умеющий обрисовывать факты и в форме сетований представлять верно страдания, может оплакать нас? Мы не сохраняем того мира, который наследовали от отцов, а запомнили одно лишь название его, и оказываемся не имеющими к нему даже небольшого уважения. Ибо узы любви порваны; мир похищен из наших сокровищниц. О, как много зол! наши страдания вызывают у нас стоны. Любовь когда-то была нашею; она отеческое наследие, которым чрез своих учеников обогатил нас Господь, говоря: «заповедь новую даю вам, да любите друг друга» ([Ин. 13:34](#)). Прежние преемники, сыновья, получив это наследие от отцов, нерушимым соблюдали его до наших отцов, а это испорченное поколение не соблюло его. С удалением от нас любви как быстро выпали из рук наших богатства? Мы бедны любовью, а наши враги обогащаются вследствие наших несогласий; ибо псалмопевец говорит: «возревновах на беззаконныя» ([Пс. 72:3](#)). Прочтем это место, немного применяя его к себе: «возревновахом на беззаконныя, мир грешников зрящее». Они живут согласно между собою, они связаны друг с другом и укрепились, как канаты, взаимно переплетенные; а мы не сочувствуем друг другу и не согласны в наших мнениях; тогда как всякий знает, что первое благо святой и достохвальной Троицы есть мир и нераздельность. Поэтому Бог — един, и веруют в Него, как во единого, не только по согласию или равенству существа, но и потому, что с этим именем единства в Боге тесно связаны другие (имена), которыми Он обладает. Так Он называется миром, любовью и тому подобными именами, которыми открывается нам, что мы этими добродетелями можем уподобляться Богу. А вторые — после Бога — власти, то есть, ангельские и небесные силы,

ничего так не любят, как тишину и свободу от смятений. Далее, если мы обратим взоры на законы природы, то увидим, что небо и земля и море, и весь этот мир, величайшее и удивительное творение Божие, — о чем объявляет и Бог, — пока был в согласии и заключал в себе мир, оставаясь в собственных естественных пределах, не соприкасаясь ни с чем другим и не разрывая цепей своей гармонии, которыми творческий разум все связал, до тех пор это был мир, каковым названием обозначается особенная красота, лучше и величественнее которой никто и ничего здесь найти не может; а как скоро он нарушил мир, то перестал быть и миром, и то благо мира, какое было у него, заменяется смятением. Не будем говорить уже о том, что народы, и города, и хоры, и дружины, и дома, и состав лиц на кораблях, и супружества, и общества, во время мира возрастали, а во время смятений стали убывать; обратимся к израильтянам и постараемся исправиться, смотря на их бедствие. Пока они находились в мире и между собою и с Богом, — назывались и святым народом и Божиим жребием и царским священством ([Втор. 7:3](#). [Исх. 19:6](#)), и управлялись царями, которыми руководствовал Бог; огненный столп ночью и облако днем, как бы присутствуя среди них, указывали им путь; море, пораженное жезлом Моисея, как стекло, расколовшееся сверху донизу, разделилось от одного берега до другого, так что Моисей и со всем народом, спустившись на дно его, нисколько не обмокли, а еще палимы были солнцем, и, проходя пропасть по сухому дну, не утрастились неожиданно образовавшейся из волн стены, видя, что наподобие стены сгустились по ту и другую сторону волны. При недостатке пищи, она была ниспосылаема им с неба; во время жажды скала доставила им источник; когда они сражались, то распростертые руки заменяли бесчисленное множество воинов, и молитва доставляла им трофеи и предуготовляла пути. Пред лицом их реки, подражая родственному им морю, текли назад. По молитве праведника остановилось солнце, и, прервав свой бег, дало возможность к преследованию и увеличило обыкновенную длину дня. Наконец, от обхода священников и трубных звуков рушилась твердейшая неприятельская стена. Но со временем они начали слабеть умом и стали часто попираť закон — тень будущего; начали с презрением относиться к говорившим во всеуслышание пророкам и потом к евангельским чудесам, которые совершены Христом, не смотря на то, что видели безмужное зачатие и непорочное Его рождение от Девы, и слышали голос, невидимо свидетельствовавший о Том, чья слава доходит до небес, — видели исцеление телесных болезней, совершенное не каким-либо лекарством, но одним словом и свободным повелением, — и воскресение мертвых, и страх демонов, и власть над бурями, и хождение по морю, непохожее на чудо Моисея, когда шли по морю, разделенному на две части, и по сухому дну, но хождение по самой поверхности моря, как бы по разостланной коре земной, как будто путь проходил по какой-либо твердыне; (видели) и доставление обильной пищи, сколько Ему было благоугодно, и удовлетворительное насыщение в пустыне, когда ели многие тысячи народа, для которых не манна сходила с неба и не земля из недр своих доставляла необходимое, но для которых это щедрое даяние проистекало из неизъяснимых житниц Божественной силы; и — приготовленный хлеб делал приращение в руках прислуживавших и вместе с насыщением ядущих увеличивался, так что остатки доставили обильную пищу на много месяцев, и по накормлении хлебом осталось его такое же число корзин, сколько было апостолов. Эти чудеса видел каждый, и исследовали их с большим вниманием, а также и насыщение рыбами, которые доставило не море, но Тот, Кто произвел в море этот род. За такие благодеяния они прониклись злостью, начали относиться с ненавистью к своему спасению, и, считая величайшим преступлением принять дары Господа, более воспалялись против Спасителя и Христа, и, разделившись на несколько сторон, восстали после сами на себя; так как распятый Господь обрек их на это именно наказание. Долго рассказывать, как много они перенесли во время угнетения: они не пищу подавали детям, но их (самих) закалали на пищу, и как средство против

голода употребляли то, что для них было дорогим залогом. Но одно бедствие их особенно велико, именно, что они рассеяны по всему миру; так что у них не стало и богопоклонения и едва можно признать помост Иерусалима, к которому переноситься они могут настолько, насколько могут оплакивать его опустошение. Но и имея (пред глазами) такие примеры, мы более и более идем по бедственному пути несогласия. Увы мне! мы обогатились несчастиями, и тьма объяла все и все покрыла; наши бедствия гораздо сильнее десяти казней египетских. Мы уже опасаемся осязательной тьмы, опасаемся, чтобы в настоящую пору не покрыл нас дым того огня, который ожидается (пред концом мира), опасаемся, не участвует ли в настоящих событиях антихрист и не считает ли он благоприятным поводом к (проявлению) своей власти наши пороки и настоящие события; ибо он не нападает на укрепления ставших добре и не приближается к вооруженным любовью. Поэтому Иеремия в книге своей говорит: «я плачу и прошу потоков слез глазам моим» ([Иер. 9:1](#)). Бедствия умудряют к (такому) желанию и достаточны, чтобы вызвать стенание, и я скорблю, и нет средства к облегчению скорби, никаких слов недостаточно для этого; потому что, победив врагов, мы сейчас же разоряем самих себя, как безумные пожираем собственную плоть, и не сознаем, что стреляем друг в друга и друг от друга обращаемся в бегство. Ибо, если прошения, поданные вашему величеству благочестивейшими епископами и почтеннейшими клириками египетского округа, согласны с истиной; то какое допущено множество злодеяний? И где можно найти столь горький конец какой-нибудь трагедии? Кто от такого повествования не выйдет из философского хладнокровия и останется без слез, слыша, что посредник между Богом и людьми, предстоявший вместе с ангелами, бывший в хоре вместе с архангелами, — в досточтимое время пасхи, когда даже скопища разбойников оставляют свои занятия, когда оружия не поднимаются, претории ничем не занимаются, и все христиане, оставив прочие занятия, имеют одно желание чистотою молитвы приобрести участие со Христом в Его страданиях и таинстве воскресения, — был вырван из недр духовной матери и притом теми, которые, быв научены им, возродились в этом источнике, — (слыша) также и о том, что священник, приносивший бескровные жертвы, убит и священнодействовавшая рука обагрена своею кровью, что тело его рассечено на много частей, подверглось различным поруганиям, сделалось предметом осмеяния для неразумного народа, так как мужчины и женщины и даже юноши превратили это бедствие в торжество, предано огню в христианском городе и, по распадении костра, обращено в пепел? Впрочем, это сделано для того, чтобы священнослужителю выйти победителем из всех стихий; на земле он был истерзан, в огне сожжен, по воздуху рассеян, и, как обыкновенно бывает, был раздроблен на мельчайшие частицы и атомы, был увлечен волнами в соседние источники, так что не удостоился христианского погребения, в котором не отказывают даже нечестивцам. Сколько достойно вероятия, что тогда язычники и иудеи, презревшие столько чудес, смеялись над нашими таинствами! Так и эти события будут для наших потомков невероятными и горькими баснями. Но кто же виновник этих злодеяний, если только обвинители говорят правду? Тот конечно, кто еще при жизни первосвященника насильно взошел на кафедру Марка и прелюбодейно посягнул на непорочные чертоги, неумытыми ногами приступив к священному алтарю, кто сам себя поставил первосвященником, кто вместе с тем нарушил все каноны отцов и сам, как вздумалось, снял с себя осуждение, и кто, не нуждаясь в голосах прочих епископов, признал неслыханное и воображаемое избрание себя (в епископа), сделанное епископами осужденными и притом двумя; тогда как в правилах отцов, почитающих святую и достопоклоняемую Троицу, предусмотрено, чтобы при избраниях епископов были непременно на лицо по крайней мере три епископа³⁸⁸. Но он не обратил внимания на такое предостережение, потому что по добродетели не мог превзойти предстоятеля церкви александрийской, а избрал иной способ, которым изобличил себя в противоположных

качествах, и с ним случилось то же, что случается с людьми, ослепленными неистовым бешенством и разрушающими все, что ни попадет под руку, хотя бы всячески следовало пощадить это. Будучи таковыми, эти люди дерзают лечить других, и делают это не мягкосердечно и кротко, но как какой-нибудь неопытный врач, способный только резать и убивать, которому действительно следует сказать: «врачу, исцелися сам» ([Лк. 4:23](#)). Итак, он исключил из диптихов того, кто законно и правильно должен был быть почтен духовною степенью, и вписал того, кто определением стольких епископов низвержен с первосвященнической кафедры. Если это было так, как сказано (потому что, живя на краю Понта, мы не знаем сущности этого дела), то вашему миролюбию необходимо исправить это дело; потому что, если не будет уничтожена причина болезни, то здравие не может быть восстановлено. А так как те, которые сначала допустили многое, упомянули и о соборе: то, хотя бы нам случилось пострадать, подвергнуться опасности за истину, мы, взяв смелость и свободную решимость, говорим о нем без утайки; потому что ни в ком из нас нет признаков разности, так чтобы мы могли удалиться от учения первообразного и вследствие этого часто спотыкаться при произнесении приговора об истине; хоть многие действительно из-за пристрастия к славе и власти поступают вопреки правилам честности, тогда как они должны были бы подчиниться не высокомерию или гордости, но жизни. И эти-то люди уклоняются от истины и увлекают за собою большую часть простого народа, у которого в обычае радоваться возмущениям и увлекаться вместе с увлекающимися. Впрочем, следует спокойно относиться к таким злоумышлениям вооруженных людей; потому что за епископский сан говорят чудеса [389](#). Ибо можно ли сколько-нибудь иначе, спустя столько времени, думать о тех, которые следуют учению Григория великого, епископа нашего города, и других епископов того же имени и Василия и бессмертного Афанасия? Или они могли думать несколько иначе о том, что неизменно, и последующими определениями постоянно нарушать прежние? Не скорее ли (своею) тишиною они отражали нападения противников, всегда поднимающих вопросы о Боге, и после долгих смут восстанавливали мир в святых Божиих церквах? Ибо как материя вещей, при сильном порыве ветра, от трения самой о себя, часто сама собою производит огонь и пламя, прежде нимало не быв подвергнута ему, пока не перестанет дуть ветер; или как затаившийся в соломе огонь, без всякого содействия воспламенению посредством раздувания, ни рядом лежащих предметов не сожигает, ни совершенно быть погашен не может, но вместо пламени какой-то дым выходит из соломы на воздух, а при раздувании дым обращается в пламя: так и теперь действуют, когда недовольства, порождающие козни против нас, сокрыты внутри. Если же мы, собравшись, решимся вступить в состязание с противниками, — чего, при управлении империей вашим благочестивым могуществом, пусть никогда ни уши не услышат, ни глаза не увидят, — то предстоит опасность, как бы нам не дойти до самой постыдной брани, и как бы смятение не увеличилось; и тогда ни они ни мы не можем рассчитывать на мир. Во избежание этого нужно размышлять о том, что Царь небесный уже при дверях, что, может быть, мы переживаем последние времена, что сам Господь грядет в славе Отчей, и мы должны будем узреть Его уже не в образе, но во всей Его славе, что Он будет судить всех людей, колеблющихся сомнением между страхом и надеждою будущего и потому с нетерпением ожидающих того или другого исхода. А так как ваше миролюбие соблаговолило потребовать нашего мнения и относительно тех, которые собирались в Халкидоне: то, — взирая на множество этих украшенных сединою и мудростью, отличавшихся всеми духовными дарами мужей, которые, кроме того, прославили веру того количества благочестивых отцов, которых Дух Святой собрал в Никее, и тех, которых тот же Дух собрал в царствующем городе, с которыми и мы находимся в согласии, — мы и благочестно храним то, что ими предусмотрено, и никак не отвергаем столь важного собора. Итак вот что вкратце мы представляем не по-

аристотелевски, а с простотою рыбацей. Если же что-либо сказано нами безграмотно, или по незнанию сочетания и красоты речи, или вследствие далекого уклонения от предмета, то мы просим у вашего благочестия снисхождения.

Евипп, милостью Божию епископ святой Божией церкви в митрополии Неокесарии, подписал, и молюсь, да сохранится миролюбивая власть вашего благочестия, благочестивейший и боголюбезный император, на многие лета для благосостояния святых Божиих церквей и всего мира.

Петр, епископ команский, тоже. Иоанн, епископ полемонийский, тоже. Гратиан, епископ керасунтский, тоже.

XLIX. Послание епископов области Геллеспонтской к императору Льву

Благочестивейшему и христоролюбивейшему владыке земли, наследнику царства небесного, постоянному августу, императору Льву, Селевк, Ураний, Ерифрий, Элиан, Иперитий, Павел, смиренные епископы области Геллеспонтской.

Ваши распоряжения достойны ваших действий, которые вручили вам бразды правления. Так как вы поступаете по апостольской вере и кафолической добродетели, то Бог вручил вам власть над миром, которую вы направляете к богоугодному миру. Посему-то святые и боголюбезные епископы нашей области, собравшись вместе, прочитали грамоту вашей светлости и приложенные при ней прошения, чтобы заявить вам, что согласно с церковными постановлениями. Итак, рассматривая вышеупомянутые прошения и при чтении как бы своими глазами видя убийство святейшего пастыря, совершенное в священном месте, в крещальне, в которой щадят даже тех, убегаящих туда, кои виновны в страшнейших злодеяниях, — также какую-то дикую и необъяснимую ярость, какой не бывает у лютых варваров и какой подверглось его тело, обнаруженную не только против него, но и против всего чина священства и благочестия, и видя, что виновником допущенных по гордости и иудейскому ослеплению злодеяний был Тимофей, мы и теперь преисполнены стенаний и слез; и даже промежуток времени не мог уменьшить нашей печали; потому что в христианские и ваши времена христианами же совершены над собственным пастырем такие поругания, каких не было от века и неизвестно, чтобы какая-либо молва передала что-либо подобное. Слыша это и едва удерживаясь от слез, мы объявляем, что не только те, которые действительно совершили такое злодейство, никак недостойны епископства, но и тот, кто рукоположен ими, не может носить священнического сана, хотя бы он и был рукоположен правилам; когда тот, кто, говорят, поставлен (в епископа), даже, как слышно, был осужден своим епископом, святейшей памяти Протерием, и собором святых епископов египетского округа, и при том, говорят, он, когда еще жив был первосвященник и исполнял обязанности священства, принял ненадлежащее поставление от вместе с ним осужденных епископов и только от двоих, следовательно не составляющих полного по правилам числа рукополагающих. И кроме того он удалил православных и почтенных епископов почти всего египетского округа от их кафедр, а также клириков и монахов лишил должностей в своих городах, и на место изгнанных им старался возвести людей, не уважающих каноны, и лжецов. Говорят, что много и еще сделано такого, что запрещается священными канонами и не дозволяется церковными постановлениями. А сверх этого, он утверждает, что не принимает святого и вселенского собора, бывшего в Халкидоне, который во всем сохранил ненарушимую веру 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, а вместе соблюл и то, что определено на прочих соборах, то есть, (на соборе) святых отцов, собиравшихся в царствующем городе, и на первом ефесском, и духовными мечами с корнем вырезал зарождавшиеся ереси, и таким образом во всем утвердил чистую веру вышеупомянутых

318-ти святых отцов, в которой мы и родились и крестились и крещаем, и постоянно молимся в ней окончить и жизнь. Если же слепые порицают свет и лжецы — истину, первые по своей слепоте, а последние потому, что сами изобличаются в заблуждении и лукавстве: то мы знаем, что все еретики порицают святые соборы, подрывающие их нечестивые секты. Так ариане и евномииане поступают по отношению к 318-ти никейским отцам, македониане же по отношению к 150-ти отцам, собиравшимся в Константинополе, а несториане противятся ефесскому собору, наконец евтихиане и аполлинаристы и прочие изобретатели зол — 630-ти отцам, собравшихся в Халкидоне, — распространяют враждебные истине нестроения и по безумию своему оказываются лжецами. Итак Тимофея, который оказывается аполлинаристом, и сверх того отделившимся от всякого собора, избранным не по правилам и виновником такого зла, мы никак не можем назвать епископом, если впрочем обвинители его говорят правду, и не принимаем в общение того, кто оказывается виновником таких зол; и просим ваше благочестивое могущество торжественно заявить свою заботливость о святых церквах и поддержать достойные вашего правосудия порядки в египетском округе, так чтобы претерпевающие преследование избавились от необходимости бежать и приведенные в смятение были снова призваны к прежнему миру, и чтобы святым Божиим церквам, находящимся там, сообщено было единение. Наши же церкви, по милости Божией и по попечению вашего благочестия, находятся в мире, единодушии и большом согласии относительно правой веры, и нашими устами просит воспротивиться домогающимся созвать собор. Ибо, если мы будем часто собираться, то можем мудрствовать что-нибудь иное, кроме того, что предано нам святыми отцами и изъяснено святыми соборами. Желаящие, чтобы был созван собор, не о чем ином хлопочут, как о том, чтобы большая часть епископов, продав священные сосуды, издержала все драгоценности на расходы, содержание себя и на подводы, и чтобы некоторые из них, во время путешествия или на море лишившиеся жизни, были признаны сочувствующими в этом бремени или грехе лицам, домогающимся собора. Но прикажите лучше, чтобы все священники, оставаясь в своей церкви и на месте жительства, возносили молитвы и прошения за власть вашей светлости.

Селевк, милостию Божиею епископ святой Божией церкви в митрополии Амасии, подписал собственною рукою. По благочестивому повелению вашего благочестия, заявляю вместе с боголюбивейшими епископами всей области свое мнение о том, что я думаю и о правой вере 318-ти святых отцов, собиравшихся в Никее, которую утвердил и собор халкидонский, и также о Тимофее, обвиненном в прошениях: и молим, да сохранит Господь власть вашу на многие лета.

Ураний, епископ иворейский, тоже. Ерифрий, епископ амисский, тоже. Элиан, епископ синопский, тоже. Иперитий, епископ тильский, тоже. Павел, епископ адратский, тоже.

L. Послание епископов области Пафлагонии к императору августу Льву

Благочестивейшему и христоролюбивейшему императору и наследнику царства небесного, августу Льву, Петр, Эферий, Олимпий, Сатурнелл, Иперий, епископы области Пафлагонии.

Вы давно возвысили святые церкви Божии, прежде всего принеся Христу Богу эту праведную жертву, которая превзойдет все права благочестия и будет иметь свою силу до тех пор, пока останется твердым то, что установлено блаженной памяти Маркианом. Итак ваше, христоролюбивый и принявший от Бога царство (император), миролюбие даровано нам в настоящее время для того, чтобы всюду основанные Божии церкви с особенным рвением к единодушию и без разделения хранили правую и благочестивую веру. Ибо из грамоты вашего благочестия мы узнали, что ваша светлость особенно заботится о мире в городе Александрии. А из приложенных при ней прошений мы усмотрели, что, удалив от этой церкви блаженной

памяти Протерия, Тимофей вздумал сам занять должность первосвященника в этом городе и устроил, что упомянутый муж подвергся казни и отошел из сей жизни. К тому же приверженцы Тимофея говорят, что они следуют вере 318-ти отцов и собора, бывшего в Ефесе, но оказываются отвергающими собор 150-ти святых отцов, бывший в царствующем городе, и святой вселенский собор халкидонский. Итак, постановив то, что мы, епископы Пафлагонии, сообщая мудрствуем, доводим это до сведения вашего благочестия. Вознесши предварительно умиловительную молитву к Господу нашему Иисусу Христу о власти вашей светлости и об единении святых церквей, и с большим вниманием прочитав вашу грамоту и приложенные при ней прошения, мы доносим вашему благочестию, что все, бывшие до нас боголюбезные епископы, приняв евангельское и апостольское учение и следуя вере святых отцов, учивших исповеданию апостольскому, предали эту веру нам вместе с верным народом. Посему, прося Господа, и Бога нашего, да сохранится на многие лета царство и власть ваша, дарованная нам Богом, мы никак не удаляемся от предания (318-ти) святых отцов, ни от собора 150-ти святых (отцов), созванного в царствующем городе, ни от святого вселенского собора, бывшего в митрополии халкидонской, и утверждаем, что они (два последние собора) не сделали ни прибавления ни убавления в предании 318-ти святых отцов, но созваны были для низложения тех, кои произвольно стали отвергать благодать Святого Духа и святую тайну домостроительства Господа Христа. Посему они противятся и наносят поношения и иному великому и святому собору 318-ти святых отцов. И святые отцы признали делом опасным умалчивать о неверии еретиков, старавшихся подорвать определение одного святого собора и не излагать святой и правой веры открыто для всех. Отсюда видно, что те, которые отрицают теперь святые соборы, не по ревности к благочестию, но по неосновательности и упорству в своем мнении, наносят поношение не только святым отцам, но и всему чину священников. А касательно Тимофея и того, что, как говорят, им злодейски учинено (если впрочем, правду говорят прошения, поданные вашей светлости почтеннейшими клириками города Александрии и святейшими епископами египетского округа), мы утверждаем, что поступки его представляются весьма грубыми и жестокими и по такому образу совершения их превышают все пределы нечестия; так что он не только представляется недостойным степени священства, но и должен быть исключен из общества мирян; потому что он вместе со многими преступлениями, совершенными им, дерзает поносить и святые соборы. Во власти Господа Бога отпустить ему тот поступок, какой он совершил против священства, нисколько ему не повредившего: но ваш, величайший из государей победитель, долг принести Господу Богу праведную жертву, подвергнув столь великие злодеяния возмездие, по вашему усмотрению. Просим же и умоляем всеми силами ваше благочестие о том, чтобы вы, в правление вашего благочестия, в мире и тишине сохранили неприкосновенным то учение, в которое веруете, как в клире, так и во всем народе, утвердив их в спасительнейшей вере, и чтобы воспротивились желающим попусту созывать новые соборы; а нам просим в силу вашего благочестия даровать, чтобы, живя в мире, исповедуя веру и предание святых отцов, мы наслаждались невозмутимой тишиною и порядком, посвящая дни свои на молитвы и прошения, и своею жизнью и своим поведением благоугождая Господу Христу во славу православной веры, и вознося за вашу светлость молитвы Господу Богу, да излиет Он на власть вашего благочестия светлые лучи своей десницы, которая да сохранит вас в мире, и да дарует вам вместе с вашими знатнейшими и высочайшими вельможами и с вашим славным и мудрым правительствующим сенатом храбрость и силу для покорения зверских коварств и объединения святых христоролюбивых церквей, для спокойствия и порядка во всей римской империи.

Петр, епископ святой Божией церкви в митрополии гангрской, подписал своею рукою, и, по повелению вашего благочестия, вместе с боголюбезнейшими епископами нашей области

заявили наше мнение, которое высказано выше в этом послании, именно: какого мы мнения относительно православной веры 318-ти отцов, собиравшихся в Никее, которую утвердил и святой собор халкидонский, а также относительно Тимофея, обвиненного в прошениях; и молим, да сохранит Господь Бог православную и христоролюбивую власть вашу на многие лета.

Эферий, епископ помпейопольский, тоже. Олимпий, епископ сурский, тоже. Сатурнелл, епископ амастрский, подписал тоже (за себя и) за святейшего епископа (Иперия), так как он болен.

LI. Послание епископов Дардании к императору Льву

Благочестивейшему, непобедимейшему и христоролюбивейшему государю, постоянному августу, императору Льву, Урсиллий, Далматий и Максим, епископы вашей Дардании.

В избрании вашей власти мы и узнали и увидели определение Спасителя Бога, и потому, что Он силою своею покорил вашему царству все неприятельские народы, и чрез вас вера Его стала твердою и непоколебимою, и для того, чтобы никто уже не осмеливался по преступной дерзости предпринимать что-либо нечестивое при благочестивом императоре; ибо как все божественные постановления остаются в своей силе, так и в Божиих таинствах при помощи веры вашего благочестия, не смотря на человеческое разнообразие, не происходит никаких изменений. Ибо что может считаться столь опасным и столь нечестивым, как мысль, что благочестие веры, огражденное апостольскими границами, укрепленное бесчисленными и священными свидетельствами всего священного Писания и подтвержденное определением никейского и судом халкидонского соборов, может быть нарушено пустыми и невежественными предприятиями, когда для полного совершенства в кафолической вере достаточно наставления премудрого Соломона, который говорит: «мудрствуйте о Господе в благостыни, и в простоте сердца възщите его» ([Прем. 1:1](#)). Итак, что делает своею гнуснейшею хитростью нечестие, когда ему никак не дозволяется выходить из пределов благостыни? Но, как обнаружила присланная моему смирению грамота, оказывается, что Тимофей отверг это (наставление); жажда епископства, он достиг его смертью епископа. Посему злодеяние других лиц обрушилось на него, и не призывают его в братское собрание; потому что он называется убийцею брата, поистине не быв нисколько оскорблен досточтимой памяти Протерием, сколько можно судить по его добросовестности. Достигнув избрания такою смертью последнего, Тимофей, по суду вашего миролюбия, никак не может удержать этого сана. Итак, да сохранится вера, порученная вашему благочестию вечным Богом: по Его милости дарованная вам власть со всею славою да утвердится на многие лета. И как ваша милость во все дни охраняется Божиим умилованием, так и священные таинства да не потерпят нисколько от злодейских предприятий; но, при непрестающем благочестии, да оснуется прочно мир, дарованный миру заботами вашего благочестия.

Урсиллий, епископ Дардании: вечная Благость да сохранит невредимым миролюбие твое, благочестивейший и непобедимейший государь, постоянный август, на многие лета, ради мира мира и для кафолических церквей. Далматий, епископ Нентины, тоже. Максим, епископ диоклитианский, тоже.

LII. Послание епископов митрополии Коринфа к императору Льву

Благочестивейшему и непобедимейшему государю вселенной, и христоролюбивейшему императору Льву, Петр, епископ митрополии Коринфа, и прочие, мне подчиненные, почтеннейшие епископы. Афанасий, Руфин, Александр, Кандид, Агафер, Александр, Архитим,

Кириак, Фалес, Домитий, Осий, Константин, Исикий, Иоанн, Афанасий, Тимофей, Афовий, Зоил, Плутарх, Геронтий, (желают) спасения о Господе.

Все (действия), которыми ваша благоверная власть хорошо управляет государством, служат к прославлению Господа всех Христа; а в особенности те, которыми ваше миролюбие старается охранить неприкосновенными права православной веры. За эти (действия) святая и достопоклоняемая Троица, вознаграждая ваше усердие, предоставила и будет предоставлять власти вашего благочестия и победы над врагами и все по вашему желанию. А так как ваше миролюбие соблаговолило писать к нам и повелело открыто объявить наше мнение, то мы заявляем власти вашего благочестия следующее: мы определили, чтобы оставалось неизменным во всех своих определениях то, что постановлено святым вселенским собором халкидонским, как согласное с предшествовавшими святыми соборами и ни в чем не противоречащее ни никейскому собору 318-ти святых отцов, ни константинопольскому 150-ти (отцов), ни ефесскому, созванному при блаженной памяти Кирилле. Ибо не оставлено без внимания в этой святой и спасительной вере ничего, вызывающего сомнение; и по поводу такого предмета не следует часто поднимать всеобщих обсуждений, как будто спасение человеческого рода основано на новизне выражений, а не на твердой вере и правом поведении. А относительно Тимофея мы усмотрели, что он, как мы узнали из того, что написано (об нем), получил священство и не по правилам и не по праву. Но каким образом следует по Божию решить его дело и умиротворить учрежденные в той области святые Божии церкви, — это зависит от воли и правосудия вашего благочестия, которое о мире церковей благоволит заботиться не менее, чем о безопасности городов и подданных, вполне сознавая то, что по Божию определению предоставлено ему в управление, в равной мере усвоив церковные постановления и свои законы и по духу тех и других защищая столько же православную веру, сколько права государства. Итак, милостивый Бог и Господь всех да примет наши молитвы, которые мы непрестанно возносим за власть вашей светлости; дабы весь мир и святые церкви Божии управлялись вами в мире, тишине и православной вере.

Петр, епископ митрополии Коринфа. Святая и единосущная Троица, возвысившая твой род на утверждение православной веры и на спасение человеческого рода. да сохранит благочестивую власть твоего, досточтимый император, миролюбия на многие и многие лета.

Афанасий, епископ афинский, тоже. Руфин, епископ феспинский, тоже. Александр, епископ патрский, тоже. Кандид, епископ....., тоже. Агафер, епископ мегарский, тоже. Александр, епископ елатейский, тоже. Архитим, епископ фивский, тоже. Кириак, епископ каристенский, тоже. Фалес, епископ аргосский, тоже. Домитий, епископ....., тоже. Осий, епископ лакедемонский, тоже. Константин, епископ халкидский, тоже. Исикий, епископ танагрский, тоже. Иоанн, епископ мессенский, тоже. Афанасий, епископ пропонтийский, тоже. Тимофей, епископ мегалопольский, тоже. Афовий, епископ коронский, тоже. Зоил, епископ корсийский, тоже. Плутарх, епископ платэйский, тоже. Георгий³⁹⁰, епископ....., тоже.

ЛIII. Послание епископов первой Галатии к императору Льву

Благочестивейшему и христоролюбивейшему императору, августу Льву, Афанасий, Юлиан, Проклиан, Епифаний, Даниил, Аматий и Евфразий, епископы первой Галатии.

Какое слово может достойно восхвалить Господа Христа, даровавшего столь великое счастье роду человеческому и являющего свое промышление во всякое время его жизни? Вот после блаженной памяти государя Маркиана, отошедшего к Богу и переселившегося от славы к славе и за земными скипетрами стяжавшего царство небесное, Господь возвел на его царство твое могущество, которое вместе наследовало и его благочестие, чтобы оно по вашей

апостольской ревности к вере пребыло и сохранилось в церквах. Посему, как только Бог возвел вас на императорский трон, вы от начатков дел своих принесли самую щедрую жертву Даровавшему вам царство, то есть, этот закон, попирающий лжеучения и содействующий церковной истине. Ибо, всегда являя попечение о предметах божественных, вы не оставили без особенного тщательного расследования и возмущение, возникшее в Александрии: но грамотою вашего благочестия первой Галатии повелели, чтобы в митрополии Галатии собрался собор святых епископов, дабы мы, тщательно обсудив и прочитав несколько раз приложенные к вашей грамоте прошения той и другой стороны — от святого египетского собора и александрийского клира, а также и от сторонников Тимофея, заявили наше мнение, какое имеем относительно святого халкидонского собора и событий, случившихся в Александрии. Поэтому все мы, поспешно собравшись, прежде всего и началом себе положили молить Господа всех, да ниспошлет Он вам свыше воздаяние за столь великое попечение об Его Церкви и да сохранит ваше благочестие на премногие лета ради священных догматов. Потом, рассмотрев прошения, мы заявляем вашей власти, что думаем. Итак, мы содержим и храним ту веру, в которой мы родились и с которою все молимся предстать пред страшный суд Божий, в которой и мы крещены и, не по заслугам быв призваны в священство, научаем приемлющих благодать веры. Эту веру предали досточтимый сонм евангелистов и славный лик апостолов, которым особенно небесные тайны внушены были свыше, а также узаконил сонм 318-ти святых епископов, собранный в городе Никее, изложивший апостольскую веру с точностью и в апостольском духе и с твердостью охранивший божественные догматы нашей Церкви, равно как (веру) сию повелели хранить в целости и другие соборы святых епископов католической Церкви, собиравшиеся по нуждам ради возникавших ересей. Тем не менее и халкидонский (собор), созванный по повелению христоролюбивейшего государя, одинаковое имел об ней мнение; он определил неизменно и ненарушимо хранить догматы оных святых отцов и в равной мере осудил и то и другое противоречие истине, так как то и другое признается равно нечестивым и ведущим к гибели; он ниспроверг безумие скверного Нестория, нечестиво доказывавшего разделение и рассечение домостроительства Господа Христа, а также и ярость Аполлинария, введшего смешение в вочеловечение того же Единородного и безумно говорившего многое другое противное истине. Итак и халкидонский и другие соборы определили, чтобы истинное исповедание веры 318-ти наших отцов оставалось ненарушимым: и мы, избранные в епископы церковью области галатийской, точно соблюдаем его со всеми народами этих церквей. Ибо твердость догматов апостолов и отцов наших неизменна, как не нуждающаяся в прибавлении и не терпящая никакого уменьшения; она (вера) должна быть соблюдена до скончания века в том виде, как изложили и обнародовали ее отцы; и она пребудет чуждою от всякого нововведения. Нет никого более апостола Павла в деле проповеди церковной истины, потому что он удостоился быть сосудом избранным ([Деян. 9:15](#)). Нет никого достойнее ангела для служения небесным таинствам, потому что чистое существо в состоянии служить чистейшему. Если бы однакож или Павел захотел повелеть что-либо такое, чему прежде сам не учил, или ангел, Церковь Божия не примет этого, зная, что написано. Поэтому, если бы ангел объявил что-либо сверх того, чему научил Павел и что проповедал лик 318-ти святых епископов, то мы не устранимся ангельского достоинства, чтобы учить другому чему-либо кроме того, чему мы научились от святых отцов, и не соблазнимся заслугою Павла, который восхищен был в рай и которому доверены были неизреченные глаголы. Ибо есть следующий закон: «аще мы, или ангел с небесе благовестит вам паче еже благовестихом вам, анафема да будет» ([Гал. 1:8](#)). Это не потому, чтобы Павел, который действовал и говорил по внушению Христа, был изменчив в своем учении, ни потому, чтобы ангел, посланный с неба для служения нашему спасению, мог говорить что-либо несоответствующее благодати таинств, но потому, чтобы, в виду таких (лиц),

у замышляющих что-либо противное церковным догматам уничтожить всякую попытку к нововведениям. Итак, всю силу мы храним догматы святых отцов и признаем святой собор халкидонский, который неизменно будет хранить богатство отеческих догматов для святых церквей. А те, которые сами себя отсекают от этого собора, не знают, что, отрицая по имени халкидонский собор, они на самом деле без сомнения отделяются от всего общества священников целого мира. Всеми прославлено то, что из бывших на этом соборе совершенно никто не разногласил. Но если некоторые немногие и остались по каким-либо нуждам в областях, то они присоединились к общению его, потому что он, как известно, сохраняет древние догматы Церкви. Хотя молва давно уже довела до нашего сведения события, происшедшие в Александрии, но, узнав ныне всю правду из прошений и не имея меры нашей скорби, мы ищем источников слез и плача, равного плачу Иеремии, умеющего уравнивать рыдание с страданиями. Ибо кто в состоянии удержаться (от слез), хотя бы имел дух тверже адаманта, слыша, что в святых местах не было соблюдено никакого стыда и что святое место общего нашего искупления, то есть, досточтимая крещальня была оскорблена нападением многих мужей, которые сами, быть может, получили в ней искупление от грехов, тогда как все божественное не должно быть подвергаемо никакому оскорблению? И что может быть бесчеловечнее того, что, при убиении священника, страшном даже для слуха, ярость не только при его смерти не имела пределов, но обнаружилась необузданно и после его кончины? Ярость возбуждается обыкновенно против врагов; но кого кто не считает врагом, того природа учит почитать. Весь город был наполнен множеством злодеяний, и рассказывают, что отрубленные члены совершителя святых таинств были бросаемы по всем площадям и портикам, и наконец сожжены и обращены в пепел. И не до этого только состояния довели они учителя и священника, но еще жалким образом рассеяли по ветру. Оплакивая это, насколько у нас было силы, мы относительно Тимофея, виновника столь великих злодеяний, как показывают прошения, составленные, по нашему мнению, справедливо, заявляем согласно благочестивому распоряжению вашего могущества, что если слова обвиняющих на самом деле согласны с истиною, то они доказывают, что он чужд всякого священства. Ибо церковный закон воспрещает низложенного по какой-либо причине не только возводить на высшую степень, но и оставлять в том сане, который он имел прежде, если только низложивший его по собственному изволению не разрешит его снова, или, лучше, собор святых епископов не сделает относительно его какоголибо постановления³⁹¹. Нет закона также, чтобы и епископы, которые лишены своего достоинства, как показывают (прошения), могли возводить другого в звание, которое сами потеряли; воспрещается также совершать по церковному обряду поставление епископа только двоим, хотя бы они были почтеннее всех и были свободны от всякого обвинения³⁹². А так как он (Тимофей) поставлен, говорят, при жизни священника, управлявшего церковью, и без всякого правильно составленного определения относительно поставления: то это превосходит всякую неправду. Что же касается бесчеловечного убийства, совершенного им или при его участии, как показывают (прошения), то это воспрещено не только правилами (церковными), но и законами (гражданскими) и общим правом природы. Посему, если прошения обвинителей оказываются справедливыми, то исполненная проницательности ваша высочайшая грамота не принесет их священству ничего. Итак, непобедимая и торжествующая власть, дознав, что мы принимаем за наилучшее, да сохранит в святых церквах свой благотворный и мудрый порядок, да благоволит оберегать благочиние в сонме благочестивых и сохранять единодушие и мир в теле Христовом, со всем мужеством и твердостью. Пусть знает ваше миролюбие, пусть признают и те, которые, не знаю каким образом, обольщены были, что ни халкидонский собор, ни кто-либо иной, имеющий общение в благочестии апостольской Церкви, не содержат иной веры, кроме той древней евангельской, которую собор 318-ти отцов, вдохновенный высшею благодатью, оставил

Христовым церквам, как неизменное верование. А те, которые, под влиянием собственных страстей, прикрываясь только благовидным предлогом ревности, а на самом деле обольщая простых, возмутили александрийскую церковь, сами произносят приговор над собою, кто бы они ни оказались. Ни чистого намерения, ни слова справедливости они не могут выставить против святого халкидонского собора; потому что они не только отделяются от него, но и не признают собора святых отцов, бывшего в царствующем городе, не смотря на то, что там предписано тщательно хранить догматы 318-ти святых отцов и что на самом святом соборе в числе первых присутствовал муж апостольский, чуждый всякого порока в слове или деле, которому в то время поручено было первосвященство в городе Александрии. Но Тот, Кто даровал досточтимую власть вашего благочестия римскому государству и святым Божиим церквам, да продлит лета вашей светлости, да утвердит чрез вас мир и единство между овцами Христовыми, да покорит вашей власти все враждебные народы; дабы, отовсюду огражденные миром Христовым, вы сохранили неповрежденными догматы отцов и все государство привели в стройный порядок.

Анастасий, епископ святой Божией церкви митрополии Анкирской, подписав моею рукою, согласно распоряжению вашего благочестия, изложил в вышеизложенном послании, что́ я думаю об исповедании святых отцов, собиравшихся в Никее, которому следовал, как известно, святой собор халкидонском, а также о Тимофее, который обвинен в прошениях; и молюсь о сохранении вас на многие лета.

Юлиан епископ тоже. Проклиан епископ тоже. Епифаний епископ тоже. Амагий епископ тоже. Даниил епископ тоже. Евфразий епископ тоже.

LIV. Послание епископов древнего Епира к августу императору Льву

Боголюбнейшему, благочестивейшему и христоролюбивейшему, победителю, триумфатору, постоянному августу Льву, смиренный епископ Евгений (желает) о Господе спасения.

Получив страшную грамоту вашей власти чрез магистриана Евтропия, слуги вашего величества, я весьма возрадовался (ибо всегда мы получаем милости от вашего миролюбия) тому, что́ может (сделать) ваша власть, пекущаяся о святых церквах Господа Иисуса Христа и о всех бедных, находящихся под вашею властью. Для этого и избрал Бог ваше благочестие во всем государстве римском, относя к вам мысль премудрости, как написано: «начало премудрости страх Господень» ([Псал. 110:10](#). [Притч. 1:7](#)), премудрости, которая превосходит мудрых мира, — да сотрет ваше величество тех, которые несправедливо поступают, и освободит правых из рук нечестивых. Мы слышали, как волки вошли в стадо, похищают овец от агнцев их и не боятся голоса пастырей. Возрыкай внезапно, возлюбленный Лев, сделайся ужасным для них, и они, убоявшись нападающего Льва, побегут и оставят то, что похитили. Вашему благочестию прилично так сделать, чтобы как имя вашей власти, так и страшное повеление вашего благочестия пронеслось по всему миру, как написано: «по имени твоему, Боже, тако и хвала твоя» ([Пс. 47:11](#)). И Соломон, сын Давида, говорит: «царево прещение подобно рыканию львому» ([Притч. 19:12](#)). Всемогущий Бог прославил имя Льва над всем, что́ есть на земле; да поработит он всех, хотящих превозноситься вопреки страху Божию. Ибо написано ([3 Цар. 13](#)): сказал всемогущий Бог пророку Семенею, чтобы он шел к царю Иеровоаму и обличил его за его проступки; при этом Бог заповедал пророку, чтобы он не ел хлеба и не пил воды в том месте. И когда пророк сказал царю Иеровоаму повеленное от Господа и услышал лживые слова, и когда он поел хлеба и испил воды в том месте, тогда Бог дал повеление льву, и он низвергнул пророка с осла его, разорвал его и по частям разбросал по дороге, за то, что он преступил повеление Господа. Ибо сказал ему (Бог), чтобы он не ел и не пил, а он ел и пил. И возвещено чрез

писание, даже до сего дня, что сделал лев пророку. Так и имени вашего благочестия прилично обнародовать по всей земле страшные повеления против всех, которые вздумали бы нарушать божественные заповеди. Ибо они сыны Тимофея, который сделал тайную несправедливость, убил человека и взял его жену. И всемогущий Бог не хотел, чтобы он это сделал, и ваше величество не повелевало совершать это; и когда они (Тимофей и его сообщники) должны бы были умолять всемогущего Бога, чтобы Он помиловал их, и просить власть вашего благочестия, чтобы она очистила их от крови, которую они имеют на руках, они разбегаются по разным (направлениям), желая обманом, как написано, многих отклонить от правой веры, если возмогут, вводят в заблуждение даже избранных, как написано в святом Евангелии ([Матф. 24:24](#)). Ибо эта есть правая и непобедимая вера, как написано: «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово» ([Ин.1:1](#)). Само Слово обитало в Марии и, как читается, облеклось плотью... искусством Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. И блаженный Павел свидетельствует, что Христос Иисус родился от Марии, от племени Давидова, Духом Святым ([Рим. 1:3—4](#)), послан Отцем, который на небесах, дабы, пришедши в мир и пожив здесь, обновил всякую плоть в плоти своей, и все в Нем открывает нам. Первозданный человек создан Отцем Его, и потому после того, как погиб, приобретен жизнью Сына. И опять, когда супостат диавол, не захотевший быть сыном света, начал воевать против людей и предал всякую плоть человеческую в похоть, всемогущий Бог не желал погибели своего творения, но послал Святого Духа своего к Марии в Галилею, чтобы чрез Него был побежден и лишен силы враг в том теле, которое он уловил и чрез которое обольщал. Ибо тело Господа нашего Иисуса Христа оживотворило всякую плоть для того, чтобы она в собственном теле явила храм правды. Чрез Него мы стали свободны, как говорит блаженный Павел ([Гал. 5:1](#)) и свидетельствует пророк Исаия. Когда (последний) увидел Господа Бога, он воззвал: «о окаянный аз, и нечисты устне имый, и Царя Господа видех». И ангел, взявши щипцами огненный уголь с алтаря, приложил к устам пророка; и сказал ангел пророку: «отымет беззакония твоя» ([Ис.6:5, 7](#)). Мы просим вашу власть, чтобы вы повелели сказать им, почему ангел взял уголь железными (щипцами), а пророк Исаия не мог прикоснуться телесными перстами, потому что они обожглись бы. И если бы они не могли сказать пред вашею победительною властью, то мы говорим со (всею) истиною, что нам повелело ваше миролюбие, показывая, как в священном Писании читается о жезле железном: Христос, как написано, есть жезл, в огне, и является огнем ([Псал. 2](#)). Могут ли телесные персты приблизиться к нему, и не обжечься? Но когда железный жезл берут железными щипцами, которые сходны с железом, тогда держат телесными перстами, и они не обжигаются. Равным образом когда те, которые держат, погрузят железный жезл и огонь, подобный ему, в воду, тогда персты могут держать и не обжечься. Так было с Иоанном, который, подобно художнику, при крещении держал в воде Господа, на подобие огня. И тогда дана была святым Божиим священникам способность держать святое тело Сына Божия, и они не обжигаются, преподавая людям вечное брашно. Читается (в Писании): «жизнь человека — хлеб и вода» ([Сир. 29:24](#)). Жизнь людей не есть тот хлеб, который едят иудеи и неверующий народ, но — тело, которое внутренно есть Сын Божий, от Девы Марии, и которое произведение того Бога, кто есть Сын Божий, хлеб, сшедший с неба ([Иоан. 6](#)). Жизнь людей не есть и вода, исходящая из многих источников (ибо многие не имеют воды); но вода, составляющая жизнь людей, есть вода крещения, которое от Бога. Как железный жезл является огнем, и его нельзя держать без железных щипцов: так и Слово, которое было в начале, нельзя было бы держать, и Оно не могло бы сделаться жизнью людей, если бы не облеклось плотью, чтобы в этом теле можно было бы Его держать по подобию (огня). А без тела человеческого Его нельзя было держать, как и Исаия не мог держать Его телесными перстами; потому что Слово Божие еще не было облечено плотью ([Иоан. 1:14](#)). Как могли они показать, что с тех пор, как создан был

Адам, и до того времени, когда пришел Христос и облекся в плоть от Девы Марии, каждый избранный мог держать Слово, которое «прежде денницы» ([Пс. 109:3](#)), подобно тому, как ныне многие скупают (Его)? Ужели Бог не любил, как любит ныне, тех, которые принадлежали к тому поколению? Он любил их и весьма радовался о них. Как благоразумный мастер заквашивает тесто и не вдруг смешивает его с жидкостью, но в продолжение нескольких минут оставляет в покое, и потом уже, взявши жидкость, заквашивает его, и таким образом предлагает друзьям своим для снадения: так сделано и теперь, чтобы этих примеров было достаточно для неверующих. Когда Авраам сказал Сарре, чтобы она сделала три саты закваски, то не сказал ей имени, потому что оно еще не оросило закваску. Когда же пришел Бог и даровал благодать Отца, Он сказал: «подобно есть царствие небесное квасу, егоже взявши жена скры в сатех триех муки, дондеже вскислоша вся» ([Мф.13:33](#). [Лк.13:21](#)). Кто из древних или новых пророков сказал, что закваска смешалась бы с жидкостью, если бы (не явился) сам Христос, который пришел, по воле божества своего, и смешал создание Отца, по воле Отца своего, как написано: «прииду сотворити волю твою, Боже» ([Пс.39:8—9](#))? Мы знаем, что Слово было в начале, прежде создания и прежде солнца, и так пребывало, пока это создание не стало делом; ибо и закваска мира древнее создания (его). Что касается того, что они возмечтали и сказали пред властью вашей светлости, как мы узнали об этом из написанного, именно, что для них достаточно собора, бывшего в городе Никее, и что они никак не согласны на халкидонский собор, то пусть обличит их ваше величество мудростью святых апостолов, которые, собравшись в Иерусалиме, кроме апостола Павла, все вместе написали книгу Деяний, ради веры Господа Иисуса Христа; и написанное ими пребывает в святых церквах; а после многих лет (некоторые) из них пришли в великий город Антиохию, пришел вместе и блаженный Павел к ним; и когда они собрались в святой и великой церкви, блаженный Павел, встав, как написано, обличил блаженного Петра пред всею церковью; он так сказал Петру: «аще ты, иудей сый, язычески, а не иудейски живещи, почто языки нудиши иудейски жителствовати?» ([Гал. 2:14](#)); и Петр и остальные апостолы не противоречили Павлу, но с благодарностью приняли слова Павла, пребывая в истинной вере, которая чрез Павла была для них усугублена. Если же те, которые были свет миру и долгое время обращались со Христом Господом, приняли речь Павла, которого Бог избрал гораздо позднее, то восколько более посланные от Тимофея к вашей власти должны принять учение святого собора и блаженного и приснопамятного Маркиана и все, законно постановленное об истинной вере в Халкидоне? Но они по своему намеренному злобному ухищрению не соглашаются с святым собором, и с пророками или с апостолами. Блаженный Давид достаточно порицает и опровергает тех, которые не чувствуют, что принимают Слово Божие, о котором они слышат ежедневно своими ушами. Давид говорит: «прежде солнца пребывает имя Его» ([Пс. 71:17](#)). А когда Он родился от святой Девы Марии, всемогущий Бог опять сказал Ему: «Аз днесь родих Тя» ([Пс. 2:7](#)). Страшно и ужасно думать, что Бог говорит ложь в этих своих словах: «прежде солнца пребывает имя Его», и опять, когда Он родился от Девы Марии: «Аз днесь родих Тя». И еще говорится: «мати Сион речет: человек и человек родися в нем, и Той основа и Вышний» ([Пс. 86:5](#)). И сам Давид по вдохновению от Святого Духа говорит о себе: «рече Господь Господеви своему: седи одесную Мене» ([Пс. 109:1](#)). Итак, мы написали вашему благочестию, во славу Бога и Христа и Святого Духа, то, что оставили нам, как сокровище, апостолы и пророки и праведные, обитавшие в городах и пещерах, творившие угодное пред лицом Бога. Еще прежде сего святые и почтенные архиепископы писали вашему миролюбию об истинной вере и о халкидонском соборе (ибо и та и другой одинаковы пред Богом). И каково было жертвоприношение прежде Авраама, потом Иова и наконец святых, приносящих жертвы в последнее время, так точно принял Бог законоположения святого собора — первого и последнего. Я желал бы, чтобы ваше величество в своем присутствии внушило сынам Тимофея

(следующее): Авраам принес в жертву одного овна, и Бог принял и возрадовался ([Быт. 22](#)); Иов принес семь овнов и семь тельцов в одном жертвоприношении Богу, и Бог принял и возрадовался ([Иов. 42](#)); святые апостолы принесли три хлеба, которые суть тело Христово, и принял (Бог). Что, думаешь, скажут сыны Тимофея: подобен ли овен Авраама тем четырнадцати, которых принес Иов? или, может быть, скажут, что один овен Авраама не был подобен тем четырнадцати Иова? Все мы — сыны Авраама, званные в истинной вере ([Рим. 9](#), [Гал. 3](#)). Но Авраам и Иов, угодившие Богу, не получили крещения. Ужели мы отделены от них? Да не будет: мы верим, что и они и мы — сыны Всемогущего. Так следует веровать вашей власти и утверждать истинную веру. Бог совершен, И люди не могут исследовать Его божество. Ибо как никто не может уменьшить или изменить солнце: так никто не может (объять) Творца солнца во веки. — Я со страхом написал это власти вашего благочестия, в 27 день августа месяца, во второй год царствования, индиктиона десятого. Приветствую ваше величество и всех любящих ваше миролюбие, и умоляю всемогущего Бога, чтобы Он уставил вашу власть на многие лета в этом мире и в будущем веке пред Богом.

Опечатки

Напечатано: Следует читать:

Стран. 22, строка 3 снизу:

(см. выше, стр. 7). (см. выше, стр. 6).

Стран. 66, строка 2 снизу:

См. выше, стр. 103—110. См. выше, стр. 46—48.

Примечания

Так по греческому тексту; а в латинском тексте здесь перечисляются те же лица, которые показаны в начале второго деяния сего собора (См. т. 3). *Ред.*

Так по греческому тексту; а в латинском тексте здесь перечисляются те же лица, которые показаны в начале второго деяния сего собора (См. т. 3). *Ред.*

В латинском тексте здесь перечисляются еще 17 епископов. *Ред.*

Здесь в греческом тексте стоят слова: Ρωμαῖσι, ἀνε’γνων, ἀνε’γνωνμεν, ἀνε’γνω, (т. е. я читал, мы читали, он читал по-латыни); в латинском переводе это напечатано на поле: Latine legi, legimus, legit. Эта отметка чтецов и еще другая, краткая: Ρωμαῖσι — Latine, встречаются и далее на полях обоих текстов — греческого и латинского. *Ред* .

См. первое деяние (том. 3).

См. второе деяние (том. 3).

Слова, поставленные в скобках, находятся только в латинском тексте, а в греческом их нет.
Ред.

В латинском: Армении.

По другим: острова Фароса.

По другим: топирский.

варгальский.

корцирский.

кандийского — катенонского.

По другим: Аниан.

Весула.

Аммиан.

По другим: хиосский.

Собственного имени области нет ни в греческом, ни в латинском тексте. *Ред.*

По другим: мы.

По другим: Лидии.

По другим: Кариин.

Т. е. присоединить или причислить к собору, или, как в других местах, “отдать собор». *Ред.*

Т. е. епископы — Ювеналий иерусалимский, Фалассий кесарийский, Евсевий анкирский, Евстафий беритский и Василий селевкийский (см. выше, стр. 6), *Ред.*

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνω, ἀνε'γνωμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit..

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμῆϊς: Latine.

На полях: Ρωμῆϊσι: Latine.

На полях: Ρωμῆϊσι: Latine.

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

Разумеется «прошение»: в подлиннике выражено одним словом — по-гречески: ἐπιθεΐωκα, по-латыни: rogexi. *Ред.*

По другим: и не хотят научиться.

На полях: Ρωμῆϊσι: Latine.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

По другим: Целестины.

Памятники (μεμο'ρεις: memoriae, monumenta) — это надгробные памятники, и храмы на гробах мучеников. *Ред.*

Т. е. два или три человека, живущих под его начальством. *Примеч. Лаббе.*

Ксилоцирк, (Ξυλο'κίρκον) — или название местности (как и думали, кажется, древние издатели, Лаббе и др.), или, по буквальному переводу, означает *деревянную ограду*. Объяснения на это слово мы не нашли ни в одном из изданий деяний соборных. *Ред.*

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε’γνων, ἀνε’γνωνμεν, ἀνε’γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμῆϊσι: Latine.

Антиох. соб. пр. 5.

На полях: Ρωμαϊσὶ, ἀνε'γνω, ἀνε'γνωμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμῆϊσι: Latine... и проч.

Периодевтами назывались, с IV века, те пресвитеры, которые, по поручению епископов, имели надзор над церквями малых городов и селений, и должны были обходить (περιοδεύειν) их, для обозрения. См. Лаодик. соб. прав. 57. *Ред.*

Антиох. соб. пр. 4. сн. Апост. пр. 28.

Антиох. соб. пр. 5.

На полях: Ρωμῆϊς: Latine.

См. ниже стр. 37.

Должно быть: «даю ответ: римский голос в божественных»... *Прим. Лаббе.*

См. [Деян.](#) *всел. соб.*, том. I, стр. 163.

На полях: Ρωμῆϊς: Latine.

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

По другим: — пергский в Памфилии.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

В тексте заметка: τῶν Ῥωμαϊκῶν του'των ἡ ἐρμηνει'α ἐλληνισι' ἐπαγο'μενα: quae sequuntur, ex Latino Graece sunt reddita (т. е. следующее далее переведено с латинского на греческий язык).

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνω, ἀνε'γνωμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμῆϊσι: Latine.

На полях: Ρωμῆϊς: Latine.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

Отселе — по одному латинскому тексту; в греческом после Флоренция сардийского стоит только: καὶ τῶν λοιπῶν. *Ред.*

По другим: аркский.

сигорский.

герарский.

Матал.

ринопольский.

Евлогий.

Перры.

гнидский.

Иперехий.

лаганийский.

Андрея.

По другим: иверского.

авлиокомский.

мирренский.

Евлогий.

пэманинский.

Феодосий.

адрианофирский.

Андрея.

акрасский.

валвурейский.

Андрей тлоэский.

По другим: при Салваке.

СИВЛИЙСКИЙ.

ариасского.

сидский.

тиэйсский.

паралайский.

Вассула.

Мусоний лименийский.

лампский.

КАНТАНСКОГО.

дуверский.

парфенопольский.

ариасский.

СИЛВИЙСКИЙ.

Феодот лисинэйский.

кодрильский.

По другим: Реституциан.

В скобках — по одному латинскому тексту.

По другим: Артаксом.

Фарасием, Парнассием.

бывшим начальником над имениями.

бывшим начальником.

бывшим начальником над имениями.

По другим: Ираклием.

Государь наш Маркиан, постоянный август, говорил святому собору так.

На полях: Ρωμῆϊσι: Latine.

На полях: Ρωμῆϊσι: Latine.

См. выше, стр. 46—48.

В подлиннике везде: ὀρί'σας ὑπε'γραψα: definiens subscripsi.

По другим: архелаидский.

По другим: геррский.

Юлиан.

Юлия.

Гемелл.

Евтихий.

Иануария.

По другим: Адрана.

вотрийский.

ВИДСКИЙ, АВИЛЬСКИЙ.

парский.

тиннийский.

По другим: Антилох.

Евфрония.

ЮНОПОЛЬСКИЙ.

даблейского.

СОЛЬСКОГО.

По другим: Эгеи.

Анинита.

Аргиссы.

алалкомский.

феодосиопольский.

Пеманина, — Примнезии.

Феосевий.

Гермес.

адрамитский.

Кариссы.

дедалский.

Влеандра.

акамассенский.

септенский.

По другим: либурненский.

кавнский, — керасейский.

[Марк.](#)

анхиаксский.

Корциры.

Флакилл.

асский.

латмской.

салванской.

Харитон.

По другим: Евстохий.

[Рyf.](#)

Сиды.

ададский.

Феоктист, епископ тирийский.

Кир.

Пара.

Фонтейян.

Адила.

Музоний.

лимерский.

По другим: Проехий.

лаппский.

топирский.

варгалский.

Кириака.

псилленский.

Лисимаха.

Кодрилузы.

тлоэский.

Македоний.

Магида.

По другим: Мариниан.

Фиатирь.

Примнезии.

Оreja.

Кир.

александрийского, — Александрии меньшей.

Араны.

Сасаватра, Евагена.

Идмавта, — Гадарина.

Перги.

Кизистры.

Садагена.

ОЛВАСКОГО.

ИЗИДСКОГО.

Кератапа.

Неи.

По другим: Евтанасса, Антемузии.

Ерапа.

Картерия.

Нет в подлиннике.

По другим: Тирикия.

Нет в подлиннике.

По другим: Максима.

Кимы.

Тимбри.

Гидры.

варгазского.

Наvloxa.

Авары.

Ганта.

Елана.

Зазавены.

Анифы.

Константии.

Кохену данавского.

арлайского, аланского.

корадэнского.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

Разумеется: продли, или сохрани.

т. е. восстановлены.

См. ниже 4-е правило сего собора.

См. ниже 3-е правило.

См. ниже 20-е правило.

На полях: Ρωμῆϊσι: Latine.

На полях: Ρωμῆϊς: Latine.

По другим: Юлиан

По другим: принял.

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На поле: Latine, legi, legimus, legit.

В латинском: septimo — в седьмой.

На полях: Ρωμῆσι: Latine.

Примечание Лаббе: «Эти два собрания епископов были при означенных консулах, но не после их консульства; а это год 448 от Р. Х. Поэтому здесь или другое летосчисление, или в числах вкралась ошибка. Но так как во всех рукописных кодексах, какие мы имели, как в греческих, так и в латинских, это место читается так: то мы не хотели ничего изменять в нем». — К этому примечанию можно прибавить, что ошибка здесь в обозначении года очевидна; потому что определение, состоявшееся 25 февраля 574 года, естественно не могло быть читано в заседании халкидонского собора, бывшем 27 октября 451 года; а что консульство Зенона и Постумиана относится к 448 году, известно из истории (см. *Fasti consulares* в *Thesaurus antiquitatum romanar.* ed. 1699 an. tom. XI, pag. 268) и даже видно из деяний константинопольского собора, бывшего против Евтихия в 448 году (см. *Деян. всел. соб.*, том. 3, стр. 203 и 209), и из деяний ефесского разбойничьего собора, бывшего в пользу Евтихия в 449 году уже после их консульства (см. том. 3, стр. 164). Только Лаббе несправедливо говорит, что эти два собрания епископов, т. е. одно в Тире, а другое в Берите (см. ниже, деян. 10-е), по делу Ивы, были в 448 году; их следует отнести к тому же 449 году, как и разбойничий собор в Ефесе, тем более, что и там и тут употреблен оборот речи: “после консульства Зенона и Постумиана»...
Ред.

По другим: клятву.

По другим: письменно.

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

По другим: в шестой.

По другим: стражей.

как бы я был в тюрьме в Антиохии...

На полях: Ρωμῆϊς: Latine.

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνω, ἀνε'γνωμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

По другим: в шестой.

По другим: союзники ваши, принесшие с вами прошение.

Отрывок из деяний собора антиохийского 449 г.

По другим: Флакилл.

ЕВОЛТИЙ.

По другим: каррский.

В латинском везде: «с союзниками».

По-гречески стоит: νοῦμισμα — монета вообще, а по-латыни: solidus — золотая монета в 25 динариев, около нашего червонца. *Ред.*

Разумеется везде епископ Ива.

По-гречески λι'τρα, по-лат. libra, фунт, содерж. 12 унций или 24 лота, а также серебряная монета в 1 23 *аттического обота*. *Ред.*

Секстарий — шестая часть римской меры жидкостей конгия (congius), содержавшего в себе три пинты или кружки. *Ред.*

Т. е. архидиакон.

По другим на одну тысячу...

По другим: Федикид.

Миакалий.

Ефримий, — Афраний.

Санктій.

Кир.

По другим: диакон.

Т. е. слова еп. Ивы, приводимые выше: «я не завидую Христу, сделавшемуся Богом». *Ред.*

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνω, ἀνε'γνωμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

Это деяние имеется только на латинском языке. *Ред.*

Разумеется: “приписано».

По другим: смирнский.

По другим: церковному.

Т. е. Вассианом.

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

Разумеется древнее собрание правил, в котором они стояли под известными номерами.
Примеч. Лаббе.

Антиохийск. собора правило 16-е.

Антиохийск. собора правило 17-е.

Комицианы (comitiani) были чиновники или должностные люди (officiales) министра двора (См. Justinian. novell. 30, с. 1 et 2). *Ред.*

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

Диптихи то же, что у нас в церквах синодики. Ред.

Т. е. в областном городе, Ефесе. *Ред.*

Т. е. возмущения. *Ред.*

Т. е. в Ефесе. Ред.

В подл.: σαλγαμαρι'ους, salgamarios. Salgamarius значит — тот, который делает и продает конфеты, кондитер. *Ред.*

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

На полях: Ρωμαῖσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

Должно быть: глава 4; потому что это никейского собора правило четвертое, а следовательно четвертое же и в полном церковном кодексе правил, которым пользовались отцы этого собора. *Примеч. Лаббе.*

На полях: Ρωμαϊσί, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

По другим: гелиопольский.

аркский.

аназарфский.

имерийский.

Мариниан.

иотапский.

дрон; *по другим*; с клятвою — дрков.

По другим: константи́йский.

гелиопольский, — юлиопольский.

анасарфский.

На поле: не достает ответов клириков.

По другим: Даниил.

гераклийский.

Варан.

На полях: здесь, как и в других местах, не достаёт ответов.

Т. е. Домном, арх. антиох.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

По другим: Феодор.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

Иначе: парамонария.

В подлиннике греческом стоит: ἀναγνω΄_ζας — чтецам, а в латинском — ignotos — неизвестным. Между тем в двух кодексах (ватиканском и Сфорцы) стоит: ἀγνω΄_ζους — неизвестным, как синоним к слову ξε΄νους — чужим. Вальсамон, Зонара и Аристин читали также ἀγνω΄_ζους. Но в древних латинских переводах: Приска, Дионисия малого и Исидора переведено — lectores — чтецам, значит в их манускриптах было — ἀναγνω΄_ζας. В русск. изд. «книги правил» переведено: неизвестным. *Ред.*

В русском издании «книги правил» прибавлено: «бывшие на соборе во дни Феодосия, в царствующем граде». *Ред.*

Эти подписи имеются в подлиннике только на латинском языке. Издатель Лаббе делает следующее об них примечание: «из древнейшего кодекса Маффея, писанного за тысячу лет, списал некогда в Риме Иаков Сирмонд, списком которого мы пользовались. Ред.

По другим: Никита.

берийский.

Иоанн.

По другим: Иоанн.

силесарацинский.

гераспольский.

дуликский.

зефанийский.

инрельский.

руфунийский.

енодский.

пеллесийский.

По другим: зороанский.

еврейский.

брутицкий.

ефимийский.

деметриадский.

гортинский.

халкидский.

ЮЛИОПОЛЬСКИЙ.

аспонотанийский.

Мистерос.

Кекрифий.

По другим: адриныйский.

Феосевий.

Евсевий.

етльский.

алосизский.

Юлиан гипепотский.

герагесанский.

елладский.

СИНИСКИЙ.

По другим: галикарнасский.

Тиханий аполлонийский.

ликиадский.

агеирассидерский.

Здесь в латинском тексте поименовано несколько лиц, а именно: сановники — Анатолий, Палладий и Винкомал, папские легаты — Пасхазин, Луценций и Бонифаций (слич. деян. 14-е, стр. 120), и затем — 55 епископов, след. не все присутствовавшие; почему и опускаем их. *Ред.*

Слич. выше правило 28-е.

В подлиннике везде стоит: ὀρί'σας ὑπε'γραψα, detiniens subscripsi.

По другим: Никополя писидийского.

Олимпий.

По латинскому тексту: “пусть исследует... что никто...” и проч.

Т. с. папские легаты. *Ред.*

Это поврежденное чтение приводимого правила I вселенского собора сочинено на западе, и не раз было представляемо западными, но восточные всегда опровергали его подлинными актами никейского собора. *Ред.*

Далее идет уже 7-е правило того же I всел. собора. *Ред.*

Элиею (Αἰλί'α) назван Иерусалим, потому что так назван был, в честь императора Элия (Αἰλί'ος) Адриана, город, построенный им на месте разоренного Иерусалима. *Ред.*

Это 1-е, 2-е и 3-е правила II всел. собора. *Ред.*

По другим: в самых...

я отдал.

На полях: Ρωμαίσι, ἀνε'γνων, ἀνε'γνωνμεν, ἀνε'γνω: Latine, legi, legimus, legit.

По другим: нам.

Против Евномия кн. 1. (Творен. св. отц. в русск. перев. Москва. 1846, том. 7, стр. 45).

О вере, кн. 1, 4.

Послан. 1. (Творен. св. отц. в русск. перев. том. 4, стр. 197).

О Сыне сл. 2. (Творен. св. отц. в русск. пер. том. 3, стр. 86).

Слово 3 против ариан.

Бесед. 11. ([Иоан.](#) Злат. беседы на св. Иоанна. Спб. 1854, част. 1, стр. 136).

См. [Деян.](#) *всел. соборов*, том. I, стр. 330.

См. [Деян.](#) *всел. собор.* том. II, стр. 378.

Там же, стр. 358.

Бесед. 2. ([Иоан.](#) Злат. беседы на еванг. Матфея. Москва. 1846, част. 1, стр. 26).

По другим: Спорация.

В 452 году.

“Здесь между последующим и предыдущим нет связи и, кажется, чего-то недостает, как в греческом тексте, так и в латинском (древнем) переводе». *Прим. Лаббе.*

Должно быть, разумеется Феодосий, о котором говорится далее, посланный Евтихием в Палестину. *Ред.*

Т. е. Иерусалим (см. выше прим. на стр. 155). *Ред.*

В подлиннике это послание имеется только на латинском языке, и начало его до слов «пресек нечестие Нестория» также не помещено здесь. См. выше стр. 171. *Ред.*

По другим: монастыри.

Т. е. в Константинополе.

В 452 году.

Как это послание, так и все нижеследующие акты — до конца, имеются в подлиннике только на латинском языке. *Ред.*

В 453 году.

В 433 году.

В 454 году.

В 455 году.

Т. е. лишить жизни.

Это послание написано теми мятежниками и еретиками из клира александрийского, о которых православные епископы доносили императору Льву и архиепископу константинопольскому Анатолию в предыдущих двух посланиях, и которые этим своим посланием вполне подтверждают верность их донесений и сами себя обличают в неправославии и окончательно обвиняют. *Ред.*

В 457 году.

По другим: совета.

Это 4-е правило собора антиохийского, которое по кодексу правил Церкви вселенской (тогда употреблявшемуся) 83-е.

По другим: Мэн.

Митрофил.

Место темное в подлиннике.

По другим: Трезий.

Собор. никейс. прав. 4.

На поле: Григорий, епископ неокесарийский, назван Θαυματουργός — чудотворцем.

По другим: Геронтий.

Собора никейск. прав. 5.

Собора никейск. прав. 4.